

Неженцева Екатерина

Амайя

Глава 1

С ужасом взирая на растекающуюся лужу крови из-под лежащей на полу девушки, я зажала рот рукой, чтобы не завопить, и делала короткие вдохи. Запах крови, вызывал жуткие картины прошлого в моих воспоминаниях. Перед глазами стояли искажённые болью и мукой лица родителей, в ушах звенел крик братьев. Шатаясь, я сделала шаг назад и наткнулась на преграду.

Визга не последовало лишь оттого, что мне закрыли рот горячей ладонью. Ощувив знакомый аромат древесной смолы и сандала, я всхлипнула. У меня начиналась истерика, которую оборвала короткая фраза, сказанная привычным приказным тоном:

– Развернулась и живо в мою комнату. Тебя здесь не было, и ты ничего не видела. Поняла?

Очень серьёзные серые глаза парня, который отдал приказ, привели меня в чувство. Я кивнула и практически бегом направилась в мужское общежитие, на ходу прокручивая в голове одну и ту же мысль: «Мне показалось. Она не была похожа на меня». Только тёмные пряди волос, разметавшиеся ореолом вокруг мёртвой девушки и изумлённые, мёртвые серые глаза, смотрящие в потолок, говорили об обратном. Мы с незнакомкой были слишком похожи, чтобы врать себе на этот счёт.

Дверь распахнулась, стоило мне приблизиться. Я вошла в комнату и наткнулась на большое напольное зеркало, стоящее в небольшой гостиной. Да уж, в комнатах для наследников богатых и именитых семейств было всё иначе. Изысканная мебель, ковры, гобелены, зеркала – и всё это только гостиная, хоть и общая. Здесь же были пять дверей – три из них вели в спальни, одна в ванную, и ещё одна на выход. Но сейчас меня не интересовал интерьер и роскошь.

Я глянула на своё искорёженное отражение, которое насмешливо кривило губы, взирая на меня с издёвкой. Прошел год прежде, чем я привыкла к этому зрелищу. Волосы мышиного цвета, заплетённые в жиденькую косичку с длинной чёлкой, закрывающей половину лица. Глаза непонятного цвета – не то карие, не то зелёные – вызывают непреодолимое желание отвернуться. Бледное лицо в веснушках с жутким шрамом, который начинается на лбу и заканчивается на подбородке. Зрелище не для слабоверных эстетов.

Вместе с неприглядным «нечто», что по ошибке назвали формой академии, смотрелось ужасно. Над этим образом я трудилась трое суток, скрываясь за дверью тёмной подсобки со швабрами. Потому что делать это в комнате вместе с соседкой было опасно. Глотая слёзы, я поколола себе все пальцы. Постоянно пила успокоительную настойку, чтобы так сильно не тряслись руки.

До сих пор в дрожь бросает, когда вспоминаю бессонные ночи. Перешить форму, это вам не взмахнуть рукой, применив портняжное закливание. В тот момент мне нельзя было использовать магию. Не приведи Диона, кто-то узнал бы, что Амайя де Шайс жива и здорова! Для всех я умерла вместе со своей семьёй.

В академию удалось поступить благодаря одноразовому артефакту, только хватило этой штуки всего на неделю. Подарок отца на восемнадцать лет, исполнил своё предназначение – помог избежать смерти владельцу. Он успешно изменил мою внешность и замаскировал магию.

Правда, сделал это артефакт самым неожиданным способом. Я стала страшненькой, с изуродованным лицом, на котором красовался шрам. Скорее всего, отец сам настраивал параметры изменений. Побоялся, что девочка захочет всегда быть красивой и попадётся из-за этого. Но как по мне, это слишком радикальные изменения.

Вот такой страшилкой, меня все и узрели, когда я оказалась в академии впервые. Хорошо, что я успела забрать из сейфа пакет документов – настоящую качественную подделку. Отец позаботился, чтобы у всех его детей были документы, с которыми можно сбежать из империи. Жаль, воспользоваться ими удалось только мне. Но теперь меня зовут Айя ле Шиас, я дочь разорившегося графа из королевства Орталон и так будет до моего совершеннолетия.

Попасть в другую страну под чужим именем, это мелочи. А вот обзавестись шрамом стало проблематично. Ведь не могла я заявиться к началу занятий с другой внешностью. Я пробовала прилепить этот дурацкий шрам к себе обычным и магическим клеем. Скажу прямо – кроме аллергии ничего не добилась. В итоге бегала по всем магическим лавкам города в поисках нужных ингредиентов и специалистов. Потратила много золота, но оно того стоило.

Зачарованный шрам смотрелся натуральным, его можно было мочить, скрести и ковырять. Убрать эту прелесть, возможно лишь с помощью короткого заклинания, которое известно мне и горбатой ведьме. Отчего-то только она согласилась помочь. Остальные шарахались от меня, как от чумы, стоило произнести, что мне необходимо изменить внешность. А может, это морок мой никому не нравился? Не важно! Главное, что всё получилось.

К тому же, я приобрела артефакт, который всего-то надо было иногда заряжать. Конечно, не такой шедевр, как дал мне папа. Этот артефакт создавал реальную иллюзию, но менял только лицо. И в случае магического сканирования, которое применяла полиция, её легко было распознать. Но в академии полиция не ходит, а моё изуродованное лицо, видели все преподаватели, во время вступительного экзамена.

Поход по лавкам, дал ещё один неожиданный, но приятный бонус – я раздобыла зелье маскирующее магию. Несмотря на то, что за его применение можно загреметь на свидание к палачу – в моём случае, пришлось рискнуть. Мне ведь предстояло учиться в магической академии. Долго изображать «бедную покалеченную девочку», возможности не было. Опять ведьма подсобила, ей очень понравились золотые монеты, которыми я платила.

Работает это зелье идеально. Дар сразу маскируется под любого, более сильного мага. Но закон подлости никто не отменял и у меня с зельем возникли проблемы. Начнём с того, что найти мага сильнее оказалось не так просто. Их было всего восемь человек в академии, четверо из которых преподаватели, ректор и трое адептов.

Да и условия применения зелья, оказались не очень простыми. Раздобыть часть тела – волосок, к примеру – добавить его в зелье и делать по глотку два раза в день. Затем ежедневно вступать в контакт с этим магом, и главное – обязательно к нему прикасаться. Вроде элементарно? Ничего подобного!

Все три адепта учились на четвёртом курсе, были выходцами из семей аристократов и являлись негласным символом академии. У них даже фан-клуб существовал из армии девчонок. Подойти к ним оказалось настолько сложно, что я из-за этого однажды чуть не попалась. Приложив массу неимоверных усилий, мне удалось дернуть за волосы одного из них. И меня за это даже не казнили на месте – пожалели уродину.

Я обрадовалась и принялась с настойчивостью маньяка ловить парня каждый день в академии. Первое время казалось, что теперь я смогу спокойно спрятаться на два года. Парень шарахался от меня, но в принципе не устраивал истерик. Мне удалось прожить беззаботной жизнью ровно один месяц – а потом начался ад.

Три символа академии, которые перед всеми изображали милых, добрых и отзывчивых парней, на самом деле оказались редкими мудаками. Пока ими восхищалась вся академия, они пользовались своей популярностью.

Захотят, спокойно пропускают пары – делают печальный вид и говорят, что болит голова. Преподаватель никогда не заставит несчастную «звезду» мучиться на занятиях. Ведь за это папочки «звёзд» не погладят по голове ни одного препода, да ещё и ректор штраф выпишет. Не понравится кому-то из этих троих адепт – его начинает втаптывать в грязь вся академия. Обратит один из этих «символов» внимание на девушку и у неё нет шансов. Адепты будут делать всё, чтобы девушка сдалась на милость победителю.

Но всё это меркло на фоне их снобизма, мерзкого характера и невыносимого гонора. Спросите откуда я это знаю, когда все вокруг уверены в обратном? Так мне пришлось стать тенью одного из них – личной «девочкой на побегушках».

Спустя месяц, Рейнод де Шантайс – тот парень, за которым я охотилась – не выдержал. Он выловил меня сам перед началом занятий и потребовал объяснений. Глядя в

сверкающие яростью серые глаза, мне ничего не оставалось, кроме как...бессовестно соврать. Накручивая на палец прядь /его/ белоснежных волос, я призналась...Да так призналась, что у парня начало дёргаться веко. В общем, мои признания в вечной любви, вызвали у Рейна брезгливую гримасу. Всё, что он смог предложить «уродине» – чувство омерзения.

Но мне было что терять – жизнь – поэтому я начала нудить и умолять. Просила меня не прогонять, дать возможность им любоваться и иногда прикасаться к «мечте». Ага, я вообще вся такая мечтательная и влюблённая. Задумавшись, де Шантайс быстро просчитал, чем может обернуться для его репутации отказ. Это было заметно по его выражению лица. Но, видимо, преимущества от «девочки на побегушках», оказались намного приятней и выгодней. Вот он и предложил такой способ сосуществования под крышей академии.

Можно было отказаться, только после этого разговора, повторить трюк с друзьями Рейна и зельем у меня бы не вышло. Переключиться на преподавателя, слишком опасно, да и выловить тех совсем нереально. И тогда я согласилась. Подумаешь, выполнить парочку поручений от зазнавшегося аристократа. Не такое уж и сложное занятие. Конечно, это я так думала. На деле же оказалось, что это самое настоящее рабство!

Началось всё с малого – Рейнод представил меня своим друзьям. Дело было в столовой. Я пришла позавтракать, по привычке подобралась поближе к Рейну, чтобы прикоснуться и бежать на пары. Только в этот раз меня остановил насмешливый голос де Шантайса:

– Утро сегодня необычайно приятное, не так ли, Айя?

Тишину, наступившую после этих слов, можно было описать одним словом – гробовая. На нас уставились все адепты академии в явном недоумении. А вот друзья Рейна смотрели заинтересованно и даже с предвкушением. И в этой тишине, де Шантайс произнёс:

– Познакомьтесь, – он указал на меня, – это моя тень. С сегодняшнего дня, Колючка будет исполнять все мои приказы. Прелестно, не так ли?

Я хотела было покраснеть, но вместо этого осознала, что теперь я изгой для общества и побелела. Когда кто-то из троицы объявлял адепта своей тенью, для всей академии «тень» переставала существовать. Как же мне хотелось в тот момент прибить этого гада! Мои кровожадные мысли перебил Дамиан де Морт. Он приехал в академию вместе с Рейнодом из соседнего королевства Приор. Криво усмехнувшись, парень посмотрел поверх моей головы и приказал принести ему завтрак.

Вот тогда мне стал понятен замысел этих троих. Они собирались заставить меня отказаться от бредовой идеи преследования Рейна, обращаясь со мной, как с прислугой. Но они не знали, что я не пойду на попятную – не могу. Пришлось топтать к стойке раздачи, стиснув зубы и сжав руки в кулаки. По пути представляя, как я жестоко избиваю всю эту троицу.

С тех пор и началось. Подъём в пять утра, чтобы подготовить домашнее задание. Поскольку вечерами мне было некогда учиться, я прислуживала этим гадёнышам. После бегом в столовую и накрыть стол к приходу парней. Они же привыкли к королевским завтракам. При этом улыбаться очередной кукле, которая возмущается по поводу моего присутствия рядом. Не забывать о привычках и предпочтениях «прекрасных символов академии».

На парах я сидела в одиночестве – так приказал Рейн. Друзьями не обзавелась – даже сочувствующие адепты, быстренько уходили в сторонку. Ведь де Шантайс сказал, что с его тенью разговаривать запрещено. А также я бегала с поручениями в город, по магазинам, переписывала для этих «звёзд» конспекты. И к собственному ужасу понимала, как я влипла.

Нет. Я пробовала отказаться от этого гадкого рабства ещё в самом начале. Произошло это спустя неделю. И я даже придумала, как попасть к преподавателю по заклинаниям. Но когда я заикнулась, что расторгаю наш договор, Рейн расхохотался мне прямо в лицо.

– Знаешь, какое наказание предусматривается за использование зелья подмены? – слова парня прозвучали как стук вколачиваемого в крышку гроба гвоздя. – Думала, я идиот и

не пойму, отчего ты так ко мне прилипла? Так от кого ты скрываешься, Колючка? Не хочешь говорить? В таком случае, попробуешь отлынивать от приказов, и я сдам тебя в полицию.

После этого разговора, я начала считать дни, когда же смогу покинуть ненавистную академию. Ко всем неприятностям, которые доставляла мне троица друзей, добавилась ещё одна. Куда бы я ни пошла, меня преследовали девушки из фан-клуба наших «звёзд». Эти самовлюблённые курицы требовали, чтобы я оставила в покое их любимчиков. А когда они поняли, что это невозможно, принялись доставать, требуя передать письмо парням или подстроить с ними встречу. На всё это парни лишь смеялись и говорили, что это мои проблемы.

Вот так я провела год в прелестной академии магии королевства Орталон. Может быть, я бы и протянула до совершеннолетия, всего-то год оставался. Но труп девушки в коридоре всё испортил. Вздыхнув, я поплелась к двери, ведущей в комнату Рейна. Потянулась к ручке и завизжала, как магическая сирена, когда сзади раздался мужской шёпот:

– И куда это ты идёшь на ночь глядя?

От моего визга задрожали стёкла в гостиной. В мгновение ока, я оказалась прижатой к двери и с намертво закрытым ртом.

– С ума сошла? – возмущённо зашипел Дамиан, а я слегка расслабилась. По крайней мере, убивать меня сейчас никто не будет.

– Интересный способ сообщить всем, что ты здесь ночуешь, Страшилка, – хмыкнул из открывшейся двери, второй парень.

Друг де Шантайса – виконт Стефан де Миролан, звал меня Страшилкой с момента знакомства. Наверное, парню казалось забавным, тыкать меня носом в увечье. Хоть был ещё вариант, что он таким способом пытался от меня избавиться. Надеялся, что я обижусь и сбегу, ведь Рейнод никому не сообщил о нашем договоре.

Конечно, делал Стеф это только наедине, либо в присутствии закадычных друзей и никогда на людях. Но мне было всегда интересно, как бы Стефан запел, узнав, что это всё маскарад? Он был ужасным бабником. Стоило ему провести с девушкой неделю, как та надоедала и парень её бросал. Он волочил за каждой юбкой, вплоть до преподавательниц. Исключением стала только я.

– Успокоилась? – с опаской протянул Дамиан и, дождавшись моего слабого кивка, убрал руку. – Где Рейнод?

Я развернулась к парню и, стуча зубами от пережитого испуга, пробормотала:

– Он в коридоре, сказал идти в его комнату.

Брови Дамиана поползли вверх от удивления. С минуту он разглядывал меня, а потом хмыкнул и отступил на шаг.

– В его комнату, говоришь? Так иди, чего ждёшь?

Парень явно подумал, что я соврала в попытке пробраться в спальню к объекту своего обожания. Они же до сих пор считали меня безумной фанаткой Рейна. Все знали, что дверь в комнату может открыть только хозяин и тот, кому разрешили зайти. И теперь эти двое ожидали, что у меня ничего не получится.

Пожав плечами, я хотела открыть дверь, но тут в гостиную влетел взъерошенный де Шантайс. Не останавливаясь, он схватил меня за руку, распахнул дверь своей комнаты и буквально втолкнул мою тушку внутрь. Но я успела обернуться и запечатлеть обалдевшие лица его друзей, прежде чем дверь захлопнулась перед моим носом.

– Рассказывай, – Рейн упал в глубокое мягкое кресло рядом с камином и, сложив руки домиком, уставился на меня немигающим взглядом. – Что ты делала в том коридоре?

– Шла в свою комнату, – вздохнула я и потопталась на месте.

– Почему тем путём? Крыло первого курса находится в другой стороне, – он нахмурился, а затем раздражённо рывкнул: – Да сядь ты уже куда-нибудь!

Подпрыгнув на месте, я села – прямо на пол. Со стороны парня раздался тихий вздох, и он покачал головой. Но говорить, что здесь есть как минимум три стула, не спешил. Только скривился. Хоть Рейнод и был весьма заносчивым, но видеть людей у своих ног не любил. Это я знала, видела такое несколько раз, когда девушки пытались броситься ему под ноги. Да и парень один, всё порывался стать на колени, чтобы попросить прощения. Но Рейн всегда заставлял их подняться и отчитывал за такой поступок. Почему же сейчас он промолчал?

Я так серьёзно задумалась над этим вопросом, что забыла, о чём меня спрашивали. Неодобрительно глядя на меня, Рейн вдруг усмехнулся. Стало откровенно страшно. Что такого придумал этот нехороший малолетний маг?! Обычно после такой усмешки, он выдавал очередной приказ, после которого хотелось исчезнуть.

– Смотрю, тебе нравится ползать у моих ног, – протянул парень. – В таком случае, теперь это будет твоё место. – Он поманил меня пальцем к себе и отрицательно покачал головой, когда я попыталась подняться. – Ползи. Ты же сама показала, что предпочитаешь сидеть на полу. И я жду ответ на свой вопрос.

Взгляд Рейнода был таким изучающе-обольстительным в тот момент. Я поняла, что парень в бешенстве. Действительно! Отчего бы не разозлиться на маленькую перепуганную меня?! Ведь я обязана была запомнить все его заморочки, особенно на тему людей ползающих в ногах. Подумаешь, упала на пол от неожиданности. Я, между прочим, несколько минут назад наткнулась на труп девушки, очень похожей на меня настоящую! Но об этом известно только мне.

Взгляд Рейна постепенно начал меняться. Там проступала зимняя стужа, и я сделала следующий шаг к своему падению – поползла к креслу.

Злобная, но тем не менее, довольная улыбка зазмеилась на губах парня. Он похлопал по своему колену, показывая, конечную цель моего ползания. И вроде надо было обижаться, злиться на Рейна, только он вдруг показался мне таким красивым и притягательным. Я зажмурилась, чтобы весь бред вылетел из моей головы.

– Бунтуем? – промурлыкал Рейн, а я захотела снять ко всем чертям этот артефакт, убрать шрам и подползти уже к самым ногам парня. Сама не заметила, как оказалась около колена Рейна, по которому он хлопал, и прижалась к ноге. – Так почему ты шла тем путём?

Пальцы парня аккуратно прошли по моим волосам, стягивая резинку с жиденькой косички. Он прикрыл глаза и запустил пятерню в мои волосы. Это было настолько приятно, что я подалась навстречу ласке и выдохнула:

– Там есть коридор за гобеленом, которым можно быстрее добраться в комнату.

– А что тебя настолько испугало? Мёртвые тела все первокурсники видят на некромантии каждую неделю, – его голос завораживал.

Рука Рейна слегка напряглась, он схватил меня за волосы и заставил запрокинуть голову. Я словно кукла следовала за каждым его движением. Встретившись взглядом с парнем, поняла, что меня затягивает словно в воронку.

Захотелось рассказать Рейноду всё о своей жизни. О том, как лучший друг отца, император Арили, отдал приказ уничтожить всех представителей рода де Шайс. Поплакать и поведать, как пробиралась к потайному выходу из замка, слушая стоны и крики своих умирающих братьев. Признаться, что та девушка в коридоре, очень похожа на меня, а это означает одно – меня нашли. Но внутри истерично билась лишь одна мысль:

«Я должна молчать!»

– Меня испугала кровь, – я выдавила эти слова сквозь пелену непонятного безумия.

Удивлённо приподнятая бровь Рейна, показала, что он мне не поверил. Но это его

движение, позволило скинуть наваждение и с ужасом отпрянуть от парня. Он только что применил ко мне высшую магию!

– Да как ты посмел?! – прошипела я и словно разъярённая кошка вскочила на ноги.

– Посмел что? – ухмыльнулся Рейн. – Разговаривать и обращаться с тобой, как с девушкой?

– Никогда не лезь в мою голову! – мой крик был таким громким, что через миг в дверь постучал Дамиан.

– Дружище, я всё понимаю. Достала тебя наша Чучелка. Хочется её проучить хорошенько, – проговорил он через дверь. – Но сделай так, чтобы эта истеричка больше не орала!

Последние слова Дамиана прозвучали с рычащими нотками. И я сорвалась. Значит, достала и хочется проучить? Это я истеричка? Мигом я оказалась рядом с дверью и рывком распахнула её. От моего злого взгляда, Дамиан отшатнулся и даже осторожный знак богини Дионаи сделал в мою сторону. Оттолкнув парня с дороги, я прорычала:

– Ненавижу всю вашу тупую троицу избалованных уродов.

После чего вылетела в коридор и хлопнула входной дверью. За спиной послышался возглас Дамиана, на который я от злости не обратила внимания:

– Мне показалось, или она нас оскорбила и сбежала?

В свою комнату я влетела, кипя от негодования. Порадовалась, что соседка в начале года устроила скандал и потребовала переселить её. Затем скинула форму прямо на пол, и мысленно послав к чертям всех и вся, улеглась спать. Думала, что буду долго ворочаться, но мгновенно провалилась в объятия ночных кошмаров.

На рассвете я открыла глаза и решительно поднялась с кровати. Глядя в окно я тихо произнесла:

– Хватит. Необходимо отсюда уходить.

– Далеко собралась? – раздался насмешливый голос Рейна от двери.

Развернувшись к парню, я прищурилась. Как же меня бесил его самодовольный вид. Но вот его выражение лица изменилось и стало заинтересованным, а взгляд опустился ниже на грудь. Я настолько изумилась реакции Рейнода, что забыла о возмущении.

– Чего ты меня рассматриваешь? – подозрительно пробормотала я.

– А ты полна сюрпризов, Колючка, – заговорил парень, закончив разглядывания. – Извини, но вчера кое-кто так спешил, что забыл вот это... – он протянул руку с моим артефактом и вновь усмехнулся.

Мне стало дурно. Получается, они знают, как я выгляжу, и смогут рассказать об этом. В моей голове тут же выстроился план побега из академии. Я принялась судорожно вспоминать, где какие вещи лежат и что хватать первым делом. Руки рефлекторно взметнулись к подвеске на шее, и я с облегчением выдохнула. Это был второй артефакт, который я носила в кармане на всякий случай. Но бежать отсюда надо и быстрее, пока меня не вычислили.

– Давай ты прекратишь паниковать, наденешь на себя хоть что-то, и мы поговорим, – впервые за весь год, Рейн заговорил со мной, как с нормальным человеком.

До мозга медленно доходила информация. Что он там говорил по поводу надеть хоть что-то? Опустив взгляд вниз, я поняла, почему парень так заинтересованно меня разглядывал и взвизгнула. На мне было лишь невесомое кружевное бельё. Одним прыжком я оказалась в кровати и натянула одеяло до самого подбородка.

– Отвернись! – мой писк прозвучал жалобно, хоть и с нотками возмущения.

Теперь он ещё и в бельё меня увидел. Какой кошмар! Давно мне не было так стыдно. Я

распрощалась со всеми привычками из своей прошлой жизни, кроме одной – дорогое красивое бельё. И надо же было продемонстрировать его Рейноду! От стыда запылали щеки и уши. Стало так обидно. Мало того, что из-за этого идиота разрушился шикарный план, так ещё и опозорилась перед ним.

– Не переживай, – на лице Рейна блуждала нахальная улыбка, – мне всё понравилось.

– Убирайся из моей комнаты, – мой голос стал ломким, как стекло.

– Да ни за что! – воскликнул парень и подошёл ко мне.

Самым наглым образом, он подвинул мои ноги к стене, чтобы сесть на кровать. Положил руку на моё колено и принялся внимательно рассматривать моё лицо. Не знаю, что он там увидел, но это «что-то» ему не очень понравилось.

– Где тебя так изуродовало? И почему ты не уберёшь этот жуткий шрам? Я думал, что у тебя нет денег. Но судя по дорогим вещам и артефактам, проблема не в этом. Сейчас магия способна вылечить любое уродство, так отчего ты ходишь в таком виде? – поинтересовался Рейн.

– Не твоё дело, – я попыталась вжаться в спинку кровати, чтобы не прикасаться к парню.
– Оставь меня в покое.

– Не моё дело, говоришь? – протянул он.

Молниеносным рывком, парень потянул на себя одеяло. Ткань треснула, и я от неожиданности выпустила её из рук. Оказавшись перед Рейном практически обнажённой, я чуть не заревела от досады. Но погоревать мне не дали. Дёрнув за ногу вниз, Рейн прижал меня всем своим весом и промурлыкал:

– Ты моя тень, забыла? Все твои дела, стали моими в тот миг, когда ты согласилась на это.

Я смотрела в глаза парня и понимала, что этот меня так просто не оставит в покое. Бежать придётся далеко, желательно в другую страну. И будто прочитав мои мысли Рейнод де Шантайс ухмыльнулся. Он нагнулся ко мне и, вызвав марш мурашек по всему телу горячим дыханием, прошептал прямо в ухо:

– Попробуешь сбежать, я подниму на уши полицию всех объединённых королевств. Спрятаться не получится, Айя. У тебя есть выбор. Останешься здесь и продолжишь жить своей скучной жизнью. Взамен получишь мою защиту и немного веселья. Убежишь, и я тебя найду, но тогда твоя жизнь станет невыносимой.

Поднявшись с кровати, парень мне весело подмигнул. Я ошарашено посмотрела на него и возмущённо произнесла:

– Да какая тебе разница, где я буду жить?!

– С тобой весело, – хмыкнул Рейн, – а в моей жизни очень мало веселья. Так что подъём, Колючка! Завтрак скоро.

После этих слов он развернулся и вышел из комнаты, оставив меня с отвисшей челюстью и бардаком в мыслях.

Глава 2

Спустя два часа, я решительно вышла из комнаты. Угрозы Рейна меня не впечатлили. Он же не псих, чтобы из-за такой ерунды поднимать полицию на уши. С зельем, конечно, вышло некрасиво. Но ведь я не сделала ему ничего плохого. А внутри заскрёбся червячок сомнения. Зелье-то запрещённое, за его использование в тюрьму сажают или на плаху ведут. Может, парень считает меня преступницей? Тогда совсем странно, он наоборот должен был меня сдать властям, как можно раньше. Я потрясла головой, чтобы избавиться от ненужных сейчас мыслей.

Благодаря Рейноду я поняла главное – бежать в панике из академии будет глупо. Судя по всему, моего нынешнего имени никто не знает, моя внешность также для всех остаётся тайной. Значит, если я сбегу, то лишь выдам себя. Самый верный способ выжить, это затаиться в стенах академии и дальше изображать страшилку Айю.

Та мёртвая девушка, была попыткой запугать меня и вынудить раскрыть своё инкогнито. Не на ту напали! Мне осталась неделя до конца этого учебного года, бал и ещё один год до совершеннолетия! А когда я отмечу свой двадцать первый день рождения, тогда поеду обратно в свою страну. Этот год надо будет провести с пользой – придумать, каким образом найти и наказать убийц. Кроме того, мне предстоит вернуть своё имя, состояние и... я обречённо выдохнула. Ничего не выйдет.

Стоит мне вернуться в Арилию, как меня тут же казнят. Император Эринор всегда быстро решал вопрос с неугодными подданными и лишними свидетелями. Не считая самого императора, там ещё есть магистр Тирмоль. Вот он обычно и вылавливает всех беглецов, которые хоть чем-то угрожают короне. Я замерла на месте с приоткрытым ртом.

Так что же мне теперь делать? Куда ехать, как выжить? Получается, я больше никто и буду никем до конца своих дней? А где брать деньги? Того золота, которое у меня было, хватит ещё на год максимум, потом придётся продавать драгоценности. Но даже если я продам всё, мне этого хватит лишь на пару лет. Не так много удалось забрать из дома.

Я настолько задумалась о своей дальнейшей жизни, что не заметила преграды в виде Рейна. Он с минуту разглядывал меня, а потом довольно улыбнулся и произнёс:

– У тебя такое выражение лица, будто ты открыла способ вечного сохранения энергии в резерве. О чём задумалась, Колючка?

– Ни о чём, – буркнула я, огибая преграду, и двинулась дальше по направлению к столовой.

Пристроившись рядом со мной, Рейн молча топал, приноравливаясь к моему шагу. Да что он ко мне пристал? В главном холле, проходя мимо доски объявлений, я затормозила. Доска засветилась. Значит, на ней появилось что-то новое и важное. Быстрым шагом проследовала туда, посмотреть, не изменили ли расписание. Но увидела нечто такое, отчего чуть не упала.

Неимоверным усилием воли, я заставила себя не совершать ни одного движения. Изобразила удивление, затем пожала плечами и буркнула:

– Опять кто-то шутит. Однажды ректор найдёт этих шутников и отчислит.

– А вдруг, это не шутка, – протянул Рейн.

– Плевать. Мне надо стол накрыть.

Развернувшись, я быстрым шагом направилась в столовую, мечтая оказаться как можно дальше от этого объявления. Только перед глазами стоял белоснежный лист бумаги с печатью моего рода и надписью:

«Амайя де Шайс, тебя нашли. Беги. Твой Лис».

Руки мелко подрагивали, пока я несла поднос с тарелками к столу. В голове царил хаос. Кто бы ни оставил то объявление, он рассчитывал на мой испуг и бегство. Вот только,

откуда кто-то мог узнать, как я зову старшего брата наедине? Об этом даже родители не знали. Неужели Микаэль выжил? Нет. Не может быть! Я своими глазами видела, как ему перерезали горло – наследника убили первым.

Моргнув пару раз, я постаралась унять не к месту возникшие слёзы. Перед глазами всё расплывалось, но мне удалось дойти до стола. Рейн, наблюдавший за мной всё это время, вдруг забрал поднос со словами:

– Давай я помогу. Спать нужно больше, Колючка.

От удивления у меня высохли слёзы и округлились глаза. Я с отвисшей челюстью смотрела на парня, который расставлял тарелки на столе. А тот, словно не замечая моего взгляда, с отморозенным видом изображал из себя официанта. Кажется, остаться спокойной после того объявления мне не удалось, если даже Рейнод меня пожалел.

– Это моя обязанность, забыл? – пробурчала я и попыталась помочь парню.

Ловко отстранив меня от стола, Рейн поставил последнюю тарелку и развернулся. Затем склонился к моему лицу. Прядь платиновых волос, выбилась из хвоста парня и шёлком упала на моё плечо. Я завороченно смотрела в серые, цвета грозового облака глаза напротив, и боялась вздохнуть. Вот опять он мне кажется очень красивым.

– Сделай одолжение, сядь на стул и не мешай, – прошептал Рейнод. – И лицо попроще. Иначе я могу подумать, что в том объявление речь идёт о тебе.

– Что за бред?! – воскликнула я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. – И хватит использовать на мне магию!

– О чём ты, Колючка? – лучезарно улыбнулся Рейн. – Сейчас, я абсолютно ничего не делаю. Смотрю, ты наконец-то вспомнила, что являешься девушкой? Может, ещё и влюбишься в меня по-настоящему, а?

Меня бросило в жар, лицо и шея стали цвета спелого помидора. Я отвернулась от парня и, шумно выдохнув, уселась за стол. И не стыдно ему? У меня, между прочим, психика слабая! А он стоит, улыбается ехидно, радуется. Только, с чего это я решила, что Рейн красивый? Повернула голову в его сторону и вновь вспыхнула. Рейнод насмешливо наблюдал за мной, пока ставил на поднос напитки.

– Через неделю в академии будет бал, – подойдя к столу, произнёс парень. – У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Сердце забилось быстрее, дыхание участилось. Он собирается пригласить меня на бал? Самый красивый и желанный парень во всей академии? Меня?! Руки затряслись от нахлынувших эмоций. Признаюсь, на бал я не собиралась, не хотела в очередной раз чувствовать себя изгоем. Но если Рейн пригласит меня, то надо обязательно пойти!

Я задумалась, что можно будет сделать симпатичного из этой страшненькой уродины, которую мне приходится изображать. Улыбнулась, когда вспомнила потрясающее платье, сшитое недавно на заказ по моему личному эскизу. Хоть и понимала тогда, что надеть смогу его не скоро, но не удержалась. Девушке надо себя баловать, иначе она может превратиться в злобную фурию.

В своих фееричных мыслях, я пропустила всё, что говорил мне Рейн, и услышала лишь конец фразы:

– ...отнесёшь это ей.

– Чего? – в недоумении переспросила я.

– Эй, Колючка, давай просыпайся уже! – возмутился парень и пощёлкал пальцами перед моим лицом. – Ты вообще слышала, что я тебе сказал?

– Из-з-звини, задумалась, – запнулась я и вновь покраснела.

Взгляд Рейнода изменился, стал напряжённым. Он внимательно посмотрел в мои глаза и пробормотал:

- Перестарался вчера с чарами или сделал что-то неправильно?

Я моргнула от такой наглости и нахмурилась, но открыть рот мне не позволили. Рейн сел на стул рядом со мной и, подперев рукой подбородок, тяжело вздохнул. Затем резко повернулся в мою сторону, развернул стул вместе со мной к себе и проговорил:

- Слушай и запоминай. Через неделю будет бал. Сегодня, ты передашь приглашение от меня Элизе ле Рион, она учится на четвёртом курсе. Такая блондинка с шикарными формами. А в день бала, закажешь цветы в городе, заберёшь у меня подарок и отнесёшь это ей. Поняла?

Вылей он на меня ушат холодной воды в тот момент, эффект был бы такой же. Задохнувшись от обиды, я оттолкнула парня, который сидел слишком близко, и поднялась со стула. Размечталась. Решила, что не такой гадкий этот блондин. Как он сказал, ему скучно, а я добавляю веселья? Так бы и расцарапала всю его надменную физиономию! Пара глубоких вдохов, помогли справиться со злостью.

- Я так понимаю, мне на балу показываться нежелательно? - холодно проговорила я, глядя сверху вниз на Рейна.

- Почему же, - протянул парень, - если успеешь выполнить все наши поручения, можешь и прийти.

- Спасибо за разрешение, - с сарказмом выплюнула я и отвесила шутовской поклон.

- Только держись от меня подальше на балу, - перебил меня Рейнод. - Не хочу, чтобы Элиза начала выносить мне мозг своей тупой ревностью.

И я поняла, что разговаривать здесь не с кем. Махнула рукой на самонадеянного блондина, развернулась и молча направилась к выходу. За спиной раздался голос Рейна:

- Колючка, ты позавтракать забыла.

Дверь в столовую открылась и туда зашли Дамиан со Стефаном. Я посмотрела на парней, повернулась к Рейну и выдохнула короткую формулу заклинания заикания. После послала воздушный поцелуй обалдевшему Дамиану, подмигнула Стефу и, сияя улыбкой, вышла из столовой. На ходу размышляя, как мне отомстит за это представление Рейнод.

В холле уже было не протолкнуться. Академия проснулась, и adeпты спешили по своим делам. Одни направлялись в столовую на завтрак, другие разбились по группкам и шли в сторону аудиторий. Но сегодня нешуточный ажиотаж вызвала доска объявлений. Столпившись, адепты бурно обсуждали записку, которая выбила меня из колеи.

- Амайя де Шайс, это же дочь герцога де Шайса из Арили? - послышался голос одной из девушек, стоящей с подругами около доски. - Странно, я слышала, что всю семью герцога убили наёмники.

- А я недавно подслушала разговор родителей, - сказала её подруга, замерцав мороком. Многие девушки пользовались этим заклинанием, когда хотели подольше поспать. - Папа сказал, что наследника и эту Амайю, разыскивают во всех объединённых королевствах. Вроде сам император Эринор назначил награду в пятьсот тысяч золотых любому, кто сообщит об их местоположении.

Слова девушек меня заинтересовали. Остановившись недалеко от них, я сделала вид, что разглядываю доску, а сама принялась внимательно прислушиваться.

- Ходят слухи, что это император отдал приказ убить всё семейство де Шайс, - понизив голос, произнесла третья подруга с забавными хвостиками.

- И зачем ему это делать? - фыркнула та, с мороком. - Дочь герцога должна была стать его женой. Об этом знали все. Ведь помолвку заключили сразу после её рождения.

У меня задёргался глаз. Получается, никто не знает о расторжении этой помолвки? Год назад я уговорила папу не отдавать меня замуж за императора. Родители долго возмущались и пытались объяснить непутёвой дочери, какая это честь. Но поняв, что императрицей я становиться не желаю, отец пообещал решить этот вопрос. В нашей

семье было принято прислушиваться к мнению детей. Ведь герцоги де Шайс, были самыми богатыми и влиятельными после императора. Так что правило нашего рода оставалось неизменным – детьми не торгуем.

Невест, готовых на всё, ради титула, у императора было хоть отбавляй. Все принцессы стремились получить заветную корону. На меня выбор пал лишь потому, что отец и император Эринор были друзьями с детства. Конечно, мой магический дар сыграл в этом не последнюю роль. Без прикрас – я родилась очень сильным магом. Правда, насколько мне известно, из всех претенденток на роль императрицы, я единственная могла похвастаться наличием сильной магии, приятной внешности и родословной.

Только отец договорился с императором о расторжении помолвки. Я видела, как они сожгли в камине бумаги, где был заключен предварительный брачный контракт. В тот день Эринор приехал к отцу инкогнито, он часто так делал. Я стояла за стеной кабинета отца и подслушивала их разговор. Император тогда сказал, что очень сожалеет. И пообещал не рассматривать мою кандидатуру, если я сама того не пожелаю. Почему эта новость не дошла до остальных?

– Может она и была его невестой, – хмыкнула третья сплетница, – но теперь наш великолепный император абсолютно свободен. Разве это не прекрасно?

– Тут я с тобой поспорю, Рида, – протянула девушка с хвостиками. – Вроде тела, найденные в сгоревшем замке герцога, не все принадлежат семье. Амайю и её брата Микаэля, там не было. Говорят, что вместо них, обнаружили их слуг. Возможно, эти двое всё ещё живы.

– Ты сама сказала, что это император отдал приказ уничтожить семью герцога, – рассмеялась девица с мороком. – Наверное, передумал жениться. Так что, он всё равно останется свободным. Не думаешь же ты, что Амайя ему нужна ради свадьбы? Да её добить хотят, разве не ясно!

Реакция на такое громкое заявление была разной. Две девушки засмеялись, а их подруга с хвостиками нахмурилась, чем вызвала у меня неподдельное уважение. Девушка явно считала произошедшее трагедией, а не поводом для веселья.

– О, вы посмотрите, кто тут подслушивает! – вдруг громко произнесла одна из сплетниц, которую называли Рида. – Неужели наша уродина стала интересоваться чем-то, кроме Рейна?

– Не шуми, Рида, – мерзко улыбнулась вторая девица с мороком. – Она же тень Рейнода. Может её прислали к нам с посланием. Приглашением на бал, например? Так что, уродина? Ты принесла приглашение? – обратилась она ко мне.

Я смотрела на этих сплетниц и думала, как бы им отомстить. Но за меня это сделал злой Рейн, который неожиданно появился за спиной девиц. Голос парня прозвучал особо громко в наступившей тишине. Отчего все присутствующие в холле обернулись посмотреть на забавное зрелище – наказание от Рейна.

– И что я вижу! Две выскочки игнорируют мой приказ, – парень источал яд, произнося эти слова. – Вроде я понятно объяснил, что с моей тенью общение запрещено.

– Прости, Рейни, – залебезила перед ним девица с мороком. – Но я подумала, что она пришла с поручением от тебя.

– Да-да. Поэтому ты решила, что имеешь право оскорблять и унижать /мою/ тень, – и так он выделил слово мою, что даже меня проняло. – Запомни, Олфея, уродин в этом холле две.

Произведя короткий пас рукой, Рейнод сделал то, что делать в принципе можно, но никто и никогда не делал – снял морок с обеих девиц. И тут я согласилась с парнем, что уродин здесь две.

Оказалось, что Олфея даже близко не похожа на тот морок, которым пользовалась. Тридцать лишних килограмм и прыщи по всему лицу, говорили сами за себя. С Ридой всё было не так ужасно. Но вместо шикарной шевелюры, которую гордо демонстрировала девушка, на её голове красовалась тоненькая косичка. Даже у моего изуродованного

артефактом морока вид был намного лучше.

Девушки завизжали и бросились в сторону общежития, расталкивая всех на своём пути. Третья подруга, только прикрыла в испуге рот рукой. Хотя, мне показалось, что она старалась не засмеяться в голос. Я покачала головой и молча направилась в сторону аудиторий. Говорить спасибо за то, что по их вине меня пытаются шпынять, я не собиралась. Только ощущение, будто у меня в спине сейчас просверлят огромную дыру, нервировало.

По пути на первую пару, я размышляла над словами девушек. На самом деле, за прошедший год я уже не раз пыталась понять, зачем Эринору нужна была смерть всей нашей семьи. Ничего разумного не придумала, кроме зыбкой теории, что отец узнал нечто ужасное об императоре. Можно было предположить, что родители стали изменниками. Только в этом случае, уже все знали бы об этом. Об измене кричат на всех углах. Потому, вопрос «зачем», по-прежнему оставался открытым.

А вот интересные новости о помолвке меня изумили. Тряхнув головой, я хмыкнула. Какая разница, есть эта помолвка или нет, если меня всё равно хотят убить? Буду я мёртвой дочерью герцога или трупом невесты императора, это ничего не изменит. Разве что расследование проведут более тщательное.

Гораздо сильнее меня взволновала фраза о брате. Ведь если Микаэль выжил, я больше не одна! От этой мысли внутри засветило солнце, и мир вновь заиграл красками. С улыбкой до ушей, я ввалилась в аудиторию и забилась в дальний угол. Впервые я готова была благодарить де Шантайса, за то, что сделал меня изгоем. Никто из адептов не смотрел в мою сторону и не обратил внимания, на мечтательную улыбку страшилки.

В аудиторию зашёл преподаватель по зельям магистр Норитан. На самом деле, он как и все был аристократом из Орталона и имел приставку «ле» к фамилии рода. Полное имя магистра звучало так – Маркус ле Норитан. Только здесь все эти приставки не использовали. За всё время моего пребывания в стенах академии, я слышала, что полным именем называют только ректора и злополучную троицу «звёзд».

– Доброе утро, адепты, – заговорил Норитан. – Поскольку учебный год подходит к концу, сегодня я по традиции расскажу вам об одном очень интересном зелье. Называется оно «Пьяная любовь». Кто знает, откуда взялось такое название? Да, адептка Линс, – он кивнул девушке в третьем ряду, которая подняла руку, разрешая ответить.

– Своё название, зелье получило благодаря побочному эффекту. Когда люди заметили, что с помощью этого зелья можно приворожить особь противоположного пола. Но у этого зелья есть другое – официальное название – «Амнезия».

– Благодарю вас, адептка, можете присаживаться, – улыбнулся магистр. – Скажу сразу, это зелье входит в список запрещённых. Но повсеместно используется невзирая ни на что.

Подойдя к столу, магистр Норитан достал из ящика маленькую бутылочку с бледно-розовой жидкостью. Поднял её повыше, чтобы все в аудитории смогли рассмотреть и продолжил:

– Создатель этого зелья, хотел добиться полного контроля и последующей потери памяти у человека на короткий промежуток времени. Другими словами, если добавить пару капель зелья в питьё, то подопытный будет подчиняться вам во всём в течение пары часов. По истечении этого времени, человек забывает всё произошедшее с ним, включая того, кто эту гадость ему подсунул.

Тишина в аудитории стала осязаемой. Все адепты – включая меня – не понимали, как власти могли допустить распространения в массы, такого опасного зелья. А вот записывали лекцию немногие. Меня заинтересовала тема, очень уж полезные свойства у этой розовой водички. Поэтому я старательно выводила строчки в конспекте.

– Но в ходе экспериментов, было выявлено, что зелье действует несколько иначе, – улыбнувшись, Норитан поставил бутылочку на стол. – Оно вызывает у человека все симптомы опьянения. При этом приказы никто исполнять не спешит. Под воздействием этого зелья, люди делают только то, чего действительно желают. И реагируют лишь на

особей противоположного пола. Многие супружеские пары используют его в качестве своеобразного допинга. Ведь стоит, например, мужчине принять зелье и оказаться наедине с женщиной, он перестаёт себя контролировать.

– В смысле перестаёт? А как же амнезия? – поинтересовалась миловидная адептка с первого ряда.

– Думаю, все здесь уже взрослые и знают, что происходит между мужчиной и женщиной, – приподняв брови, сказал магистр. – Вот именно об этом и речь. Под действием зелья, у человека остаются лишь самые элементарные инстинкты. А вот с амнезией уже сложнее. Спустя пару часов, человек действительно многое забывает. Но память стирается выборочно. И никто не сможет предсказать, что именно забудет бедняга.

– То есть зелье не работает? Зачем же им пользуются супруги? Они же не вспомнят потом, что делали, – хмыкнул парень, сидящий недалеко от меня.

– Если добавить в зелье каплю настойки от кашля, на основе шалфея, то память остаётся в полном объёме. Так и вышло, что зелье стали использовать ради развлечения, – улыбнулся магистр Норитан.

– А почему его запретили? – спросил уже другой адепт.

– Потому что не многим понравится ходить в пьяном виде и бросаться на каждую особь противоположного пола, – объяснил преподаватель. – На этом теория окончена, и мы переходим к практике.

Сварив то самое розовое зелье с лёгким ароматом ванили, адепты радостно покинули аудиторию. Я немного задержалась, поскольку в тот момент у меня появилась идея. Почему бы не пойти на курс зелий, а после не открыть свою лавку? Улыбнувшись, я задалась целью, хорошенько обдумать эту мысль. Ведь продажа зелий, очень прибыльный бизнес, и это занятие решит многие мои проблемы.

Спустя неделю я хмуро вручила цветы и коробку с подарком Элизе ле Рион. Увидев девушку, я сразу поняла, почему Рейнод пригласил именно её. На меня, хлопая длинными ресницами, смотрела миловидная блондинка. Огромный бюст красотишки практически вываливался из корсета. На лице не промелькнуло ни одной тени интеллекта, что заставило задуматься, каким образом, она оказалась в академии.

Я впихнула ей в руки букет, положила сверху коробку и направилась в свою комнату. Кругом царил праздничная атмосфера, адепты радовались окончанию учебного года. Коридоры были украшены цветами, мимо пролетали иллюзии фей. В общем, мило, волшебное и радостно. Всем, кроме меня. Мне же предстоял одинокий вечер в собственной комнате.

Закрыв дверь, я подошла к шкафу, где висело моё единственное, но горячо любимое платье. Достала его, погладила прохладную гладкую ткань и вздохнула. После невесело улыбнулась и решила примерить это чудо. Хотя в комнате полюбуюсь на себя. Сняла артефакт, убрала этот idiotский шрам с лица. Посмотрела в зеркало и вспомнила мёртвую девушку в коридоре.

Удивительно, но Рейн мне сказал, что труп исчез буквально через пару минут, после моего ухода. И кроме меня с де Шантайсом никто мёртвых адептов не видел. Но в памяти навсегда остался вид крови расплывающейся по холодным плитам коридора. Отмахнувшись, от мерзких воспоминаний, я скинула школьную форму и надела платье. Покрутилась возле зеркала и на лице появилась шальная улыбка – всё-таки я красивая!

Серебристо-голубая ткань платья, добавила синевы во взгляде. Фалдами спадая к полу, свободная юбка делала силуэт утончённым и изысканным. Расшитый серебряной ниткой лиф, выгодно подчёркивал грудь. Обнажённые плечи, конечно, смотрелись слишком вызывающе, но это лучше рюшечек, которые все пришивали вместо рукавов.

Руки сами потянулись в сумку за косметикой, и спустя час я готова была сама себя пригласить на бал. Копна густых тёмных волос, блестящими локонами свободно спадала на спину и прикрывала плечи. Губы растянулись в загадочной улыбке, глаза сияют. Интересно, смогу ли я когда-нибудь вновь стать собой? Я потянулась, чтобы снять платье

и замерла, услышав стук в дверь.

– Чучелка, открывай! – раздался голос Дамиана.

Взгляд заметался по комнате в поисках формы, но тут я поняла, что не успею переодеться за минуту. Поэтому, надела учебную мантию поверх платья и накинула капюшон. Подошла к двери и приоткрыла её, чтобы поинтересоваться, чего надо. Но меня настойчиво подвинули в сторону со словами:

– Срочно беги на бал и спасай Рейнода. Эта девица его достала и он напился.

Мне показалось, что я ослышалась. Он предлагал мне идти вытаскивать пьяного Рейна с бала и тащить его через всю академию?

– А почему вы его не увели оттуда? Сил не хватило? Ослабли после порции алкоголя? – я постаралась говорить голосом страшилки, ведь без артефакта мой голос звучал иначе.

– Он на нас бросается, – буркнул Дамиан. – Никого не слушает и ведёт себя странно. Может, хоть ты сможешь уговорить его уйти оттуда, пока его не заметил ректор.

– Реально считаешь, что у меня получится сделать то, что не удалось вам? – я скептически фыркнула.

– У нас есть подозрение, что эта дура, с которой он пошёл на бал, что-то ему подсыпала, – признался Дамиан. – Он вполне адекватно реагирует на девушек. А вот на парней сразу с кулаками бросается. Поэтому заberi его оттуда. Ты же девушка!

– Смотри-ка, вспомнили! – хмыкнула я. – Хорошо, уведу я его оттуда. Подойду через пятнадцать минут.

– Нет, Чучелка! Немедленно! Ректор будет в зале через пять минут, – ошарашил меня Дамиан и, схватив под локоть, потянул на выход.

Мне ничего не оставалось, кроме как послушно переставлять ноги, следуя за парнем. Хотелось огреть его чем-нибудь тяжёлым, чтобы отпустил, но совесть не позволила. Всё-таки он прав, Рейна надо спасать. Каким бы гадом ни был де Шантайс, но всё же он мне нужен рядом. Вздохнув, я смирилась и уже бодрее потопала в огромный зал, где проходил бал.

Глава 3

Я шипела ругательства себе под нос, пока мы пробирались сквозь весёлую толпу адептов к столику в углу. Одной рукой придерживая капюшон, мне приходилось делать вид, что это в порядке вещей, завалиться на бал в учебной мантии. Дамиан решил, что мне неприятно, когда все вокруг глазят, и поэтому я прячу лицо. Убеждать его в другом не стала, мне это было на руку.

Увидев Рейна, захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Он развалился на диване и с туповатой улыбкой смотрел на стайку девушек. Разноцветные наряды делали их похожими на порхающих экзотических птичек. К нам подошёл взволнованный Стефан и с отчаянием произнёс:

– Надо его срочно отсюда увести.

– А почему тут столько девушек? – в недоумении спросила я. – Вроде Рейн никогда не пытался изображать из себя героя-любownika.

– Это мы их привели, – вздохнул Стеф. – Стоит Рейну остаться наедине с одной девушкой, как он срывается и пытается затащить её в постель! А так, видишь, сидит, улыбается и смотрит.

Мне сразу вспомнилась лекция недельной давности. Ведёт себя, как пьяный, реагирует только на девушек...

– Только не «Пьяная любовь»! – выдохнула я.

– Ты о чём? – тут же насторожился Дамиан.

– Найди эту идиотку, которая подмешала ему зелье и узнай, она добавила шалфей или нет? – процедила я, перебив парня на полуслове. – А ты Стефан, уведи всех девушек. Сейчас!

Переглянувшись, оба друга поспешили выполнить моё поручение, даже спорить не стали. Дамиан практически бегом направился в противоположную часть зала, где сидела Элиза. А Стефан с улыбкой голодного аллигатора подошёл к девушкам и позвал их на «вечеринку». Те удивились, но очень обрадовались и ручейком посеменили за парнем к выходу. Я же сделала глубокий вдох и подошла к Рейну.

Задавать вопрос, почему друзья решили, что он уйдёт со мной, я не стала. И так понятно – зелье работает безотказно. А вот спросить, как избавиться от назойливого внимания Рейнода, я забыла. В итоге, парень сосредоточился на мне, как на последней женщине в мире. Мне и делать ничего не надо было, я просто подошла и произнесла:

– Пойдём со мной, Рейн.

Словно замороженный, парень поднялся с дивана. Схватил меня за руку и пошёл следом. Я вывела Рейна из зала, и мы успели пройти до середины коридора, когда из-за угла показался ректор. В панике оглянувшись по сторонам, я заметила приоткрытую дверь. Пока ректор не смотрел в нашу сторону, я рывком впихнула Рейна в эту дверь и тихо её закрыла.

Раздался щелчок замка, который оповестил нас, что мы здесь заперты. Маленькая коморка погрузилась во мрак, отчего я вновь тихо выругалась. Но это были цветочки – ягодки мне устроил парень, когда прижал лицом к холодной стене.

– Я же предупреждал тебя, Колючка, – зашипел Рейн, – чтобы ты не приближалась ко мне на сегодняшнем балу. Так зачем ты пришла? – а затем простонал мне прямо в ухо, чуть сильнее сжимая при этом плечо: – Ну почему из всех особей женского рода, я заперт тут вместе с тобой?

– Отпусти, мне больно, – пропищала я и Рейнод удивлённо, рывком развернул меня к себе лицом.

– Ты не моя Колючка! – процедил этот гигант мысли.

На его ладони появился огонёк, освещающая маленькую подсобку и меня вместе с ней. Одним движением, Рейн сдёрнул с меня капюшон и замер с открытым ртом. Спустя мгновение, он схватил меня за подбородок и повернул лицо сначала в одну сторону, потом в другую. Всё это время, парень хмурился. Так не ведут себя те, на кого действует зелье!

– Кажется, у меня начались галлюцинации, – пробормотал Рейн. – Это ведь ты лежала мёртвая в том коридоре! С другой стороны, – он вновь повернул моё лицо, – вроде не ты...

Я не знала, плакать мне или смеяться в сложившейся ситуации. Но отметила, что у парня расширились зрачки. Как там говорил магистр? Сильный маг способен бороться с действием зелья, но рано или поздно, он проиграет эту битву. Чем меньше сопротивления, тем больше здравого смысла сохраняет человек. Получается, сейчас де Шантайс сорвётся?!

Страх накатил волной, сжимая внутренности в липкий комок. Стать женщиной я мечтала в постели с любимым мужем, а не на балу в академии! И пускай мода на затравленных девственниц у нас давно уже прошла. Быть невинной, сейчас требуют лишь от невест королевских кровей. Только познать, взрослую сторону жизни в подсобке со швабрами и с парнем, которого не любишь... Ниже упасть невозможно!

Пользуясь моментом – пока я тормозила от страха – Рейн ловко стянул с меня мантию. Горячие пальцы нежно провели по обнажённым плечам, вызывая хоровод мурашек. Я дёрнулась и попыталась оттолкнуть от себя парня. Но это его только раззадорило ещё сильнее. Усмехнувшись, он наклонился и провёл губами по моей щеке, прокладывая дорожку ниже.

– Какая горячая кошечка мне попала, – прошептал Рейн, неправильно поняв ещё одну попытку вырваться, и принялся покрывать мою шею поцелуями.

Я утратила дар речи. Ну, во-первых, это приятно, а во-вторых – да как он смеет?! Заклинание оглушающей молнии сорвалось с рук раньше, чем я успела подумать. Хорошо, хоть не шандарахнула чем-то действительно серьёзным. Ведь могла и покалечить парня. На миг его взгляд приобрёл ясность, а затем Рейнод де Шантайс рухнул на пыльный пол.

Быстро натянув на себя мантию и опустив капюшон, я проверила, живой ли этот любовник-неудачник. Парень был в отключке, но при этом никаких повреждений не получил. Я хмыкнула, переступила бессознательное тело и попыталась открыть дверь. Разглядывая эту преграду, я размышляла, каким заклинанием открыть замок, чтобы не разнести половину академии. Но тут замок открыли с другой стороны. На пороге появились Дамиан со Стефаном – предельно серьёзные, невероятно сосредоточенные и откровенно перепуганные.

– Страшилка, мы что, не успели? – с ужасом прошептал Стеф.

– Идиот, не видишь что ли на них одежду? – рыкнул Дамиан и перевёл взгляд на Рейна. – Наша Чучелка ситуацией пользоваться не станет. Правда? Она, как любая, нормальная девушка, хочет, чтобы всё было по взаимному согласию, а не из-за зелья.

Сделав глубокий вдох, я молча подвинула парней, чтобы выйти из подсобки. Прошла мимо, даже не глядя в их сторону и в таком же траурном молчании удалилась по направлению к своей комнате. Но фраза Дамиана, произнесённая тихим и очень перепуганным голосом, меня рассмешила:

– Ведь она этого не сделала? Нет? Не могла же она надругаться на Рейном?

– И кто из нас идиот? – расхохотался Стефан.

Вот тут я уже не сдержалась и начала смеяться. В состоянии такого странного веселья, дошла до комнаты. Захлопнув дверь, привалилась к ней спиной и постаралась успокоиться, но не тут то было. На глазах выступили слёзы от истерического смеха, который плавно перешёл в рыдания. Сколько я уже не плакала – год? Когда-нибудь, пора начинать. Ведь Дамиан правильно сегодня подметил – я же девушка!

А когда истерика закончилась и я привела себя в порядок – надела артефакт, прилепила

шрам – то вспомнила, что так и не спросила, был ли шалфей в зелье. Тишину комнаты нарушил мой тихий стон:

– Ненавижу тебя де Шантайс!

После чего я вздохнула, надела халат, сверху нацепила полюбившуюся мне мантию и выскользнула в коридор. На улице уже была ночь, бал давно закончился, и адепты крепко спали в своих кроватях. Ну, или не в своих, многие так вообще ещё не спали, но по коридорам никто не бродил. Здесь по ночам не самое безопасное место, можно и на призрака наткнуться, а те очень любят пошутить. И шутки эти обычно заканчиваются помещением нерадивого адепта в целительское крыло.

Мысленно костеря Рейна на чём свет стоит, я пробиралась в мужское общежитие. Меня не устраивал вариант, где парень забудет о моём существовании. Как в таком случае я буду маскировать свою магию? Поэтому, необходимо было убедиться, помнит ли он меня. Кроме того, надо внушить Рейну, что он бредил под действием зелья, и в подсобке с ним была только страшилка.

До комнаты Рейна оставалось несколько шагов, когда перед моими ногами прямо из воздуха появилось тело. Мёртвое тело девушки, которую я уже видела неделю назад. Всё было очень реалистично, кровь, запах, стеклянные серые глаза. Только я уже не верила, что это действительно мёртвый человек.

Нахмурившись, я обошла по кругу труп. Затем присела на корточки, создала из пары волосинок твёрдую тонкую палочку и ткнула ею мёртвую девушку. Импровизированная палка прошла насквозь, и слегка замерцала. Так это призрак?! Я ошарашенно покрутила головой, а следом послышался ехидный смешок. Труп девушки исчез, а на его месте появились тела всех моих родных.

– Интересно, – протянула я, стараясь убедить себя, что это лишь иллюзия, – кто же тебе рассказал, кого надо мне показать?

– Бу-у-у! – раздалось над ухом.

Я повернула голову и увидела прозрачного подростка, парня лет восемнадцати. У него были тёмные короткие волосы, красные глаза и невероятно взъерошенный вид. Поняв, что я не реагирую на присутствие в коридоре мёртвых тел и на него самого, парень печально вздохнул. Все иллюзии исчезли в ту же секунду, а призрак сел на пол, скрестил ноги и пробурчал:

– Неправильная ты адептка. Другая на твоём месте уже давно бы в обморок грохнулась. А ты решила поговорить, – он бросил на меня несчастный взгляд, опять вздохнул и жалобно простонал: – Может, хотя бы из академии убежишь в истерике, а?

– Зачем? – я постаралась изобразить недоумение.

На самом деле такая реакция призрака меня не удивила. Нас ещё в начале года предупредили – если призрак старается вас напугать, значит, ему что-то пообещали. Теперь мне стало любопытно, кто и что пообещал дать этой неуспокоенной душе, за весь балаган, который он тут устроил. Поэтому я подошла, села рядом и произнесла:

– Предлагаю обмен. Ты мне рассказываешь, всё о том человеке, который уговорил тебя это сделать...

– Я на дурака похож? – фыркнул призрак, перебивая меня. – Что мне может дать первокурсница?

– Многое, – улыбнулась я пареньку. – Ведь ты понимаешь, что теперь я никогда не испугаюсь? А если ты мне всё расскажешь, я попробую тебе помочь. Ты же не из-за врождённой вредности устроил здесь такое представление, не так ли?

Паренёк нахохлился, затем запустил пятерню в свои волосы и взъерошил их ещё сильнее. После стал практически невидимым, и наконец-то решился. Проявившись до состояния вполне нормального человека, что говорило о его приличной для призрака силе, он начал говорить:

– Неделю назад, ко мне пришёл маг. Очень сильный некромант. Он каким-то образом смог узнать, где я храню кольцо, на которое сделал привязку духа. Так вот этот маг дал мне образы мёртвых людей и потребовал показать их девушке.

– Каким образом ты понял, что всё это надо показывать именно мне?

– У него был магический слепок, слабенький, едва различимый. Вам уже рассказывали, что по такому следу, найти человека сможет только неуспокоенный дух. Слишком слабый отголосок магии, словно его уловили случайно и давно.

– Насколько давно? – поинтересовалась я, и смутилась. Нашла, что спрашивать у призрака. Он такой молодой, скорее всего ничего не успел выучить.

– Ну-у-у-у, я бы сказал, что это было примерно в начале учебного года, – выдал паренёк.
– Чего ты на меня так смотришь? Дай угадаю. Думаешь, что я маленький, поэтому ничего не знаю о магии? – он рассмеялся и начал меняться. Спустя пару мгновений, на меня смотрел вполне взрослый мужчина в мантии преподавателя. – Так лучше?

– Не поняла, разве призраки могут изменить свой внешний вид? – я часто заморгала, такого нам ещё не рассказывали на лекциях.

– Сильный маг, обладающий знаниями, может и не такое, – хмыкнул призрак и вновь стал пареньком. – На чём я остановился? Ах, да! Тот некромант пообещал, что отдаст мне кольцо, если я заставлю тебя в панике бежать из академии. Сама понимаешь, что отказаться я не мог. Некромант может и уничтожить кольцо, тогда я исчезну.

– Получается, он тебя шантажирует?! – меня настолько возмутило поведение некроманта, что призрак не выдержал и рассмеялся.

Успокоившись, он покивал, подтверждая мои слова и вздохнул.

– Поверь, мне есть чем заняться в стенах академии. Пугать первокурсниц не входит в число моих увлечений.

– Почему ты просто не рассказал ему кто я такая? – тихо поинтересовалась у паренька.

– А он прямо не спрашивал, – усмехнулся призрак. – И на мне даже после смерти осталось заклинание неразглашения. Я не имею права рассказывать внутреннюю информацию незнакомым людям.

Мои глаза округлились от такого откровения. Клятву о неразглашении дают только те, кто входит в состав управления академией! Так он не просто преподаватель, а как минимум декан?! Эту мысль, нужно было переварить, так что я молча смотрела на мерцающего призрака. Но следующая мысль повергла меня в уныние. Я набрала воздух в лёгкие и выпалила на одном дыхании:

– Слушай, а не знаешь, то объявление на доске, тоже некромант повесил?

– Нет. Другой. Молодой совсем парень. Вот он, – рядом с нами появился Микаэль. Я не сразу поняла, что это обычная иллюзия. – Пробрался ночью, повесил объявление с привязкой на твою магию и убежал. Кстати, образ этого парня, мне тоже дали. Некромант сказал, что это мертвец. Только паренёк-то вполне себе живой!

По моим щекам скатились слёзы, и я с шумом выдохнула. Оказывается, я даже дыхание задержала, в ожидании ответа. Все-таки Микаэль выжил! Призрак забеспокоился и принялся кружить вокруг меня.

– Только реветь не надо, – уговаривал он. – Не люблю женские слёзы.

– Извини, это от счастья, – я вытерла солёные капли и слабо улыбнулась. – Как тебя зовут?

Он замер на месте, затем выровнялся, отвесил мне церемонный поклон и проговорил:

– Позвольте представиться, юная леди, граф ...– внезапно призрак замолчал, после хмыкнул и махнул рукой. – Зови меня Винс.

Тяжело вздохнув, он откинулся на стену и хотел что-то ещё сказать, но внезапно наполовину провалился в соседнее помещение. В комнате, куда случайно заглянул один прозрачный парнишка, раздался женский визг. Винс тут же подскочил на месте и прошептал:

– Ты лучше беги, куда собиралась. Здесь сейчас будет шумно.

– Завтра вечером жду тебя в своей комнате, – бросила я на ходу. – Решим, что делать с твоим кольцом.

Винс на секунду завис, а затем удивлённо пробормотал мне вслед:

– Я же говорю, ненормальная адептка. Приглашает призрака в комнату! Мы же кошмары нагоняем на людей!

– Мне кошмары не страшны, – фыркнула я в ответ, хватаясь за ручку двери, – я их уже год смотрю каждую ночь.

Покачив головой, Винс исчез, а я юркнула за дверь. В коридоре послышался топот и шум голосов. Кажется, этой ночью мне придётся остаться в гостинной у парней. Пьяные адепты решили устроить охоту на призрака-извращенца, подглядывающего за адептами. Захихикав, я тихо прошла к комнате Рейна и подняла руку, чтобы постучать. Каково было моё удивление, когда дверь медленно открылась.

Я заглянула внутрь тёмного помещения. Ничего не увидела. Но всё же решила зайти и глянуть, как себя чувствует де Шантайс. Огонёк зажигать побоялась, а вдруг не сдержусь и устрою пожар в общежитии. Поэтому аккуратно ступая по мягкому ковру, я подошла к кровати, на которой лежал Рейн. Глаза парня были закрыты, и я решила, что он спит. Протянула руку, чтобы пощупать его лоб и проверить ауру. А в следующую секунду, я оказалась лежащей на кровати, прижатая тяжёлым мужским торсом к матрасу.

– Колючечка, как же я рад тебя видеть, – прошептал Рейн, и я в ужасе уставилась на него.

Всё-таки память пострадала! Что же теперь делать? Хотя, стоп. Он же меня узнал и даже обрадовался моему визиту. Получается, что теперь у меня будет меньше проблем? На моём лице расцвела счастливая улыбка.

– Я тебя не обидел? – тем временем спросил парень и как-то очень ласково погладил меня по здоровой щеке.

– Не успел, – настороженно пробормотала я.

– Тогда объясни, зачем ты пришла ко мне среди ночи? – ну совсем лаковым голоском поинтересовался Рейнод и я испугалась. Кажется, меня сейчас будут убивать. Пальцы парня медленно опустились на мою шею и ладонь слегка сжалась.

– Давай без всех этих твоих приёмчиков, – просипела я, пытаюсь вырваться из захвата. – Я пришла узнать, как ты себя чувствуешь!

Он резко отстранился, поднялся с кровати и зажёл свет. Я зажмурилась и прокашлялась, после «милого» приёма. Затем осторожно приоткрыла глаза и посмотрела на Рейнода, который сверлил меня злым взглядом. Так он ещё и злится?! Ярость вскипела мгновенно и я прошипела:

– Совсем обалдел?! Сначала дружки твои вломились с воплями «спасай Рейна». Потом ты чуть не поймел меня в подсобке со швабрами. А теперь ещё и придушить решил?

Лицо парня вытянулось после слов о подсобке. Он захлопал глазами, и с выражением обиженного судьбой человека рухнул в кресло. Опустив лицо в ладони, Рейн простонал:

– За что?! Почему из всех...

– Особей женского рода, с тобой оказалась я? – перебила я его речь. – Скажи спасибо Дамиану и Стефану! И можешь меня поблагодарить. Я чудом успела тебя оглушить

заклинанием! Неужели совсем ничего не помнишь?

Смутившись, Рейн вдруг пробормотал:

– Ну, кое-что помню. Только это были галлюцинации, – вскинув голову, он посмотрел на меня и произнёс: – Почему-то мне казалось, что вместо тебя там находится мёртвая девушка. Помнишь, которая исчезла тогда в коридоре.

– Нечего было пить всякую дрянь! – отрезала я. Примерно такой разговор мне и представлялся. Теперь будет не сложно убедить парня, что ему всё привиделось. – Повезло, что ты не успел закончить начатое. Иначе мы бы уже принимали поздравления.

– Какие поздравления? – удивился Рейн.

И вот тут настал мой звёздный час. Я усмехнулась и ехидно так протянула:

– Свадебные, мой сладенький. На меня заклинание верности при рождении наложили. Я из приличной семьи и обязана хранить целомудрие до свадьбы! Как только я стану женщиной, отец узнает об этом. Сработает магия рода, и я сразу стану женой того, с кем это произойдёт.

О да. Это того стоило! Такого выражения лица у Рейнода де Шантайса я никогда не видела. На всю жизнь запомню этот момент.

– Но такие заклинания не применяют уже лет... – начал было парень, но я вновь его перебила.

– Лет четыреста? В приличных семьях, их до сих пор используют!

– В королевских семьях, Колючка! – рявкнул вдруг Рейн. – Могут наложить такое заклинание на невесту императора при её рождении. Правда оно немного иначе работает.

Я побледнела и приоткрыла рот от ужаса. Как мне это в голову не пришло? Такое заклинание связывает пару до свадьбы. Стоит мне оказаться в постели другого мужчины, как тот просто станет кучкой пепла. А вот меня перекинет прямиком в спальню к императору. Ведь невеста императора не имеет права изменить ему, а затем осквернить своим присутствием императорское ложе. И с таким вопиющим поведением, всегда разбирается жених – лично.

Но не мог же отец позволить наложить на меня подобное заклинание! Не мог, да? Не... мог и сделал, подсказала моя интуиция. И теперь моя жизнь закончена, потому что я даже замуж выйти не смогу без разрешения императора. Застонав, я закрыла глаза.

– Колючка, ты чего? Тебе плохо? Ничего же не случилось! Ты меня пугаешь. Ну, Колючечка, отзовись! – Рейн подошёл ко мне и потряс за плечо.

Стоило парню прикоснуться, как я в ужасе шарахнулась от него в сторону. Кто знает, на что среагирует это жуткое заклинание. Не хватало мне ещё обвинения в смерти аристократа. Теперь парень побледнел вместе со мной. Он уселся рядом и едва слышно прошептал:

– Мы ведь этого не сделали? Пойми, у меня невеста есть.

Я посмотрела на перепуганного парня и рассмеялась. Похоже, я его знатно застрашала, раз он так переживает. А ведь это Рейнод понятия не имеет, что был на волосок от смерти. Надеюсь, он об этом никогда и не узнает. Вздохнув, я отрицательно покачала головой и успокоила паникёра:

– Ничего не было. Не нервничай так, а то волосы начнут выпадать.

– Ну наконец-то! Узнаю свою Колючку. А то пришла и давай тут бледнеть, – он поднялся, по-доброму мне улыбнулся и протянул руку. – Иди спать, поздно уже.

– Совсем забыла сказать, – улыбка на моём лице стала неприлично широкой. – Сегодня я

ночью у вас.

- Это ещё почему?! - воскликнул парень. - У тебя своя комната есть. Нечего мне репутацию портить!

- В коридоре буянят пьяные адепты, - изобразив из себя святую невинность, я пожала плечами. - Они там охоту на призрака устроили. Я могу и уйти, только ты же понимаешь, что об этом узнает вся академия?

- О чём? - не понял Рейн.

- О том, что я провела полночи в твоей спальне, - простонала я, но в этот раз от смеха.

Обречённо вздохнув, Рейнод уселся обратно на кровать. Посидел немного рядом, потом махнул на меня рукой и улёгся. В комнате погас свет, а я услышала голос парня:

- Кровать большая, ты маленькая, так что поместимся. Ко мне не приставать, одеяло не отбирать. Утром разбудишь меня. Спокойной ночи.

И он моментально уснул, о чём сообщило мерное сопение. А я ещё поворочалась немного, устраиваясь поудобнее. Попыталась собрать в кучу всё, что узнала сегодня. Но не преуспев в этом деле, всё же провалилась в очередной ночной кошмар.

Глава 4

Стандартный кошмар, в котором убивали мою семью, неожиданно изменился. Это было приятным бонусом, поскольку вспоминать ту ночь я уже устала, да и не хотела. И обрывочные картинки с мёртвыми родными, не вызывали ничего, кроме глухого чувства потери и горя.

Потому, когда вместо залы в пылающем замке, появилась маленькая каморка со швабрами, я обрадовалась. Тела родных исчезли, как и кровь, заливающая пол. Вот только теперь на меня смотрел император Эринор. Он грустно улыбался и тихо вопрошал:

– Зачем ты прячешься от меня, Амайя? Неужели тебе не жаль сгоревших по твоей вине бедолаг?

После чего император достал из кармана флакон с бледно-розовым зельем «амнезии» и одним махом опустошил ёмкость. Я только глазами хлопала, глядя на это безобразие. Затем вспомнила, что мы тут вроде как закрыты в каморке. Я задумалась, а если попросить Эринора открыть дверь, как он это сделает? Снесёт стену и соседнюю аудиторию или нет?

Тем временем, всё вновь изменилось, я стояла прижатая к стене в объятиях императора. Эринор требовал немедленного исполнения супружеского долга. А я пыталась его убедить, что мы ещё не женаты и помолвка давно расторгнута. В общем, когда меня разбудил недовольный голос Рейнода, я обрадовалась.

– Колючка, впредь, ты никогда не будешь спать со мной. Болтать всю ночь и при этом убеждать меня, что не выйдешь замуж... Не хочу больше никогда слышать ничего подобного!

– А лапать меня при этом обязательно? – хмыкнула я, указывая на руку парня, лежащую на моём животе.

Рейн шарахнулся от меня похлеще, чем от слизняка. Вот это волшебное действие внешности страшилки! Может, мне стоит к императору в таком виде наведаться? Ну а что? Он испугается, проникнется, простит мне всё, пожалеет уродину, и я буду жить долго и счастливо. Артефакт и шрам можно снимать только в спальне с мужем.

В своих мечтах, я пропустила момент, когда де Шантайс ушёл умываться. Тихонько вздохнула, поднялась с кровати, разгладила мантию с помощью заклинания. Обругала себя, что не сняла её вчера и направилась к двери. За окном занимался рассвет, так что у меня появилась отличная возможность, незаметно пробраться в свою комнату. На выходе меня остановил Рейн, выглянувший из ванной.

– Не забудь собрать сегодня вещи, – голос парня был таким бодрым и радостным, что мне оставалось только давить в себе зависть к ближнему своему.

– Зачем мне их собирать? – буркнула я в ответ.

– Завтра утром мы отправляемся к Дамиану в гости и проведём в его имении месяц. Поэтому возьми с собой несколько платьев, нам предстоит побывать на парочке мероприятий.

– А я тут каким боком? У меня тоже есть родители, так что приятного вам отдыха, – я усмехнулась, когда лицо Рейна вытянулось от моих слов.

– Колючка, ты совсем страх потеряла? – вкрадчиво произнёс он. – Не соберёшь вещи, будешь на приёмы и балы ходить в учебной мантии!

Парень захлопнул дверь и спрятался в ванной, давая понять, что аудиенция окончена. Но как только я захотела возмутиться и начать вопить, он вновь выглянул и мило протянул:

– Конечно, если ты очень скучаешь по отцу, мы можем сначала поехать к тебе. Всё, Колючка, мне некогда, скажешь позже, что решила. Кстати, тебе ещё переодеться надо

успеть, перед завтраком. Беги, – и, не дав мне вставить ни одного слова, Рейн вновь закрылся в ванной.

Я ловила ртом воздух от такой наглости. Неужели он думает, что я с ними куда-нибудь поеду? Интересно, это Рейн такой наивный или наглый? Скорее всего – второе, уныло вздохнула я. Затем покачала головой и вышла в пустой коридор.

Увидев, во что пьяные адепты превратили академию, я присвистнула. Ректор такого не прощает. Он же вычислит всех, кто принимал участие в той охоте на призрака. А наказывать наш ректор умел. Последнюю троицу провинившихся адептов он отправил на отработку в какую-то забытую богами деревню. Он заставил вылечить всех жителей и отремонтировать целую деревню – чтобы научились не только разрушать. Так это они всего лишь испортили пособие по некромантии! Что сделает ректор за это, даже предположить не берусь. Но вот убраться отсюда надо поскорее.

Приподняв мантию, чтобы не споткнуться, я бегом направилась в свою комнату. Плевать на торчащие в разные стороны волосы, выглядывающий из-под мантии халат и тапочки. Попасться сейчас на глаза ректору, это страшнее. Он не станет слушать жалкие оправдания – устроит выговор, назначит наказание и всё.

Захлопнув дверь, я с облегчением выдохнула и подошла к шкафу, чтобы достать форму. Открыла его, посмотрела на два комплекта формы, стопку белья, два платья – одно то самое вечернее, второе повседневное, серое и неприметное – и рассмеялась. Рейн видимо считал, что у любой девушки шкаф ломится от нарядов. Он будет разочарован, если посмеет увезти меня с собой на каникулы.

В столовую я попала минут через пятнадцать. Зашла в помещение и замерла с открытым ртом. Вся троица неразлучных друзей, сидела за столом при полном параде и завтракала. Заметив моё появление, Рейнод махнул, приглашая подойти. Я нахохлилась и медленно приблизилась к парням.

– Присаживайся, ты ведь ещё не завтракала, – сказал Рейн.

Пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться в реальности происходящего. Парень недовольно поджал губы и дёрнул меня за руку, заставляя сесть на стул. После с невозмутимым видом поставил передо мной тарелку с салатом. Тут же засуетился Дамиан и подвинул мне стакан с соком. Стефан улыбнулся мне, как родной и произнёс:

– Приятного аппетита, Страшилка.

Наверное, у меня был слишком обалдевший вид, потому что Рейн наклонился ко мне и с угрозой прошептал:

– Пока не съешь всё, из-за стола не встанешь. Мы ждём, Колючка.

Схватив хлеб, я в ужасе откусила кусочек и подавилась. Все трое парней внимательно за мной наблюдали. И если Дамиан и Стефан старались изобразить радость, то в глазах Рейнода я видела только угрозу. Он похлопал меня по спине, помогая откашляться и улыбнулся. После чего я закашлялась ещё сильнее.

– Колючка, хватит смотреть на нас, как на секту бога хаоса! – не выдержал Рейн.

– А чего это вы решили меня накормить? – просипела я, наконец-то откашлявшись.

– Так мы тебе решили сказать спасибо, – выдал Стеф. – Специально встали ради этого пораньше, а ты шарахаешься от нас.

– Кстати, Рейн уже сообщил, что завтра ты отправляешься с нами ко мне в гости на каникулы? – вклинился в разговор Дамиан. – Учти, отказ не принимается. Я уже предупредил родителей, что ты будешь. Тебе подготовили комнату и добавили во все списки на предстоящие мероприятия.

Я застонала и схватилась за голову. Как говорила моя бабушка – не делай людям добра, спокойнее жить будешь. Правда, бабушка была ещё той старой ведьмой, вечно пыталась сделать какую-нибудь пакость. Недаром её выслали в загородное имение и запретили видеться с внуками наедине. Так вот сейчас, я осознавала, что благодарность этой

троицы ещё выйдет мне боком. Лучше бы они продолжали издеваться.

– А может, вы скажете, что я заболела и сами отправитесь к твоим родителям в гости? – с надеждой спросила я у Дамиана.

– Не выйдет. Они как услышали, что с нами будет девушка, совсем с ума сошли, – печально вздохнул парень. – Даже мои слова о твоей непривлекательной внешности, бедности и травме не смогли ничего изменить.

Рейнод засмеялся, Стефан тактично сделал вид, что кашляет, а я в недоумении уставилась на Дамиана. Странные родители, чего это они так реагируют на девушек? Видимо все мои мысли были написаны на лице, потому что Дамиан пробурчал:

– Чучелка, ты же знаешь, как я люблю учиться? – дождавшись моего кивка, он невесело улыбнулся. – Так вот времени на девушек у меня нет. Всех невест, предложенных родителями, я отверг. Вот они и лелеют мечту, что смогут женить меня.

– А почему ты не найдёшь себе девушку и не представишь её родителям? Вроде не урод, умный, красивый, – пробормотала я.

– Кто-то явно ещё не проснулся, – засмеялся парень. – Забыла мою специализацию? Да мне приходится откачивать девушек по утрам! Я же ещё плохо контролирую магию.

И тут всё стало на свои места, поскольку я прекрасно знала о проблемах некромантов. Сильнейшие маги, они позже всех брали под контроль свой дар. Поэтому и женились обычно в довольно зрелом возрасте.

– Разве твои родители не понимают, насколько это опасно? – спросила я парня.

– Мои родители думают, что я учусь на артефактора, – усмехнулся Дамиан. – Способности к некромантии у меня пробудились на втором году обучения. До этого в нашей семье был только один некромант – мой прадед. Родителям с магией не повезло, они практически пустышки и определить, кем является маг, самостоятельно не могут. А прадеда в нашей семье не любят и практически не говорят о нём. Вот я решил и не беспокоить зря родителей. Отучусь, потом узнают.

Открыв рот, я собиралась поинтересоваться, зачем же он тогда рассказал родителям обо мне. Только мои слова потонули в громогласном вопле ректора. Казалось, что его голос исходит отовсюду.

– Всем адептам немедленно собраться в общем холле!

Фраза повторялась снова и снова, пока все до единого адепта не предстали перед злым ректором. На самом деле, наш ректор хоть и суровый, но обычно вполне спокойный. Только сейчас казалось, что он готов сжечь заживо всех нас. С магами огня шутки плохи, их лучше не выводить из себя.

Сонные, опухшие после ночного гуляния адепты пытались понять, зачем их сюда согнали. Например, я отлично знала причину этого внепланового собрания. Кучка бледных, трясущихся в углу четверокурсников также. Поэтому мы все с каким-то нездоровым интересом ожидали слов ректора.

– Те адепты, которые устроили погром в академии этой ночью, поедут в военную академию Арили по программе обмена на два месяца. Может хоть там вас научат дисциплине! – рявкнул мужчина.

Адепты в углу побледнели ещё сильнее и начали стучать зубами. Как я их понимала в тот момент. Военная академия Арили считалась самым жутким учебным заведением во всех объединённых королевствах. Там обучали магов с необычными способностями. Любой окончивший эту академию, мог смело претендовать на должность в тайной полиции. А в эту структуру попасть практически нереально. Соответственно программа обучения в академии Арили была намного строже и сложнее нашей.

– Я не буду разбираться, кто какое заклинание использовал. Даже не стану смотреть, кто участвовал в этом. Все, кто присутствовал в коридоре мужского общежития до шести утра, через две недели отправляются в Арилию. Пакуйте вещи господ! – выдал ректор,

и я пошатнулась, оглушённая этой новостью.

Часто заморгав, я смотрела на лист бумаги, висевший перед моим лицом. Точно такой лист появился напротив Рейнода, Стефана и Дамиана. Присмотревшись, я прочитала вслух:

– Расписание на время летних занятий в военной академии.

В холле раздались всхлипы. Я оглянулась и поняла, что кроме кучки бледных адептов, такие же листы получили несколько девушек. У меня потемнело в глазах от осознания, куда мне предстоит ехать, и я начала оседать на пол. Подхватив меня за талию, Рейн прошептал:

– Колючка, ты чего? Подумаешь, военная академия. Мы потом будем вспоминать всё это, как самое весёлое приключение!

– В том случае, если вернёмся оттуда живыми, – буркнула я и сделала шаг в сторону, как только смогла самостоятельно стоять на ногах. – Дамиан, извини, но к тебе в гости я не попаду. Судя по всему, мне необходимо подготовиться морально к поездке в Арилию.

– Ну уж нет, Колючка, – усмехнулся Рейн, – готовиться мы будем вместе. А пока готовимся, повеселимся.

– Ладно, мне ещё в библиотеку надо зайти, – махнула я на них рукой.

Не хотят нормально понимать, не надо. Я никуда не поеду. Мне теперь нужно решить, где можно спрятаться лет так на пять. В Арилию я не могу вернуться, слишком это опасно, поэтому придётся бежать и сделать это надо сегодня ночью. С такими мыслями я направилась в библиотеку. Всё-таки обещание помочь Винсу, разобраться с проблемой кольца никуда не делось. А утром мне пришла в голову идея, каким образом это можно осуществить. Только надо посмотреть в учебниках все подробности, ведь мы этого ещё не проходили.

В библиотеке было тихо и темно. Я прошла в сектор, где хранились книги об артефактах. По сути, кольцо Винса, это тот же артефакт. Так почему бы не перенести привязку на другой предмет? Не знаю, получится ли, на это потребуется много сил и редкие ингредиенты. Но попробовать я обязана!

Полдня пролетели незаметно, я пролистала невероятное количество книг, но так и не поняла, как можно перекинуть привязку духа. В книгах было сказано, что надо сделать, при наличии живого владельца артефакта. А вот о призраках ни слова! Ну уж нет, так просто я не сдамся! Нахмурившись, я подкатила лестницу к очередной полке.

Поскольку в артефакторике я ничего не нашла, то решила поискать в некромантии. Ведь если речь идёт о призраке, значит, это работа с мёртвыми. Поднявшись на самый верх, я внимательно рассматривала названия книг, пытаюсь понять, что именно мне надо. Я настолько увлеклась, что не заметила, как к лестнице подошёл Дамиан.

– Айя, мы тут в город собрались, тебе ничего купить не надо? Платье там или туфли?

Взвизгнув от неожиданности, я оступилась и полетела вниз, размахивая руками. Изображать птицу долго не получилось. Приземление было резким и к моему удивлению безболезненным. Я уткнулась носом во что-то мягкое и пахнущее хвоей. Подняв голову, поняла, что меня сейчас убьют, но перед этим поиздеваются самым изощрённым способом. Потемневшие глаза Дамиана, явно намекали, что этот полёт был последним в моей жизни.

– Изз-з-звини, – заикаясь, пробормотала я и попыталась слезть с парня.

– Ты зачем взяла обычную лестницу? – зашипел Дамиан и схватил меня за руки, отчего я вновь уткнулась носом в его пиджак.

– Вроде они все обычные, – пропыхтела я в ответ и заёрзала, постаравшись незаметно скатиться вбок.

– Чучелка, если ты поёрзаешь на мне ещё немного, я тебе обещаю, что у нас будут дети.

И даже твоё уродство меня не остановит, – вдруг процедил парень, и я в шоке уставилась на него.

Видимо моя реакция очень позабавила Дамиана, потому что он начал хохотать. Отсмеявшись, парень взял меня двумя руками за талию и аккуратно переместил на пол рядом с собой. После ещё раз глянул в мою сторону, хмыкнул и произнёс:

– А Рейн прав, это очень весело.

Я засопела и обиженно надулась. Только моё возмущённое сопение не помогло. Дамиан поднялся и протянул мне руку со словами:

– Давай договоримся, ты больше не будешь лезть под потолок по обычной лестнице, а за это я помогу тебе с выбором литературы. Ведь ты не ради общего развития полезла в раздел некромантии?

Сопение мигом стихло, и я вперила хищный взгляд в парня. Он неосознанно сделал шаг назад и поднял руку, чтобы осенить себя обережным знаком. Но заметив свой промах, сделал вид, что поправляет пиджак. Нервно поправляет, очень нервно.

– Если поможешь мне, обещаю съездить с вами в гости к твоим родителям и не устраивать при этом истерик, – быстро проговорила я.

– Что именно тебя интересует? – обречённо простонал парень, поднимая меня с пола.

– Как поменять привязку духа к предмету, если владелец давно мёртв, и при этом не навредить призраку?

Дамиан смотрел на меня округлившимися глазами с минуту, а после спросил:

– Чучелка, ты во что ввязалась?

– Не хочешь помогать, так и скажи! – я обиженно отвернулась к полкам.

– Ладно-ладно! Помогу, я же обещал, – пробурчал парень. – Тебе нужна книга по высшей магии, магистра Оникса Долиана. Он как раз занимался этим вопросом и придумал способ переселения призрака из одного предмета в другой. Только хочу тебя огорчить, – остудил мой пыл Дамиан, заметив, как я обрадовалась. – Эта книга существует в единственном экземпляре и находится в императорской библиотеке.

От возмущения у меня перехватило дыхание – помог, называется! Пока я пыталась справиться с эмоциями, собираясь высказать парню всё, что я о нём думаю, он усмехнулся.

– Кстати, у нас приглашение лежит на бал в императорский дворец, – невинно протянул Дамиан. – И твоё имя там есть. Ну что? Поедешь с нами?

Возмущение исчезло, осталось лишь чувство полнейшего разочарования. Вот куда я ехать не собираюсь, так это в гости к Эринору. Стало тоскливо и я начала падать в пучину отчаяния. Мне было очень жалко Винса. Поскольку понимала, что некромант просто уничтожит кольцо, когда призрак не скажет ему, кто я такая.

Совість принялась грызть меня с яростью дикого пса. А ведь Винс меня не выдал, помог, рискуя собой. Неужели я не смогу пересилить свои страхи и навеститься в библиотеку? В голове начал выстраиваться план. Рейн будет моим прикрытием, и никто не узнает, что это я. Тем более, я туда поеду не одна. Если провернуть всё с умом, я могу даже не встретиться с императором. Он ненавидит балы и приходит туда всего на пару минут, чтобы поприветствовать гостей.

– Знаешь, Айя, – сказал вдруг Дамиан, – меня пугает твоё выражение лица. Ты словно на плаху собралась, а не на бал.

– Можно и так сказать, – пробормотала я, чем сильно удивила парня. – Я поеду с вами, только у меня есть проблема.

– Какая? – напрягся Дамиан.

– У меня нет вещей, не считая формы, – почему-то признаться в этом оказалось так сложно, даже уши покраснели.

– И это ты называешь проблемой? – фыркнул парень. – В общем, у тебя есть платья, обувь, украшения и всё, что необходимо для балов. Конечно, украшения дам во временное пользование, но наряды ты сможешь оставить себе. Только, Айя, у меня будет просьба. Изобрази мою девушку!

Удивить меня сильнее было невозможно. Я долго пыталась понять шутит он или нет. Но осознав, что это не шутка попыталась отговорить Дамиана от этой затеи. С энтузиазмом мазохиста, я расписывала все свои недостатки. Объясняла, как это плохо скажется на его репутации. Предложила взять с собой кого-нибудь из фан-клуба. Только Дамиан внимательно выслушал мою речь и ошарашил ещё одной новостью.

– Я уже показал тебя родителям и сказал, что мы безумно влюблены. Сама понимаешь, теперь придётся выкручиваться.

– Зачем ты это сделал?! – простонала я. – Неужели не нашлось другой девушки?

– Хотел их позлить, – буркнул парень. – Они уже достали со своими попытками втюхать мне очередную девицу. Я думал, что они будут в ужасе. Но вместо этого, мама потребовала привезти тебя к ним, чтобы познакомиться. Прости.

Вот если бы не это тихое «прости», мой ответ мог быть другим. А так, я вздохнула и зажурилась, прежде чем выговорить:

– Хорошо. Хочешь девушку, будет тебе девушка.

– Не понял, – раздался голос Рейна за моей спиной. – Какая девушка? Дамиан, ты совсем обнаглел? Колючка моя тень!

Я посмотрела на блондина, перевела взгляд на Дамиана и махнула на них рукой. Пускай сами разбираются, а мне ещё лабораторную надо дописать и успеть сдать её сегодня. Вечером пообщаюсь с Винсом, может он посоветует что-нибудь по поводу привязки. Он же был преподавателем, вот пусть и научит подрастающее поколение новым методам переселения призраков.

Остаток дня промелькнул, как одно мгновение. Я успела сдать все хвосты и с чувством исполненного долга направилась в столовую. Но дойти не успела, по пути меня перехватили Рейн с Дамианом. Самым наглым образом, эти двое подхватили меня под руки и унесли в свою гостиную. Мне оставалось только бледнеть, когда на нас начали коситься адепты. Теперь меня точно не оставят в покое.

Причина такого поведения парней, крылась в куче вещей, наваленных на диван. С видом маньяков, поймавших свою жертву, Рейнод и Дамиан принялись выкапывать из этой горы одежды платья и требовать, чтобы я немедленно их примерила. Отставать они не собирались, поэтому я всё же устроила парням показ мод.

В итоге мне подошли почти все наряды и обувь, но проблема с моим уродством по-прежнему не давала друзьям покоя. Переглянувшись, они загадочно ухмыльнулись и в один голос протянули:

– Нам нужна Керри. Она даже из такого сможет сотворить чудо!

Кто такая эта Керри я не знала, но мне это уже не понравилось. Магию применить не получится, шрам убрать тоже, а вот объяснить, почему так, придётся. Я принялась судорожно придумывать причину, по которой меня нельзя исцелить.

– А давайте без чудес, – попросила я на удачу. – Сделаю причёску, подкрашусь, и всё будет нормально.

– Не-е-е, – протянул Рейн. – Мне уже стало интересно, как ты будешь выглядеть без этого шрама.

– Никак, – вздохнула я и принялась самозабвенно врать: – Этот шрам получен от воздействия проклятия, его невозможно просто убрать. Для его удаления, необходимо

хирургическое вмешательство и долгие годы реабилитации. Сами понимаете, что на это сейчас нет времени.

На меня огромными глазами смотрели оба парня. Но в этот раз, в их взглядах читалось сочувствие, а я едва сдерживалась от смеха. Как они могли поверить в такую чушь?! Я же просто ляпнула первый бред, который пришёл на ум. Опустив голову и изобразив печаль, я направилась в свою комнату. Пусть все считают, что мне грустно и не дёргают до завтра, ведь меня ждёт Винс и нам просто необходимо поговорить.

Глава 5

Уже минут пять, я и призрачный паренёк сверлили друг друга взглядами. Разговор у нас вышел очень необычный. Я поведала Винсу свой план и поинтересовалась, знает ли он хоть какой-то способ, избежать визита во дворец к императору. Призрак довольно долго кружил по кругу, мерцал, исчезал, затем вновь появлялся. В итоге он печально выдохнул:

– Твой некромант абсолютно прав. Я не знаю других источников, где возможно найти подобную информацию. Но сразу хочу заявить, что ты ненормальная!

– И почему же? Я всего-то хочу помочь тебе, – насупившись, я смотрела на Винса и не могла понять причину такого отношения к моему плану.

– Ты хочешь рискнуть своей /жизнью/! – он выделил интонацией последнее слово, чтобы до меня дошло. – Ради чего? Призрака? Я уже мёртв!

Замолчав на мгновение, я опустила глаза и тихо прошептала:

– Папа всегда говорил, что человек – это не тело, а прежде всего душа.

Винс замерцал, исчез пару раз, а затем появился напротив и принялся пристально меня разглядывать. Соответственно, я от него отставать не собиралась, потому что и впрямь так считала. Душа – вот что главное в человеке, а не кусок плоти, который рано или поздно отправится под землю. Винс не выдержал первый наших переглядываний и воскликнул:

– Хорошо! Уговорила! Только я с тобой, ведь ты даже не сможешь опознать ценнейший труд великого мастера.

– Буду признательна, – улыбнулась я призраку. – Мы отправляемся завтра. Но, во сколько мне не сообщили. Поэтому будь готов в любой момент. Насколько я знаю, призрак ведь не может путешествовать самостоятельно.

Кивнув, Винс начал исчезать, но я расслышала его последнюю фразу:

– И когда дети начали так рано взрослеть?

Этой ночью, меня вновь посетили обычные кошмары. Но в этот раз мёртвый Микаэль, всё порывался нарядить меня в подвенечное платье. Я убеждала его, что не хочу выходить замуж. Только брат хмурился и просил не сердить императора. Закончился этот нестандартный кошмар тем, что Микаэль предложил, изобразить девушку императора. Я тут же проснулась и расхохоталась. Вот так кошмары превратились в причину моего веселья.

Через час, после моего пробуждения, когда я собиралась иди в столовую, кто-то подёргал ручку двери. Настороженно подойдя ко входу, я тихо пропищала:

– Кто там?

Сама понимаю, что это крайне глупое действие. Ведь если с другой стороны стоит тот, кто хочет причинить мне вред, этот кусочек дерева преградой для него не станет. Ожидая ответа, я заметила, как провернулась дверная ручка и к моему ужасу, дверь начала открываться. Первое что пришло мне в голову, это бросить в визитёра заклинание окаменения. Просто, справиться с камнем намного проще. В конце концов, можно будет и сбежать. Но увидев в дверном проёме лицо Рейнода де Шантайса, я выругалась и поспешила оттолкнуть его с траектории движения заклинания.

– Колючка, у тебя явно проблемы, раз ты бросаешься на гостей, – протянул парень, которого я опрокинула на пол, навалившись сверху.

– Ты что здесь делаешь и как сюда попал? – прошипела я ему прямо в лицо.

Одним смазанным движением, Рейн перекатился и подмял меня под себя. Намотал на палец щупленькую косичку моего морока и проговорил:

– Знаешь, Колючка, у тебя очень плохо с памятью. Ты сама меня пригласила в свою комнату. Между прочим, я уже приходил. И вот что мне любопытно... Кто это к тебе шляется, что ты так реагируешь на открывающуюся дверь?

– До этого момента никого не было, – смутившись, пробормотала я. – Но страшно же, когда ты никого не ждёшь, а твоя дверь открывается.

Рассмеявшись, Рейнод поднялся на ноги и отошёл в сторону со словами:

– Я пришёл за тобой, скоро портал активируют. У нас будет полчаса, чтобы покинуть территорию академии. Где твои вещи?

– Все мои вещи были у вас в гостиной вчера вечером, – усмехнулась я, глядя на недоумевающий вид парня.

– Не может быть! – воскликнул Рейн. – Что, правда, нет вещей? Да ты настоящая загадка, Колючка. Так и тянет узнать, что же ты скрываешь.

– Не стоит, тебе не понравится, – махнула я рукой и добавила: – Мы идём? Там портал ждёт.

Бросив на меня очередной задумчивый взгляд, Рейнод вышел из комнаты, а я последовала за ним. Внутри всё дрожало от предвкушения самых безумных каникул в моей жизни. Надеюсь, что будут и другие, которые вызовут не такие противоречивые ощущения. А для этого, мне всего-то необходимо выжить.

Своими мыслями я уже была далеко от академии – в прекрасном белоснежном мраморном дворце, который всегда напоминал мне склеп. Помню, как впервые попала во дворец к императору Эринору. Казалось, что стоит мне остаться там в одиночестве, как эти холодные стены поглотят меня.

Скажу честно, то место я возненавидела всей душой с первого взгляда. Пока все мечтали туда попасть, я молилась Дионае, чтобы больше никогда там не оказаться. Видимо богиня вняла моим молитвам, и с тех пор Эринор приходил к нам сам. Второй и последний раз, я оказалась во дворце, когда меня представляли высшему свету на балу. Тот вечер запомнился мне смутно. От ощущения давления холодных стен, я постаралась избавиться, спрятавшись в дворцовом саду.

А вот там случилось самое интересное – я впервые в своей жизни попробовала знаменитое арийское вино. После одного бокала, меня шатало, как во время шторма и я всё порывалась отправиться на пристань. Откуда в голове возникли такие мысли без понятия. Банально – пристань находилась в соседнем городе и самовольно покинуть бал, это было бы прямым оскорблением императору.

Вот только в саду я встретила очень интересного человека. В отличие от остальных мужчин на балу, он не пытался мне понравиться. Мы общались, смеялись, я разоткровенничалась и открыла страшную тайну, что мне плохо во дворце. Как сейчас помню, мужчине это откровение не понравилось и он, словно герой в романе вынес меня за пределы этого мёртвого, белоснежного великолепия.

Что было после я практически не помню. Вроде мы гуляли по городу, я удивлялась, что меня никто не ищет. Незнакомец смеялся и убеждал – искать никто и не будет. Закончилась самая странная и вместе с тем волшебная ночь в моей жизни на пристани, где мы радостно провожали отплывающий корабль. Проснувшись дома, в своей спальне. Родители меня не ругали, никто даже не упомянул о моём отсутствии на балу. Потому я решила, что мне всё приснилось под действием алкоголя и с тех пор больше не пила.

– Айя, опять ты в своей ужасной мантии! А как же твоё обещание? – возмущённо воскликнул Дамиан, когда мы зашли в зал, где находился стационарный портал.

Круглое помещение утопало в полумраке, и было очень холодным. Я передёрнула плечами. Странно, но сейчас я могла с уверенностью сказать, что эта комната вызывала во мне точно такие ощущения, как и дворец императора. Громадная арка посередине зала сверкала рунами, рядом с ней стоял наш декан. Он хмурился и нервничал.

Портал в нашем мире, это удовольствие недоступное простым смертным. Таких арок по

всему миру было штук сорок, но активировать их мог лишь специально обученный маг. Правда, насколько я знаю, за последние пять лет, порталы усовершенствовались. Теперь, после их активации, маги-проводники не лежали неделю в целительском крыле, восстанавливая резерв. Только дешевле и доступней, устройство от этого не стало.

Я даже обрадовалась возмущению Дамиана. Это позволило мне отвлечься от неприятных ощущений. Посмотрев на парня, я произнесла:

– Извини, мне никто не сказал, что мы отправимся рано утром. Я собиралась зайти к вам позже и переодеться.

Мой виноватый вид, слегка приглушил возмущение Дамиана, но недовольно сопеть он не перестал. Разговоры прекратились в тот момент, когда арка портала засияла приятным жемчужным светом. Все мгновенно стали предельно серьёзными и принялись шагать в это сияние, под руководством нашего декана. Я подумала, что наследникам везёт, они могут пользоваться таким чудом, как портал, в любой момент. И в следующий миг сделала шаг вперёд.

Меня закружило в вихре разноцветных бликов, придавило оглушающей тишиной и практически вывернуло наизнанку. Затем показалось, что время замедлило свой ход, а после и вовсе остановилось. Покрутив головой, я почувствовала, что начинаю паниковать и всё прекратилось. Мы стояли в таком же круглом зале, только маг-проводник был другой. Да. Порталы я никогда не любила и пользовалась ими всего пару раз в жизни. Конечно, это удобно, когда тебе надо попасть в другой конец мира. Но изматывающие ощущения при переходе, заставили меня полюбить долгие путешествия.

– Дамиан, мой дорогой! – раздался женский голос за спиной, и я обернулась.

На выходе из зала стояла женщина неопределённого возраста с копной вьющихся каштановых волос. Она производила впечатление нашей ровесницы, и я удивилась, как молодо выглядит родительница Дамиана. Ведь кто ещё мог встречать нас у него дома, правильно? Рядом с женщиной сидел огромный чёрный пёс породы ночных гончих. Редкий зверь, очень дорогой и условно разумный. Эти псы являлись наполовину нечистью и в дикой среде любили охотиться по ночам на людей. Но магам удалось приручить этих удивительных животных и сделать из них самых лучших телохранителей.

В зале воцарилась тишина, мне даже показалось, что я вновь внутри портала, до того тихо стало вокруг. Решив, что отношения у Дамиана с родителями всё же очень натянутые, я глянула на парня. Тот стоял с неестественно выпрямленной спиной и не сводил напряжённого взгляда с женщины. Рейнод и Стефан повторяли его позу, словно отражение в зеркале. Так дело не пойдёт!

Я вспомнила, рассказ Дамиана, что он хотел позлить родителей, поэтому показал им меня. И недолго думая, бросилась к женщине с распростёртыми объятиями и возгласом:

– Мама! Как же я рада наконец-то с вами познакомиться!

Глаза женщины напомнили мне блюдца, до того огромными они стали от удивления. Сзади захрюкали от смеха парни. Женщина издала протестующий писк, когда я сжала её в родственных объятиях, а рядом зарычал пёс. Я глянула на животное, и тихо произнесла:

– Попробуй зарычать ещё раз и будешь гонять мышей в подвале академии месяца три.

Такой удивлённой морды я никогда не видела раньше. Пёс склонил голову набок и неожиданно засмеялся. Вот тут мне стало дурно. Это не ночной охотник, а настоящий вирийский пёс! Их не держат дома, как домашнюю зверюшку, поскольку они являются абсолютно разумным видом.

Как мне рассказывали, такое существо остаётся рядом с человеком лишь в двух случаях. Первый, если ты пленишь его с помощью магии и заключишь контракт. Причём контракт обычно действовал пару лет. Никто ещё не встречал самоубийцу, который бы нарушил условия такой договорённости. А второй случай произошёл всего один раз, когда пёс сам захотел стать другом мага. Живёт это дивное создание у императора, и зовут его Рик. Так вот сейчас на меня смотрел именно пёс императора Эринора.

Пока я тормозила, разглядывая давнего знакомого, в моих объятиях начала трепыхаться полузадушенная женщина. На моё плечо легла рука Дамиана, и парень тихо произнёс:

– Айя, это не моя мама. Отпусти бедолагу, задушишь.

Смех Рика стал на порядок громче, ему вторил придушенный писк незнакомки и хихиканье парней. Я смущенно улыбнулась, разжала стальные объятия и отступила на шаг со словами:

– Да. Кхм. Простите. Неудобно получилось.

Теперь смех прозвучал ещё и от двери. На пороге стояли мужчина и женщина приятной наружности. Они хохотали в голос, совершенно не переживая за нежные чувства придушенной незнакомки.

– Теперь понимаю, почему ты выбрал её, сын, – произнёс мужчина и подошёл к нам. – Добро пожаловать в наш дом. Надеюсь, вам тут понравится.

Следом к нам приблизилась мать Дамиана и на этот раз в объятиях сжали меня.

– Мы очень рады с тобой познакомиться, Айя, – она тепло улыбнулась и произнесла, глядя на парней: – Нечего стоять столбом, словно вы впервые здесь оказались. Проходите.

Дамиан тут же схватил меня за руку и повёл в дом. Я прислонилась к парню и, стараясь говорить тихо, спросила:

– Слушай, а кто та женщина, которую я за твою маму приняла?

– Моя несостоявшаяся невеста, – также тихо засмеялся парень.

Вот тут уже я начала хохотать, в этом веселье, мне составил компанию Рик, который пристроился рядом и последовал за нами. Только отчего-то все, кроме родителей Дамиана напряглись, когда вспомнили о его присутствии. Спросить, что здесь делает пёс императора, я не могла. Объяснить, что Рик очень милый и любит веселье тоже. Потому тихо вздохнула и подмигнула старому другу.

Сколько раз мы устраивали с ним гонки по нашему саду, когда к папе приходил Эринор. А сколько охранников довели до заикания нашими шутками. Правда, я помнила, как многие шарахаются от Рика в ужасе, несмотря на его весёлый нрав. Видимо оттого, что чувство юмора у пса было весьма своеобразное. Но лично у меня он никогда страха не вызывал.

Нас разместили в западном крыле, которое полностью принадлежало Дамиану. Странно, что комнату мне выделили смежную с парнем, словно я уже его жена. Первым в дверь зашёл Рик. Все замерли и с удивлением наблюдали, как пёс императора проверяет помещение. Только стоило ему зарычать на кровать, как меня тут же аккуратно задвинул за спину охранник. Откуда он здесь взялся, я не поняла, но сработал мужчина потрясающе. Он разобрался с ядовитой змеей, подложенной в кровать, моим любимым способом. Ударил магией так, что от кровати остались одни головёшки.

На него уставились все в таком изумлении, а Дамиан открыл рот, чтобы отчитать сотрудника. Но тут его за руку схватила мама и слегка побледнела. Я, глядя на эту немую сцену, весело произнесла, чтобы разрядить обстановку:

– Вот это удар! Всегда хотела сжечь кровать до угольков.

Охранник повернулся ко мне, склонил голову набок и улыбнулся. Внутри что-то кольнуло, появилось ощущение, что мы знакомы – такой момент узнавания. И у меня зачесалось запястье. Поскольку чухаться при таком собрании было неприлично, я опустила руку вниз и стиснула зубы от желания потерять зудящее место. Ладонь легла на голову Рика, и я с блаженной улыбкой на лице принялась его гладить. Одновременно с этим старалась положить руку так, чтобы моё запястье тёрлось о жёсткую собачью шерсть.

Зато Дамиан успокоился. Точнее, слегка побледнел и попытался незаметно позвать меня

к себе. Только я стояла за широкой спиной охранника, и чтобы подойти к Дамиану, мне пришлось бы протискиваться мимо мужчины. А прикоснуться к нему я отчего-то боялась. Да и зуд начал исчезать, благодаря Рiku, поэтому я всю пользовалась моментом.

– Комнату опечатать, – тем временем произнёс охранник.

Я удивлённо посмотрела на мужчину, потому что этот голос оказался мне знаком. Он был точь-в-точь, как у того незнакомца, с которым мы провожали корабли на пристани.

– Герцог Морт, надеюсь, что вы справитесь сами, – продолжил мужчина, обращаясь к отцу Дамиана. – Мне же не нужно ничего объяснять? Боюсь после этого происшествия, я вынужден вас покинуть. Берегите своих гостей, иначе ваш сын никогда не женится.

После этих слов побледнели все, а я пожала плечами. Змея, это не самое страшное, что произошло в моей жизни. Но тут незнакомец прав, если здесь всех девушек Дамиана встречают таким образом, то неудивительно, что парень никого не приглашает. Мужчина, которого я приняла за охранника, повернулся ко мне и проговорил:

– Рад был встретить такую смелую и очаровательную леди. Будьте осторожны. Времена нынче беспокойные.

После чего он удалился, за ним направился Рик и к моему облегчению, запястье перестало зудеть. Комнату, как и было велено, опечатали. Нас разместили в других комнатах, подальше от покоев Дамиана. И стоило мне остаться одной, как появился Винс. Призрак мельтешил по комнате, приняв облик старика, мерца и шипя себе под нос:

– Это же надо! Осквернить дом уважаемого семейства такой мерзостью! Да как они посмели!

– Винс, успокойся. Змея, хоть и ядовитая – не повод для паники, – я попыталась уговорить призрака.

Тот замер на месте, повернул голову и посмотрел на меня, как на сумасшедшую. После навернул ещё один круг по комнате, обернулся подростком и возмущённо выдохнул:

– Адепты! По-твоему, такой шум поднялся из-за обычной змеи?

– Я была там и видела её. Что ещё мне остаётся думать? – в моём голосе сквозило недоумение. – Считаешь, что дело в другом?

– Гонять вас надо! Четвёртый курс, а до сих пор ничего не знаете! – воскликнул Винс, но я его перебила:

– Я только первый курс закончила, не забыл?

– Точно! Значит, слушай внимательно, – призрак вновь стал взрослым и заговорил тоном преподавателя: – В той комнате присутствовало заклинание на основе высшей магии. Называется чёрная смерть, потому что от него, жертва в считанные секунды сгорает изнутри, превращаясь в головешку.

Побледнев, я села на стул. Ноги подкосились от осознания, насколько близко прошла смерть.

– А что за змея? Почему Рик на неё рычал? – испуганно пробормотала я.

– Там не было змеи, Айя. Заклинание каждый человек видит по-своему. Для тебя оно приняло облик змеи. И я умоляю, будь осторожной, поскольку направленно заклинание было на тебя, – добил меня Винс. – Теперь понимаешь? Тебе повезло, что там оказался вирийский пёс и его хозяин. Иначе мы бы уже не разговаривали.

– Ты что-то перепутал, Винс, – тихо произнесла я и покачала головой. – Хозяина Рика там не было.

Мои руки начали дрожать. Я прекрасно понимала, что сейчас пытаюсь убедить в этом не Винса, а себя. Ведь не мог это быть император Эринор. Зачем ему приходило в дом своих

подданных, которые живут даже не в Арили? Да ещё и спасти обычную адептку, пусть и девушку наследника? Но внутренний голос язвительно пропел. А зачем он приходил к твоему отцу в ваш дом? И так ли важно, какое королевство, если император давно их все объединил? Следующий вопрос я задала уже вслух, поскольку была обязана услышать эти слова:

– Почему он меня спас? Неужели не узнал?

У меня вновь начало зудеть запястье. Радуюсь одиночеству – призрак не в счёт – я дёрнула вверх рукав, чтобы наконец-то спокойно почесать его. Только все желания пропали, когда я увидела на своей руке узор белоснежного вьющегося растения. Оно словно проросло под кожей и старалось оплести запястье. Я похолодела от ужаса.

Не может быть! Он же обещал, что даже кандидатуру мою рассматривать не будет, если я не захочу этого сама. Отец расторг договор, и этот узор просто не мог появиться на моей руке! Чтобы он появился, глава рода должен был дать своё согласие на этот союз. Но ведь папа умер...

«Нет. Другой. Молодой совсем парень. Пробрался ночью, повесил объявление с привязкой на твою магию и убежал. Кстати, образ этого парня, мне тоже дали. Некромант сказал, что это мертвец. Только паренёк-то вполне себе живой!» – вспомнила я слова Винса.

За всей кутерьмой событий, я совсем пропустила один немаловажный момент. Мой старший брат живой и теперь он является главой рода. Радость затмила мой разум, и я ни разу не задала главный вопрос. Зачем Микаэль повесил то объявление, в попытке напугать меня и заставить пуститься в бега?

Получается, что он тоже не может меня найти? Но ему прекрасно известно, почему я скрываюсь. Значит, Микаэль попался, и император ему что-то пообещал? Например, вернуть герцогство и прежнюю жизнь. А взамен попросил такую малость – заключить договор. Неудивительно, что за информацию обо мне назначили огромную награду.

Бред! Эринор не стал бы так себя утруждать. Зачем, если у него таких невест полным-полно? Да и за информацию о Микаэле также назначили вознаграждение. Я совсем запуталась в своих мыслях и тихо спросила:

– Винс, а зачем кому-то связывать меня узами брака с императором?

Призрак натурально закашлялся, ошарашено посмотрел на узор и завис. Серьёзно. Завис. В воздухе. Спустя минуту он сел на пол, совсем как живой человек и задумчиво протянул:

– Я могу назвать тебе несколько причин. Выбирай любую. Первая – у тебя есть особый дар, который необходим императору. Вторая – он в тебя влюбился, – я фыркнула, а Винс пожал плечами. Ведь это всего лишь гипотезы. – Третья – император тут вообще не причём.

– В смысле? – я удивилась такому предположению.

– Например, кто-то плетёт интриги у него за спиной. Знаешь, сколько желающих сесть на трон? – сказал Винс. – А как можно подвинуть неуязвимого императора? – глядя на моё недоумение, призрак вздохнул. – Подсунуть ему жену, которая его ненавидит, чтобы она отправила императора на тот свет. Затем обвинить её в убийстве и всё.

– И кому такое могло прийти в голову?

– Тому, кто следующий в очереди на трон, – ошарашил меня Винс.

Я вспомнила, как Микаэль интересовался, почему он только третий в очереди наследования короны. Но разве мой брат такой? Я знаю его, как никто другой! Он никогда не стал бы причиной смерти всей своей семьи. Мерзкий внутренний голос вновь заговорил:

«Конечно! Он бы этого не сделал. А ещё, он ни за что не попытался бы тебя испугать до одури, чтобы ты себя выдала. И брак от твоего имени он не заключал».

Можно убеждать себя и всех вокруг, что это ложь, что брат на такое не способен. Рассказывать и дальше, что я не являюсь собственностью императора. Только правда заключается в том, что предварительный брачный договор вступил в силу, и теперь остался последний шаг – консумировать брак.

И всё же необходимо ответить себе на один вопрос. Не встретить я Винса и не скажи он мне всё это, как бы я реагировала на Эринора?

За что же ты так со мной, братик?

Глава 6

От душевных терзаний, меня отвлек стук в дверь. Винс тут же исчез, а в комнату зашёл Рейн. Внимательно посмотрев на меня, парень подошёл и присел рядом со стулом на корточки. Схватил мои ледяные ладони и принялся их растирать, обеспокоенно заглядывая в мои глаза.

– Колючка, что с тобой? Ты почему такая бледная?

– Всё нормально, – пробормотала я и выдернула ладони из его рук. – Что-то случилось? Ты чего пришёл?

– Для начала, проверить, как ты, – пожал плечами парень. – Тебя ведь чуть не убили! Смотрю, ты это осознала. Теперь сбежишь?

Рейн поднялся и отошёл к окну. Я отметила, что парень напряжён и даже злится. Любопытство во мне победило и отбросило все грустные мысли на задний план.

– Рейн, ты меня не перепутал ни с кем? Бежать, это не в моей натуре, – я хмыкнула и подошла к нему.

Подвинув Рейнода в сторону, я уселась на подоконник и уставилась на парня. словно не замечая моего пристального взгляда, Рейн с сосредоточенным лицом что-то рассматривал за окном. На его лбу пролегла морщинка, мне очень захотелось провести по ней пальцем, чтобы разгладить. Но позволить себе такую наглость не смогла.

– Почему ты такой нервный? – спросила я парня, отрывая его от созерцания пасторальных пейзажей.

– Не нравится мне, когда кто-то пытается лезть в жизнь моих друзей, – сказал он. – Дамиан сглупил, когда решил позлить родителей и рассказал им о девушке. Из-за этого у него возникли проблемы.

Я слушала Рейна и думала, какой же он гад! Значит, все его переживания связаны с проблемами, возникшими у Дамиана. Действительно! Какая разница, что прикончить пытались меня. Одной страшилкой больше, одной меньше – всё равно! Рассерженно дёрнув плечом, я хотела спрыгнуть с подоконника и выставить парня из своей комнаты. Но тот вдруг повернулся в мою сторону и нагнулся, поставив руки на подоконник.

– Ты чего? – пробурчала я, лишившись возможности уйти.

– Пока мы находимся здесь, постарайся нигде не ходить в одиночестве, – проговорил Рейн.

– Это всё, что ты хотел сказать? – холодно уточнила я у парня. – В таком случае, можешь идти, мне надо переодеться.

И тут он убил меня наповал. Уткнувшись лбом в моё плечо, Рейнод с отчаянием в голосе прошептал:

– Давай я отправлю тебя обратно в академию? Расскажем всё родителям Дамиана. Ведь мы можем объяснить, что ты не его девушка. Тогда ты будешь в безопасности.

До меня медленно доходил смысл сказанного. Я в шоке захлопала ресницами. Когда Рейн сказал о друге, это было ожидаемо. Видимо я слишком привыкла к тому, что эти ребята могут переживать лишь по поводу своих интересов. Но эти слова меня поразили. Неужели маленькая страшилка для него значит хоть что-то?

– Мы не будем этого делать, – тихо произнесла я, и парень поднял голову.

В его глазах стояла обида. Он реально обиделся, что я отказалась! Вздыхнув, я собиралась объяснить причину отказа. Всё же, не такой он и плохой, раз беспокоится обо мне. Тёплое чувство благодарности внутри, не давало просто отмахнуться от его слов и продолжить молча воплощать в реальность свои планы. Но я успела только открыть рот.

– Почему, Айя? – спросил вдруг де Шантайс и зло усмехнулся, глядя мне прямо в глаза. – Тебе так понравилась роль девушки Дамиана? Приятно, когда к тебе относятся лучше, чем к мусору под ногами, не так ли?

Все мои душевные переживания вместе с благодарностью, тут же погибли в пламени ярости. Посмотрев на парня, я дала ему увидеть в своих глазах муки, в которых скончались все тёплые чувства по отношению к нему. Рейнод даже немного отодвинулся от неожиданности.

– Видишь ли, Рейн, – протянула я и толкнула парня в грудь, отчего тот отшатнулся назад, – как к мусору, ко мне относишься только ты. Хотя и сам понимаешь, что я всё это терплю до тех пор, пока ты мне нужен. Но поверь, стоит мне разобраться со своими проблемами, и я припомню тебе каждое унижение.

Спрыгнув с подоконника, я на негнущихся ногах промаршировала к двери. Протянула руку, чтобы открыть её и выставить этого придурка в коридор, но тут рядом с моей головой, опустилась рука парня. Подпрыгнув на месте, я хотела развернуться, только ощутила, как Рейн прижал меня к двери. Горячее дыхание парня обожгло кожу, когда он наклонился к моему уху и процедил:

– Значит, все мои действия, ты воспринимаешь, как унижение?

Я дёрнулась, поскольку он случайно прикоснулся к моему уху губами. В голове некстати всплыли воспоминания, как он точно так же прижимал меня к стене в подсобке. Те неистовые поцелуи, которыми он обжигал мою шею. Теплая волна удовольствия прокатилась по телу от живота к груди, и я судорожно вздохнула.

– Знаешь, Айя, – продолжил он цедить слова, растягивая гласные, словно ленивый кот, поймавший мышь, – целый год я пытался сделать из тебя человека. Старался пробудить в тебе гордость, женственность, уверенность в себе. Но для тебя всё это было издевательством?

– Что? – прошипела я в шоке от его слов. – Так это был добрый порыв с твоей стороны? Значит, мне нужно тебя отблагодарить, что из-за вас я не успевала учиться, спать, есть?

Развернув меня к себе лицом, Рейн нахмурился. Схватил меня за подбородок, чтобы я не смогла отвернуться, и покачал головой.

– Когда я увидел тебя в первые, ты вела себя, как перепуганный зверёк. Спустя месяц, я разглядел потрясающую девушку, которая живёт внутри затюканной страшилки. Признаюсь, тогда я тебя пожалел. Ты была такой испуганной. Поверь, мне знакомо ощущение бессилия. И я не понаслышке знаю, что такое прятаться от всех.

– Не понимаю, к чему ты мне всё это рассказываешь? – выдохнула я.

– Ты скрываешься, Айя, и мне это известно, – ухмыльнулся парень и, заметив, как сузились от страха мои зрачки, добавил: – Я не пытался выяснить, почему и от кого ты замаскировала свою магию с моей помощью. Только мне было противно смотреть, как ты затравленно озираешься по сторонам. Меня злило, что та девушка, которую я увидел, погибает, превращаясь в трясущуюся уродину. Именно поэтому я заставлял тебя становиться собой. Можешь злиться, ругаться, кричать, что я мерзавец. Но не смей обвинять меня в банальных унижениях.

Он резко убрал руку от моего лица и сделал шаг назад. Я пошатнулась и схватилась за его руку, чтобы не упасть. Хорошо, что Рейн не стал изображать оскорблённую невинность и помог мне устоять на ногах. А дальше... Наверное, он хотел сказать мне ещё что-то, поэтому наклонился. Только в этот момент открылась дверь в комнату, и меня буквально впечатало в Рейнода. Прижавшись своими губами к моим, Рейн ошарашенно смотрел на кого-то поверх моей головы.

– Так и знал, что вы соврали! Ведь на том балу между вами всё же что-то произошло? – раздался обиженно-возмущённый голос Дамиана. – Но от тебя, друг, не ожидал. А если бы сюда зашли мои родители? Неужели так сложно держать себя в руках, хотя бы в моём доме?

Отскочив друг от друга, как ошпаренные, мы с ужасом уставились на Дамиана. Парень

сердился больше, чем следовало, но меня волновало не это. Моё запястье обожгло болью, а Рейнод начал покрываться сыпью. Боль становилась сильнее с каждой секундой, запястье горело огнём, и я не выдержала. Разревевшись, бросилась в ванну. Закрыла дверь и опустила руку в холодную воду.

Белоснежный росток, наливался фиолетовым светом и жёг, как раскалённое железо. Да это не брачный договор, а средство пыток какое-то! Ведь мы не специально поцеловались. Точнее и не было никакого поцелуя! Просто случайно столкнулись. Словно разумный, росток вдруг начал бледнеть и боль постепенно исчезла. Листики на узоре пошевелились, и появилось чувство, будто меня ласково погладили по руке.

Я задрожала от страха. Такие ощущения могут появиться лишь в том случае, если твой избранник рядом. Эти узоры являлись своеобразным способом общения между супругами. Стоит кому-то прикоснуться к женщине и мужчина это чувствовал. Узор начинал себя вести определённым образом, в зависимости от эмоций, которые испытывает муж.

Например, боль приходила, если муж злился, ревновал и хотел проучить жену. Ласковое поглаживание, если хотел напомнить о себе или просто скучал. Вроде с помощью этих узоров, супруги могли даже узнать, если их половинка в опасности. Только вот связь на уровне эмоций и тактильных ощущений на расстоянии, приходила намного позже. Примерно, через год после свадьбы. В любом другом случае, пара должна находиться в соседних помещениях.

Чёрт! Значит, император до сих пор где-то рядом и он подумал, что я с кем-то целуюсь?! Да почему так не везёт? Досадливо стукнув кулаком по стене, я оцарапала до крови руку, на которой жил своей жизнью узор, и выругалась. Росток тут же поспешил переползти на царапину и та моментально затянулась. А вот это приятный бонус, ошарашено подумала я.

От разглядывания белоснежного узора, меня отвлёк звук какой-то возни в спальне. Я открыла дверь и выглянула из ванной, чтобы с тихим испуганным возгласом броситься в комнату. На ковре задыхался Рейнод, а рядом с ним сидел Рик и насмешливо наблюдал за страданиями парня. Я же говорила, что у пса своеобразное чувство юмора. Дамиан лежал без сознания недалеко от входа, а в дверях дрожал Стефан. Почему он дрожал, я поняла, когда увидела ещё одного гостя за спиной парня.

Волосы мужчины были белее снега и свободно падали на плечи. Красивое, словно выточенное из камня лицо с правильными чертами. Глаза, как два сверкающих магических бриллианта – такие же невероятно светлые, и зловеще светящиеся. Как всегда в белоснежном длинном одеянии, на голове корона с чёрным камнем посередине. Он кривил губы, в насмешливой улыбке разглядывая Рейна.

– Как у вас тут весело, – протянул мужчина, которого я предпочла бы никогда не видеть.

Эринор прошёл в комнату, опустился рядом с Рейном на одно колено и притронулся к его лицу. Рука императора слегка засияла и дыхание парня тут же выровнялось. Я заметила, что сыпь, появившаяся под воздействием магии узора, начала исчезать с кожи Рейнода и с облегчением выдохнула. Вот зря я это сделала. Надо было тихо спрятаться в ванной и не выходить оттуда, пока Эринор не уйдёт.

Подняв голову, император посмотрел в мою сторону. Я перепугано наблюдала, как он молча поднялся с пола, и прошептал слова заклинания в сторону Дамиана. При этом мужчина не сводил с меня напряжённого взгляда. Стоило Дамиану открыть глаза, как Эринор сделал шаг в мою сторону. Рефлекс не заставил себя долго ждать, я шагнула в ванну и захлопнула дверь.

В ужасе выдохнув, принялась разглядывать окно над ванной, прикидывая, смогу ли вылезти через него на улицу. Но все мои мечты о спасении почили вместе с дверью, которая просто осыпалась пеплом за моей спиной. Я задрожала и зажмурилась, только бы не поворачиваться и не смотреть на императора. А тот просто схватил мою руку и подёрнул рукав.

Эринор внимательно разглядывал белоснежный узор, который весело махал ему листиками и хмурился. Я смотрела на мужчину через отражение в зеркале, висящем на

стене, и тоскливо вспоминала свою короткую жизнь. Рик в полном восторге вылизывал лицо Рейноду, который вяло отмахивался от пса. Стефан помогал Дамиану подняться на ноги. В дверях, словно кролики перед удавом, замерли родители Дамиана. И всё это происходило в полнейшей тишине.

– Признаюсь, я ожидал встретить здесь совсем другую девушку, – протянул вдруг Эринор и развернул меня лицом к себе.

Он аккуратно взял меня за подбородок, заставив поднять голову и посмотреть ему в глаза. Затем повернул мою голову пару раз, и задумчиво выдал:

– Кажется, у нас возникла проблема. Я всё пытаюсь припомнить, когда успел включить вас в список кандидатов на трон.

Сзади раздался слаженный вздох удивления. После чего я услышала удивлённый голос Рейна:

– Колючка, так ты что, невеста императора?

Повернув голову в сторону парня, Эринор усмехнулся и убил всех наповал словами:

– Судя по всему, практически жена. Вот я и пытаюсь вспомнить, когда же это произошло? Мы раньше встречались? – обратился он ко мне.

– Н-н-нет, ваше величество, – проглотив ком в горле, испуганно запищала я.

– Врёшь. Ведь чувствую, что врёшь, – мужчина покачал головой. – Точно! Припоминаю, сегодня утром. Тебе очень понравилось сжигание кровати. Хм-м-м-м.

Взгляд императора стал вдруг удивлённым, и он склонился надо мной, что-то высматривая. Выражение лица Эринора постепенно менялось. До безобразия довольный вид мужчины, начал раздражать. Вот зачем так надо мной измываться? Хочешь прибить, так проверни это быстро! Я же тебе лично ничего плохого не сделала! У меня затекла шея, и я попыталась дёрнуть головой. На что получила одуряющую улыбку, от которой чуть не подкосились колени, и фразу, произнесённую мне прямо в губы:

– А пройдёте-ка в мой личный кабинет, юная леди, – промурлыкал император, словно кот объевшийся сметаны.

Я побелела, губы задрожали, в глазах заблестели слёзы и Эринор вздохнул. Отпустил мой подбородок, отступил на шаг, после чего как-то устало произнёс:

– Давай договоримся. Ты не истеришь, не давишь на жалость, а я попытаюсь разобраться с этой проблемой.

– Ваше величество, а что сказать нашему общему другу? – спросил отец Дамиана, разрядив тем самым обстановку.

– Скажи, что я подойду через несколько минут, – бросил Эринор и сделал приглашающий жест в сторону двери, предназначенный уже для меня.

Миновав вытянувшихся в струну родственников Дамиана, мужчина остановился и сделал короткий пасс рукой. Все присутствующие в комнате слегка пошатнулись. А Эринор довольно улыбнулся, схватил меня под локоть и повёл в зал с порталом.

С каждым шагом я становилась мрачнее тучи. Страх остался, но притаился где-то глубоко, выпуская на первый план раздражение. Зачем тащить меня в портал? Неужели нельзя всё решить прямо тут? Я недовольно засопела, привлекая тем самым внимание мужчины. Он затормозил и вопросительно приподнял бровь.

– Не люблю порталы, – пробурчала я, старательно отводя взгляд. – Мне от них плохо становится.

– Не переживай, сейчас плохо не будет, – хмыкнул Эринор и подвёл меня к арке. – Держи меня за руку и расслабься.

Конечно, я очень хотела возмутиться, но с императором не спорят. Сказал – плохо не

будет, значит делай вид, что тебе хорошо. Вот поэтому я и отказалась в своё время от этого брака. Заткнуть все свои чувства глубоко внутрь у меня не получится. Я почувствовала горячую ладонь мужчины, крепко сжавшую мою руку, и сделала шаг в портал.

На короткий миг в глазах зарябило от радуги, исчез воздух, накатил паника. Но внезапно вокруг все выпцело и побелело. Я вдохнула свежий морозный воздух и ощутила, как меня переполняет спокойствие. Казалось, что мы попали в снежную пустыню, даже прохладно стало. Поёжившись, я почувствовала тепло исходящее от руки Эринора и холод тут же исчез. А в следующую секунду я любовалась массивным письменным столом из красного дерева и перепуганным незнакомцем.

– Меня нет, – коротко бросил император своему секретарю и открыл дверь, которую я сразу не увидела. – Проходи, – позвал он меня, и я попала в святую святых – личный кабинет императора Эринора.

В небольшом помещении царил полумрак. Одно единственное окно, располагалось слева, и было занавешено плотной шторой. Кабинет тускло освещался с помощью магических шаров на стене. Справа от входа находилась маленькая винтовая лестница, исчезающая в тумане.

Рядом с окном стоял большой стол с кожаным креслом. Прямо напротив двери стоял диван, который казался мягким даже на вид. Около дивана маленький столик с графином и стаканами. Пара книжных стеллажей, уставленных фолиантами различных размеров. Узкий тёмный шкаф, с бледным свечением от охранных заклинаний. Непонятная чаша, в углу около стола, на полу пушистый ковёр. На стенах пара картин со сценами сражений.

В общем, кабинет мне понравился. Я поняла, что эта комната не вызывает у меня тех ощущений холодной могилы. Только из-за плохого освещения было сложно понять, какого цвета предметы. Оставалось довольствоваться понятиями «тёмный и светлый». Пройдя к шкафу, Эринор махнул рукой, убирая охранки. Он достал оттуда кинжал с рукоятью в виде дракона и повернулся ко мне.

– Иди сюда. Надо кое-что проверить, – проговорил мужчина.

Липкий страх вновь напомнил о себе дрожью в коленях. Я заставила себя сделать несколько шагов и подойти к императору. Лукавый взгляд светлых глаз и насмешливая улыбка мужчины, придали мне смелости. Внутри появилось странное чувство, словно кто-то уговаривал меня не бояться. В голове возникла мысль: «И чего я трясусь?»

Мой тихий смех удивил нас обоих. Действительно, чего я так испугалась? Это же всего лишь император, от которого я успешно пряталась целый год. Возможно, он виновен в смерти всей моей семьи. И может быть, сейчас меня отправят к ним. Нет повода для страха! Я стала рядом с Эринором и вернула ему насмешливую улыбку. Хватит уже меня пугать.

Мужчина взял меня за руку и подвёл к чаше в углу. Произнёс какое-то незнакомое заклинание и резанул мою ладонь. Вскрикнув от неожиданности и боли, я обиженно посмотрела на императора.

– Не дёргайся. Поднеси руку к чаше, – приказал Эринор.

Пришлось исполнять, в надежде, что ему не взбредёт в голову резать другие мои конечности. Кровь упала на дно чаши и засветилась, император поднял свою руку и проделал ту же процедуру, но уже со своей кровью. После чего шепнул в чашу пару слов и сделал шаг назад, увлекая меня за собой. Я поморщилась от боли в порезанной руке и Эринор, заметив это, нахмурился. Поднёс мою ладонь к своему лицу, подул на порез и тот незамедлительно начал заживать.

– Извини, но это было необходимо, – произнёс мужчина, чем поразил меня.

Он же император! Какое извини? Да ему можно нарезать меня на ленточки, и никто ничего не скажет! Все мои представления об этом мужчине рушились, словно карточный домик. С каждым произнесённым им словом, я всё глубже погружалась в

уныние. Ведь, если Эринор не является той жутью на ножках, которую я себе представляла, значит, предположения о моём брате верны. И это именно он, а не император виноват в смерти наших родителей и братьев.

От печальных размышлений меня оторвал чёрный дым, поваливший из чаши. Почему-то мне это напомнило дым от пожара в нашем замке. Паника накатила так внезапно, что я неосознанно шагнула к мужчине и прижалась к нему, в поисках защиты. Только я не ожидала оказаться в его объятиях, поэтому замерла и практически перестала дышать.

– Не бойся, это всего лишь проверка дара и совместимости, – его голос прозвучал как-то хрипло, и я подняла голову.

Эринор внимательно меня разглядывал. Судя по выражению его лица, он не мог понять, что со мной не так. Не зря я целый год копалась в библиотеке и улучшала артефакт – ох не зря! Да и ведьма, у которой я покупала зелье, очень помогла. Раньше мой морок могли увидеть, при очень тщательном осмотре. Теперь мой артефакт, был практически такой же, как дал мне папа, только он не был одноразовым.

Тем временем дым исчез и чаша засияла. Да так ярко, что пришлось зажмуриться и отвернуться, чтобы не ослепнуть. Сквозь опущенные веки я видела, как сияние приглушилось, и рискнула приоткрыть один глаз. Но встретившись с ошарашенным взглядом Эринора, я вновь зажмурилась.

В глазах императора я увидела удивление, недоумение, надежду и горечь. Последняя, меня поразила. Неужели всё так плохо и я не прошла какой-то замысловатый тест на совместимость? Либо наоборот, прошла его слишком хорошо, подсказала интуиция. Я сразу вспомнила, что до сих пор стою в кольце рук мужчины. По телу прошла дрожь, и это отнюдь не было неприятно.

Щеки запылали, жар медленно расползлся по всему телу. Внутри рождались бабочки, в мыслях летали сплошные одуванчики. Я поняла, что уже с минуту смотрю в глаза Эринору и не могу оторваться. Руки мужчины на моей спине внезапно напряглись, а следом я чуть не отлетела к стене. Хорошо, что смогла удержать равновесие.

– У меня есть две новости, – мрачно проговорил император, отходя от меня подальше. – Первая, ты обладаешь уникальным даром.

– Каким? – хрипло поинтересовалась я, отворачиваясь от мужчины.

В моей голове начали появляться безумные мысли. Хотелось вновь оказаться в объятиях Эринора. Почувствовать его прикосновения и узнать, какие на вкус эти идеальные губы. Что? Идеальные? Это я серьёзно? Судорожный вздох сдержать не удалось. Я обхватила себя руками и потрясла головой. С каждым мгновением, меня всё сильнее охватывало желание. Да-да. Именно то самое желание, которое толкает мужчину и женщину в объятия друг к другу.

– Плохо, – прошипел император и подошёл ко мне.

Одним движением он перекинул меня через плечо и направился к лестнице. Пройдя сквозь завесу из тумана, он сделал ещё несколько шагов и усадил меня в огромное мягкое кресло, рядом с камином. Затем достал из бара стакан, что-то налил в него, присел рядом со мной и вручил со словами:

– Пей. Быстро и до дна.

От звука его голоса я застонала. Выругавшись, император схватил меня за волосы и рывком запрокинул назад голову. Затем поднёс стакан к моим губам и хрипло выдавил из себя:

– Пей! Иначе консумация брака произойдёт немедленно!

Глава 7

Веки открылись с третьей попытки и то после огромного усилия с моей стороны. Свет ночника неприятно резанул по глазам. Прищурившись, я всё же поднялась и спустила ноги с кровати. Оглянувшись по сторонам, осознала, что это комната в доме Дамиана, куда меня поселили. Только дверь в ванну стояла на месте, и вообще ничто не напоминало нашу вчерашнюю встречу с императором.

Память подкинула события, которые я бы предпочла забыть. Щёки опалило от стыда, низ живота предательски скрутило, и я с шумом выдохнула. Да что же за реакция такая? Прежде у меня не возникало таких желаний по отношению к Эринору. Тот момент, когда он запрокинул мою голову назад, и потребовал выпить какую-то гадость, я запомню навсегда.

До сих пор в дрожь бросает, как подумаю, что едва справилась с собой и открыла рот на чистом упрямстве. Спиртовой настой на травах, обжигающей волной прошёлся по пищеводу и охватил пламенем всё моё тело. Наклонившись вперёд, я ловила ртом воздух, судорожно цепляясь за плечи мужчины. Из моих глаз лились слёзы, внутри всё горело, но единственное о чём я могла думать, это губы императора.

Теперь я могу сказать со знанием дела, они у него сладкие, словно вода в оазисе, посреди пустыни. Прохладные, ровно настолько, чтобы погасить огонь после той жуткой настойки. И чего уж там – умелые. Целуется император Эринор, просто божественно! Хотя, с его опытом, было бы странно получить слюнявый поцелуй подростка.

А вот что случилось после того, как я оказалась на его коленях, помню смутно. Я видела и даже трогала белоснежный узор, спускающийся от шеи мужчины на его обнажённую грудь. Меня разобрало любопытство и лёгкая обида, что в отличие от моего роста с листиками, у Эринора на растении красовались шипы. Облапила кубики пресса на его животе. Вроде порывалась стянуть с него штаны и мне это даже позволили.

– Вот чёрт! Я раздела императора!

Что же было дальше? Мы же не сделали этого? Память молчала. Было такое чувство, что потом меня просто оглушили и отправили в темноту. Потерев лицо, я тихо рассмеялась, когда поняла одну важную вещь – он меня не узнал! Счастье яркой радугой захлестнуло с головой, и я вдруг ощутила нежное поглаживание по плечу. Дёрнувшись от неожиданности, повернула голову, чтобы посмотреть на руку и едва сдержала вопль.

Маленький росток, который был там до моей встречи с императором, разросся и оплёл всю руку до самого плеча. Стало очень обидно. Рисунки на теле меня никогда не привлекали и тут такая подстава. Как же мне теперь появиться на балу? От такого ни одни перчатки не спасут. Я поскребла плечо и злобно прошипела:

– Совсем обнаглел?! А ну исчезни с моей кожи!

Клянусь, я услышала недовольный шелест! Но при этом, узор начал уменьшаться, превращаясь в тот маленький росток на запястье, которым и был. Возмущённо сопя я поднялась с кровати, чтобы пройти в ванну. Мой взгляд зацепился за аккуратно свёрнутый прямоугольник бумаги, лежащий на прикроватной тумбочке. Руки подрагивали, когда я разворачивала письмо, поскольку могла только предполагать, кто его тут оставил. Но стоило начать читать, как я забыла обо всём.

« Уважаемая леди ле Шиас!

В связи с тем, что поговорить нам так и не удалось, оставляю вам это письмо.

Первое и самое важное. Поскольку вы являетесь обладательницей редкого дара, хочу предложить вам перевод в военную академию Арили. Заставлять вас никто не будет. Но я прошу, серьёзно обдумать этот вопрос. Там вам помогут развить свой дар, и научат им пользоваться. К сожалению, в академии магии Орталона, подобных знаний вам никто дать не сможет.

Далее я должен объяснить, каким именно даром вы обладаете. Только делать этого не стану. Поскольку вы попытаетесь овладеть им самостоятельно, а это слишком

опасно. Я не готов взять на душу такой грех.

Что же касается неожиданного появления брачных узоров на наших с вами телах. Всё дело в магии, она самостоятельно нас связала. Такое происходило раньше, крайне редко. Насколько мне известно, последние несколько столетий, подобных случаев не наблюдалось.

Вам несказанно повезло, что вы не единственная обладательница такого дара. Иначе, боюсь, у меня не осталось бы выбора – вы бы стали императрицей. Но к вашей радости, в мире есть ещё одна девушка, которая займёт своё место рядом со мной на троне.

Чтобы эта связь пропала, нам необходимо держаться друг от друга подальше. Я не могу сказать точно, как долго, но с этого дня, вы будете отчитываться, куда собираетесь идти. Конечно, это касается только вашего перемещения за стенами академии, до тех пор, пока узоры не исчезнут. Боюсь, при следующей нашей встрече, я не смогу сдержаться.

Потому прилагаю к этому письму почтовую шкатулку. Вам необходимо будет написать адрес и время, если вы куда-то соберётесь. После чего просто положите записку внутрь шкатулки. Я не хочу ограничивать вашу свободу. Но если возникнет необходимость, я дам вам знать, куда ходить не стоит.

По поводу ваших нежных отношений с сыном герцога Дамианом де Мортон. Попрошу, до полного исчезновения узоров, не вступать с ним в связь. Боюсь, это закончится плачевно для всех. Магия не даст вам построить никаких отношений с другим мужчиной, пока вы являетесь моей невестой. Всё это также касается и Рейнода де Шантайса. Насколько я понял, целовались вы именно с ним. Конечно, это странно, но не мне рассказывать про добродетель.

Другими словами, постарайтесь, чтобы от ваших действий не погибли наследники таких уважаемых семей. Они мне ещё пригодятся.

В случае соблюдения всех этих несложных условий, я надеюсь, что ситуация разрешится в короткие сроки к нашему обоюдному удовольствию.

Надеюсь, вы прислушаетесь, и будете вести себя разумно.

Эринор».

Уставившись в одну точку, я пыталась осмыслить все новости. Мало того, что император меня не узнал, так ещё и сам предложил выход из моего затруднительного положения. Такого я не могла себе представить даже в самых смелых фантазиях. Интересно только, о какой девушке шла речь? Очень надеюсь, что она быстренько захомутает Эринора и будет радостно рожать ему наследников.

Мои мысли теперь занимал вопрос, о каком даре говорил император? И почему так настойчиво рекомендовал перевестись? К тому же, надо ли принимать его слова за простой совет или это приказ? Нет, на приказ не похоже. И тут я осознала, что произошло.

– Мечты сбываются? – ошарашенно прошептала я в пустоту.

– О каких мечтах речь? – раздался голос Винса сбоку.

– На днях я думала о том, что мне стоит показаться императору в виде страшилки. Представляла, как он меня пожалеет, и я смогу нормально жить дальше, – пробормотала я. – Удивительно! Кстати, Винс, ты хоть и призрак, но всё же мужчина, а я в одной ночной сорочке, отвернись.

Винс пристыженно повернулся ко мне спиной и уставился в стену. Я взяла халат, лежащий на кресле рядом с кроватью, и натянула его. Взгляд выпятил моё отражение в зеркале. Лицо принадлежало страшилке, но в этом халате, даже оно отходило на задний план. Фигура у меня что надо!

– Надеюсь, переодевала меня служанка, – пробормотала я, застёгивая пуговички.

– Ничего подобного! – отозвался призрак. – Император лично принёс тебя в спальню, переодел и уложил в кровать. После приказал тебя не тревожить и дать выспаться.

Лицо и шею залила краска стыда. Нездоровая тенденция вырисовывается. То перед Рейнодом щеголяю в одном нижнем белье, теперь перед Эринором. Хотя второго я умудрилась даже пощупать без одежды. Я начала задыхаться от накатившего смущения. Но все мои соvestливые страдания прервал призрак, когда сказал:

– А ещё, император интересовался у Дамиана, почему тебя до сих пор не вылечили. Так тот такую ахинею выдал о проклятии и шраме, что император покрутил пальцем у виска. Не бывает таких увечий, которые невозможно излечить магией! Так вот император пообещал посмотреть в библиотеке, существует ли такое.

Прижав ладонь ко рту, я хрюкнула и всхлипнула одновременно – не то от смеха, не от ужаса. Понимание, насколько я влипла, пришло внезапно. Мне стоит избавиться от шрама, иначе Эринор докопается и узнает, кто я такая. Но сделать это надо уже в академии. Сейчас привлекать к себе внимание будет опасно. Не приведи Дионая, император решит помочь и пришлёт своего мага!

Думаю, пока что Эринору будет не до меня. Точнее он всеми силами постарается обо мне забыть. Надеюсь, так оно и произойдёт. Пусть идёт к своей будущей императрице и радуется жизни. Обиженно засопев, я скрестила руки на груди. Внутри разгоралась злость и чувство бессилия. Вот это номер! Руки тут же опустились, а я выдохнула:

– Это что, ревность? Чем он меня напоил таким?

– Обычный спиртовой настой на травах. Успокоительный и снотворный эффект от такой штуки, просто потрясающий! – хмыкнул Винс. – Кстати, сегодня вы идёте на бал. Тебе хотели подготовить платье, но зайти в комнату ни у кого не получилось.

Я выглянула в окно, где было ещё очень темно, и удивилась. Зачем мне платье среди ночи? Хотя, может, это было вечером? Но даже в этом случае, тут такие медлительные слуги, что подготавливать наряды начинают заранее? В душе шевельнулась тревога. Прекрасно осознавая, что в поместье у герцога медлительных слуг не существует как вида, я спросила у Винса:

– А кто хотел это сделать?

– Служанка. Невысокая, тёмненькая, девочка очень переживала, что не успеет, – отозвался призрак.

– А ты сможешь на неё указать, если ещё раз увидишь?

– Без проблем! – воскликнул Винс.

Закусив губу, я начала прикидывать, как мне поймать на горячем эту девицу. Ясно же, что не просто так она пыталась проникнуть в мою комнату, пока я без сознания и не могу сопротивляться. Исходя из событий вчерашнего дня и предупреждения Рейна, могу сделать вывод – меня вновь хотели убить. Кому настолько мешает девушка Дамиана? Это не его несостоявшаяся невеста, так глупо подставляться она не станет. А больше и заподозрить некого. Я слишком плохо знаю о реальном положении дел в семье герцога де Морта.

– Ты уже решила, на что будешь переносить привязку? Там ведь нужен сильный артефакт, надеюсь, у тебя такой есть? – донёсся до моего сознания голос призрака. Я настолько ушла в себя, что забыла о его присутствии.

– Да. Возьму запасной кулон, для изменения внешности, – кивнула Винсу и тихо добавила: – Тут бы попасть теперь во дворец. Всё же Эринор в данной ситуации, может и запретить мне появляться на балу.

– Тогда проберёмся туда другим способом, – усмехнулся призрак, прекрасно расслышав мои слова. – Пройдёшь под видом прислуги. Я подскажу, что для этого сделать.

Посмотрев на него я согласилась с этим планом. Во дворец мы точно проберёмся. Только меня заинтересовало, а не вычислят ли меня по этому загадочному дару, о котором не

хотят говорить?

– Винс, а как можно узнать, какая магия главенствует в человеке и насколько силен дар?
– озадачила я призрака.

– Мне известен лишь один способ, – пожал он плечами. – Артефакт в военной академии Арили. Только тебе никто не даст им воспользоваться, если ты не являешься их адептом.

– А если кто-то знает об этом даре, меня смогут по нему вычислить?

Призрак замерцал на мгновение, а затем выдал:

– Тебя, не смогут. Зелье, с помощью которого ты маскируешь свою магию, не позволит этого сделать. Не просто так его запретили в своё время.

Слова Винса меня окрылили! Можно не дёргаться по этому поводу и спокойно лезть в императорскую библиотеку. Но стало грустно оттого, что узнать о своей магии я ничего не смогу. Правда, теперь я поняла, почему император предложил мне обучаться именно в Арили. Стук в дверь прервал наш диалог. Винс исчез, а я хотела сесть на кровать, но поняла, что там буду особенно уязвима и отошла к окну. После чего задала самый глупый и любимый свой вопрос:

– Кто там?

Кричать «войдите», не рискнула, а вдруг там та самая служанка. Страшно! Но вместо ответа, дверь открылась, и в комнату ввалились три парня. Запнувшись на пороге, они удивлённо посмотрели в сторону пустой кровати. После Рейнод повернул голову, увидел меня и с воплем:

– Колючка, ты живая! – бросился ко мне.

Его примеру последовали и Дамиан со Стефаном. Только я выставила вперёд руку, чтобы они затормозили и пропищала:

– Все, кому хочется жить, замрите!

Рукав халата задрался, открывая на всеобщее обозрение узор, который начал наливаясь пурпуром. Парни замерли и расширенными глазами уставились на моё запястье. Поняв, что ко мне никто не собирается прикасаться, узор вновь побледнел. Я тихо прошипела ругательство себе под нос.

– Почему оно до сих пор на тебе? – спросил обиженно Рейн. – Император обещал разобраться с этой проблемой!

– И как теперь мы будем изображать отношения? – озадаченно поинтересовался Дамиан.

– Страшилка, на свадьбу пригласишь?! – воскликнул Стефан и подмигнул. – Всегда мечтал побывать на императорской свадьбе. Но мои родители не настолько родовиты для этого.

Тут же парню прилетел подзатыльник от Рейна. Недовольно сопя, де Шантайс процедил:

– Стеф, хватит изображать идиота. У нас с Колючкой огромная проблема! Я не знаю, как поведёт себя магия нашего договора. Не забыли ещё, что она моя тень?

Вот тут застонала я. За всеми событиями, совсем забыла, что мы с ним заключили магический договор. Глянув на парня из-под опущенных ресниц, я прошептала:

– Придётся расторгнуть этот договор. И будем молиться, чтобы император о нём не узнал. Ты же понимаешь, что любой магически скреплённый договор переходит от женщины к мужчине?

Рейнод резко побледнел, осознав, что в данный момент, его тенью являюсь не только я, но и император. Парень подскочил ко мне, схватил за руку и принялся проговаривать слова расторжения договора. Ну да, это уже не игры зарвавшихся адептов. Тут и казнить могут ненароком.

Стоило мне подтвердить согласие на расторжение, как комнату заволочло белоснежным туманом. Резко упала температура, а воздух начал превращаться в кристаллики льда. Пол под ногами тряхнуло, отчего я начала падать вперёд. Схватила за первое, что попало под руку и меня скрутило от нахлынувших эмоций. Там было всё от радости, что овивала лёгким морским бризом, до страсти, растекающейся по венам, кипящей лавой. Под моими ладонями находилась мягкая ткань одеяния Эринора.

Все, кроме меня тут же оказались на коленях. Я не смогла этого сделать, потому что стояла, наклонившись вперёд, и пыталась совершать самое простое и невероятное сложное действие – дышать. Развернувшись ко мне, император прищурился и поинтересовался ледяным тоном:

– С кем ещё вы заключали какие-либо магические договоры?

– Больше ни с кем, ваше величество, – простонала я в ответ и всхлипнула.

– Великолепно! Потрясающе! Просто поразительно, как мне удалось ввязаться в эту дикую ситуацию, – процедил Эринор.

Мужчина явно злился, но я ощущала, что эта злость вызвана не столько самим договором, сколь необходимостью находиться рядом со мной. Повернувшись к Рейноду, император проговорил слова расторжения договора и произнёс:

– Господа адепты, с этого момента, все ваши шутки и прочие весёлые шалости с леди ле Шиас прекращаются. Каждое действие в сторону этой девушки, приравнивается к воздействию на меня. Я всё понятно объяснил?

На ребят было жалко смотреть. Они явно уже попрощались с жизнью и ожидали, когда их поведут на казнь. Поэтому, после слов Эринора, все трое активно закивали. В их глазах вспыхнула надежда на будущее и тихая радость. В этот момент я застучала зубами. А что? Тут, между прочим, зима случилась – прямо в моей комнате! Я услышала, как Эринор шумно выдохнул. Затем махнул рукой и пол вновь затрясся, а из-под моих ладоней исчезла мягкая ткань.

Холод пропал столь же внезапно, как и император. В комнате воцарилась гнетущая тишина, которую нарушал лишь стук моих зубов. Поднявшись на ноги, Рен подошёл к кровати и упал на неё, глядя в потолок. Видимо дошло, насколько ему сейчас повезло. Дамиан наоборот, приблизился ко мне и поддержал за руку, помогая разогнуться. А Стефан, со свойственной ему прямолинейностью заявил:

– Страшилка, выходи за него замуж! Такой мужик! Рейн, конечно красавчик, с титулом и всеми прибабасами, которые так любят девчонки, но рядом с императором...

– Заткнись, Стеф, – процедил де Шантайс. – Ты забываешься. Об императоре нельзя говорить в подобном тоне. Это тебе не друг погодок, который спокойно терпит все твои шуточки.

– Зато смотри, расшевелились, – хмыкнул Стефан, и я перевела взгляд на парня. В его глазах стояла обида, но он продолжал улыбаться, – Страшилка хоть перестала обморочную мышь изображать. Ладно, я пойду, уже рассвет, надо бы и поспать немного.

Парень вышел из комнаты. А я смотрела ему вслед, пока он уходил, и продолжила гипнотизировать взглядом дверь, когда та закрылась. Стефан обиделся. Впервые за весь год, что я наблюдала за друзьями, он действительно обиделся на Рейнода. Интересно почему?

– Колючка, ты как, живая? – обеспокоенно спросил меня Рейн. – Почему тебя так скрутило?

– Нам с императором, нельзя встречаться, – я покраснела и отвела взгляд, а Рейн с Дамианом присвистнули. – Продержимся какое-то время и магия, которая нас решила соединить, исчезнет.

– Ого! Вот это тебе подфартило, – сказал Дамиан. – Я слышал о таком, только в детских сказках.

– Подобное не случалось уже несколько столетий, – я устало вздохнула, вымотанная этим визитом Эринора. – Скажите мне лучше, где комната Стефа?

Две удивлённые пары глаз смотрели на меня, не мигая, в ожидании объяснений. Я нахмурилась и проговорила:

– Рейн, ты его сильно обидел. Так с друзьями не поступают.

– Но ведь я ничего такого не сказал! – возмутился парень. – Он и сам должен понимать, насколько опасно шутить на тему императора.

– Видимо, он не понял, – фыркнула я.

– Вторая слева по коридору, – ответил Дамиан. – Попробуй объяснить Стефу, что Рейн придурок.

– Именно так и собираюсь поступить, – улыбнулась я парню и направилась к выходу.

Вслед мне донёсся вопрос от Рейнода:

– А что с нашим договором? Он тебе ещё нужен?

– Он мне жизненно необходим, – бросила я через плечо, выходя из комнаты.

Приблизившись к двери, я тихо в неё поскреблась и услышала:

– Войдите.

Стефан сидел на подоконнике и разглядывал ночное небо в полной темноте. Лунный свет проникал через окно, делая парня похожим на печального призрака. Увидев, кто к нему пожаловал, Стеф удивлённо приподнял брови и задал ожидаемый вопрос:

– Страшилка, ты комнаты перепутала?

– Нет. Я к тебе.

Мне было трудно передвигаться от слабости, последовавшей за тем эмоциональным коктейлем, который я получила. Но всё же пришлось сделать над собой усилие и подойти к парню. Я уселась на подоконник рядом с ним, подвинув его ноги и произнесла:

– Что тебя так обидело?

– Тебе показалось, – буркнул он, пытаясь игнорировать моё присутствие.

– Может и так, но ты должен знать, что Рейн не хотел тебя обидеть. Он переживает за вас с Дамианом. Ведь вы его единственные близкие друзья.

– Переживает, скажешь тоже, – фыркнул парень. – Рейноду всегда было плевать на других людей. Просто я надеялся, что за те четыре года, которые мы провели в академии, он перестал воспринимать нас с Дамианом мусором. Но, как оказалось, Рейн по-прежнему нас лишь «терпит».

– Ведь на самом деле, ты так не считаешь, – тихо проговорила я.

Парень вскочил с подоконника, прошёлся по комнате и уселся на кровать. Я молча наблюдала за Стефаном, в надежде, что он не закроется и захочет поговорить. В какой-то момент, по моим рукам заструилось тепло. Подойдя к парню, я села рядом и положила ладонь на его плечо, ощутив магию, которая словно ручеек медленно потекла в Стефа. Не понимая, что делаю, я просто сидела рядом. И тут Стефан опустил голову вниз, а спустя пару мгновений начал рассказывать:

– Я незаконнорожденный сын графа ле Миrolана, – увидев мой ошарашенный взгляд, парень засмеялся. – Реагируешь так, словно впервые об этом слышишь. Ты же из Орталона, там все это знают. Когда мне исполнилось десять лет, граф решил, что ему нужен наследник. Поскольку его жена родить ребёнка не могла, он забрал меня от матери. Моя мама, обычная портниха, не хотела отдавать сына, но ей не оставили

выбора.

Пока парень говорил, я отметила, что он ни разу не назвал графа отцом. И могла поклясться, что Стефан ненавидит графа и его жену. Откуда взялись такие ощущения? Я словно своими глазами видела и чувствовала, что испытывал мальчик, которого забрали у любимой мамы и привезли в мрачный особняк.

– Граф пригрозил отправить маму в тюрьму, если она будет упираться, а меня в приют. Тогда я переехал в его особняк, – расслабившись, Стеф прикрыл глаза и говорил, словно под гипнозом. – Жена графа меня возненавидела с первого взгляда, как и сам граф. Сверстники не желали со мной дружить, потому что для них я был ублюдком. В общем, я жил в полной изоляции до шестнадцати лет, пока не встретил Рейнода.

Усмехнувшись своим мыслям, парень покачал головой. Я реально почувствовала, его горечь и обиду на весь белый свет. В недоумении глядя на Стефана, я пыталась понять, что происходит. Не покидало ощущение, что каким-то образом, мне удалось забраться в его мысли, чувства и воспоминания. Словно проживая вместе с парнем его жизнь. Я знала, что он рассказывает всё это, поскольку /мне/ так хочется. И к собственному ужасу, не понимала, как остановить собственную магию.

– Рейн был такой яркий, словно свет, который притягивает к себе мотыльков. Но я увидел в нём одиночество и скрытую боль. Тогда я подумал, что мы с ним похожи и решил поговорить, – Стеф печально вздохнул. – Этот идиот заявил, что не желает общаться с мусором. Я вспыхнул и мы подрались. В пылу нашей ссоры, помню, выкрикнул, что родословная не делает кого-то лучше или хуже.

Стефан вдруг рассмеялся, и меня закружило в вихре радости и чистого восторга. Как наяву я видела двух подростков, которые поссорились из-за пары неправильных слов. Один считал себя неполноценным изгоем из-за родословной. А второй – боялся подпускать к себе людей. Но, как же это было похоже на Рейна. Меня он также недавно обозвал мусором.

– Знаешь, он мне тогда ответил, что его бесит во мне печальный образ. И заявил, что никогда не станет дружить с человеком, который лелеет обиды, забывая о быстротечности жизни. Никто мне не говорил подобных слов. Никогда. После той встречи мы не виделись до поступления в академию. Но все те годы я посвятил тому, чтобы оглядеться вокруг и принять простую истину. Жизнь прекрасна во всех её проявлениях!

Откинувшись на спину, Стефан разорвал наш контакт, и я смогла вздохнуть с облегчением. Только парень не замолчал, а продолжил говорить:

– В академии, Рейнод первый подошёл ко мне и сообщил, что я сильно изменился. После чего предложил дружить. Я удивился, но с удовольствием принял его дружбу. Ведь Рейн был тем, кто выдернул меня из того беспросветного отчаяния, в которое я погружался всё глубже, после переезда к графу. И теперь мне больно оттого, что я ошибся. Всё же я для него остался мусором.

– Я же говорю, идиот, – раздался голос Дамиана от двери. – И ты, Рейн, ничем не лучше. Привык доводить людей вокруг себя, вытаскивая наружу все их внутренние проблемы. Только с друзьями можно просто поговорить.

Повернув голову, я увидела двух парней. Интересно, как долго они тут стоят и что успели услышать? Словно в ответ на мои мысли, к нам подошёл Рейнод и произнёс:

– Я всё слышал. Извини. Дамиан прав, дурацкая у меня привычка. И чтобы ты знал, я никогда не считал тебя мусором. Просто пытался привести тебя в чувства. Ты был таким замкнутым... – он протянул руку Стефану. – Ну что, мир?

Поднявшись с кровати, я направилась к выходу. Дальше они сами разберутся. А мне необходимо было осознать, понять и принять произошедшее с моей магией в этой комнате. Неужели, это и есть тот самый дар, о котором говорил император? Я могу управлять людьми? Какой кошмар!

Глава 8

Моя рука дрогнула от воспоминаний об императоре, которому я пыталась написать адрес особняка, где будет вечером проходить бал. Буквы начали прыгать и вместо красивой, аккуратной строчки у меня вышло послание пятилетнего ребёнка. Смяв лист бумаги, я нервным жестом отправила его в мусорную корзину и раздражённо стукнула кулаком по столу. Это была уже третья попытка написать Эринору записку с адресом.

– Да что не так с моими руками?! – воскликнула я, хватая очередной лист.

– Попробуй думать о чём-то хорошем, когда пишешь, – захихикал рядом Винс.

Призрак смеялся надо мной уже целый час. А я всего лишь поделилась с ним своей проблемой – неадекватное состояние в присутствии императора. Пока я страдала и пыталась понять, почему я так реагирую на Эринора – Винс хохотал. Хотя, спустя несколько минут, я вынуждена была признать, что лучше бы он и дальше смеялся. Оказывается, магия может лишь усилить имеющиеся у человека чувства.

Слова призрака повергли меня в шок. Неужели мне небезразличен Эринор? Почему я раньше этого не замечала? Соответственно, после такого открытия, в мою голову лезли воспоминания и мысли об императоре. Ничего не могла с собой поделать. Перед глазами стоял образ мужчины с обнажённым торсом и белоснежным узором на груди. Щёки вновь запылали, и я нервно вывела на листе пару строк.

«Городской особняк графа Лорана де Ридола, семь вечера. Айя ле Шиас».

Перечитала пару раз записку и положила её в шкатулку. Затем поднялась, прошлась по кругу, вспомнила сердитого императора в своей комнате и взяла ещё один лист бумаги.

«Ваше величество.

Хочу попросить у вас прощения, за сегодняшний инцидент с магическим договором. Я и представить себе не могла, что со мной может произойти нечто подобное. Встреча с вами и дальнейшие события, стали для меня полной неожиданностью. Уверяю вас, всё произошло абсолютно случайно.

Стоило осознать, что эта магия затронет вас, мы с Рейнодом де Шантайсом поспешили разорвать этот договор, как можно скорее. Признаюсь, я испугалась и рассчитывала на то, что вы ничего не почувствуете и даже не узнаете о глупых выходках адептов.

Понимаю – это похоже на жалкие оправдания. Надеюсь, вы сможете понять и простить.

Айя ле Шиас».

Очень быстро, пока не передумала, я сунула послание в шкатулку. Та засветилась, сообщая, что записка получена. Шумно выдохнув от напряжения, я принялась собираться на бал. Только в голове, надоедливым колокольчиком, звенели мысли. Нормально ли это писать записки императору? А не посчитает ли он меня навязчивой? Зачем я это сделала?!

Когда шкатулка внезапно издала тихий звенящий звук и засветилась, я выронила из рук платье. Открыв крышку, увидела на дне белый прямоугольник и вытащила его дрожащими руками. Спешно развернула записку и впилась глазами в строчки, выведенные знакомым почерком.

«Леди ле Шиас.

Я мог бы соврать и сказать, что простил. Но правда заключается в том, что мне до сих пор приходится сдерживать порыв, прибить Рейнода де Шантайса. Я в ярости, Айя. Может быть, однажды у меня получится посмотреть на всё это иначе. Но пока это время не наступит, я желаю не сталкиваться с этим человеком.

Поверьте, любую магию, направленную на меня, я в состоянии подавить. Не

забывайте, что я император и это не простой титул. Но можете ли вы похвастаться умением, справиться с магией, способной вам навредить?

Понимаю, что вы адепты и живёте в собственном мире юности. Возможно, всё это было злой шуткой. Может быть, на такой поступок де Шантайса вынудили какие-то действия с вашей стороны. Вот только, я так и не смог понять, как *вы* согласились на этот договор?!

Вам известно, что означает стать тенью мага? Рабство! Вы собственноручно подписались на добровольное рабство! И это больше, чем просто исполнить парочку поручений, Айя. Стоило де Шантайсу приказать вам умереть, и вы бы сделали это. Просто потому что магия всё решила бы за вас.

Неужели ваша жизнь ничего не стоит? Что такого он мог пообещать вам? Зачем вы заключили этот договор? Попробуйте объяснить мне. В таком случае, я постараюсь «понять и простить», как вы выразились.

Приятного вечера.

Эринор».

Меня охватило чувство, что после такой отповеди, вечер будет особенно «приятным». Глаза наполнились слезами, губы задрожали, листок выпал из ослабевшей руки и я села прямо там, где стояла. Вот как теперь мне объяснить всё императору? Какую ложь скормить, чтобы он поверил? Стало так обидно, до умопомрачения и звёздочек перед глазами.

– Это всё из-за тебя! – выкрикнула я в пустоту комнаты и разревелась.

Рядом со мной на пол опустился Винс. Он заглянул в письмо и весело усмехнулся. Поддержать радость призрака я была не в силах, потому вытерла слёзы и поднялась. Значит, объяснить ему? Я так объясню, что он на всю жизнь запомнит!

– Невероятно! – засмеялся Винс. – Я же говорю, ты ненормальная. За один день, умудрилась довести самого отморозенного мага в мире! Как у тебя это получается?

Маги способные управлять холодом, всегда были слегка отморозенными. Видимо стихия накладывала свой отпечаток на этих людей. Император славился своей невозмутимостью в любых ситуациях. Он никогда не злился и не переживал, даже во время захвата королевств. Неудивительно, что многие считали это проявлением стихии. Ведь как ни крути, а Эринор являлся сильнейшим магом в нашем мире.

Правда, некоторые шептали, что кроме магии холода, император владел каким-то особым даром. Каким именно, никто сказать не мог, но приписывали его сдержанность именно к этому дару. И то, что Эринор правит уже третье столетие в купе с отморозенным поведением, только подливало масла в огонь, порождая всё новые домыслы, на тему его необычной магии. Вокруг императора, вообще, ходило очень много слухов. Один из них был совсем диким – Эринор самозванец. Связано это было с его приходом к власти.

Империя Арилия всегда жила особняком от всех королевств и никогда не вмешивалась в междоусобную грызню. Три столетия назад, у старого императора родился наследник. Говорят, что мальчик был очень хилым и все пророчили ему смерть из-за слабого здоровья. Спустя год его жизни, наследник исчез. Официально, его отправили на воспитание в Храм Дионаи, где пообещали решить проблему с его здоровьем.

Время летело, старый император доживал свои последние дни. Люди удивлялись, что он смог прожить на сто лет дольше, чем все остальные маги. Но если у тебя есть дар, всё возможно, даже продлить свой век. Император обладал сильной магией жизни, но никакой дар не может сделать человека бессмертным. И когда он скончался, в империи началась неразбериха.

Вот тогда и вернулся наследник, сын императора – Эринор. К тому моменту, многие успели забыть о его существовании, и появление наследника всех удивило. Вроде кто-то пытался оспорить его право на трон, тут-то он и показал всем свою истинную силу. Арилия стала на колени перед новым императором через неделю, после его появления в

империи.

Затем Эринор очень быстро завоевал все близлежащие королевства и объединил их под своим правлением. В учебниках по истории даже есть цитата императора: «Ненавижу войну, но если мне придётся воевать ради сохранения жизни – я это сделаю». В истории объединённых королевств, всегда упоминается о личном участии Эринора в каждой битве. И Винс прав, везде говорится, что император не испытывает никаких эмоций, оттого правит мудро.

Странно всё это. Воспоминания о датах правления Эринора заставило меня напрячься. Я ни разу не задумывалась, что маги живут всего лет триста, потом резко стареют и умирают. Разве что, я перепутала даты? Хотя, может ему передался от отца дар жизни? В любом случае, он должен быть дряхлым стариком! Ну, либо Эринор не человек и развлекается за наш счёт.

Поднявшись с пола, я подошла к столу, нахмурилась и нервно постучала пальцами по столешнице. Какой-то бред лезет мне в голову. Такого не может быть. А вот от следующей мысли я внутренне вздрогнула. Бегать от императора человека, это одно, но если... Не-е-е-е! Никаких если! Даже думать об этом не хочу. Какое мне дело до этого отмороженного? Вот прилипло словечко, главное не ляпнуть такого Эринору. Решено. Я просто улажу свои проблемы и уеду подальше от всего этого. Моё выражение лица, вызвало у Винса очередной приступ смеха.

– Не смешно, – буркнула, глянув на призрака. – Я подставила Рейна. Теперь император на него зол. А ведь это из-за Эринора я согласилась на договор!

– Насколько я понял, что не всё так просто в той трагедии, – покачал головой Винс. – Видишь ли, императору проще было бы обвинить всю твою семью в измене и устроить показательную казнь. Он в состоянии это сделать.

Недавно, я рассказала призраку свою историю от начала и до конца. Поэтому предположения, кто виновен в смерти моей семьи и кем является некромант, разыскивающий меня, звучали разные. Я и сама уже пришла к выводу, что Эринор поступил бы иначе. Слова призрака стали лишь подтверждением моих мыслей.

Только есть вероятность, что мы оба ошибаемся, и сообщать императору, кто я такая слишком опасно. В этом случае, ошибка будет стоить мне жизни. Рисковать я не намерена. Осталось придумать, как успокоить Эринора и выгородить Рейнода. Парень мне нужен. Без него я не смогу маскировать магию и меня очень быстро найдут.

– Между прочим, твой де Шантайс сам виноват. Не такой уж он белый и пушистый, раз заставил тебя заключить именно магический договор, – задумчиво протянул Винс. – Знаешь, ведь ты единственная, кого он сделал тенью не просто на словах. Раньше такого не происходило.

– Об этом я ещё с ним поговорю, – кивнула я призраку. – Но сейчас, мне нужно придумать причину своего согласия на этот договор и успокоить императора. Искать другого сильного мага для маскировки долго и сложно. Рейн нужен мне рядом, а Эринор, может всё испортить из-за своей неприязни к парню.

– Ты меня пугаешь, адептка, – произнёс Винс. – Говоришь, как заядлый интриган, а не двадцатилетняя девушка. Вот уж точно, императрица из тебя вышла бы отличная.

Я бросила гневный взгляд на призрака. Только в душе поселилась тихая радость от его слов. Мелькнула тщеславная мысль, что я неплохо смотрелась бы на троне рядом с Эринором, а ещё лучше в его постели на мягких простынях. Пришлось крепко зажмуриться, чтобы прийти в чувства и выкинуть эту ересь из головы.

– Напиши ему, что всё это было случайностью, – выдал Винс. – Скажи, что вы перепутали заклинания.

– И с каким заклинанием можно было спутать рабство в чистом виде? – мои глаза округлились.

Но сердце забилось быстрее от радости. Возможно, у меня получится разобраться с этой проблемой, если Винс поможет. Это я окончила первый курс, а призрак, когда-то был

преподавателем. Кроме того, неизвестно, сколько Винс прожил в академии и что смог узнать за это время. Поэтому я вперила в него жадный взгляд и ждала подробностей.

– Желание. У адептов есть игра, – призрак принялся летать по комнате. – Такое подобие фантов. И в той игре надо исполнить желание, которое досталось тебе. Для любителей мухлевать, адепты придумали заклинание «соглашение». Перед началом игры, все желающие стать участниками, обязаны принять правила и подтвердить всё это магией. Дело в том, что «соглашение», создали на основе того самого магического договора. Скажи, что вы ошиблись в формулировке, перепутали вектор силы, и вышло, что вышло.

Хлопнув ладонью по столу, я схватила очередной лист бумаги и принялась строчить объяснение. Как я расписывала игру, в которой никогда не принимала участие! А какие эпитеты вписывала, чтобы Эринор проникся придурковатостью всех адептов в мире. Ведь перепутать два заклинания на четвёртом курсе, это надо быть либо идиотом со стажем, либо находиться в состоянии алкогольного опьянения.

В отличие от меня, первокурсницы, Рейнод обязан был проверить заклинание трижды. Уличить его в злоупотреблении алкоголем, нельзя. Пить в академии запрещено уставом, пришлось выкручиваться. Рядом стоял Винс и подсказывал мелкие детали. Например, что за игра, как она проходит, чем обычно радуют друг друга адепты.

Конечно, мы с Винсом сомневались в успехе. Император не дурак. Но понадеялись, что он считает нас маленькими и поверит в эту историю. В итоге письмо вышло внушительное, на пару листов. Никогда не замечала в себе подобных писательских навыков. Перечитав написанное оправдание, я довольно кивнула и положила его в шкатулку.

Ответа мы решили не ждать. Всё же у императора и своих проблем в жизни хватает. Он не обязан немедленно читать послания от обычной адепки и тем более отвечать на них. Поэтому я натянула платье, и принялась подправлять морок, чтобы он выглядел подкрашенным и не таким жутким.

Времени до бала оставалось всего ничего, три часа. Мне этого было достаточно, поскольку даже причёску делать не надо. Ведь моих реальных волос никто не увидит. Когда шкатулка издала звон и засветилась, я подпрыгнула на месте. Причёска, которую я пыталась создать на мороке, распалась. На моей голове во все стороны, торчали жиденькие волосы, но я даже не рассердилась. Подбежала к столу, подняла крышку и, схватив письмо, тут же его развернула. Вот только увидела несколько коротких строчек, от которых захлопала глазами.

«У меня нет слов. Но лучше так, чем осознанное заключение магического договора. Вам пора собираться на бал, Айя. Прекратите переживать. Я больше не злюсь и вашего друга не трону».

– Получилось? – ошарашено пробормотала я и посмотрела на такого же обалдевшего призрака.

Мы уже и не рассчитывали на то, что Эринор поверит во всё это. Хотя, если он считает всех адептов тупыми подростками...Но, ведь тогда выходит, что он и меня считает такой же? Я смотрела в одну точку и не могла понять, какие чувства испытываю в данный момент. Вроде радуюсь, что всё получилось. Правда, в то же время обидно, когда тебя считает душой мужчина, который тебе нравится.

– Он тебя успокоил, – восторженно прошептал Винс. – Вот это да! Император решил не портить тебе настроение перед балом. Соглашусь с этим мальчишкой, Стефаном. Выходи за него замуж! Такого мужа ты нигде больше не найдёшь.

Посмотрев на призрака, я обиженно проговорила:

– Он теперь считает меня малолетней дурочкой.

– Скорее, император решил, что у де Шантайса проблемы с развитием, – захохотал Винс, но увидев моё расстроенное выражение лица и глаза на мокром месте вздохнул: – Поверь, если бы он считал, что ты маленькая, то не стал бы реагировать на тебя, как на женщину.

– Значит, с дурочкой ты согласен! – возмутилась я словам призрака.

– Да не переживай так. Для мужчин важнее, чтобы рядом с ними была женщина, а не кандидат наук, – фыркнул Винс и добавил: – Кто-то собирался держаться от императора подальше. Так какая разница кем он тебя считает? Радуйся, что он не прибил Рейнода и сделай наконец-то что-нибудь со своими волосами. Жуткое зрелище.

Слова призрака имели смысл. Действительно, какая мне разница? Вздохнув, я подошла к зеркалу, когда в дверь постучали. Дамиан прислал служанку, чтобы та помогла мне с причёской. Винс шепнул, что пойдёт, поищет нашу загадочную девушку, которая хотела попасть в мою комнату ночью и исчез. А я пригласила служанку и расслабилась. Не хочу больше думать об императоре! Пусть считает, что я глупая, маленькая, какая угодно. Плевать.

Напольные часы в коридоре пробили семь раз. Звон разнёсся по нашему крылу, сообщая, что пора выходить. Сегодня нас ожидал бал у некоего графа Лорана де Ридола. Я в очередной раз поправила юбку из летящей ткани, бледно-сиреневого цвета и вздохнула.

Жаль, что меня не заставляли изучать родословную аристократии во всех объединённых королевствах. Других девушек учат этому всю жизнь. Но мои родители считали, что мне будет полезнее знать, как выжить в случае отравления или нападения. Странно, конечно, но пригодилось. Только теперь я скрипела зубами, поскольку не знала, к кому в гости мы собираемся. Спрашивать об этом, было бы весьма подозрительно.

– Айя, ты готова? – послышался голос Дамиана из-за двери.

Я поспешила к выходу, поправляя причёску, которую мне накрутила служанка. В тот момент, когда она пыталась соорудить нечто грандиозное и недоумевала, отчего мои волосы не ложатся как надо, я тихо хихикала. Просто моих волос намного больше, чем у морока. Но всё-таки девушка справилась с поставленной задачей, и я отблагодарила её золотым. После такой щедрости, служанка заявила, что будет делать мне причёски на все мероприятия.

Стоило ей покинуть комнату, как появился Винс и сообщил последние новости. Ту служанку, которую мы разыскивали, нашли мёртвой за стеной поместья. Меня передёрнуло. Разве можно быть таким жестоким и убивать людей налево и направо? Призрак минут пять просил меня вернуться в академию и рассказывал, как ему наплевать на перстень. Но я была непреклонна. Сказала – помогу, значит, сделаю!

Винс исчез, но пообещал следить за происходящим, а в случае опасности, предупредить. Я вздохнула, вспоминая наш разговор с призраком, и подняла взгляд на Дамиана. Чёрный удлинённый пиджак смотрелся на парне великолепно. Вспомнила фан-клуб парней в академии и мысленно посмеялась, что могла бы в него вступить. Но, к сожалению, получила незабываемый опыт общения с этой троицей.

Улыбнувшись, я кивнула в знак приветствия и пошла за Дамианом вниз. Возле дома нас уже ожидал изящный экипаж. Рейнод и Стефан уехали пять минут назад. К нам хотели присоединиться родители Дамиана, но парень заявил, что хочет остаться со мной наедине. Пришлось пообещать герцогине, составить ей компанию на завтрашнем чаепитии.

– Всегда они так, – буркнул парень, усевшись на мягкий диванчик. – Считают, что без них я не смогу нормально общаться с девушкой! Сумасшествие какое-то.

– Не удивительно, – фыркнула я. – Ты же никогда не знакомил их с девушками, что им остаётся?

Дамиан сильно задумался и пробыл в таком состоянии до самого приезда к трёхэтажному особняку, где уже вовсю шло веселье. Мы приехали позже, поскольку титул герцога обязывал слегка задержаться. Стоя перед входом в бальную залу, я размышляла на тему, кто убил служанку. Потому пропустила всё, что произнёс герольд, представляя нас гостям. Ладно. Не беда. На ходу определяюсь, кем меня выставили в высшем свете королевства Приор.

В зале многие гости сверкали нам фальшивыми насквозь улыбками и делали вид, что

счастливы встрече. Эти улыбки затмевали лишь драгоценности на гостях, которые сверкали ещё ярче. Проходя мимо кучки людей, я услышала, как те принялись шушукаться, глядя на нас. Мне стало очень весело, поэтому я не сдержалась, повернула голову в их сторону и приветливо улыбнулась.

Точнее, будь я собой, эта улыбка сошла бы за приветливую. Но сейчас на мне был морок и шрам, которые жутко искривились. Шрам натянулся, и я стала похожа на монстра. Гости побелели, наступила тишина, и все сделали слаженный шаг назад. На это я засмеялась настолько громко, насколько позволяли приличия. Благо, Дамиан оценил моё представление и принялся смеяться вместе со мной. Кажется, этот бал будет не таким печальным, как все остальные, где я побывала.

Танцы были моей тайной страстью. На уроки хореографии, я летела, словно на крыльях. А вот балы терпеть не могла. Мне всегда было там неуютно, и жутко раздражали все эти расфуфыренные люди с их неискренними улыбками. Конечно, встречались и вполне нормальные личности, с ними было интересно и не хотелось сбежать домой спустя минуту. Только, к сожалению, таких людей очень мало.

Обычно, я приезжала на бал, крутилась в зале минут десять и сбежала подальше от всех. Особенно мне нравилось уходить в сад – туда, где ещё слышалась музыка. Вдали от любопытных глаз, я танцевала в одиночестве, наслаждаясь движениями. Получится ли у меня сбежать и в этот раз, или Дамиан захочет провести среди этих людей всю ночь?

Следуя за родителями парня, мы подошли к хозяину дома. Долговязый шатен внимательно следил за нашим приближением. Невыразительные глаза мужчины и его внешность, напоминали мой морок, только без шрама. Такое чувство, что отец взял за образец именно графа Лорана де Ридола. Я очень удивилась нашему сходству. А вот граф, бросил на нас с Дамианом мимолётный взгляд и переключил всё своё внимание на герцога де Морта.

После вежливого приветствия, герцог представил меня, как подругу сына, учащуюся с ним в академии. Я заучено изобразила радость от знакомства, как предписывает этикет. Хоть на самом деле едва сдерживалась, чтобы не ткнуть чем-нибудь графа. Причина такого желания была проста – его выражение лица, словно де Ридола накормили чем-то несвежим.

Мужчина был недоволен, но старательно это скрывал. Если не приглядываться, могло показаться, что граф абсолютно спокоен. У меня создалось впечатление, что только я заметила его недовольство. Остальные мирно и довольно приветливо с ним беседовали. Герцог даже пошутил, что стоит графу проявить хоть толику эмоций и в королевстве устроят праздник. Станный тип, этот граф, он мне ужасно не понравился. Было в нём нечто отталкивающее. Я даже подумала, что хотелось бы увидеть его истинное лицо.

Всё то время, что он разговаривал с герцогом, мы с Дамианом стояли с приклеенными улыбками и изображали искренний интерес к беседе. Правда, я понятия не имела о каких поставках идёт речь и почему дикари зарвались. Слишком много пропустила за последний год в академии, поэтому лезть в разговор не стремилась.

Насколько я знала, дикарями называли племена кочевников, обитающих в западных землях. Раньше они нападали на приграничные территории королевств. Но вроде после появления Эринора, нападения прекратились. Сейчас они торговали с объединёнными королевствами и вообще вели себя смирно.

Моя неосведомлённость, не была странной или же необычной. От женщин в нашем мире не требовали разбираться в политических нюансах. Конечно, после объединения королевств, женщинам позволили учиться и работать, дали намного больше свободы и прав. Только к серьёзным темам вроде политики, нас никто не подпускал. Разве, что магам позволялось немного больше остальных. Но магией могли похвастаться далеко не все. Кроме того, в семьях аристократов, девочек до сих пор многие воспитывали в ключе – будь милой, красивой и угождай мужу.

Даже мои родители, люди свободные от предрассудков, считали, что женщине важнее быть хорошей женой, чем разбираться в чисто мужских темах. Хоть я всё равно иногда сбежала и подслушивала, о чём рассказывают учителя моим братьям. А также очень любила читать. Все закрывали глаза на мою любознательность и позволяли просиживать

дни в библиотеке. Но для женщины, блеснуть в высшем обществе знаниями, было бы непростительно. Подобное поведение, могло вызвать скандал. Вот я и стояла, витая в собственных мыслях, поэтому вопрос графа де Ридола застал меня врасплох.

– Вы же учитесь в магической академии Орталона, леди де Шиас?

– Да, лорд де Ридол, – отчего-то мне не понравилось, что граф решил поговорить именно со мной.

– В таком случае, не сочтите за грубость, но неужели в академии вы не нашли магов, способных вам помочь?

Я прищурилась и пристально посмотрела на графа. Задать подобный вопрос, это даже не скандал – прямое оскорбление. Герцог де Морт нахмурился, и на его лице заиграли желваки. Герцогиня задохнулась от подобной наглости, а Дамиан сжал мой локоть. Пока я раздумывала, зачем граф нарывается на скандал, с ним начали происходить метаморфозы. Лицо де Ридола исказила злобная гримаса, руки сжались в кулаки и мужчина прошипел:

– Жаль, что не удалось прикончить тебя, как только ты приехала, маленькая дрянь!

После этих слов, граф закрыл ладонью рот и принялся испугано озираться по сторонам. У всех, кто стоял рядом пропал дар речи. За спиной Лорана де Ридола появились двое мужчин в чёрной форме тайной полиции и, схватив мужчину под руки, оперативно вывели того из зала.

– Думаю, что сейчас будет лучше, вернуться домой, – напряжённо проговорил отец Дамиана.

С этим все согласились, и Дамиан отправился на поиски Рейна со Стефаном, а я направилась вместе с его родителями к выходу. Со стороны могло показаться, что я напугана из-за слов графа и этой ситуации. Только на самом деле, я судорожно пыталась остановить поток магии, который лился от меня во все стороны. Просто я не поняла, что мой новообретённый дар, решил проявить себя во всей красе, стоило нам подойти к графу. И сейчас, он превращал людей вокруг меня в послушных марионеток, которым был дан чёткий приказ – показать своё истинное я.

Глава 9

Я сидела в кресле, укутанная в плед и тряслась. Жутко. Как же всё это было жутко! Люди, с которых словно слой краски под воздействием растворителя стекали улыбки. Их лица, превратившиеся в гримасы искажённые злобой, завистью и ненавистью друг к другу. Истошные вопли и крики, отдающиеся звоном в ушах. Практически все присутствующие на балу утратили человеческий облик в считанные секунды.

Вначале они принялись поливать друг друга грязью, вытаскивая на поверхность все свои самые ужасные тайны. Точно как граф, который признался в попытке меня убить. Затем криков им показалось мало, и они принялись бросаться друг на друга. Мы вместе с небольшой группой людей, успели выйти из особняка, который окружила имперская служба безопасности. После чего, оставшихся в доме гостей, отправили в искусственный сон.

Стоящие рядом со мной герцог с женой и парни, были рассержены. Герцог де Морт сердился на графа, о чём тихо цедил сквозь зубы. Я расслышала лишь несколько слов, среди которых звучало: «продажный», «убийца», «император» и «заговор». Герцогиня схватила мужа за руку и пыталась его успокоить. Время от времени она переключалась на сына с его друзьями и узнавала, как они себя чувствуют. Дамиан слегка смущался, от такого навязчивого внимания матери, но уверял её, что всё в порядке.

Стефан с Рейном, бурчали, что аристократы совсем двинулись и при этом всё ближе придвигались ко мне. В итоге примеру парней, последовал и Дамиан. Складывалось впечатление, что их всех магией притягивало в мою сторону. Когда к нам подошли люди из имперской безопасности, троица друзей стояла вокруг меня. Парни наотрез отказывались отходить в сторону. И до меня дошло – они меня защищают!

Кто-то из гостей, вышедших вместе с нами из особняка, плакал. Некоторые порывались зайти внутрь и узнать, как себя чувствуют их друзья, знакомые и родственники. Но им не позволили, уверив, что всем пострадавшим в доме окажут помощь целители. К тому же нас всех предупредили – в особняке проводилась специальная операция, по раскрытию заговора против короны. Поэтому все замешанные в этом, будут арестованы.

– Знаешь, Колючка, – выдохнул Рейн, – я почему-то очень хочу обнять тебя и Дамиана со Стефом. Испугался за вас ужасно. Интересно, чем таким жутким воздействовали на людей? Полезная магия, но ужасная.

И меня прорвало. Я начала рыдать, уткнувшись в ладони. Парни с герцогиней кинулись меня успокаивать, герцог ушёл общаться с начальником службы безопасности, чтобы нас отпустили домой. А как только я села в экипаж, то ощутила, что мне словно верёвочки обрезали. Слишком много силы было потрачено на магию, которую я не умею контролировать. Поэтому в комнату меня заносил Дамиан, Рейн укутывал в плед, а Стефан побежал за прислугой, в поисках успокоительного настоя.

– Колючка, ты настолько испугалась? – спросил Рейн.

Парень подвинул стул к моему креслу и теперь медитировал на меня, стараясь понять, отчего такая реакция. Я допила настой и усиленно боролась с собой, чтобы не уснуть. Хотелось поговорить с Винсом, но в моей комнате сидели трое парней. Поняв, что я не собираюсь отвечать, Рейн печально вздохнул. В этот момент раздался тихий стук в дверь, и на пороге появилась герцогиня. Оглядев нашу компанию, она нахмурилась и произнесла:

– Вы время видели? Дайте девочке отдохнуть, у неё уже глаза слипаются, – заметив мой благодарный взгляд, женщина улыбнулась и добавила: – Завтра приедет лорд Орайн. Он задаст всем несколько вопросов по поводу сегодняшнего происшествия. Поэтому нам всем надо хорошенько выспаться.

Услышав, кто именно будет нас допрашивать, я побледнела. Хотя, казалось, куда уж больше. Герцогиня обеспокоенно посмотрела на меня и покачала головой. Только я не могла рассказать, что всегда побаивалась этого человека. Ведь герцог Тьер де Орайн, являлся главой тайной полиции. Он часто бывал у нас дома и был единственным, кому я никогда не могла солгать.

– Хорошо, леди де Морт, – вырвал меня из детских воспоминаний Рейн и поднялся, Дамиан со Стефаном последовали его примеру.

Я была очень благодарна герцогине, что она всех разогнала. Мне есть о чём подумать, а Рейн порой слишком навязчив и лезет туда, куда не следует. Когда все покинули мою комнату, рядом появился Винс. Призрак смотрел на меня перепуганными глазами и мерцал без остановки. У меня разболелась голова от его мерцания. Но вместо того, чтобы остановить эту пытку для моих глаз, Винс принялся летать по кругу.

– Хватит! – я застонала, и призрак наконец-то замер, став при этом едва заметным.

– Прости. Это нервы, – выдохнул он.

– У тебя нет нервов! Ты призрак! – обиженно засопела я. – Меня теперь тошнит. Начинаю понимать, почему вас не зовут в комнату.

– Не обижайся, и дыши глубже, – виновато пробормотал Винс, а следом подлетел ко мне, глянул нереально огромными глазами, в которых застыла обречённость и прошептал: – Он меня призвал, Айя.

– Некромант? И что потребовал? Не молчи же! – я подскочила с кресла.

– Хотел узнать кто ты, – напряжённо сказал он. – Только, когда я заявил, что не смотрел, а просто отправлял иллюзию по следу силы, приказал узнать твоё имя, и как ты выглядишь.

Теперь я напоминала призрака, кружащего по кругу – ходила туда-сюда и размышляла. Говорить некроманту, кто я такая нельзя, да и клятва не даст этого сделать. Бежать сломя голову в императорскую библиотеку глупо. Через три дня состоится бал, и будет намного проще всё проверить. Но придётся каким-то образом, потянуть время и обмануть некроманта.

– Когда ему нужен ответ? – замерев, я прищурилась.

– Сегодня, – прошептал Винс, и я услышала откровенный ужас в его голосе. Похоже, призрак уже попрощался со своим существованием. И точно, он тут же добавил: – Я не выдам тебя, и не из-за клятвы, её можно обойти.

– Спасибо, – мои губы тронула благодарная улыбка. – Скажи ему, что меня нет в академии, и я нахожусь, где-то очень далеко. Он же некромант, должен знать о проблемах самостоятельного передвижения призраков, и думает, что ты в академии. В принципе ты не соврёшь, меня действительно там нет.

– На этот счёт он дал чёткие указания, – печально покачал головой Винс. – В определённое время, которое он сообщит позже, навести иллюзии по следу магии. Зачем ему это не знаю, но подозреваю, что у него есть план.

– Значит, говоришь ему о моём отсутствии в стенах академии и ждёшь дальнейших указаний. Об иллюзиях я предупреждена, так что постараюсь не реагировать в случае чего. Нам нужно три дня, затем мы сможем попасть во дворец. Не стоит рушить тщательно выверенный план.

– Ты права, девочка, – призрак сел на пол и уныло поинтересовался: – А у вас там что произошло? Отчего такая паника в городе?

Я нервно передёрнула плечами, затравленно глянула на паренька, которым он вновь стал и произнесла:

– Мне нужна твоя помощь, Винс. Этот дар необходимо научиться контролировать.

– Хочешь сказать, что это ты устроила такой бардак? – призрак был настолько ошарашен, что моментально забыл о своих проблемах.

– Не специально, – вздохнула я. – Магия сама начала захватывать людей в особняке. Клянусь, я пыталась её остановить, но у меня ничего не вышло.

– Знаешь, когда у человека пробуждается магия, это сродни первым шагам ребёнка, – задумчиво протянул Винс. – Вначале ты тренируешься и не всегда можешь контролировать собственные движения. Помнишь, как впервые почувствовала свою магию?

– Не очень, я тогда была маленькой, года четыре, – пробормотала, вспоминая своё детство. – Вроде со мной кто-то занимался и постоянно медитировал.

– Именно! Так всех детей учат контролю, – призрак поднял палец вверх и выдал: – Определись, ты хочешь научиться владеть этим даром или же просто контролировать его. Если первое, то сделай, как сказал император, иди в академию Арили. А вот во втором случае я могу помочь тебе. Будем проводить короткие медитации каждые три часа, и учить тебя выплёскивать магию иным способом.

– И когда это принесёт свои плоды? – задала я главный вопрос.

– Месяца через четыре, – очень тихо произнёс Винс.

Крепко зажмурившись, я обхватила себя руками. Осознание неумолимо разрушало все мои планы на будущее. Я не смогу попасть на бал во дворец – император не допустит, повторения сегодняшнего вечера. Более того, мне придётся вернуться в академию, и чем быстрее, тем лучше. Иначе королевство Приор очень сильно пострадает. Открыв глаза, я глянула на Винса и твёрдо произнесла:

– Как ты собираешься провести меня в библиотеку?

– А как же твои слова о выверенном плане? – скептически хмыкнул призрак.

– Боюсь, что императорский дворец не выживет, попади я туда на бал, – я печально усмехнулась, а затем принялась вслух размышлять: – Мы проникнем в библиотеку ночью. Насколько я поняла, ты знаком с той книгой и долго искать информацию не придётся. Привязку перенесём прямо на месте, чтобы не воровать фолиант.

– Не выйдет! На дворце стоит защита, – покачал головой Винс. – Думаешь, никто не заметит такой всплеск магии в библиотеке? Привязка духа, это практически то же самое, что рождение человека. Только подобное «рождение» происходит в мертвой материи, потому мы и остаёмся призраками.

– То есть, если взять человека и сделать на него привязку духа, то можно прожить дополнительную жизнь? – я обалдело уставилась на призрака.

– Да хранит нас Диона от подобного! – осенил себя обережным знаком Винс. – Знаешь, что такое перерождение? Когда умирает человеческое тело, душа проходит очищение – полный круг. После возвращается обратно в виде кричащего младенца, но при этом, ничего не помнит.

– И зачем такие сложности? – пробурчала я.

– Затем, что каждая наша жизнь, это обучение, – с самым умным видом заявил призрак. – Мы приходим сюда с определённой целью, научиться чему-то новому. Душа сохраняет полученные знания, а вот оболочка, в которую она возвращается – нет.

– Почему же нам об этом не рассказывают? И откуда тебе это всё известно, если ты не прошёл то самое очищение?

– Злая ты, – нахохлился Винс. – Это самая лучшая гипотеза о жизни и смерти. Но я не о том. Младенец, это живая материя, понимаешь? Дух, живущий в теле, является простым человеком. Не призраком с привязкой на тело, не захватчиком, поработившим хозяина, а человеком. То есть, засунешь в тело меня, уничтожишь душу владельца. Поэтому все, кто не захотел уходить или посчитал свой путь не оконченным, делают привязку на артефакты. Мёртвая материя никому из нас не вредит.

– Странно выходит, – задумчиво протянула я. – Ты говорил, что погибнешь, если уничтожить кольцо. Но люди же умирают и по твоим словам возвращаются.

– Такой фокус возможен только с живой материей, – пожал плечами призрак. –

Привязанный дух к мёртвой материи – погибает, потому что у него не выходит пройти полный круг очищения. И кроме того я обычный призрак, не забывай об этом. Мне неизвестно, как можно сделать привязку на живую материю. Такое под силу, только Дионае.

Мы оба задумчиво замолчали. Я размышляла о словах Винса и пыталась придумать, каким образом сделать привязку в императорском дворце. В итоге решительно прошлась по комнате, повернулась к призраку и процедила:

– Мы ограбим императорскую библиотеку!

– Вот это планы на будущее, – раздался задумчивый голос Дамиана со стороны двери.

Вздвигнув, я медленно повернулась к парню. Тот с интересом разглядывал Винса и ласково улыбался. От его улыбки мне стало неудобно. Я обычно так улыбаюсь, прежде чем сотворить фееричную пакость. Ну а что, гены моей бабули ведьмы порой дают о себе знать. Вот и Дамиан сейчас напоминал...меня.

– Я так понимаю, что это и есть тот самый призрак, которому ты хочешь помочь? – спросил парень и прошёл к креслу. Усевшись, он сложил руки домиком на коленях, глянул на меня и очень серьёзно произнёс:– Чучелка, тебя так сильно зацепило сегодня на балу? Ты хоть представляешь, какая защита стоит на дворце? Оттуда невозможно вынести даже мусор, без специального разрешения. К слову, войти и выйти, тоже не получится.

– И что ты предлагаешь? – плюхнувшись на кровать, я грустно вздохнула. – У меня возникли проблемы с магией, которую я не могу контролировать. Мне нужно вернуться в академию, там, по крайней мере, есть сдерживающие чары. Поэтому на бал попасть не получится.

– Только не говори, что происшествие в доме графа де Ридола, твоих рук дело! – выдохнул Дамиан.

Я не говорила. Просто покраснела до кончиков ушей и опустила глаза. Теперь он не станет мне помогать. Зачем ввязываться в подобную авантюру и рисковать своей шкурой, когда я могу ещё и в мозгах случайно поковыряться. А ведь об этом даре все узнают рано или поздно и начнут от меня шарахаться не только из-за внешности. Прав Эринор, мне нужно идти в военную академию Арили.

Думаю, там достаточно сильных магов и мне не составит труда поддерживать свой маскарад. Только шрам уберу и слегка изменю внешность, чтобы меньше проблем было на новом месте. Почему бы не овладеть в полной мере тем, что даровала мне Дионая. Всё же управлять людьми, это хоть и страшно, но пригодится. От этих мыслей меня отвлёк смех Дамиана.

– Конечно, это жутковато, когда люди вокруг тебя становятся собой, но мне даже понравилось. Давно хотел посмотреть на все эти фальшивые рожи, когда с них слетит мишура. Но почему у тебя такое выражение лица, словно ты собралась на казнь?

– Я буду переводиться в военную академию Арили, – тихие слова, произнесённые моим голосом, прозвучали невероятно правильно. И в тот момент, я приняла решение о переводе.

Недовольно поджав губы, Дамиан поднялся на ноги. Прошёл по комнате и подошёл ко мне. Я подняла на него удивлённый взгляд. Чего это он так на меня смотрит? Хитрый взгляд парня, с искорками смеха в глубине чёрных глаз, настораживал. Но его слова поразили до глубины души.

– Значит, мы с тобой будем учиться на одном курсе? Великолепно! – Дамиан рассмеялся, когда у меня в прямом смысле слова отвисла челюсть. – Я подал документы после экзаменов. Моя внезапно проснувшаяся некромантия, оказалась слишком сильной, для обычного учебного заведения. Но тебе могу посоветовать, не торопиться с переводом.

– Почему? – мне не понравилось, каким тоном произнёс всё это парень. – Неужели ты считаешь, что я не справлюсь там с обучением?

– Чучелка, после года общения с тобой, кто-то в состоянии подумать такую чушь? – удивился Дамиан. – Просто не забывай, наш мир слишком долго жил под руководством мужчин. В военных академиях, не любят женщин. Я слышал, как доводят девушек, попавших в академию Арили. Те сами соглашаются на блокировку дара.

– Но это же ужасно, – прошептала я перепугано глядя на парня.

– Вот и говорю, не торопись, – пожал он плечами. – Посмотришь на отработке, как там обстоят дела, и тогда решишь. А сейчас возвращаемся к библиотеке. Тебе нужно попасть во дворец, для этого необходимо получить разрешение у императора.

Заметив мой возмущённый взгляд, Дамиан поднял руку, призывая не перебивать и продолжил:

– Айя, пользуйся своими привилегиями, пока они у тебя есть. Разве, все твои душевные порывы важнее помощи другу? – я отрицательно покачала головой и парень улыбнулся. – Тогда напиши императору и скажи, что хочешь побывать в библиотеке. Он не откажет, поверь.

– А вдруг он всё неправильно поймёт? – пробубнила я.

– Ты же не в его спальню приглашение потребуешь! Как можно понять неправильно, желание адепки попасть в самую знаменитую библиотеку? – расхохотался Дамиан. – И чтобы всё выглядело совсем невинно, проси два приглашения, для меня в том числе. Я смогу создать охранный круг, чтобы провести привязку. Тогда об этом никто не узнает.

Обсудив все детали, мы с Дамианом распрощались. Винс всё то время, пока мы общались с парнем, изображал мебель. Но стоило нам остаться наедине, как призрак радостно прошептал:

– Теперь у нас точно получится!

– Хоть кто-то счастлив, – я печально вздохнула. – А я теперь не знаю что делать. Получается, Эринор специально хотел отправить меня в ту академию, чтобы запечатать магию? Видимо я для него стала неприятным сюрпризом.

– Кто знает, – пожал плечами Винс. – Только я не думаю, что император лично ходит по всем академиям и проверяет реальное положение дел. Когда происходит что-то из ряда вон, он может и прийти, а так...

– Тоже верно. Ладно, в конце концов, как я сказала, в Орталоне тоже можно будет справиться. Там есть сдерживающие чары, и я смогу научиться контролю, – глянув на часы, я совсем скисла.

Писать императору с просьбой о библиотеке уже поздно. Но тут меня постигла гениальная мысль. Я же могу написать и отправить письмо, а он прочтает утром! С энтузиазмом сумасшедшего профессора, я схватила лист бумаги и под весёлые комментарии Винса принялась выводить буквы.

«Ваше величество!

Прошу прощения, что отвлекаю вас от важных дел. Но я просто не знаю, к кому обратиться. Мне очень нужна ваша помощь! Не могли бы вы дать разрешение мне и Дамиану де Морту на посещение императорской библиотеки?

Айя ле Шиас».

Сунув в шкатулку послание, я нервно глянула на призрака. Тот в свою очередь ухмыльнулся и кивком головы указал на шкатулку, которая принялась наливать свечением. Вот чёрт, я разбудила Эринора! Звон сообщил, что мне прислали ответ. Я достала бумажку из шкатулки.

«Леди ле Шиас.

Я, конечно, понимаю и уважаю, ваше стремление к знаниям. Только не могли бы вы объяснить, зачем вам библиотека в два часа ночи?!

Эринор».

Икнув, я квадратными глазами посмотрела на Винса. Призрак уже не сдерживался. Зависнув в воздухе, он хохотал в голос. Стало обидно. Как я там говорила, Эринор считает меня малолетней дурочкой? Теперь он будет думать, что я наглая малолетняя заучка. Какой ужас! Но пришлось брать следующий лист бумаги и отвечать.

«Ваше величество.

Вы неверно меня поняли. Библиотека мне нужна завтра. Я думала, что вы прочитаете это послание утром. Я вас разбудила?

Айя ле Шиас».

– Особенно мне понравился последний вопрос, – захрюкал Винс. – Поинтересуйся ещё, что ему снилось и почему он не спит.

– Прекрати издеваться, – буркнула я на призрака.

Мне стало ужасно стыдно, но отступать уже некуда. Поэтому ответ императора я доставала из шкатулки дрожащими пальцами.

«Айя.

Библиотека в вашем распоряжении, как и весь мой дворец. Только не попадайтесь мне на глаза. Предупреждаю сразу, выносить книги, строго запрещено!

И отвечая на ваш вопрос, вы меня не разбудили. Рабочий день императора не имеет ничего общего с обычным графиком подданных

Эринор».

Я смотрела на записку и хотела захлопать в ладоши от радости. Всё получилось! Мы спасём Винса, а заодно и меня, от гадкого некроманта! Шкатулка вновь звякнула, и я увидела на дне два кулона с запиской.

«Радость моя.

А расскажи-ка мне, что произошло сегодня в доме у графа де Ридола? Желательно в подробностях. Мне сейчас такие доклады пришли, что признаюсь, я в растерянности. Зачем ты устроила потасовку среди аристократии Приора? Они тебя чем-то обидели?

Прилагаю к письму два амулета, они послужат пропуском во дворец.

Эринор».

Бросив затравленный взгляд на Винса, я вскочила с места. Сказать, что мой дар пробудился? А не отправят ли тогда меня насильно в академию Арили? Меряя шагами комнату, я настолько погрузилась в собственные мысли, что пару раз прошла сквозь Винса. Тот что-то возмущённо сказал, но я даже не расслышала слов. Уселась обратно за стол и схватила бумагу.

«Ваше величество.

Дело в том, что я понятия не имею, отчего там случились все те события. Вначале граф, а после и все гости начали вести себя просто ужасно! Я очень испугалась и поспешила покинуть особняк вместе с герцогом де Мормом и его семьёй. Большого, увы, мне не известно. Но, почему вы решили, что виной тому безумию стала я?

Айя».

Я настолько разнервничалась, что забыла добавить фамилию в послание. Винс, глядя на всё это поинтересовался:

– А с каких пор, император зовёт тебя радостью?

Мой взгляд тут же уткнулся в послание, а на лице расползлась глупая улыбка. Глупая я сказала! Постаралась взять себя в руки. Нечего тут лужицей растекаться, меня магии могут лишить, а я радуюсь. Шкатулка звякнула, и я тут же её распахнула.

«Прелесть моя.

Тебя родители не учили в детстве, что врать нехорошо? А нагло врать императору, ещё и опасно.

Хватит вешать мне лапшу на уши! Когда пробудился дар? И что произошло у графа?! Я жду ответ.

Кстати, ещё раз назовёшь меня величеством, приду лично. Будем учить моё имя вместе.

Эринор».

Рука сама скомкала бумажку, честное слово! Я ничего не делала.

– Вот опять, – всхлипнул от смеха Винс. – Ты довела императора. Лучше расскажи правду. И не забудь, что его зовут Эринор, иначе в твоей комнате снова будет внеплановая зима.

Скомканная записка прилетела призраку прямо в лоб. Жаль, что она прошла сквозь него, но всё же стало как-то легче. Я хитро прищурилась и начала писать ответ.

«Опасный мой!

Родители научили меня всему, что должна знать женщина в нашем мире. И первая заповедь – не признавайся никому, в особенности императору, что твой дар пробудился!

Мне известно, какая участь ожидает женщину в военной академии Арили. Только непонятно – вы специально хотели засунуть меня туда, чтобы лишить магии или по незнанию?

Ваша прелесть, радость и прочие приятные слова».

Забросив бумажку в шкатулку, я со злостью захлопнула крышку и вскочила на ноги. Гневно размахивая руками, я ходила по комнате и возмущалась.

– Он думал, что я покорно позволю лишить меня дара?! Не дождётся! И, видите ли, не нравится ему, что он величество! Можно подумать, я за него замуж собралась, чтобы звать пупсиком каким-нибудь!

Винс уже просто тихо стонал от смеха. Вот кому весело, а мне ещё придётся объясняться с императором. Звон шкатулки набатом отозвался в ушах. Я всё ещё злая, но уже хорошенько напуганная, открыла крышку и достала записку.

«Айя.

Боюсь, мы друг друга не поняли. Во-первых, я понятия не имею, о чём вы говорите. Кто сказал, что вас лишат магии? Во-вторых, всё же у нас довольно странные отношения. И меня коробит каждый раз, когда вы называете меня «ваше величество». Понимаю, что для вас я в первую очередь император. Но сделайте одолжение, в личной переписке, называйте меня по имени.

Далее, я интересовался произошедшим на балу у графа, не ради праздного любопытства. В ходе допроса, вскрылись некие подробности, касаемо заговора против короны. Посвящать вас в подробности этого дела я не стану. Надеюсь, сами понимаете почему. Но факт внезапно пробудившегося у вас дара, может свидетельствовать о том, что вы почувствовали угрозу. Признание графа, лишь подтверждает мою теорию.

Поэтому я хочу узнать, что вас насторожило? Может быть, именно ваши показания, помогут нам в расследовании. К тому же, я искренне переживаю за вас. Этот дар

очень сложно контролировать. И если у вас есть проблемы, скажите сразу. Я помогу вам. Обещаю.

Эринор».

Закончив с чтением, я устало села на стул и, подперев рукой щеку, вздохнула. Ну почему так не везёт? Я уже согласна со Стефаном и Винсом – лучшего мужа мне не найти. Вот бы ещё точно узнать, причастен ли Эринор к трагедии в моей семье или нет. Призрак успокоился, устроился рядом и проговорил:

– Айя, ответь человеку. И хватит уже издеваться. Всё же он прав, уже два часа ночи и вам обоим пора спать.

Глава 10

Стук в дверь показался невероятно громким, в тишине коридора. У меня быстрее забилося сердце. Было ощущение, что сейчас все начнут выглядывать из своих комнат и спрашивать, что я здесь забыла. В нетерпеливом ожидании, я нервно теребила рукав учебной мантии. Когда в комнате послышался звук недовольного ворчания, я вновь постучала. Из-за двери раздался сердитый голос Рейнода:

– Да кому не спится в три часа ночи?! Войдите!

Долго упрашивать меня не пришлось, и я мигом залетела в комнату. Было настолько, даже не страшно, а нестерпимо стыдно за свой поступок, что я не смотрела куда бегу. За спиной хлопнула дверь, а я врезалась в парня. В обнажённого по пояс, с распущенными волосами, злющего Рейна. Ладони упёрлись в накачанный пресс, и пальцы инстинктивно погладили кубики.

Я заинтересованно разглядывала, как красиво смотрятся длинные светлые волосы на обнажённой коже. Насколько контрастирует белая кожа парня с его чёрной пижамой. Затем задумчиво провела пальцами вверх, вниз по прессу, краем сознания отметив, что де Шантайс шумно выдохнул. А в следующее мгновение, узор на моей руке кольнул болью и недовольно зашелестел листьями.

Вот чёрт! Всё забыла от нервов! Но тут Рейнод выругался, схватил мои шаловливые руки и надёжно зафиксировал. Росток прекратил шипеть и успокоился, напоследок недовольно кольнув меня ещё раз. Я задумалась, что этот узор должен исчезнуть, а не набирать силу. Только поразмышлять мне не дали.

– Колючка, и что всё это значит? – процедил Рейн.

Подняв взгляд на парня, я смутилась. Пришла просить о помощи, а сама его облапила. Неудобно вышло. Но пусть уж простит меня. Я ещё не спала и жутко вымоталась на сегодняшнем несостоявшемся балу. Откашлявшись, я сделала шаг назад, и сцепила руки за спиной. Хотела пошаркать ножкой по полу, но решила, что дёргающийся глаз у парня, это признак его желания, узнать, зачем я пришла.

– Помнишь, ты говорил, что знаешь, каково это скрываться? – нарушила я зловещую тишину. – Мне нужна твоя помощь. Срочно. Сейчас. Помоги!

Последние слова я выдохнула практически беззвучно и зажмурилась. Поняв, что не слышу парня, приоткрыла один глаз и посмотрела на него. Раздражение на лице Рейна сменилось удивлением. Он довольно долго и внимательно разглядывал меня, а затем произнёс:

– С тем, как ты влетела сюда и принялась меня лапать, боюсь даже предположить, что тебе надо, – хмыкнул Рейнод. – Интим не предлагать! Мне жизнь дороже. Да и не в моём ты вкусе.

Обиженно засопев, я постаралась загнать раздражение как можно глубже и поспешила рассказать, какого плана помощь мне нужна. Говорила, стараясь не обращать внимания на шуточки парня. Всё же это Рейн, а он всегда такой.

– Я не умею пользоваться порталом, а мне срочно нужно попасть домой.

Нахмурившись, де Шантайс подошёл к шкафу, достал оттуда рубашку и принялся одеваться. Всё это происходило в полнейшей тишине, слышно было только моё сопение и шелест ткани. Заметив, как я за ним наблюдаю, парень приподнял брови и начал медленно, невероятно тягучими движениями стягивать с себя пижамные штаны. До меня дошло, что я вновь на него пялюсь и это вроде как неприлично. Покраснев до корней волос, я отвернулась и не поворачивалась, пока он не сказал:

– Идём, по пути расскажешь, что произошло.

Проходя мимо, Рейн схватил меня за руку и быстрым шагом направился в сторону зала с порталом. Я практически бежала за ним, но жаловаться не собиралась. Мне действительно, жизненно необходима его помощь. И обратиться просто больше не к

кому! Правда, я всё думала, какую информацию выдать парню, чтобы он помог и не задавал лишних вопросов.

Проблема в том, что я «дообщалась» с императором. Всё было нормально. Я рассказала ему, как впервые ощутила дар. Затем в подробностях расписала своё знакомство с графом де Ридолом. Но стоило мне упомянуть гостей, которых я испугала, когда они шушукались, глядя на меня, как Эринор разозлился.

Он потребовал объяснить, почему мой отец не отправил меня к целителям. Соответственно, я попыталась отговориться, и сделать вид, что понятия не имею. На это император заявил, что отправил письмо отцу с требованием, немедленно явиться во дворец. Вот тогда я осознала, как попала. Ведь графа ле Шиаса не существует. Если он не прочтёт письмо императора, то к нему придут в гости. Только вот на месте дома, который везде значится моим адресом, стоит заброшенная лесная хибара.

В общем, я побежала к Рейноду за помощью. Пусть он поможет мне туда добраться, я прочитаю письмо, отвечу какую-нибудь чушь и дам себе фору в пару дней. Тогда я смогу попасть в библиотеку, а после Айя ле Шиас исчезнет. Жаль, конечно, но что прикажете делать? Мысль о захоронении страшила, меня посетила уже не первый раз. Всё-таки император не мог оставить без внимания моё увечье. Не надо было приезжать к Дамиану, может быть тогда, я смогла бы прожить ещё год без проблем.

– Так что случилось? – спросил Рейн, активируя портал.

Я только удивлялась. Он собирается сам управлять этой машиной? Надеюсь, ему хватит сил и нас не расплющит в пространстве.

– Император отправил отцу письмо, – сказала я чистую правду. – Только отца нет и об этом никому нельзя знать.

Арка засияла тусклым светом, но парень не спешил бежать в портал. Он повернулся ко мне и нахмурился. Я вздохнула, потёрла лицо ладонями и проговорила:

– Давай я вернусь и всё объясню. Правда – времени очень мало.

– И ты действительно думаешь, что теперь я позволю тебе пойти одной? – удивился Рейн.
– Мы идём вместе, можешь начинать объяснять.

Произнеся эту фразу, де Шантайс шагнул в портал. Мне оставалось только последовать за ним. Всё же я не лгала – время Айи ле Шиас на исходе.

Невыносимый миг тишины, раздражающая радуга, паника, на которую я даже не обратила внимания, и мы с Рейнодом оказались в академии. Не теряя ни секунды, я побежала к выходу, в надежде найти экипаж. Рейн дёрнул меня за руку, заставляя остановиться и спросил:

– Куда ты мчишь? Сейчас ночь, все спят, ни одного экипажа нет. Как ты собралась добираться домой?

В моих глазах появился страх, который гнал вперёд. Хотя пешком, но я дойду до этой чёртовой хибары, чтобы получить письмо! Тяжело вздохнув, Рейн приподнял моё лицо и пристально посмотрел в глаза. Уже тогда я поняла, что он не отстанет, придётся говорить. Вот только рассказывать всю правду я была не готова, поэтому предоставила ему возможность задавать вопросы. Так намного проще придумывать ложь.

– Где твой отец Айя? – спросил парень. – Почему ты так торопишься? Что произойдёт, если письмо не достигнет адресата?

– Мой отец умер год назад, – я решила говорить правду, насколько это возможно, чтобы не завратиться, – если император об этом узнает, то я попаду под его опеку. Ты же знаешь, что мне до совершеннолетия остался год? Так вот, я хочу жить собственной жизнью, а не навязанной кем бы то ни было. Письмо нужно получить и ответить на него до утра. Иначе я пропала, понимаешь?

– Так, кажется, начинаю хоть что-то понимать, – кивнул Рейнод. – Судя по всему, спрашивать, как умер твой отец и почему ты шарахаешься от императора, нет смысла.

Хоть успокой меня, скажи, что ты не замешана в каком-нибудь заговоре или государственной измене!

– Всё нормально, Рейн, – поспешила уверить парня, – я не преступница. Клянусь.

– Мне стало легче, – усмехнулся он. – Идём в конюшни, у меня там конь стоит.

Вновь взяв меня за руку, де Шантайс покачал головой, и мы направились к выходу. А дальше началась полоса невезения. Погода, словно обиравшись на нашу ночную гонку, решила испортиться окончательно. Тучи вылили на нас сотни литров воды. Ветер валил деревья, прямо перед нашим носом. Молнии считали своим долгом ударить в землю перед конём, тем самым напугав его до икоты.

Конечно, это я утрирую. На самом деле в середине лета, такая погода для королевства Орталон являлась нормой. Ливни, грозы, ураганные ветра всегда обрушивались в это время. Так что мы старательно защищались от непогоды с помощью магии и пробирались к хибаре.

– Что это такое? – спросил Рейн, когда мы подъехали к покосившейся землянке. – Только не говори, что ты здесь жила...

– Совсем с ума сошёл? – хмыкнула я. – Здесь человеку не выжить. Но адрес-то существует!

Мы спешили и подошли к ветхому строению. На пороге лежал конверт, от которого исходило едва заметное свечение. Я потянулась за письмом, но Рейнод перехватил мою руку и поинтересовался:

– А именную документацию, на имя твоего отца, всегда получала ты?

– Мне никогда ничего не присылали, – озадаченно пробормотала я в ответ и увидела стопку конвертов, превратившихся в кучку сгнившей бумаги. – Ну, или я не смотрела.

Хохот Рейна распугал прикорнувших на ветках птиц. Парень так смеялся, что даже конь решил отойти подальше от хозяина, но у него ничего не вышло. В итоге де Шантайс присел рядом с письмом и направил на него поток магии. Нахмурившись, он поднялся и сообщил:

– Письмо именное. Прикоснёшься к нему и получишь обморок на несколько часов. Император узнает, кто именно пытался вскрыть конверт. А дальше сама думай.

– И как это обойти? – я начинала нервничать. – Должен же быть способ!

– Обычно, если кто-то умирает, то за адресата может сойти его кровный родственник. Так что можешь попробовать открыть конверт, – пожал плечами Рейн.

– Проблема, – протянула я, и парень подозрительно на меня посмотрел.

– Колючка, что ещё нового я сегодня узнаю о тебе? Ты не графиня? – и, увидев моё отрицательное покачивание головой, застонал. – Хоть аристократка?

– Герцогиня, – махнула я рукой, – не отвлекайся, мне нужен этот чёртов конверт!

Утратив дар речи, де Шантайс медитировал на меня минуты три. Возможно, он пытался вспомнить все герцогства во всех королевствах. Только это не так просто сделать. Королевств десять, герцогств в каждом из них от пяти и больше, дочерей в каждом семействе много. Долго Рейну придётся все их перебирать.

– Ты! Амая де Шайс! Вот почему ты настолько испугалась тогда в столовой! – завопил парень, ткнув в мою сторону пальцем.

Ты смотри, какой сообразительный! Я недовольно фыркнула.

– Да не ори ты! – стукнула его по плечу, а следом прошипела: – Расскажешь кому-нибудь об этом, и я подарю тебе смертельный поцелуй невесты императора. Понял?

Рейн сделал от меня шаг назад, но резко остановился и нахмурился. Видимо дошло, что

я его запугиваю, а это вроде как неправильно – он же мужчина! Губы парня сжались в тонкую полоску, и он проговорил:

– Знаешь, я думал, что мы стали друзьями. Но ты по-прежнему всех вокруг считаешь гадами и предателями. Мне плевать, как тебя зовут на самом деле. Колючкой от этого, ты быть не перестанешь. Не переживай, я не выдам твою тайну. Но можешь хотя бы по-человечески объяснить, в чём проблема с этим письмом? Все красивые фразы о свободной жизни оставь для идиотов.

– Я не шутила, когда сказала, что отправлюсь под опеку императора, – мне всё же пришлось объясниться с Рейном. – Только, понимаешь...возможно, император является тем, кто убил мою семью. И есть вероятность, что меня он тоже убьёт, как только узнает, кто я такая. А он обязательно узнает, если я не отвечу на это дурацкое письмо от имени несуществующего графа Шиаса!

Последние слова я уже прокричала практически в лицо парня. У Рейнода глаза полезли на лоб от таких новостей. Теперь точно назад дороги нет. Но в библиотеку я попаду! Как говорил Винс, после смерти мы все перерождаемся. А вот призраки прекращают своё существование, после уничтожения предмета привязки. Так что, мой риск меньше. Не получится что-то, и я всего лишь умру.

Следом я задумалась, как будет лучше обставить смерть страшилки и загрустила. Мне понравилась учёба в академии, и я уже привыкла к этой троице неразлучных друзей. Будет очень жалко расставаться с ними. Тихий печальный всхлип, стал для меня неожиданностью. И тут я поняла, что плачу. На мою голову легла ладонь Рейна. Парень потрепал меня по волосам и произнёс:

– Не расстраивайся, Колючка, вскрою я тебе это письмо. Отойди подальше. Ты же не обидишься, если этот домик исчезнет?

Дождавшись от меня отрицательного покачивания головой, Рейн бесшабашно улыбнулся. Я быстро отошла на приличное расстояние. Потому что уже знаю это его выражение лица. Сейчас де Шантайс сделает нечто потрясающее. В моём понимании, это примерно то же самое, как император сжёт кровать до угольков.

И действительно. Рейнод сделал пару шагов назад и долбанул чистой магией по письму. От такого удара, дом вспыхнул и в одно мгновение обратился кучкой пепла. Так вот что они делают! Бьют чистой магией, без заклинаний. Надо запомнить. Я увлеклась разбором каждого действия парня настолько, что позабыла о письме. Но Рейн мне быстро о нём напомнил, протянув конверт, со словами:

– Читай. И хватит мечтать. Подумай лучше, как отвечать будешь?

Я тут же вытащила письмо и погрузилась в чтение.

«Граф Донир ле Шиас.

Это послание вы получили лишь благодаря вашей дочери. В любом другом случае, вас бы давно доставили под конвоем в Арилийскую тюрьму. Но я не желаю отбирать отца у замечательной девушки, даже несмотря на то, что вы подлец.

Как вы посмели оставить дочь в таком состоянии?! Сколько лет вы заставляли жить её с этим уродством? Неужели у вас не нашлось пары золотых, чтобы отправить дочь к целителям? Но ваша ложь, которую вы ей внушили, поистине отвратительна! Признаюсь, когда я услышал о странном проклятии, мне захотелось казнить вас на месте.

Вы испытаете все муки, которые пережила ваша дочь из-за этого изъёма. Завтра в полдень, вы явитесь в императорский дворец и понесёте наказание за ваши деяния. Советую не пытаться сбежать, иначе простой смертью вы не отделаетесь.

Император Эринор».

Мы с Рейном одновременно выдохнули. Затем переглянулись обалдевшими взглядами и парень спросил:

– Колючка, а ты уверена, что именно император связан с гибелью твоей семьи?

– Нет. Но уверенности, что это не он, тоже нет, – покачала я головой.

– И что планируешь делать дальше? Ответ здесь не требуется, сама видишь.

– Дальше... – задумчиво покрутив в руке письмо, я тихо выдохнула: – А дальше, я собираюсь умереть.

Стоило мне произнести эти слова, как Рейнод схватил меня за плечи и принялся трясти. Голова болталась из стороны в сторону, зубы стучали при каждом встряхивании моей тушки. Я пыталась вывернуться, но в парня будто вселился кто-то! Он тряс и тряс моё брненное тельце, до тех пор, пока я не взмолила о пощаде.

– Пр-р-ре-е-екра-а-ат-т-ти! – я смогла это выговорить, даже несмотря на угрозу откусить собственный язык.

Парень тут же остановился и начал пристально вглядываться в моё лицо. Что он там хотел найти, кроме злости на такой произвол, не знаю.

– Ты совсем свихнулся, Рейнод де Шантайс?! – закричала я настолько громко, что парень поморщился.

– Это я свихнулся?! – не отставал от меня Рейн. – А не ты ли заявила, что собираешься умереть?

– Ты идиот! – рявкнула я и пнула его ногой по колену. – Айя ле Шиас умрёт для всех, а не я! Прежде чем на людей бросаться, дослушай, что они говорят. Псих!

Хлопая глазами, де Шантайс потирал ушибленное колено. Я прошла мимо него к коню и замерла в ожидании. Так и знала, что Рейн сумасшедший! Голова до сих пор кружилась, к горлу подступила лёгкая тошнота. Кажется, из-за этого придурка, я буду шататься ещё неделю.

– Поехали. Мне ещё в библиотеку надо успеть, – процедила я и обиженно замолчала.

– Какая библиотека, Колючка? Ты уже шатаешься, надо поспать, – вздохнул парень.

– А ты потряси меня ещё немного, чтобы так сильно не шатало! – от моего восклицания из кустов выбежал перепуганный заяц и стремглав ломанулся через кусты.

–Извини, – вдруг тихо произнёс Рейн. – Я просто очень испугался. Объяснишь, что ты имела в виду под смертью Айи?

Глянув на виноватое лицо парня, я резко успокоилась. И поняла, что вот он мой шанс обзавестись хотя бы одним другом, с которым можно будет поговорить. Поэтому, когда мы направились в сторону академии, я принялась рассказывать Рейноду свой план. Повела о подготовленном големе, на такой случай, который примет облик страшилки и эпично упадёт в воду, где полностью исчезнет. Оставалось только найти свидетелей, чтобы все поверили.

– Поскольку мне необходимо научиться контролировать дар, я исчезну на несколько месяцев, – Рейн уже сопел от возмущения после моих слов. – Затем поступлю в какую-нибудь академию, отучусь, открою лавку зелий. Надеюсь, что выйду замуж, – от этих слов вспомнила Эринора, потому совсем печально пробормотала: – А дальше, буду жить долго и счастливо.

– Звучит, как эпитафия, – фыркнул де Шантайс. – Она прожила долгую и счастливую жизнь... Это же бред, Колючка! У тебя потрясающие способности, которые необходимо развивать. Не знаю, насколько ты красивая, из-за шрама не разберёшь, но умная однозначно. Зачем зарывать себя в каких-то зельях? Поступи под другим именем в Арилийскую академию.

– Дамиан мне уже рассказал, как там к девушкам относятся, – хмыкнула я. – Кстати, ты же знаешь, что он туда переводится на следующий год?

– Да. Мы со Стефаном решили его поддержать, – кивнул Рейнод и я замерла. В голове начал вырисовываться совсем дикий план. – Но ты ошиблась. Перевестись туда невозможно. Только поступить на обучение с нуля. Если твои способности к магии сильны или же есть необычный дар... Колючка! Давай с нами! – воскликнул вдруг парень, вторя моим мыслям.

– Заманчиво. Но меня там будут шпынять похлеще, чем в Орталоне, – вздохнула я. – К тому же, не нравятся мне их методы. Доводить девушек, до добровольной блокировки дара... Это что там с ними делают?!

– Да. Очень странно, – задумчиво протянул Рейн. – Я тоже слышал об этом. Была бы ты парнем...

Мы замолчали. И долго так молчали, очень долго. В итоге де Шантайс осторожно задал вопрос:

– Слушай, Колючка, а как ты относишься к запрещённым артефактам? Ведь зелье, которым ты магию маскируешь, тоже под запретом. Можно отучиться под видом парня, а потом получить диплом в другом королевстве. Таких знаний, как в Арили, ты нигде не получишь.

– Не поверишь, – хихикнула я. – но отношение к артефактам у меня отличное. И в данный момент, я использую один из них.

Ошарашенный взгляд парня стал мне наградой. Целый год я мечтала увидеть лицо де Шантайса, если он узнает, что всё это маскарад. И действительно – оно того стоило! Казалось, ещё немного и Рейнод перестанет дышать от шока. Я похлопала его по руке и ласково протянула:

– Ты дыши, мне император запретил убивать наследников. Сказал, что вы ему пригодитесь.

– Но я не вижу никакого морока на тебе! – воскликнул парень. – Это невозможно!

– Рейн, мой артефакт усовершенствовался в течение года. И делала это не только я, мне помогала одна очень сильная ведьма. Логично, что ты ничего не видишь. Не огорчайся, даже Эринор не увидел, – засмеялась я, но осеклась, осознав, какой промах допустила, назвав императора по имени.

– Видимо, с императором вы в очень тесных отношениях, – хмыкнул де Шантайс. – Но это ваши дела, меня другое беспокоит. Понимаешь, я должен видеть этот морок – это мой особый дар. Я всегда вижу истину. А ты, ну да, кажешься какой-то неправильной, только на этом всё. Потрясающий артефакт! С другой стороны, я же этот дар ещё не развил. Так что буду на тебе тренироваться разглядывать мороки.

– Уговорил, – улыбнулась я, спрыгивая на землю, когда мы подъехали к академии. – Мне нужно зайти в свою комнату. Подожди около портала, я мигом, только документы заберу.

Бегом направляясь на свой этаж, я почти не смотрела по сторонам. А когда свернула за угол и увидела труп, заверещала так, что из парочки комнат выглянули адепты, которые остались в академии. Заметив тело посреди коридора, академию заполнил многоголосый женский визг. Всё же я была в женском крыле общежития.

Спустя минуту, к нам прибежали преподаватели и ректор. К тому моменту, все девушки находились в полубморочном состоянии и твердили, что немедленно напишут родителям. Многие рыдали и кричали, что переведутся отсюда. В итоге ректор попросил тишины. Он подошёл к телу, лежащему на полу, и поинтересовался:

– Кто обнаружил труп?

Все, как одна, принялись тыкать пальцами друг в друга. Поскольку я была не единственной девушкой в учебной мантии – многие оделись, прежде чем выбежать из комнаты – доказать, что тело нашла я, никто не мог. И как же меня обрадовал этот факт, когда труп начал исчезать. Иллюзия! Видимо некромант всё же позвал Винса. Плохо. Надо срочно бежать в библиотеку!

Поняв, что это проделки призрака, ректор выругался и приказал всем разойтись по комнатам. А мне только это и надо было! Я забежала к себе, достала из шкафа документы и осторожно выглянула в коридор. Там уже никого не было. Вот за что люблю нашего ректора, это за его авторитет. Сказал: «Все по комнатам!» – и через две минуты никого не видно. Радуюсь своей удаче, я побежала к portalу. Влетела, запыхавшись, и крикнула де Шайнтайсу:

– Запускай портал!

Парень, поняв, что произошло нечто незапланированное, быстро активировал арку и шагнул в свечение. Я рванула за ним, но прежде чем погрузиться в раздражающую радугу, услышала за спиной голос одного из преподавателей:

– Амайя де Шайс, остановитесь! Вы не сможете бегать вечно!

Глава 11

Вывалившись из портала, я бросила испуганный взгляд на Рейнода. Парень уже открыл рот, в попытке что-то сказать, но в этот момент мы услышали обиженный голос Дамиана:

– Интересно, и где же вы были вместе в течение трёх часов?

– Прости, друг, но этого мы не расскажем, – покачал головой Рейн, а Дамиан недовольно поджал губы. – И нет. Это не то, о чём ты подумал. Мы с Колючкой ещё не сошли с ума.

– Ничего такого я и не думал! – воскликнул де Морт.

Хоть лично я могла утверждать, что очень даже думал, судя по его выражению лица. Просто после слов Рейнода, вспомнил об узоре, который не даст никому, кроме императора прикоснуться ко мне, как к женщине. Одно мне было непонятно, чего Дамиан так переживает? За Рейна что ли настолько волнуется? Точно! Он же ещё в академии тогда спрашивал в ужасе, не воспользовалась ли я ситуацией. Вот чудик!

– А ты чего не спишь? – спросила я парня. – На дворе ранее утро!

– С твоим призраком что-то случилось, – передёрнул плечами Дамиан. – Я услышал шум и стоны из твоей комнаты и поспешил посмотреть, что происходит. Так вот Винс сказал, что его вызывают и это конец. После чего исчез. Поскольку тебя в комнате не было, как и Рейна, я предположил, что вы вместе куда-то отправились. И оказался прав. Так что будем делать? А вдруг тот некромант уничтожит призрака до того, как мы поменяем привязку?

– Стоп! Какой призрак? Какая привязка? Какой некромант?! – ошарашено поинтересовался Рейнод.

– Я думал, что он в курсе, – Дамиан виновато ткнул пальцем в сторону Рейна.

– Не важно! – мотнула я головой. – Мы идём в библиотеку. Немедленно! Туда же можно попасть через портал?

Все мои порывы были остановлены сердитым голосом де Шантайса:

– Начнём с того, что портал активировать смогу только я. Но я ничего не сделаю, если вы мне не скажете, что происходит!

– Моему другу призраку грозит опасность, и если мы немедленно не поможем, его уничтожит некромант, который разыскивал меня. Кстати, меня уже нашли, так что мы сейчас теряем драгоценные секунды! – воскликнула я.

– Буду ждать вас в своей комнате, – пробурчал Рейнод и активировал портал в императорский дворец.

Я вытащила из кармана мантии кулоны, которые передал Эринор. Один надела себе на шею, а второй протянула Дамиану. Тот без лишних вопросов забрал свой пропуск в библиотеку, и мы отправились совершать безумие.

В зале с порталом стояла стража и маг-проводник. На нас с Дамианом все глянули лишь мельком и перестали обращать внимание. Сказать, что мы обрадовались, было бы ложью. Мы вылетели в светлый коридор на крыльях счастья! И только пробежав несколько залов, я поняла странную вещь. Дворец больше не казался мне мёртвым! Теперь я наоборот ощущала исходящее от него тепло, до того родное и близкое, что захотелось прикоснуться к стенам.

Каюсь, в итоге я не сдержалась и погладила одну из стен в очередном коридоре. Росток на моём запястье моментально пришёл в движение и принялся радостно шелестеть листиками. Я отпрянула от стены и, стараясь не обращать внимания на нежное поглаживание руки, побежала дальше.

Спустя минут пять, мы окончательно заблудились в этом белоснежном лабиринте. Но тут из-за угла показался невысокий, примерно моего роста, мужчина. Он был облачён в расшитый золотом камзол, с тростью в руках и сильно хмурился. Я поняла, что выбора

нет. Едва не сшибив незнакомца с ног, подбежала к нему и спросила:

- Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

С минуту мужчина ловил ртом воздух, разглядывая нас с Дамианом. После чего до него дошёл смысл моего вопроса, и он расхохотался. Я уже начала нервничать и собиралась уйти, как незнакомец заговорил.

- За углом будет лестница, поднимитесь на два этажа вверх и свернёте направо. В конце коридора увидите винтовую лестницу, вот она и ведёт в библиотеку.

- Благодарю и прошу прощения за доставленное неудобство, магистр Тирмоль, - сказал вдруг Дамиан. - Всего доброго.

Схватив меня за руку, парень очень быстро направился в указанном направлении. Я бежала за ним, на ходу отходя от шока. Так это был знаменитый магистр Тирмоль?! Первый маг в империи? От этой мысли, мне стало нехорошо. Хотя вернее будет сказать, мне стало очень плохо - ведь магистр мог понять кто я такая. Но следом я решила, что Тирмоль не стал бы скрывать, узнай он меня.

Добравшись до библиотеки, Дамиан первым делом позвал местного духа. Старик с длинной бородой внимательно выслушал, что именно мы ищем, и назвал несколько номеров. Я не поняла, о чём он, пока парень не направился через весь зал. Стоило подойти к ряду, как перед ним начинали вспыхивать цифры и буквы.

В итоге, книгу мы нашли очень быстро - а вот сообразить, где находится нужная информация, так быстро не вышло. Это Винс знал, о чём написано в этом фолианте, нам же приходилось довольствоваться беглым прочтением страниц. Дело в том, что содержания там не было, а сама книга оказалась рукописью листов на пятьсот.

Поскольку времени у нас не хватало, Дамиан увёл меня в дальний угол библиотеки и принялся ставить охранный круг. Я в этот момент листала фолиант и мрачнела всё сильнее. Нужной информации там не было! В полном отчаянии я закрыла пролистанную книгу и уселась на пол. Дамиан подошёл и поинтересовался:

- Ты сюда пришла источать вокруг печаль?

- Тут нет никаких обрядов, ритуалов и заклинаний! Только долгие размышления, что есть жизнь и смерть, - всхлипнула я.

Подойдя ко мне, Дамиан взял из моих рук фолиант и принялся листать страницы. Я уныло вздыхала и пыталась понять, что чувствую. Ведь если парень сейчас не найдёт способ перенести привязку, я навсегда потеряю Винса. Как родителей, как братьев...Он просто перестанет существовать. От внезапно охватившего меня ужаса, отвлекли шаги, которые приближались чётко к нам.

Дамиан вскинул голову и развеял защитный круг. Мне пришла светлая мысль изобразить адептов, готовящихся к написанию курсовых. Схватив первую попавшуюся запылённую книгу с полки, я открыла её посередине и изобразила необычайный интерес. Правда, перед глазами всё расплывалось от слёз, и я ничего не видела, кроме цветных пятен. Плакать я начала после тихой фразы Дамиана:

- Здесь вырваны несколько страниц.

Шаги стихли за нашими спинами, и мы вздрогнули от громкого голоса магистра Тирмоля:

- Поразительная тяга к знаниям! Господа адепты, могу я всё же узнать, в чём была причина такой спешки?

Сделав над собой усилие, я поморгала и повернулась к магу. Магистр Тирмоль доброжелательно улыбался, разглядывая нас с Дамианом. Только в его глазах проблескивали искры ликования и насмешки. Он словно большой кот, наблюдал за глупыми мышами и наслаждался нашим замешательством. Оставив возможность Дамиану выпутать нас из этой переделки, я практически полностью спрятала лицо книгой.

– Нам необходимо изучить литературу для курсовой, – ровным голосом ответил Дамиан. – А поскольку завтра мы возвращаемся в академию, решили поспешить. Вы же знаете, что многие труды великих магов находятся именно здесь.

– Конечно-конечно, маркиз де Морт, – закивал Тирмоль.

Но тут его взгляд упал на книгу, которую я держала в руках и магистр начал краснеть. Словно обычного покраснения было недостаточно, Тирмоль принялся кашлять. При этом на его лице было такое недоумение, будто он думал, что поймал фею, а та оказалась обычной бабочкой.

– Судя по книге в ваших руках, маркиз, вы некромант, – откашлявшись, произнёс маг. – Но я просто в недоумении. Скажите мне, юная леди, какая у вас специализация? Очень уж странный выбор литературы.

Я опустила книгу и подняла на магистра удивлённый взгляд. Но тут замерла, не в силах пошевелиться. За его спиной висел Винс, который молча тыкал пальцем в Тирмоля, беззвучно произнося: «Это некромант!» Меня захлестнула паника и я начала бледнеть. Маг усмехнулся и сказал уже другим тоном:

– Друг мой, не стоит пугать девушку. И это неприлично говорить у кого-то за спиной, тем более тыкать пальцем.

Винс замерцал и исчез. Наверное, магистр утратил контроль от радости, и призраку удалось уйти. Сделав шаг назад, я наткнулась на препятствие, которого ещё минуту назад там не было. На мои плечи легли мужские руки, и я услышала голос, который поднял внутри ураган противоречивых чувств. Страх – ведь меня узнали в академии и уже могли доложить во дворец. Обида, что не успела спасти друга. А также необъяснимая эйфория, от которой я задержала дыхание.

– Любознательная моя, твой выбор литературы меня приятно удивляет.

Эринор наклонился к моим волосам, втянул воздух, словно пробуя на вкус запах. Я шумно выдохнула и пошатнулась. Но император не позволил упасть. Прижал меня к себе ближе, затем убрал волосы и прошептал прямо на ухо:

– Когда девушка читает /такие/ книги, она просто обязана испытывать иные чувства. Но ты в ужасе. Что случилось? Отчего меня начало трясти во время прочтения отчётов о поставках зерна, Айя?

Боясь совершить хоть одно лишнее движение, я медленно опустила взгляд на книгу, которая находилась у меня в руках. Моргнула пару раз, пытаюсь понять, что их всех так веселит. Заголовок, выделенный жирным шрифтом, заставил меня покраснеть. Я закашлялась, точно как Тирмоль недавно, и всё никак не могла успокоиться.

«Тантрический секс, или неотантра», вот что было там написано. А ниже шли иллюстрации, выполненные очень талантливым художником, который явно был магом, потому что люди на картинках шевелились и весьма активно.

Выронив книгу из рук, я уткнулась в ладони лицом и тихо всхлипнула. Помнится, я говорила, что ниже падать некуда, когда ползла к креслу Рейна? Так вот, я ошибалась. Настоящее падение, произошло именно в этот момент. На глазах у императора и первого мага империи. Пока я всхлипывала – не то от смеха, не то от горя – Эринор видимо решил меня пощадить, потому что отдал короткий приказ:

– Все вышли.

Я услышала звук удаляющихся шагов и поняла, что мы остались с ним наедине. Ощущение мужских ладоней на плечах и тепло исходящее от тела Эринора, сводили с ума. Осознание, что он стоит, прижавшись ко мне, и запах зимней свежести заставляли мысли разлетаться в разные стороны. Подняв голову, я сжала руки в кулаки, но так и не осмелилась открыть глаза. Вкупе с очень познавательными иллюстрациями, которые я только что увидела, могу охарактеризовать свои эмоции одним словом – страсть.

Более того, мне казалось, что кроме собственных чувств, я ощущаю каждую эмоцию Эринора. Это было неожиданно, невероятно притягательно, невероятно чувственно и

пугало до дрожи. Каким образом мне удалось удержаться и не наброситься на мужчину, сама не понимаю.

Я кое-как сладила со всем этим потоком ощущений, открыла глаза и посмотрела по сторонам. Император по-прежнему стоял сзади и не шевелился, а вот больше никого не было. Чтобы отвлечься от мыслей о мужчине, я начала вспоминать, зачем сюда пришла. Всё возбуждение и смущение тут же испарилось, когда перед глазами промелькнуло воспоминание о Винсе. Но в новый виток паники меня повергло то, что Дамиан ушёл вместе с Тирмолем!

– Рассказывай, – обречённо проговорил Эринор и его руки на моих плечах дрогнули.

– Мы хотели спасти друга, – прошептала я. – Он призрак, а ему угрожал некромант, уничтожить предмет привязки. Единственная книга, где сказано, каким образом перенести привязку, находится здесь. Только в ней не хватает страниц. И боюсь, что этот некромант, – мне было очень сложно произнести подобное вслух, потому слова звучали очень тихо, – это магистр Тирмоль.

Последняя фраза упала между нами словно каменная стена. Все эмоции Эринора исчезли в тот же миг. Меня резко развернули, и я увидела хмурого императора. Он настолько пристально меня разглядывал, что стало не по себе. Даже вся тяга, которую я испытывала к этому мужчине минуту назад, сошла на «нет». Передёрнув плечами, я сделала шаг назад. Эринору это не понравилось, судя по недовольно поджатым губам и прищуренному взгляду, но останавливать меня император не стал. Вместо этого очень осторожно подбирая слова, он произнёс:

– С привязкой я могу вам помочь, это не сложно. Только вы с маркизом де Мортон видимо ошиблись – магистр Тирмоль не некромант.

Спорить по поводу магии, которой обладает Тирмоль, я не решилась. Гораздо сильнее меня беспокоил тот факт, что Эринор слишком уж пристально меня рассматривал. Значит, всё же он знает, кто скрывается под маской страшилки? Смогу ли я теперь удрать отсюда? Ведь неспроста император начал защищать Тирмоля. Значит, они точно заодно. Но не воспользоваться щедрым предложением мужчины, было бы глупо.

– Я буду вам очень благодарна за помощь, – мне казалось, что я ступаю по тонкому льду, произнося эти слова. – А сейчас, мне пора уходить, – ещё один маленький шаг назад и по полу от императора во все стороны начал расползаться ледяной узор.

– Как зовут вашего призрака? – Эринор прищурился и наблюдал за мной, словно огромный хищник.

– Винс, полное имя мне неизвестно. Но /мой/ призрак так же, как /мой/ друг в данный момент находятся с /вашим/ не некромантом. И это признаюсь, пугает до дрожи.

Прикрыв глаза, мужчина вздохнул пару раз, после чего молча обошёл меня и бросил напоследок:

– Вас проведут в комнату, где вы дождётесь /вашего/ отца.

Вот не зря мне всё это не понравилось! Он так выделил интонацией слово «вашего». Действительно, император в курсе, что моего отца нет в живых. Что теперь делать? Я не собираюсь ждать во дворце никаких отцов! Если Эринор не соврал, то привязку он сделает сам. Надо убираться отсюда, пока меня не закрыли в какой-нибудь комнате, а то и к отцу не отправили. Пора срочно бежать к Рейну и устраивать представление под названием «смерть страшилки».

Сделав пару шагов по направлению к выходу, я увидела, как ко мне навстречу идёт Дамиан. Парень был очень напряжён и даже напуган. Он подошёл, взял мою руку и вложил в ладонь камень белого цвета. Вначале я не поняла, что это. Но когда из камня вылетел перепуганный Винс, я чуть не расплакалась от счастья. Только лить слёзы мне не дали.

– Меня попросили вернуться домой и отправить все твои вещи во дворец порталом, – неестественно бодрым голосом произнёс Дамиан. – Император сказал отдать тебе камень. Сейчас тебя проведут в покои, туда же придут вещи, – а следом парень

наклонился и очень тихо прошептал: – Прости Чучелка, но тут я бессилен. Обещаю, что придумаю, как тебя отсюда вытащить.

Понимая, что Дамиан не может послушаться приказа императора, я лишь молча кивнула. Парень ушёл, пару раз оглянувшись, и мне показалось, что он пытался меня подбодрить. Только вот это не помогало! Паника захлёстывала снежной лавиной. В голову лезли мысли одна хуже другой, но в одном они все сходились. Бежать!

Из-за угла вышли двое мужчин в форме тайной полиции. Они направлялись в мою сторону, но при этом я отметила, старались вести себя непринуждённо. Один даже улыбался. Такое чувство, что они не хотели меня пугать. Только уже было слишком поздно, я ощутила, как мой новый дар хлынул во все стороны. Замерев на полпути, мужчины с ужасом смотрели на меня. А я вдруг улыбнулась и прошептала:

– Отведите меня к portalу.

Они развернулись и направились к выходу, я последовала за ними. По пути нам не встретился ни один человек, а вот около портала меня ждал сюрприз. Там стоял магистр Тирмоль и мило улыбался, отчего меня пробил озноб.

– Кажется, вам приказали проследовать в иное направление, юная леди, – проскрипел маг и, глянув на сопровождающих меня мужчин добавил: – Вы свободны, господа. Я сам отведу леди де Шайс в комнату.

Те словно очнувшись от сна вздрогнули и быстро удалились из зала. А меня поглотило какое-то безумие, я хотела подчинить мага так же, как и тех двоих. Но ничего не вышло, только слабость прибавилась. Тирмоль явно смеялся над моими тщетными попытками сопротивляться. Для него я была лёгкой добычей. Куда мне тягаться с магом, у которого невероятной мощи магический дар и пара столетий практики за плечами. Сильнее Тирмоля был, наверное, только Эринор. Но судя по всему, император предпочёл сбросить с себя бремя и передал меня в руки мага.

«Забавно, получается, я всё же ошиблась. Эринор причастен к смерти моей семьи. Иначе он бы не позволил Тирмолю остаться со мной наедине, после всего услышанного. Только зачем тогда он помог Винсу по моей просьбе?» – подумала я. На этом все разумные мысли исчезли из моей головы. Они растворились в дымке серого тумана, который расплзался от магистра. Я как во сне сделала пару шагов, чтобы пойти в свои покои. Именно свои! В голове возникла дикая мысль:

«Зачем я пытаюсь убежать из дома? Меня здесь любят, и никто не обидит!»

Странно, что при этом шагала я как-то криво и совсем не в сторону коридора, а в стену. Но какая разница куда идти? Главное переставлять ноги и попасть домой. Я тряхнула головой, и весь этот бред перечеркнуло воспоминание. Мёртвые родители, крики братьев, кровь, заливающая каменный пол. Наваждение схлынуло столь же быстро, как и появилось. На моём лице зазмеилась неприятная улыбка, и я поинтересовалась:

– Скажите мне, магистр Тирмоль. Вам было так же весело, как сейчас, когда умирала моя семья?

Мужчина побледнел, приобретая схожесть с белоснежными стенами дворца. Надо же, как достоверно он изображает негодование! Хотя, возможно ему просто плохо? Тем временем магистр возмущённо засопел и открыл рот, чтобы заговорить. Но в этот миг, за его спиной из портала появился человек. Замерев на секунду, Тирмоль бросил на меня испуганный взгляд и рухнул на пол. Ко мне вернулась возможность двигаться в желаемом направлении. Только я стояла без движения и плакала, глядя на человека, появившегося из портала.

– Привет, Цветочек, – улыбнулся мне Микаэль. – Давай, живо в портал, потом будешь сопли по лицу размазывать.

– А куда ведёт портал? – хрипло спросила я брата.

– Домой, Амайя, – ответил он. – Хватит уже бегать. У нас есть дом.

Сзади раздался шум, и мы обернулись глядя на вход. По стенам медленно, как в

кошмаре расплзлся лёд. Я рванула к portalу, не желая встречи с императором, но Микаэль вдруг упал на колени, выгнулся дугой и захрипел. Не раздумывая, я направила на него заклинание левитации и отправила брата в портал. А вот мне уйти, уже не удалось – арка перестала сиять прямо перед моим носом.

В тот момент я могла с уверенностью утверждать, что попала под действие какого-то заклинания. Иначе, отчего я ощутила прикосновение силы и почувствовала, как меня стремительно покидает энергия. Кроме того, перед глазами всё поплыло, и словно сам воздух решил больше не поступать в лёгкие. В ожидании неминуемой гибели, я обернулась и увидела Эринора.

Император приближался ко мне с неотвратимостью лавины. На его лице не было ни одной эмоции, но я чувствовала ярость мужчины, словно она была моей собственной. Кроме ярости был страх – всепоглощающий ужас, от которого сердце в груди начало выплясывать «танец тысячи смертей». Я поняла, что ещё немного, и оно просто остановится. Глядя на Эринора, расширенными от ужаса глазами, я вдруг пошатнулась и схватилась за сердце.

Заваливаясь назад, я отметила краем сознания, что мужчина остановился. Его лицо стало белее снега, а в глазах появилась та же паника, которую испытывала я. «Какой же бред лезет в голову перед смертью», – подумала я и отключилась.

– Принеси нюхательные соли, – послышался знакомый голос Рейна.

– Откуда они у меня?! – в панике проговорил Дамиан.

– У матери возьми! – рявкнул Стефан. – Долго будешь стоять?!

– Надо срочно привести её в сознание и уходить, – мне кажется, или Рейнод паникует вместе с Дамианом на пару?

– А куда пойдём? – простонала я, открывая глаза.

Всё тело болело, словно по мне пробежал табун лошадей. Я попыталась сесть, и это даже удалось – правда, только с помощью Рейна и со второй попытки. Медленно оглядевшись по сторонам, я удивлённо уставилась на парней.

– Мы куда-то собирались? Почему я возле портала? – в моей голове была такая каша, что не удавалось вспомнить абсолютно ничего.

– Колбочка, ты что же, совсем ничего не помнишь? – голос Рейнода прозвучал так заунывно, что я нахмурилась.

– Всё я помню! – возразила, глядя на де Шантайса. – Мы с Дамианом пошли...

Замолчав, я пыталась разогнать надоедливую тьму, которая мягким покрывалом укутала все мои воспоминания. Куда же мы пошли и зачем? Перед глазами стояла непонятная белёсая муть. Я поморгала, чтобы избавиться от этой напасти и с удивлением вспомнила белоснежные стены императорского дворца. Затем ползущую по этим стенам корку льда, заснеженный пол, злой император...Подскочив на месте, я в ужасе посмотрела на Рейнода.

– Мне нужны мои вещи, – прошептала я. – В особенности сумка. И где здесь есть поблизости скала с выходом в море?

– Минут двадцать езды отсюда, – сказал Дамиан. – Что происходит? Почему вы так странно себя ведёте?

– Прости дружище, но тебе лучше этого не знать, – покачал головой Рейн и направился в мою комнату.

– Дамиан, помоги мне дойти до конюшни, – проговорила я и протянула руку парню.

Я гнала от себя все мысли, кроме самой важной – осуществление своего убойного плана. Сейчас не время думать о произошедшем. Боюсь, тогда я начну тормозить, испытывать страх и неуверенность, а мне сейчас это противопоказано. Дамиан вывел меня на улицу

и подвёл к конюшне, где уже ожидал Рейнод. Усадив меня на коня, парень произнёс:

– Если будут спрашивать, мы уехали любоваться видами.

– Пусть спрашивают у кого-нибудь другого, – рыкнул Дамиан. – Я с вами!

Рейн хотел возразить, но я покачала головой, чем больше свидетелей, тем лучше. Мы направились в живописное место, куда часто приезжали парочки, чтобы насладиться видами. Погода радовала тёплым солнцем и ясным небом, так что добрались мы быстро. Рейн помог мне спуститься на землю и принялся крутить мой запасной артефакт изменения внешности в руках.

Я почувствовала, как парень что-то меняет в нём. Точнее ощутила магию Рейна и решила не медлить. Достала из сумки небольшой камень коричневого цвета – кусок застывшей глины. Вытащила кинжал, красную нить и травы. Обмотала глину ниткой, раскурила травы, после чего разрежала свою ладонь и тщательно вымазала глину своей кровью. Прошептала слова заклинания, подготовленного специально для этого случая, и положила камень на землю.

Целую минуту ничего не происходило, я даже начала переживать. Сзади раздался цокот копыт, и мы в испуге обернулись. Но к нашему облегчению, сюда приближался Стефан. Парень явно был в панике и что-то кричал, только шум ветра и крики птиц не давали разобрать слова. Я обернулась к Дамиану и бросила на него умоляющий взгляд. Сейчас мне было важно отвлечь всех, кроме де Шантайса. Не стоит им этого видеть.

Вздохнув, Дамиан запрыгнул в седло и поскакал навстречу к другу. Стоило им скрыться за деревьями, как Рейн активировал артефакт. Парень быстро надел его на меняющийся камень, а меня дёрнул за руку и заставил уйти в пышные кусты, растущие неподалёку. Накинув на меня маскировочное заклинание, де Шантайс прошипел:

– Что бы ни происходило, сиди тихо!

Я кивнула в знак согласия и принялась наблюдать, как Рейнод подошёл к голему. Тот уже стал моей полной копией и принялся нервно одёргивать мантию. Неужели я так жутко выглядела? Понимаю теперь, почему на меня все так реагировали. Следом Рейн наложил заклинание полного копирования ауры на голема и, взяв его за руку, подвёл к самому краю скалы.

– Не знаю, что вы собрались делать, – прокричал Стефан, – но сюда мчит лорд Орайн! Он узнал, что вы уехали на прогулку и сразу бросился за вами.

Меня обрадовало, что Стеф и Дамиан не увидели превращения голема. Хотя бы они не будут во всё это замешаны. Вновь послышался звук приближающихся коней. Странно, вроде Стеф говорил только насчёт Орайна, а там явно больше одного коня скачет. Но додумать я не успела, из-за деревьев появился Орайн вместе с Тирмолом. Они испуганно смотрели на голема и магистр тихо произнёс:

– Леди де Шайс, умоляю, отойдите от края.

Это стало командой к действию для голема. Он испуганно посмотрел на мужчин и попятился назад. Остановившись на самом краю, голем пошатнулся. Вот тут уже испугались все и начали уговаривать страшилку отойти. Мне было очень жалко Дамиана со Стефаном, на них лица не было. Рейнод всё это время принимал активное участие в уговорах и качественно изображал страх.

Но всё изменилось в считанные мгновения. Траву покрыл иней, кругом стало холодно настолько, что я лишь чудом сдерживала стук зубов. Все поняли, кто сейчас появится и принялись кричать голему ещё яростней, чтобы тот не делал глупостей. Но голем лишь испуганно качал головой. А когда к нему попытался приблизиться лорд Орайн, голем оступился и полетел вниз.

Именно в этот момент на обрыве появился император.

Глава 12

Небольшой двухэтажный особняк, располагался недалеко от парка в столице королевства Приор. Сам дом действительно был довольно маленьким по меркам аристократов. Размеры строения, компенсировали конюшни, отдельно стоящий дом для прислуги и великолепный сад. На втором этаже в уютной комнате с драпировкой, сидел уставший Рейнод. Третий час к ряду, парень слушал мой вой. Потеряв надежду на спасение от этих рыданий, Рейн раздражённо воскликнул:

– Ну, подумаешь, император огорчился! Он тебя убить собирался, забыла?!

– Он не огорчи-и-и-лся, – ответила я парню с подвыванием, размазывая слёзы по щекам. – Эринор был в горе-е-е-е! А если он не хотел меня уби-и-и-ва-а-ать?

Поднявшись с кровати, Рейн выдернул из моих пальцев рукав своей рубашки и сказал:

– Значит так. Либо ты успокаиваешься, и мы решаем, что делать дальше, либо... Да с кем я разговариваю?! Женщинам только повод дай пореветь.

Фыркнув напоследок, парень вышел из моей комнаты. Подтянув к себе подушку, я обняла её, уткнулась носом и продолжила реветь. Внутри всё переворачивалось от горя и боли. Невозможно было понять, отчего меня так проняло. Я решила, что это из-за появления Эринора на обрыве и его реакции. Как ни крути, а этот мужчина запал мне в душу и смотреть на его искреннее горе, было невыносимо. Винс сказал правду – магия лишь усиливает наши чувства.

Наверное, я всегда буду помнить тот момент, когда император, раз за разом отправлял поисковые чары в море. Как он до последнего пытался меня найти. И перед глазами теперь стоял образ такого гордого и всесильного мужчины, который опустил руки и словно умер, когда пропал узор на его теле. Горе, захлестнувшее меня в тот миг, было нестерпимым. Я открывала рот в беззвучном крике, убеждая себя, что поступила правильно и нельзя бросаться к нему, чтобы успокоить.

Исчезновение узора, это вообще отдельная история. Помню, насколько испугалась, когда поняла свой просчёт. Ведь после смерти одного из супругов, брачный узор пропадает. Я смотрела на росток, беспокойно метавшийся по моей руке, и едва сдерживала злые слёзы.

«Да исчезни ты наконец! Не видишь что ли, не любим мы друг друга!» – мысленно кричала я узору.

Росток тогда замер, погладил меня по руке, словно успокаивая и мне стало совсем горько. Осознавая всю глупость происходящего – ведь с чего бы это росток меня услышал – я всё же вновь обратилась к нему. Вложив в свой мысленный посыл весь страх, сомнения и боль, которые испытывала, я подумала:

«Вот если мы окажемся вместе в одной постели, тогда и появляйся. А сейчас ты лишний».

К моему огромному удивлению, росток печально свесил листики, начал бледнеть, после чего исчез. То же самое произошло и с узором императора.

А ещё меня удивили магистр Тирмоль с лордом Орайном. Ораин посерел и осунулся в один миг, словно потерял близкого родственника. Но Тирмоль меня поразил – он плакал! Пожилой мужчина утирал слёзы рукавом и ничуть не стыдился своего порыва.

Признаюсь, что именно тогда у меня вновь закрались сомнения. Разве убийцы будут так искренне оплакивать свою жертву? Но злой голосок внутри всё испортил одной мыслью. А ты считаешь – они будут вести себя иначе при свидетелях? Ведь рядом находилась тройца неразлучных друзей.

Рейн играл так, что захотелось дать ему приз зрительских симпатий. Он бродил по краю обрыва с видом человека потерявшего лучшего друга и без остановки бормотал:

– Колючка, ну как же так? Зачем, Колючечка?

Дамиан сидел на земле покрытой снегом и, обхватив голову руками, раскачивался на месте. Стефан, как и Тирмоль плакал, стоя на самом краю обрыва. В общем, я была очень рада, когда подъехали люди из тайной полиции. Они задали несколько вопросов парням и отправили их домой. Лорд Орайн и магистр Тирмоль, пытались уговорить Эринора уйти, тихо убеждая его, что всё кончено. Но мужчина лишь покачал головой и отдал всем приказ оставить его одного.

Когда все ушли, Эринор уселся на землю, положил руки на колени и просидел так несколько часов. Всё это время я любовалась его профилем и страдала вместе с ним. Правда, мне очень не понравилось, что я словно до сих пор ощущала эмоции мужчины. Вроде с исчезновением узора, все эти чувства должны были сойти на «нет». Возможно, это произойдёт немного позже, подумала я тогда.

Рейн пришёл за мной спустя час, после того, как Эринор покинул обрыв. К тому моменту я уже не чувствовала собственного тела от холода и дважды проваливалась в бессознательное состояние. Что-то, а замораживать наш император умеет! В итоге де Шантайсу пришлось самостоятельно менять на мне артефакт изменения внешности, а после показывать мою замороженную тушку целителю. Всё же обморожение это не шутки!

Могу только предположить, насколько сложно было незаметно протащить меня в дом Дамиана. А ведь парню пришлось ещё активировать портал, в который раз за этот нескончаемый день. Откуда в нём столько магии, оставалось только гадать, но Рейн справился. Мы оказались в академии Орталона, откуда парень отвёз меня к целителю.

Конечно, понятие «целитель», у нас с Рейном существенно отличалось. Вместо аккуратной сердобольной женщины, к которым я привыкла, меня лечил бородатый мужик бандитской наружности. Само место, где всё это происходило, находилось недалеко от дома горбатой ведьмы, моей старой знакомой. И меня слегка напрягало, что я валяюсь здесь в таком беспомощном состоянии.

Признаюсь, что не сразу поверила в целительные способности этого мужчины. Но он очень быстро меня отогрел и привёл в чувства. Я только диву давалась, какие кадры пропадают в чёрном квартале – так называлась эта часть города. Сначала ведьма, теперь целитель. Может и мне к ним присоединиться после окончания академии?

Расплатившись, мы собрались обратно в королевство Приор. Там у Рейнода был свой собственный городской дом, который ему подарили родители на совершеннолетие. Парень сказал, что лучше места не найти, с учётом моего дара, который был слишком замечен и опасен для окружающих. Оказывается, в его доме были установлены сдерживающие чары.

Смущаясь, парень рассказал, как не мог справиться со своей магией и чуть не довёл родителей до сумасшествия. Просто он постоянно кривился при виде мороков. Устраивал скандалы, когда ему начинали откровенно лгать. Пару раз поймал отца на измене и начал с ним ссориться. Соответственно, родители устали от постоянных скандалов в доме и выселили сына, как только тому исполнился двадцать один год.

Поскольку Рейнод был наследником, ему отдали городской дом, перед этим зачаровав всю территорию от всего, чего только можно. И стоило парню зайти во двор, как ему стало легче. Тогда все и осознали, что у Рейна пробудился невероятно сильный дар видеть истину во всех её проявлениях. Сдерживающие чары ослабили магию де Шантайса и тот смог контролировать свой дар. Не управлять, нет. Всего лишь загнать глубоко внутрь, чтобы он не проявлялся и не отравлял жизнь парня.

С тех пор, Рейн начал видеть любые мороки – это было единственным, от чего у него так и не получилось избавиться. Именно поэтому все поддержали его решение пойти в академию Арили. Просто начиная с третьего курса, парень начал звереть. Он пытался закончить обучение, ведь не так долго ему осталось учиться. Но среди адептов практически не было тех, кто бы ни использовал морок и не лгал. Ложь Рейн также чувствовал – не всегда, но довольно часто. И когда Дамиан заикнулся о военной академии Арили, де Шантайс понял, что это судьба.

А теперь Рейнод предложил мне свой дом как убежище. Там я смогу хоть немного сдерживать свою магию и научусь контролировать её всплески. Мы обсудили, под видом

кого я буду проживать у Рейна два месяца, и приняли решение изобразить друга из академии. Только что-то пошло не так.

Артефакт изменения внешности мы меняли вместе с Рейнодом. Так вот кто-то из нас – ну понятно, что не парень, хотя я считаю, это были мы оба – перепутал вектор силы и вложил свои мысли в образ морока. В общем, парнем я не стала, что меня очень огорчило. Но это огорчение обернулось длительной истерикой, которую Рейн выслушивал в течение нескольких часов, когда я увидела своё отражение.

Красивое, словно высеченное из мрамора рукой потрясающего мастера лицо. Длинные белоснежные волосы, шёлковым водопадом струились по плечам. Очень светлые глаза, в которых бушевала зимняя стужа. Я отскочила от зеркала, как ошпаренная и завывала белугой. Теперь, глядя в зеркало, я каждый раз буду видеть женскую копию императора Эринора.

Горбатая ведьма предупредила меня, что изменить внешность морока, можно будет лишь один раз, и мы так бездарно всё испортили. Второй артефакт покоится на дне моря, куда упал голем. И как мне теперь выйти на улицу? Но что гораздо хуже – я не представляла, как мне жить дальше, когда сердце замирает при взгляде на собственное отражение.

Я проревела в подушку ещё минут десять после ухода Рейнода, а затем незаметно провалилась в беспокойный сон. И не удивительно, что мне приснился Эринор, стоящий посреди ледяной пустыни. Но я не смогла отказать себе в удовольствии подойти к мужчине и крепко прижаться к его спине.

От моего прикосновения он вздрогнул и судорожно выдохнул. Когда император захотел повернуться ко мне лицом, я тихо прошептала:

– Не поворачивайся. Давай просто постоим вот так, пусть всё это лишь иллюзия.

Руки мужчины легли на мои ладони и он, откинув голову назад, замер без движения. Так мы простояли несколько минут, прежде чем мой сон изменился. Было грустно покидать то ледяное царство, но разве кто-то властен над своими снами? Вот и я так думаю, иначе я бы ни за что не ушла от Эринора в тёмный коридор моего дома, где на полу лежали мёртвые родители.

Я проспала весь день и ночь, не в силах разлепить веки. Но когда открыла глаза и увидела яркий солнечный свет, поняла, что мне стало легче. Пропало то чувство обречённости и невыносимого горя, словно они ушли вместе с кошмарами. Поднявшись с кровати, я подошла к зеркалу. Ткнула себя в щёку, провела рукой по волосам, пропустив их между пальцами. Отметила, что в этот раз, не считая цвета, они больше напоминают мои собственные. Затем вздохнула и направилась разыскивать Рейнода.

Женский голос, томно протягивающий слова:

– Рейни, я знаю, что ты не спишь. Открывай дверь, мой тигр, – я услышала раньше, чем столкнулась с девицей в коридоре.

Прищуренный кошачий взгляд девушки меня слегка испугал. Казалось, ещё немного, и она бросится на меня в попытке расцарапать лицо. Зелёные глаза незнакомки сверкали яростью, пальцы рук судорожно сжимались в кулаки. И чего так реагировать? Можно подумать де Шантайс является образцом добродетели, а я его тут совращаю. Изменившееся выражение лица этой дикой кошки, сообщило, что сейчас она будет драться. Я вздохнула и холодно произнесла:

– Попробуешь дёрнуться и останешься глыбой льда до конца своих дней. Поняла?

Интонацию я специально подобрала такую же, какая была у Эринора, когда он явился в мою комнату расторгать договор с Рейном. Вместе с моей нынешней внешностью и расплзающимся льдом из-под моих ног, эффект получился сногсшибательный. Причём замерли мы обе – незнакомка в ужасе от увиденного зрелища, а я от произошедшего.

На двери, около которой мы стояли, щёлкнул замок и к нам вышел Рейнод. Он удивлённо уставился на ледяную корку, припорошенную снегом под своими босыми ногами, и зашёл обратно в комнату. Спустя мгновение, парень вновь появился в коридоре. Всё это

время я и незнакомка перекидывались друг с другом испуганными взглядами. Подойдя ко мне, Рейнод схватил меня за плечи и хорошенько встряхнул. И к всеобщему удивлению, лёд со снегом исчезли без следа.

– Я просил без заморозков в моём доме, – прошепел парень, но я заметила в его глазах страх. После Рейн развернулся к девушке и поинтересовался: – Вейна, а что ты тут делаешь? Я вроде вчера понятно объяснил, что буду занят всю неделю.

– И твои неотложные дела, это она? – ткнула в меня пальцем девушка, в её голосе сквозили обида и ревность. Затем незнакомка перевела на меня взгляд и завопила: – Да кто ты такая?!

Вот тут я уж не смогла сдержаться. Не люблю, когда в меня тычут пальцами. Обычно, все незаслуженные обвинения и агрессию я воспринимаю в штыки. Только отчего-то сейчас мне стало очень весело и захотелось пошутить. Я гордо выпрямилась, бросила на неё надменный взгляд и произнесла:

– Внебрачная дочь императора.

Грохот упавшего на пол тела, заставил меня подпрыгнуть на месте. Та, кого Рейнод назвал Вейной, лежала у наших ног без сознания. Громко выругавшись, парень поднял девушку на руки. Он посмотрел на меня так, что я задумалась о срочном переезде из этого гостеприимного дома. Только всё же поплелась следом за ними в комнату к де Шантайсу.

Уложив девушку на кровать, Рейн принялся приводить её в чувство. Та отказывалась возвращаться в жестокую реальность и морщилась от каждого звука. Уснула она что ли?! Меня начало раздражать её поведение, ведь понятно уже, что девушка давно пришла в сознание.

– Может ей жарко, поэтому стало дурно? – протянула я замогильным голосом. – Давай я холода добавлю.

Перепуганные зелёные глаза тут же открылись и Вейна всхлипнула. Она прижалась к сидящему на кровати парню, в ужасе глядя на меня. Бедный Рейнод не знал, что ему делать. Я ещё ни разу не видела парня настолько растерянным, поэтому поспешила на помощь.

– Первое. Насчёт дочери императора, это была шутка. Понимаешь? – проговорила я, отслеживая лёгкие изменения в поведении Вейны. Девушка тихо выдохнула и немного расслабилась. – Второе. Не знаю, кто ты, но я не потерплю агрессии, даже со стороны королевы.

– Позволь представить тебе мою невесту Вейну де Ларон, – прокашлявшись, произнёс Рейн. – А это...

Парень завис, и тут я поняла, что новое имя мы так и не придумали! Осознав, что надо спасать парня, я набрала в лёгкие воздуха. Но, видимо, на почве всех потрясений последних дней, у меня случилось временное помешательство. Не удивительно, что я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Я двоюродная сестра жены брата, хорошего друга отца Рейнода, – Вейна хлопала длинными ресницами, стараясь сообразить, кем же я являюсь. – Меня зовут Эрин Нор и я приехала из северного королевства Редирона.

Поняв, что сморозила, я замерла с открытым ртом. Следом накатил приступ истерического смеха, и я усердно старалась не захохотать. На лице де Шантайса появилось сомнение в моих умственных способностях, а вот его невеста вновь напряглась. Мысли в моей голове мелькали вспышками отчаяния.

«Зачем я это сказала?! Это же надо было такое выдать. Я не дочь императора, но очень на него похожа. Покрываю всех тонкой коркой льда, и нас практически одинаково зовут. Что же делать?!»

– Не обращай внимания, – пришла очередь Рейна спасать ситуацию – Просто все маги холода слегка отмороженные. А её родители просто боготворят императора. Поэтому,

когда она родилась беленькой и заморозила акушера-целителя, родители решили назвать её в честь императора. С именем рода вышло очень здорово, не так ли?

– А...ага, – обалдев от таких подробностей, кивнула Вейна. – Но ведь Редирон не входит в состав объединённых королевств.

– Именно! Поэтому у нас там нет академий, – моя потрясающая ложь обрастала подробностями, словно снежный ком. – Я приехала поступать в военную академию Арили. Сама видела, что происходит, стоит мне рассердиться. Морожу всех без разбора.

Тихонько хрюкнув от смеха, Рейн участливо покивал и произнёс:

– Ну, раз мы разобрались, кто кому приходится. Может, попьём чаю? Не стесняйся, Вейна, спрашивай, если остались вопросы. И всё-таки ответь, зачем ты пришла?

– Хотела тебя увидеть, – капризно надула губки девушка. – Кстати, кто она такая понятно, откуда приехала и зачем также...Только я так и не поняла, почему она в твоём доме и в твоей пижаме?

Взгляд Вейны изменился, в глубине глаз вновь заплескала ревность. Как же я не люблю любопытных девиц! У меня руки зачесались выгнать её из дома. Появилось непреодолимое желание не видеть невесту Рейна хотя бы недельки две. Желательно, чтобы при этом девушка вообще забыла о нашей встрече. Стоило об этом подумать, как мой дар сорвался с цепи. Магия паутиной опутала девушку, подчиняя, внушая забыть меня и уйти домой. Вейна отстранилась от Рейнода, встала с кровати и задумчиво пробормотала:

– Мне надо домой, увидимся через пару недель.

После чего она ушла, оставив нас с Рейнодом пялиться на дверь круглыми от удивления глазами. Когда мы услышали шум отъехавшего от дома экипажа, парень поднялся, выглянул в окно и задумался. Затем молча прошёлся по комнате и поинтересовался:

– Она хоть вспомнит меня? Иначе могут возникнуть проблемы.

– Вроде должна, – неуверенно протянула я. – Мне хотелось, чтобы она забыла о нашей встрече и не появлялась пару недель. О тебе я не думала в тот момент.

Довольно улыбнувшись, Рейн махнул мне рукой на выход, и мы пошли завтракать, на ходу решая главный вопрос – как мне жить дальше с этим мороком.

– Пару месяцев тебе всё равно никуда нельзя выходить, – убеждал меня парень.

– А всю прислугу ты уволишь, чтобы они меня не видели? – съязвила я. – Видимо это был твой план по экономии средств на обслуживающий персонал.

– Не передёргивай, – пробурчал он. – У тебя есть предложения? Давай, говори, я весь внимание!

Кажется, Рейнод обиделся на мои язвительные слова. Подперев щеку рукой, я печально пробормотала:

– Может другой артефакт купить?

– Я подобных вещей ещё нигде не встречал, – покачал головой Рейнод. – Обычный артефакт даст тебе стандартный морок, который увидят многие. Ведьма, о которой ты рассказывала, является самой сильной во всех объединённых королевствах. К ней невозможно просто прийти. Она сама решает, кто найдёт дорогу в её дом. Понимаешь, как невероятно тебе повезло? Никто, за исключением разве что магистра Тирмоля и императора, не сможет сделать подобный шедевр!

Парень ткнул пальцем в мой артефакт, и стало совсем тоскливо. Я понятия не имела, что мне делать дальше. Снять артефакт нельзя, оставаться копией императора тоже. Тяжело вздохнув, я поднялась со стула и в этот момент Рейнод выдал:

– Знаешь, а ведь пока мы ввалились к моей невесте, вышла неплохая легенда. Может, так и оставим? Я разберусь с документами, соорудим тебе родословную, чтобы никто не мог придраться. И ты сможешь спокойно пользоваться своим даром. Подумай об этом.

Я лишь кивнула в знак согласия и на выходе из столовой попросила:

– Не мог бы ты уничтожить документы страшилки, чтобы исчезли записи в храмовых книгах?

– Легко! Пошли, прямо сейчас и сделаю, – ответил парень, и мы направились в мою комнату.

Я достала из сумки документы и протянула их де Шантайсу. Внезапно поняла, чего мне так не хватает – точнее, кого. За всё то время, что я лежала замороженная в кустах, носилась по королевствам, ревела на плече у Рейнода, Винс ни разу не появился. Трясущимися руками я принялась копаться в сумке, надеясь отыскать камень, на который Эринор перенёс привязку призрака. И не найдя ничего, подняла глаза на Рейна.

– Где мой камень?

– Какой? – не понял парень и удивлённо посмотрел на меня.

– Большой, круглый, белый и слегка светящийся! – в моём голосе звенела паника.

– Колючка, не было у тебя никакого камня, – покачал головой Рейн и подошёл ко мне. – По крайней мере, мне ты ничего такого не показывала.

– Он был у меня в руке, когда я находилась во дворце... – мой голос становился всё тише с каждым произнесённым словом.

– Ты выпала из портала без сознания, – сказал де Шантайс. – В твоих руках ничего не было.

Зажмурившись, я постаралась не начать вновь реветь. Это ужасно, кошмарно...это просто катастрофа! Упасть в очередной приступ истерики мне не дал тихий звон из сумки. Я находилась в состоянии близком к горестному безумию. Видимо поэтому, не задумываясь, достала почтовую шкатулку, которую мне дал император, и открыла крышку, чтобы забрать письмо, лежащее на дне. Спустя мгновение, до меня дошло, что я натворила.

– Рейн, а ты можешь проверить шкатулку на наличие разных заклинаний? – прошептала я в ужасе от своего поступка.

Вывхватив вещь из моих рук, парень принялся поливать её магией, внимательно разглядывая со всех сторон. Короткий миг, несколько оглушающих ударов сердца и де Шантайс произнёс:

– Обычная шкатулка. Даже следилки нет. Можешь пользоваться, только помни, что нужно очень хорошо представлять адресата.

– А понять, получил ли адресат письмо, возможно?

– Нет. Недоработка артефакторов, они до сих пор не могут справиться с этой проблемой, – махнул рукой парень. – Ладно, мне надо ещё к Дамиану попасть, его родители устраивают сегодня прощание. Заодно узнаю, как обстоят дела, и спрошу о твоём камне.

Стало очень стыдно. Эти люди так хорошо ко мне отнеслись, а я их ужасно расстроила и заставила пережить такое. Слово поняв, о чём я думаю, де Шантайс потрепал меня по волосам и направился к выходу со словами:

– Не переживай об этом. Они бы тебя поняли.

Оставшись наедине с собственными мыслями, я вспомнила о полученном письме. Бумажный прямоугольник буквально жёг мои пальцы невидимым огнём. Знакомый запах морозной свежести, который шёл от письма, заставил на мгновение закрыть глаза. Но

любопытство и желание ещё хоть раз увидеть строчки, написанные твёрдым красивым почерком, победили. Сделав глубокий вдох, я развернула письмо.

«Я знаю, что ты никогда не прочтёшь этих строк, но обязан написать хоть несколько слов. Сегодня я видел тебя во сне. Ты была такая родная, тёплая и...живая. Знаешь, ты пыталась меня успокоить и что самое удивительное это помогло. Боль не исчезла бесследно, горе осталось со мной, но они притупились.

Как бы я хотел, чтобы мы встретились при других обстоятельствах. Но видимо, это судьба.

Прости меня, Амайя. И прощай, Родная моя.

Твой Эринор».

Глава 13

Вернувшись домой, Рейн обнаружил полуобморочную меня в гостиной. Я слонялась по комнатам, словно придавленная мышь. Чувство вины уничтожало меня изнутри, отчего с каждой минутой становилось всё хуже. Рейнод усадил меня на диван и хмуро поинтересовался:

– Что на этот раз?

Я ничего не ответила, лишь протянула ему смятое письмо. Парень подозрительно глянул на меня, проверяя, не стану ли я опять реветь. Но мои слёзы давно высохли. Кажется, за эти два дня я выплакала все слёзы, которые остались после смерти моей семьи. Внутри поселились лишь пустота и чувство вины.

– Значит, ты в печали из-за этого послания, – сворачивая письмо, произнёс Рейн.

Возмущённо глянув на парня, я хотела ответить, что он бесчувственный или нечто в таком стиле. Только Рейнод сел рядом и спросил:

– Тебе хочется сообщить императору, что ты жива и невредима? Так почему же ты до сих пор этого не сделала?

– Я ведь рассказывала, – буркнула, нахохлившись. – Он пытался убить моего брата и не обратил внимания, на мои слова о Тирмоле. Я уже молчу о том, как чуть не умерла там, рядом с порталом. Разве это не доказательство того, что Эринор и есть человек, стгубивший всю мою семью?

– Да-да. Только, ты всё-таки выжила и каким-то чудом оказалась у Дамиана, – кивнул парень. – Я не спорю, что ты могла и сама открыть портал, ощутив близость смерти. Но ведь это мог сделать и император.

– В смысле? – теперь у меня всё перемешалось в голове. – Хочешь сказать, что Эринор открыл портал, когда понял, что я умираю? Зачем ему это делать? Почему в таком случае, из-за него Микаэль чуть не умер?

Пожав плечами, Рейнод вздохнул, и произнёс:

– Не знаю, Колючка. Но ты и сама понимаешь, что доказательств вины императора ровно столько же, сколько подтверждений его невиновности. Думаешь, будет разумно сообщать о том, что ты выжила? Кроме твоих эмоций, нет никаких оснований, считать, что император действительно страдает. Странно всё это. Может быть, ты сможешь однажды узнать всю правду. Только я считаю, что к тому времени, ты должна уметь постоять за себя. У тебя очень сильный дар и судя по всему, он схож с магией императора. Научись им управлять, и тогда будет проще раскрутить весь этот клубок. А я тебе помогу определить, где истина.

Слушая де Шантайса, я понимала всю разумность его слов. Прав Рейн, если я хочу когда-нибудь во всём этом разобраться, мне необходимо овладеть в полной мере своей магией.

– Ты узнал что-нибудь о Винсе? – задала я вопрос парню, решив пока что закруглить тему о своих чувствах и эмоциях.

– Да. Камень хранится в сокровищнице герцога де Морта, – озадачил меня Рейн. – Его отдали Дамиану, после смерти страшилки. Но лунный алмаз, не та вещь, которую можно хранить под подушкой. Их всего пять штук в мире существует. Поэтому герцог и спрятал камень подальше.

– Значит, теперь Винс останется в доме герцога? – мне стало грустно. – А если ты попросишь Дамиана, он же сможет привести Винса в Арилию?

Парень задумался на минуту, после чего кивнул и осторожно спросил:

– Колючечка, а как ты смотришь на то, чтобы рассказать всё Дамиану и Стефану?

– Считаешь, будет правильно впутать их во всё это? – я неуверенно посмотрела на парня.

– Думаю, они сильно обидятся, если мы их не втянем, – фыркнул Рейн. – Им очень тяжело. Признаюсь, даже не ожидал такой реакции.

– В таком случае, расскажем, – улыбнулась я. – Но позже. Согласись, если они начнут вновь дурачиться и вести себя, словно ничего не произошло, это вызовет подозрения.

– Хорошо. Теперь переходим к важному моменту, – Рейнод поднялся с дивана. – Тебе нужно научиться контролировать всплески магии. Кстати, я говорил, что принёс твои документы? Конечно, это если ты всё же решишься на безумный поступок, жить с такой внешностью.

Так началась моя очередная новая жизнь, теперь меня звали Эрин Нор. Мы решили придерживаться всего того бреда, который наплели невесте де Шантайса. Ведь не приведи Дионая, она всё вспомнит. Никто не мог дать гарантии, что моя магия будет действовать на девушку вечно. А бегать каждый месяц от императора, не входило в мои планы.

Кроме того, Рейнод решил подготовить почву для моего появления среди людей. Иначе мы рисковали вызвать культурный шок у населения. Вначале по столице Приора прошёл слух, что наш император очень похож внешне на людей, проживающих в королевстве Редирон. Мы особо не лгали, там действительно жили белокожие блондины со светлыми глазами. Потому слух распространился довольно быстро и не вызвал возмущения в массах. Как бывает с любой сплетней, которую подогревают специально нанятые люди, спустя пару месяцев, об этом говорили во всех объединённых королевствах.

За это время я смогла добиться значительных успехов. Под чутким руководством Рейнода я научилась чувствовать свой дар и могла определить, когда произойдёт очередной всплеск. Да. Понимаю, что это не давало полной гарантии, но так хотя бы была возможность сбежать подальше от людей. Оставалось последнее – пройти вступительный экзамен в академии.

За неделю до этого события, Рейн позвал к себе в гости друзей. Поскольку они все трое забрали документы из академии Орталона, на отработку никто не поехал. А вот в нашей бывшей академии объявили настоящий траур. Нет. Не по мне. По трём неразлучным друзьям, которые ушли. Фан-клуб распался, и девчонки переключились на каких-то других парней, желая сделать из них новых звёзд.

Я лишь смеялась, узнавая очередные новости. Мои истерики прекратились в тот день, когда я решительно настроилась на поступление в военную академию. Почтовая шкатулка больше не звенела, мысли были заняты насущными проблемами. Более того, я даже перестала вздрагивать каждый раз, когда видела своё отражение.

Насчёт Винса, мы решили подождать и забрать камень перед вступительным экзаменом. Как раз на это же время была назначена шоковая терапия для Дамиана со Стефаном. Им предстояло узнать, что я жива. К тому моменту, страсти по поводу моей кончины улеглись и все поняли, что жизнь продолжается. По крайней мере, я надеюсь, что все.

В ожидании Дамиана и Стефана я нервно выстукивала ногой по полу. Рейнод пытался меня успокоить, но поняв, что я не реагирую, оставил тщетные попытки достучаться до моего разума. Когда раздался звон, оповещающий о прибытии гостей, я подскочила на месте и начала заламывать руки.

– Рин, угомонись иначе они с ужасом убегут подальше от сумасшедшей девицы, – засмеялся Рейн.

Это также стало нововведением, парень больше не звал меня Колучкой, чтобы не вызвать подозрений. Пришлось привыкать к новому имени. Было странно, непривычно, но я справилась и даже начала отзываться. Всё-таки Айя ле Шиас, далась мне немного проще, поскольку наши имена были созвучны.

– Рейн, что такого ты хотел нам рассказать? – раздался голос Дамиана и моё сердце, совершило радостный кульбит.

– Да говорю тебе, он девушку встретил и теперь не знает, как отделаться от своей невесты, – засмеялся Стефан.

К горлу подкатил комок. Как же я соскучилась по этим охламонам! И когда они зашли в гостиную, я радостно улыбнулась. Первым споткнулся Дамиан, заметив меня, стоящую у окна. За ним зашёл Стефан и замер статуей самому себе. Подойдя к друзьям, Рейн возмущённо, но вместе с тем радостно произнёс:

– Ну, наконец-то! Мы вас тут ждём уже больше часа! Познакомьтесь, графиня Эрин Нор, – он указал на меня и у парней открылись рты. – Она приехала к нам из Редирона, и через неделю будет поступать вместе с нами в академию.

– Польщён, – вежливо кивнул Дамиан, который отмер первый. – Простите нашу реакцию, но вы, наверное, уже привыкли к такому, за время вашего нахождения в объединённых королевствах. Я поражён, никогда не верил слухам, но вижу перед собой первый правдивый.

– Признаюсь, я в шоке, – пробормотал Стефан и я обалдела. Парень, который ухлёстывал за каждой юбкой в академии и за её пределами, засмущался. Вот что внешность императора делает с людьми!

– Рада встрече, – вновь улыбнулась я.

– Но это не всё, – тихо проговорил де Шантайс, и я приготовилась к упрёкам и обидам. – Колючка, не стой как вкопанная, помоги всё объяснить! – возмутился Рейн.

Побледневший Дамиан переводил взгляд с меня на Рейнода в попытке понять, что за злые шутки. А вот Стефан резко перестал смущаться, прищурился и выдал:

– А Рейн теперь всех колючками называет? Это такая мода?

Было заметно, что его покорило обращение де Шантайса. Парень обиделся, что Рейн предал память о страшилке и назвал другую девушку её прозвищем. Почувствовав приближение ссоры между друзьями, я вздохнула, подошла ближе и недовольно пробурчала:

– Давайте ещё подеритесь, а я вам надаю по шее.

Вот тут до них и дошло, что это было не просто модное обращение к незнакомке. Дамиан шумно выдохнул и, сделав шаг ко мне, крепко сжал меня в объятиях. Стефан решил не отставать от друга, и обнял нас обоих, завопив при этом:

– Страшил...

Но замолчал на полуслове и отстранился, внимательно меня разглядывая. Я почувствовала, что ещё немного и упаду в обморок от недостатка кислорода в лёгких. Постучав Дамиана по спине, я прохрипела:

– Задушишь! Отпусти, некромант недоделанный!

Он сразу отстранился и обеспокоенно спросил:

– Ты в порядке, Чучелка? – затем задумался и протянул: – Хотя, смотрю ты больше не Чучелка. Вот я так и знал! Не может маг умереть и при этом не вызвать никаких колебаний энергии смерти! Да и Рейн подозрительно быстро успокоился.

– А мне сказать не мог? – расстроено пробормотал Стефан, и я увидела, что в глазах парня стоят слёзы.

– Не смей! – заорал не своим голосом Рейн и все вздрогнули от неожиданности, Стеф даже забыл, что чуть не прослезился. – Если она из-за тебя опять разведёт сырость, то я выгоню вас обоих из своего дома! Лучше напьюсь с Дамианом, чем выслушивать очередную истерику.

Рассмеявшись, мы успокоились, и дальнейшая беседа прошла вполне дружелюбно. Дамиан пообещал привезти в следующий раз камень и Винса. Стефан пожаловался на вступительный экзамен. В отличие от друзей, никаких особых талантов парень в себе не замечал. Оставалась надежда, что его возьмут в академию из-за довольно сильного магического потенциала.

Мы проболтали несколько часов к ряду. Я рассказала парням всю свою историю и объяснила, почему теперь похожа на императора. Они очень расстроились, но пообещали помочь. Тут сыграло свою роль, участие Дамиана в событиях, произошедших во дворце, а также рассказ Винса.

Оказывается, после моего ухода из комнаты в тот день, Винс позвал некромант и потребовал навести иллюзию по следу. Только в этот раз, иллюзия должна была не напугать, а лежать до тех пор, пока её не увижу я. Всё было отлично и меня бы не вычислили. Но то, как я спешила к portalу, приспешник некроманта принял за бегство от ужаса. В итоге он не ошибся, просто мне не повезло.

А дальше произошло нечто непонятное. Винс вернулся обратно в комнату и ждал меня, когда вновь услышал зов. По словам призрака, этот призыв был намного слабее. Винс даже удивился, поскольку подобный зов мог послать даже обычный маг, без капли некромантии, если у него достаточно силы. Вот только, призрак увидел всё того же некроманта, который забрал его кольцо.

Он начал расспрашивать Винса и часто задавал вопросы, на которые призрак уже отвечал ранее. Сделав вывод, что некромант получил хороший откат от заклинания, призрак хотел вернуться ко мне. Только в этот момент некромант побежал в библиотеку, приговаривая на ходу: «Попалась!» И когда Винс увидел меня, всё закрутилось. Полной неожиданностью стало появление императора и перенос привязки. Это был тот момент, который никто не смог объяснить.

– А что тут объяснять? – фыркнул Стефан. – Вы сами говорите, что Страши...ну то есть Эрин, собирались где-то запереть. Возможно они хотели с твоей помощью выловить брата нашей Страшил...Да что такое, – пробормотал парень, но стойко продолжил излагать всё, как он это видит: – А чтобы Эрин не сопротивлялась, император захотел втереться ей в доверие. Спорим – даже письмо, которое он прислал после её мнимой смерти, было написано специально, ради проверки. Девушки очень эмоциональные.

Я побледнела – а ведь Стефан прав. Если бы не Рейнод и его слова, я могла ответить Эринору! Разволновавшись из-за неприятного открытия, я на миг утратила контроль над магией, и комнату засыпало снегом. На что Стефан, удивлённо оглянувшись по сторонам и прошептал:

– Вот это да! Тебя теперь Снежинкой можно звать.

– Предпочитаю имя, – хмыкнула я и снег исчез. – Отвыкайте от прозвищ, иначе меня обнаружат благодаря вам.

Загрустив, парни согласились с моими доводами. Спустя час, мы разбежались по своим делам. У меня по расписанию была очередная медитация, поэтому я попрощалась с ребятами и направилась в свою комнату. Правда, после всех откровений, свалившихся на мою голову, внутри разгорелась обида, и медитация прошла безрезультатно.

Следующую неделю я провела как на иголках. Вначале казалось, что я не смогу сдать экзамен. Потом, что меня не примут в академию из-за поддельных документов. Затем я решила, что руководство академии, вообще, сочтёт оскорбительным мою схожесть с императором и выгонит внахлебную. Я держалась только благодаря Рейну, который постоянно меня успокаивал.

А когда настал долгожданный день, я в очередной раз заморозила весь дом. Вот тут-то мы и загрустили вместе с Рейнодом. Ведь если я настолько плохо контролирую дар, мне нельзя никуда идти. Всю нашу авантюру спас Винс. Призрак целую неделю наблюдал за моими жалкими попытками справиться с даром. И ведь это я уже хоть как-то контролировала собственную магию! Но беда в том, что этого было недостаточно.

– Каждый раз, когда начинаешь злиться или нервничать, вспоминай императора, – хмыкнул призрак. – Может, тогда начнёшь замораживать прицельно, а не всех вокруг. Но если серьёзно, то тебе главное не выдать способность управлять людьми. А пробуждение у тебя холода, это нормально. У многих адептов примерно лет в двадцать, открывается основная стихия. Поэтому никто не удивится, что ты заморозила всю академию.

После этих слов я успокоилась. Вся моя нервная дрожь куда-то исчезла, экзамен перестал казаться мне чем-то ужасным. Я просто знала, что поступлю в любом случае.

На улице разыгралась непогода и к академии мы подъехали в закрытом экипаже. Несмотря на магию, которой я укрывалась от дождя, спрятаться от ветра так просто не вышло. Закутавшись в тёплый плащ – всё-таки Арилия северная страна и осень здесь наступает довольно рано – я натянула поглубже капюшон и поспешила за Рейном в здание.

Соответственно, моё появление в академии произвело фурор. Стоило снять капюшон, как все присутствующие в холле адепты и работники замолчали. В полнейшей тишине, мы прошли в гардероб, где оставили свои плащи и с каменными лицами направились к лестнице. За нашими спинами, словно штормовой вал поднимался гул.

Везде, где мы проходили, происходило одно и то же. Так что в аудиторию я зашла с маской безразличия на лице. На самом деле, мне было и страшно и весело одновременно. Но вот увидев, что в аудитории находятся практически одни мужчины, я внутренне поёжилась. Мой взгляд выцепил двух девушек, забившихся в дальний угол. Я неодобрительно поджала губы и прошла в первый ряд, где было несколько свободных мест.

Рядом со мной тут же устроились Рейнод, Дамиан и Стефан. Парни сидели с невозмутимым видом и иногда бросали надменные, предупреждающие взгляды в сторону особо впечатлительных. Другими словами, они заставляли замолчать каждого, кто пытался шушукаться по поводу меня.

Когда к нам пришла приёмная комиссия, все встали и дождались, пока семь преподавателей – мужчин, а как же – сядут на свои места. После чего абитуриенты опустили обратно на стулья в ожидании задания. Только вот у преподавателей случился шок. Они огромными перепуганными глазами смотрели в мою сторону и пытались разглядеть на мне морок. Я очень хорошо ощущала все чары, которыми они меня одаривали.

Но мой артефакт, усовершенствованный в очередной раз, показал всем, что я настоящая. И вот тогда преподаватели занервничали. Хмурый мужчина, больше напоминающий воина, чем учителя, взмахнул рукой и перед всеми адептами появились листы с теоретической частью экзамена. Ответить на вопросы и решить пару простых задач не составило никакого труда. Всё же, первый курс в академии Орталона я окончила, это не считая домашнего самостоятельного обучения.

Следующим заданием, после теории оказалась практика. Все выходили по очереди к приёмной комиссии и показывали то или иное заклинание. Когда очередь дошла до меня, начался балаган, чего и следовало ожидать.

– Следующий, Эрин... – преподаватель запнулся, его глаза округлились, он покраснел и закашлялся.

– Что там такое коллега? – спросил сидящий рядом с ним мужчина и заглянул в список. Присвистнув, он прочистил горло и протянул: – Оригинально. Ну что же. Эрин Нор, прошу, ваша очередь.

Если раньше в аудитории ещё пытались перешёптываться, то после этих слов наступила зловещая тишина. На моём лице не дрогнул ни один мускул, когда я подошла к приёмной комиссии. Вытянув билет, едва сдержалась, чтобы не застонать. Всё в этом заведении против меня!

«Заклинание ледяного плена», – гласила надпись на бумаге.

Мне стоило огромных усилий сохранить прежнее выражение лица. Очень хотелось злобно усмехнуться и заморозить к чертям всю аудиторию. Но я лишь дёрнула уголками губ и подняла руку. Вдох, миг и вся приёмная комиссия оказалась в том самом ледяном плене. На меня испуганно смотрели все присутствующие в этом помещении. Я дёрнула плечом, пошевелила пальцами, и лёд исчез, оставив преподавателей в ужасе ловить ртами воздух.

– П-п-простите, леди, – просипел один из мужчин за столом, – могу я поинтересоваться, откуда вы прибыли?

– В этом нет тайны, магистр, – мой голос замораживал похлеще заклинания, – я приехала из королевства Редирон.

– У вас довольно сильный магический потенциал, – задумчиво произнёс преподаватель, который вызвал меня к столу. – Лично я с удовольствием стану обучать настолько талантливого адептку. Добро пожаловать, леди Нор.

В итоге под ошарашенными взглядами сотни глаз, я вышла из аудитории, высоко подняв голову. А в коридоре меня уже ожидали Дамиан и Стефан, они первые сдали экзамен. Стефан также поступил, его уровня магии было достаточно для обучения в академии. Осталось дожидаться Рейнода и уехать отсюда поскорее. Я чувствовала, что ещё немного и не смогу сладить со своим даром. Устраивать ещё одно шоу в академии я не планировала, поэтому старалась дышать глубже и не нервничать.

– Ну как? – тихо поинтересовался Стефан, а Дамиан подошёл поближе, чтобы слышать наш разговор.

– Всё отлично, – хмыкнула я. – Толпа недоумевающих абитуриентов. Кучка испуганных преподавателей. И меня приняли, после того, как я их заморозила.

Я видела, как Стефан пытается не засмеяться и отвернулась, чтобы не захохотать вместе с ним. Спустя минуту, он всё же проиграл битву с собственными эмоциями и принялся тихо хрюкать от сдерживаемого смеха. Дамиан составил ему компанию в художественном подхрюкивании. И только я удержалась, лишь бросила на парней сияющий весельем взгляд.

Примерно через полчаса, к нам вышел де Шантайс. Он хмурился и был очень напряжён. Не объясняя причин такого поведения, парень махнул нам рукой и направился к выходу. Усевшись в экипаж, я ожидала от него хоть каких-то слов, но Рейн молчал всю дорогу. Я начала нервничать. В голове пронеслись сотни мыслей, начиная с банальных: «Видимо парня кто-то оскорбил, – до ужасающих: – «Рейнод не поступил и теперь прощай академия».

– Рейн, что случилось? – тихо позвала я.

Но тут увидела ползущую по стенам экипажа корку льда. Мне необходимо было успокоиться, только я лишь ещё сильнее начинала дёргаться. Парень глянул в мою сторону, затем на ледяной узор и, протянув руки, дёрнул меня на своё сидение. Я задыхнулась от такой наглости. Что он себе позволяет?! Но вдруг поняла, что мне стало легче, дар больше не стремился разрушить весь хваленый контроль.

– Дома расскажу, здесь не место и слишком опасно, – проговорил парень. – Потерпи, мы уже подъехали к арке.

Экипаж затормозил, и мы выбрались на улицу. Подав мне руку, Рейнод подошёл к городскому стационарному portalу и заплатил за перемещение в королевство Приор. Оттуда до дома парня, мы быстро добрались на ожидающем нас коне Рейна. Всё время нашего пути де Шантайс настороженно оглядывался и с силой сжимал мою ладонь. А стоило нам переступить порог дома, как он процедил:

– В этом году, академию ожидает тщательная проверка. Кто-то пожаловался на проблемы с девушками и на это обратили внимание.

Я задумалась, что в принципе, ничего ужасного в этом нет. Почему парень такой напряжённый? Ведь даже я ругалась на Эринора из-за этого... Вскинув голову я с ужасом во взгляде, посмотрела на Рейна и прошептала:

– Только не говори, что он решил лично проверить академию!

– Не лично, хотя это также не исключено, – покачал головой парень. – В академию приедет магистр Тирмоль и проведёт там целый год.

Надо ли объяснять, что после эпичной новости, дом Рейна превратился в снежный ком?

Я стучала зубами от холода, стряхивала с волос снег, и не могла ничего сделать. Возможно, де Шантайс и хотел помочь, только он стоял со стеклянным взглядом вперившись в одну точку и не шевелился. Тихо захныкав от ужаса, я протянула руку и потрясла Рейнода. Соответственно, мне никто не ответил и парень не зашевелился.

– Ой. А зачем ты тут устроила ледниковый период? – раздался сбоку голос Винса.

Призрак подлетел к нам с Рейном, помахал рукой перед носом парня и присвистнул. Я уже в открытую редела, слёзы на моих щеках застывали кристалликами льда. Холод становился невыносимым, но не исчезал, а температура стремительно ползла всё ниже. Винс нахмурился, подлетел ко мне и завопил:

– Амайя! Немедленно прекрати! Ты же убиваешь вас обоих!

– Не могу, – с трудом выговорила я.

– Если ты сейчас же не прикажешь своей магии подчиниться, я позову императора! – прошипел призрак.

Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться, как на медитации, но мне мешал страх. Хотелось спрятаться от всего этого безумия в шкафу, словно я маленький ребёнок. И тут в моей голове вспыхнул образ Эринора. Я вспомнила, как стояла с ним во сне посреди ледяной пустыни. Страх, который не давал взять магию под контроль исчез. В доме начала подниматься температура, и я выдохнула с облегчением. Услышав судорожный вздох Рейнода, открыла глаза и, глянув на посеревшего парня, опустила голову.

– Мне, наверное, будет лучше сегодня же перебраться в академию, – тихо произнесла я, всхлипывая от пережитого ужаса.

Но тут Рейн сграбастал меня в охапку и выдохнул:

– Совсем с ума сошла? Какая академия? Всё нормально, Амайя, ты справились.

– Я чуть не угробила нас обоих, – прохрипела в плечо парня. – Это благодаря Винсу мы всё ещё дышим.

– Да ладно тебе, – хмыкнул парень. – Знала бы ты, как я доводил своих родителей, когда мой дар проснулся. Зато, ты теперь в курсе, как контролировать свои порывы заморозить всех насмерть! Идём пить горячий чай и работать с артефактом. Надо исключить вероятность того, что Тирмоль тебя узнает.

Глава 14

Первый день в академии начался с крика огромного лысого дядьки, стоящего около ворот. Он зыркал на всех злыми маленькими глазками и вопил:

– Шевелите своими задницами! Я тут с вами полдня возиться буду?! Не барышни, чтобы семенить по дороге!

Надо же, а на вступительном экзамене, мне он показался приличным человеком. Видимо, это из-за дождя, тогда лысый сидел в своей маленькой пропускной будке и не высовывал оттуда носа. Взгляд крикливого гиганта – а по сравнению со мной он был огромным – уткнулся в меня. На лице мужчины появилась кривая ухмылка, и он протянул елейным голоском:

– Смотрите, кто к нам пожаловал! Не торопитесь, леди, идите медленно. Можете даже развернуться в другую сторону и пройти мимо.

Я надменно приподняла бровь и холодно произнесла:

– Не советую злить мага, который плохо себя контролирует.

– Простите меня великодушно, – лысый склонился в шутливом поклоне, а потом заорал практически мне в лицо: – Ты сюда не на чаепитие приехала, вобла сушёная! Попробуй ещё хоть раз открыть свой рот, и я тебе все рёбра пересчитаю!

Рейнод идущий рядом дёрнулся было вперёд, но я подняла руку и улыбнулась. Да так улыбнулась, что лысый сделал неосознанный шаг назад. Лицо громилы вытянулось и побледнело, когда он увидел расползающийся из-под моих ног лёд. Все адепты, стоящие недалеко от нас охнули и застучали зубами. А я спокойно приблизилась вплотную к этому хаму и процедила:

– Заметь, сейчас я ещё сдерживаюсь. Но назови мне хоть одну причину, по которой я должна оставить тебя человеком, а не глыбой льда?

– Тебя исключат! – просипел мужик. – Нападать на персонал академии запрещено уставом.

– Хм. Обидно будет, – склонив голову набок, я звонко рассмеялась, а лысый чуть не грохнулся в обморок. – Но разве тебе поможет моё исключение, а? Так что, жертва неудавшегося эксперимента, хочешь сказать ещё что-нибудь напоследок?

– Если не возражаете, леди Нор, лучше я вам всё скажу, – раздался мужской голос сбоку. – Но давайте отойдём и дадим пройти оставшимся адептам. Не стоит задерживать начало учебного дня.

Я посмотрела в сторону преподавателя, того самого, который сказал на экзамене, что будет рад учить меня. Затем бросила на лысого взгляд из серии «мы ещё встретимся», дружелюбно улыбнулась магистру и направилась за ним. Сзади послышался тихий вздох облегчения, и я хмыкнула. Тоже мне гроза морей нашёлся!

– Для начала, позвольте представиться – магистр Атирон, – на лице мужчины появилась лёгкая улыбка, которая преобразила его до неузнаваемости. – Думаю, стоит объяснить, почему вас так сегодня встречают. Видите ли, таким образом, мы выявляем нестабильных магов в первый день обучения. Я понимаю, что для вас это может показаться дикостью. Только система работает безотказно.

– И что вы делаете с этими нестабильными? – мне стало страшновато.

– Отправляем на дополнительные занятия по медитации, – рассмеялся мужчина, заметив мой испуг. – Кроме того, стараемся уделять таким адептам больше внимания и пристально за ними наблюдаем. Здесь у многих необычные способности и если адепт сорвётся, может произойти трагедия.

– А что, заманчиво, – пробормотала я. – Мне хотелось бы записаться на эти медитации. И сразу сообщаю, чтобы не было потом недоразумений – я плохо контролирую свой дар.

Вот после этих слов магистр Атирон слегка побледнел. Наверное, понял, насколько повезло всем, кто стоял на входе. Я лишь развела руками. Сами придумали такую странную систему. С другой стороны, я их прекрасно понимаю, порой не все знают, что у них пробудился какой-то дар. И тем более, не всегда могут понять, что их магия не поддаётся контролю. Проще всего это выяснить, когда маг злится. Просто я неправильная адептка, как любит выражаться Винс, поэтому и отреагировала таким своеобразным способом.

Магистр Атирон сказал, что мне сообщат сегодня, где и во сколько будут проходить дополнительные занятия. Пожелал хорошего дня и удалился в сторону академии со словами:

- Поздравляю с началом учебного года, адептка Нор.

Ко мне подошёл де Шантайс и хмуро поинтересовался:

- Что это было? Они тут все с головой не дружат? Даже я едва сдержался, чтобы не размазать этого лысого ровным слоем по земле.

- Проверки у них такие, - объяснила я парню.

Пришлось вкратце пересказать разговор с магистром Атироном. Рейн возмущённо посопел, но признал простоту и гениальность такого подхода. Правда, пробурчал, что руководству не помешало бы усилить магов, которые раздражают нестабильных адептов. Видимо тоже представил, чем могла закончиться моя стычка с лысым. Я передёрнула плечами и, схватив парня за руку, потянула его в здание. Всё-таки нехорошо опаздывать в самом начале занятий.

Мы прошли в аудиторию, где у нас по расписанию проходила первая пара. В отличие от академии Орталона, здесь никому не позволили сразу расселиться по комнатам. Расписание разослали ещё вчера. А сегодня, стоило подъехать к академии, нам сообщили, что заселение в общежитие будет происходить вечером. И теперь толпа адептов была вынуждена бросить все свои вещи прямо перед главным входом.

Я в очередной раз поблагодарила Рейнода за дальновидность. Парень предложил не брать с собой вещи, а упаковать всё необходимое и отправить порталом в академию. Как говорится - лень двигатель прогресса. Так вот лень де Шантайса нас очень выручила. По крайней мере, нам не пришлось возиться с чемоданами, как это делали многие первокурсники.

В аудитории ещё было достаточно свободных мест. Рейн провёл меня поближе к преподавательскому столу, и мы уселись рядом в ожидании начала занятий. Я оглянулась в поисках Дамиана и Стефана, вроде весь первый курс должен заниматься вместе. Но тут я услышала тихий женский голос рядом:

- Не возражаешь, я сяду возле тебя?

Одна из девушек, которых я видела на вступительном экзамене, не дала мне даже рта раскрыть и мигом примостилась на соседний стул. Она достала из сумки блокнот, самопишущую ручку и артефакт, определяющий направленные на хозяина заклинания. Как по мне, то очень странный выбор предметов для учёбы. Из всего, ей пригодится разве что блокнот. Ручка выдавала на бумаге такие каракули, которые разберёт не каждый целитель - а те славились своим умением разбирать любой почерк.

- Зачем тебе артефакт? - не выдержала я, указывая на небольшую сферу.

- Ты видимо не знаешь, - улыбнулась она и, наклонившись ко мне, произнесла шёпотом: - Здесь такое творится. Получить заклинание в спину проще простого! Тем более что мы девушки.

Эти слова мне не сказали ровным счётом ничего, и я пожала плечами, но всё же слегка напряглась. Кто-то дёрнул меня сзади за волосы, не сильно, но ощутимо. Я обернулась и увидела улыбающихся во весь рот Стефа с Дамианом. Они сели прямо за нами с Рейнодом и я вдруг поняла, что меня это успокоило. После странного поведения адептки, мне стало не по себе. Казалось, что в спину вот-вот прилетит какое-нибудь мерзкое заклинание.

Аудитория постепенно заполнялась адептами. Я заметила новые лица, видимо они сдавали экзамен в другое время. К моей неимоверной радости прибавилось довольно много девушек. Теперь вместе со мной, женская часть коллектива составляла примерно четверть всего первого курса. Стало немного легче дышать и напряжение постепенно отпустило.

Звук гонга сообщил о начале занятия, и в аудиторию зашла целая делегация. Адепты с удивлением и восхищением разглядывали лорда Орайна и магистра Тирмоля. Рядом с ними стоял ректор в золочёной мантии и с собранными в хвост чёрными волосами. Немного в стороне остановился преподаватель, это я определила по стандартной тёмно-синей мантии. Но мой взгляд прилип к высокому поджарому мужчине, которого я уже видела однажды.

Эринор внимательно рассматривал адептов. Сейчас он выглядел, как тот мужчина в доме герцога де Морта, который уничтожил змею и заодно кровать. А рядом с ним, скалясь в радостной улыбке, сидел вирийский пёс Рик. Этот проказник специально переводил взгляд с одного адепта на другого и делал вид, что хочет подойти. Соответственно адепты нервничали, пёс веселился, а император следил за каждым дёргающимся человеком.

– Приветствую вас, дорогие адепты, в стенах военной академии Арили, – заговорил ректор, и все посмотрели на него. – Хочу поздравить всех, кто смог поступить. А также спешу заверить, что остаться здесь будет намного сложнее. Закончите ли вы академию, либо с позором вылетите отсюда, полностью зависит от вас. Чтобы не затягивать процесс приветствия, сообщаю – с этого дня в академии будет присутствовать специальная комиссия. Прошу отвечать на все вопросы членов комиссии правдиво и ничего не скрывать. Иначе хуже будет только вам. С началом учебного года, господа!

Ректор улыбнулся перепуганным адептам и направился к выходу. Вместе с ним ушли все, кроме преподавателя и – кто бы сомневался – Эринора! Император продолжал стоять в стороне и разглядывать адептов. Я постаралась спрятаться за девушку, сидящую рядом со мной, чтобы не привлекать внимания. И мне это почти удалось, если бы не идиотская переключка!

Стоило преподавателю произнести моё имя, как брови императора полезли на лоб. Но всё это цветочки по сравнению с его реакцией, когда он и Рик увидели меня. Эринор был в шоке. Он приоткрыл от удивления рот и не сводил с меня глаз. Пёс больше не обращал внимания на адептов. Лапы Рика разбежались в разные стороны, и он ошарашенно переводил взгляд с меня на императора и обратно.

За всем этим я наблюдала лишь краем глаза, при этом умудряясь слушать преподавателя. Только руки спрятала под стол, потому что они начали дрожать. Когда магистр Дорис сказал открыть конспект и записать тему сегодняшнего дня, я вспомнила, что Эринор видел мой почерк, и мне стало дурно. А вдруг он заглянет в мой блокнот? Наклонившись к соседке, я прошептала:

– Не одолжишь мне свою самопишущую ручку? Рука что-то разболелась.

Девушка была просто счастлива, оказать мне услугу. Скорее всего, её впечатлило представление, которое я устроила на вступительном экзамене. И благодаря этому, я стала обладательницей непонятных каракулей в своём блокноте. Рейнод, наблюдающий из-под опущенных ресниц за происходящим, хмурился. Он незаметно сжал мою руку под столом, давая понять, что рядом и не бросит.

Всю лекцию я просидела, как на иголках, при этом старательно делая вид, что мне всё равно. Только внутри происходила настоящая буря столетия. Скольких сил мне стоило не поворачиваться в сторону Эринора. Заставить себя думать о лекции, а не об императоре. И самое главное – не заморозить всех из-за своих переживаний. А когда прозвучал гонг, я поднялась, чтобы выйти из этого помещения, где было сложно дышать. Практически на выходе меня остановил голос преподавателя:

– Адептка Нор, будьте добры, задержитесь.

Мысленно проклиная всех магистров разом, я развернулась и пошла к преподавательскому столу. Протянув мне лист бумаги, магистр Дорис улыбнулся:

- Это ваше расписание. Вы просили включить в него дополнительные медитации.

- Спасибо, магистр! - выдохнула я с облегчением.

Сложив расписание в карман мантии, я собралась покинуть аудиторию, когда услышала голос Эринора. Да. Это был именно его голос!

- Я хотел бы побеседовать с адепткой наедине и задать ей пару вопросов, - он приблизился к нам, обдав меня знакомым запахом зимней стужи, и постарался дружелюбно улыбнуться.

Но, то ли он до сих пор не отошёл от шока. А может, ему не понравилась милая улыбка на моём лице. Всё же оно было так похоже на его собственное, поэтому император скривился. Как там говорил Винс? Я опять довела самого отморозенного мага в мире? А ведь ничего не сделала! Просто улыбнулась.

Но в тот момент я поняла, каким образом избавиться от навязчивого внимания, и с видом истинной блондинки захлопала длинными ресницами. Таких блондинок было очень много в академии Орталона, так что я знала, как они себя ведут. А что? Я девочка и мне можно! Но когда магистр Дорис вышел, закрыв за собой дверь, я нервно вздрогнула. Паника перешла в разряд тихой истерики.

- Как ваше полное имя, адептка? - задал вопрос император.

Истерика обернулась катастрофой, когда я поняла, что сейчас начну смеяться. Посмотрев в глаза мужчины, я глупо хихикнула и выдавила:

- Эрин Нор.

- Станный выбор имени для девочки, - император нахмурился.

- И не говорите! Но что поделать, когда твои родители являются фанатами императора? - пожала я плечами. - К сожалению, детям не дают право выбора при рождении.

- И чем вам не нравится имя императора? - обиженно пробурчал мужчина, чем вызвал у меня шок. Но тут до Эринора дошло, что он сделал, и его лицо вновь превратилось в маску.

- Прекрасное имя! Только, слегка мужское, не находите? - насмешливо фыркнула я.

Губы Эринора дрогнули, он едва сдержался, чтобы не улыбнуться. Вот только этого мне не хватало! Мысленно костеря себя, что мне надо оттолкнуть императора, а не развлекать, я вновь глупо улыбнулась. Но что-то пошло не так. Мужчина вдруг усмехнулся и произнёс:

- Давайте договоримся. Вы не будете изображать дурочку. Во-первых, вам не идёт, а во-вторых я уже увидел ваше настоящее лицо. Кстати, вы мне очень напоминаете одного человека.

Слова мужчины испугали, но я постаралась взять себя в руки. Совсем забыла, что он говорит о себе! Глянув на него в упор, я приподняла брови и хмыкнула.

- Дайте угадаю, речь идёт об императоре? Мне только ленивый об этом не сообщил, когда я приехала поступать. Так что, вы не удивили. Но знаете, дело в том, что я ни разу не видела вашего императора. И мне не с чем сравнивать.

Вот теперь пришла очередь Эринора удивляться. Он долго молчал. Я успела подумать, что меня узнали, что он почувствовал мою ложь, что так хочется прижаться к нему и попросить никогда не отпускать...Так! Приехали! Пора бежать. Вот это я придумала, растечься лужицей перед императором, от которого прячусь.

Внутри вновь поднялся страх. Молчание затягивалось, и меня это ужасно нервировало. Ощувив магию, которая решила проявить себя, я закрыла глаза. Нельзя позволить дару выйти из-под контроля. Я начала делать глубокие вдохи, чтобы унять страх. Но все мои усилия не помогли, потому что следующий вопрос вызвал во мне желание забиться под стол.

- Откуда вы знаете Рейнода де Шантайса? - ласково протянул Эринор.

Я чувствовала, как шевелятся мои губы, слушала свой голос и злилась на своевольную магию. Поскольку казалось, что всё это делает кто-то другой в моём теле.

- Я двоюродная сестра жены брата, хорошего друга отца Рейнода, - мне стоило огромных трудов произнести все эти слова.

Весь эффект испортили резко упавшая температура в аудитории и лёд под ногами. Распахнув ресницы, я испуганно посмотрела на Эринора. Но увидела лишь обеспокоенное лицо мужчины. Он оглядел всё это ледяное безобразие, которое я устроила и тихо спросил:

- Эрин, ваша магия стабильна?

- Нет, - мой ответ прозвучал очень громко в тишине помещения.

Схватив за плечи, император вдруг прижал меня к себе и принялся шептать:

- Дыши, главное делай глубокие вдохи и переставай нервничать.

«И как это сделать, когда ты здесь и прижимаешь меня к себе?» - подумала я, а вслух произнесла иное.

- Моя основная стихия пробудилась совсем недавно. И порой я могу заморозить всех вокруг. Нервничать для этого не обязательно. Просто моя магия очень непредсказуемая.

- Понял, - сказал Эринор и, отстранившись, заглянул в мои глаза.

Я начала проваливаться в снежную воронку и через миг оказалась в ледяной пустыне. Напротив стоял мужчина, причём всё с таким же мороком. Он держал меня за руки и молчал, давая возможность восстановить дыхание. Спустя минуту я ощутила, как внутри разжалась невидимая пружина и зажмурилась, когда от меня во все стороны хлынул холод.

- А теперь открывай глаза, - услышала я голос императора и удивлённо захлопала ресницами, оглядывая всю ту же пустую аудиторию. - Не переживайте, Эрин, это был обычный всплеск магии. Вам нужно больше медитировать и учиться управлять холодом. И я знаю человека, который сможет вам помочь с этим.

- Разве преподавателей в академии будет недостаточно? - слова мужчины меня поразили. - Меня уже записали на дополнительные занятия медитацией. И я слышала, что в этой академии могут научить управлять любым даром.

- Боюсь, что даже здесь, нет учителя, способного справиться с даром холода такого уровня, как у вас, - покачал головой Эринор. - Вам сообщат позже, где и когда будут проходить занятия.

Пока я тормозила, пытаюсь осознать, что сейчас произошло, перерыв закончился. Вновь раздался звук гонга, и дверь в аудитории открылась. Император молча направился к выходу, а я услышала голос кого-то из адептов:

- Почему здесь так холодно?

На негнущихся ногах я прошла к своему месту и рухнула на стул. Рядом тут же оказался де Шантайс. Парень обеспокоенно вглядывался в моё лицо и словно боялся спросить, что здесь произошло. А вот у Стефана с этим проблем не возникло! Он наклонился ко мне и поинтересовался:

- Снежинка, ты зачем аудиторию заморозила?

И я рассмеялась так радостно и звонко, что на меня начали заинтересованно поглядывать адепты за соседними столами. Хлопнула дверь и мы увидели следующего преподавателя. Поняв, что поговорить не получится, Стефан обиженно засопел. На что я тихо шепнула:

- После пар расскажу.

Дальнейшие занятия прошли практически без приключений. Правда, это если не считать пару заклинаний заикания и спотыкания, которые кто-то неумело попытался кинуть мне в спину. Точнее мы сразу узнали, кто это был и виновников наказали по всей строгости устава, с выговором и отработкой. Но всех проняло до дрожи, когда два адепта оказались в сугробе по самую шею. Именно так у нас и получилось опознать весельчаков. Ведь они заявили, что хотели пошутить.

После этого, на меня стали смотреть настороженно с лёгким испугом во взгляде и старались обходить стороной. Даже соседка решила отодвинуться дальше. Я лишь хмыкнула на всё это. Видели бы они, что происходило в Орталоне, когда я была страшилкой! Пока что, всё, чем пугали слухи, казалось детским лепетом. Главное, чтобы было с чем сравнивать!

Когда закончились занятия, нас наконец-то повели в общежитие. И я поняла, насколько мне повезло с де Шантайсом. Вместо того, чтобы бежать вниз за вещами, я спокойно прошла в нужное крыло. В коридоре стоял невысокий пожилой мужчина. Увидев меня, он протянул ключ со словами:

– Лучшая комната для первого адепта. Поздравляю! А тех, кто не удосужился спросить о традициях академии, ждёт неприятный сюрприз.

Он хитро мне подмигнул и направился к следующим двум адепткам, появившимся из-за угла. В недоумении я посмотрела на номер, выгравированный прямо на ключе, и отправилась искать свою комнату. Дверь обнаружилась в конце коридора, рядом с огромным окном. Но стоило мне заглянуть внутрь, как я ахнула.

Просторный холл с большим зеркалом от пола до потолка, переходил в уютную гостиную с камином. В холле находилась дверь, ведущая в ванну. И это не какая-то там душевая, что была у меня в Орталоне, а настоящая большая ванна! Вся мебель была изящная, тонкой работы и даже на вид неимоверно дорогая. Увидев спальню, я чуть не расплакалась от радости. Всё же после прошлого общежития, я не ожидала оказаться обладательницей огромной мягкой кровати под балдахином.

В общем, я разглядывала свои покои – поскольку это нельзя назвать просто комнатой – со слезами радости на глазах. Неужели я буду здесь жить следующие шесть лет? Смущало меня только одно. Словно в насмешку над моим внешним видом, абсолютно всё было белоснежным.

В течение получаса я заглядывала в каждый шкаф. Рассматривала учебники и книги, которые уже стояли на полках. Любовалась очень красивой формой, к слову, также белой. Радовалась, что спортивная форма чёрная. С тем, как я люблю себе что-нибудь разбить, мне бы пришлось туго. Кровь на белом смотрится эффектно, как и грязь, но не эстетично. Я осмотрела каждый уголок своего жилища и направилась к выходу.

Мы договорились с Рейном встретиться в общем холле для первого курса через час. Он пообещал забрать и принести мои вещи. Стефан сказал, что тоже придёт. Ведь я задолжала ему рассказ о произошедшем в аудитории. А Дамиан просто заявил, что хочет посмотреть, где я буду жить. Времени до назначенного срока оставалось ещё прилично. Я собиралась осмотреться вокруг, но тут услышала тихий звон из сумки.

Дрожащими руками я достала почтовую шкатулку, поставила её на кофейный столик и вытащила оттуда письмо.

«Здравствуй, Амайя.

Сам не знаю, зачем пишу человеку, которого уже нет. Но мне почему-то захотелось поделиться с тобой одним событием. Сегодня я встретил необычную девушку. Она как две капли воды похожа на меня и её стихия холод. Удивительно, не правда ли?

Дело в том, что рядом с ней, впервые после того ужасного дня, я почувствовал себя хорошо. Словно кто-то снял груз печали, с моей души. Вот как странно порой бывает. Родная моя, представляешь, мне даже некому рассказать о таком радостном событии. Наверное, именно поэтому я решил написать тебе, хоть ты об этом никогда и не узнаешь.

Твой Эринор».

Ошарашенно хлопая ресницами, я смотрела на своё отражение в зеркале. Может он теперь начнёт мне обо всех проблемах рассказывать? А что? Я же умерла! Ужас какой. Я потянулась к шкатулке и вскрикнула, увидев на своём запястье бледный узор, который приветливо махнул мне листиком.

– А ну исчезни! – зашипела я. – Хватит! Достал! Не нужен мне твой император! Не нужен! Да кому нужен мужчина, который горевал по любимой девушке всего пару месяцев? Зато увидел мордашку, похожую на свою и горе исчезло! Вот пусть теперь и сидит в своём дворце с кем хочет.

Обиженно опустив листики, узор вновь исчез, а я с облегчением выдохнула. Я реально рассердилась. Вот зачем он написал это письмо? Понимаю, что Эринор рассказывал обо мне, но мне же обидно! Ведь император не знает, что это я. Окончательно запутавшись в собственных обидах, я вздохнула и вспомнила, что нужно пригласить в комнату Винса. Достала камень и через миг, призрак кружил туда-сюда, разглядывая мои покои.

Закончив осмотр помещений, он заявил, что разузнает об этой академии всё и исчез. А я направилась в общий холл, где меня ждали ребята. По пути вновь задумалась о письме, императоре и всех остальных событиях. И как со мной часто бывает, витая в собственных мыслях не заметила препятствия в виде адепта старшекурсника. Врезавшись в парня, я подняла виноватый взгляд, и почему-то мне адепт показался очень знакомым.

– Извини, – пробормотала я. – Не заметила куда иду.

– Ничего страшного, – улыбнулся парень, а у меня кольнуло сердце, такая знакомая улыбка. – Ходи аккуратней, так можно и с лестницы упасть.

Ничего не значащий диалог прервался так же внезапно, как и начался. Я проводила адепта задумчивым взглядом и направилась дальше. Но теперь из головы не шёл вопрос, который я случайно прошептала вслух:

– Кого же он мне напоминает?

Глава 15

Утро началось с настоящего кошмара. Прямо над головой раздался рёв испуганного слона, и я в ужасе упала с кровати. Логично, что от такой побудки, мою комнату украсили равномерные сугробы и восхитительные ледяные узоры. Пока до меня дошло, что это был будильник для адептов, я успела замёрзнуть, промокнуть от снега и проклясть трижды всю академию.

В итоге на полигон, где проходила ежедневная физподготовка, я пришла одной из последних, чем заслужила повышенное внимание нашего преподавателя. Магистр Фейн Тонран, принялся издеваться над опоздавшими, не хуже, чем лысый детина вчера на входе. Мне и ещё паре таких же неудачников, пришлось бежать на два круга больше. Затем нас поставили как учебное пособие и принялись объяснять наглядно, что бывает, если пропустить удар.

Соответственно, здесь тоже не обошлось без эксцесса. Препод показывал один очень хитрый удар, и я внезапно поняла, что мне сейчас сломают нос. Оказалось, что себя я люблю намного больше чем преподавателей. Удар, сопровождаемый неприятным хрустом, пришёлся в толстый слой льда, мгновенно образовавшийся перед моим лицом. Без перелома всё же не обошлось. Только хвала Дионае, это был не мой нос, а рука преподавателя.

Когда магистр Тонран попытался обвинить меня в использовании магии и намеренном членовредительстве, я держалась до последнего. Но с каждым словом преподавателя, понимала, что ярость поглощает меня без остатка. И в тот миг, когда она достигла предела, я в каком-то состоянии аффекта очень тихо процедила:

– Попробуйте ещё хоть раз использовать моё лицо вместо груши, и пострадает не только ваша рука. Думаю, если сломать ногу, то мы избавимся от вас хотя бы на пару недель.

– Адептка Нор! – взревел магистр.

Не знаю, что хотел сказать мне препод, поскольку я не дала ему вставить больше ни слова. Видимо в меня вселился тот самый бес или чёрт, о которых мне как-то рассказывала няня. Ничем иным я не могу объяснить своё поведение. Моё лицо пересекла кривая неприятная ухмылка, а изо рта раздалось шипение, сопровождаемое порывом северного ветра:

– Вижу, начинать придётся всё же с челюсти. Тогда не придётся слушать ваши вопли.

Все адепты отошли от нас подальше. Они принялись перешёптываться, в шоке наблюдая за этой сценой. И я поняла, что сейчас всем будет плохо. Мой дар рвался наружу в желании заставить магистра Тонрана извиниться, а адептов замолчать. Лицо преподавателя стало бледным, как мел. Он явно пытался придумать способ уговорить сорвавшуюся адептку, ведь подходить ко мне было опасно.

Но тут с боку приблизился де Шантайс. Я хотела сказать ему, чтобы он ушёл отсюда, поскольку едва себя контролировала. Только парень взял меня за руку и начал гладить по ладони, осторожно проговаривая:

– Эрин, успокойся, не надо замораживать всю академию в приступе гнева. Вы сейчас спокойно со всем разберётесь, – а после он наклонился к самому уху и едва слышно произнёс: – Колючка, прекрати или тебя отчислят! А при отчислении блокируют магию, помнишь ещё?

Я испуганно захлопала ресницами, ощущая, как магия недовольно отступает. Оглянувшись по сторонам, увидела, что на меня все смотрят с ужасом и жалостью одновременно. Ну да, такой позор, из-за банальной злости утратить контроль над собой. В глазах появились слёзы, и я опустила голову. Единственное, что смогла, это тихо прошептать:

– Прошу прощения, магистр Тонран.

Шумно выдохнув, преподаватель громко произнёс:

– Всем продолжать занятие самостоятельно.

Затем мужчина сделал пару шагов в мою сторону и замер. Возможно, меня собирались наказать или отправить к ректору, но на полигон зашли лорд Орайн с магистром Атироном. Орайн быстро оценил ситуацию и очень ловко считал из воспоминаний первого попавшегося адепта, что именно произошло. К нам с Рейнодом подошёл Атирон и ласково попросил:

– Адептка Нор, вам лучше пройти в свою комнату. Адепт Шантайс, проводите девушку.

После чего он переглянулся с Орайном и тот позвал магистра Тонрана в кабинет к ректору. Рейн взял меня за руку и увёл с полигона. По пути в комнату, я молча вытирала злые слёзы и ругала себя за несдержанность. Вот скажите, почему все говорят, что маги холода отможенные, а я начала вспыхивать от каждого неправильного жеста в мою сторону?

Может просто никто не встречал других магов, кроме нашего императора? А на самом деле они все бесятся от любого неправильного жеста в свою сторону? Вот например я ни разу не слышала, чтобы к кому-то в гости приехал родственник с такой стихией! Поднимаясь по широкой лестнице в крыло женского общежития, я настолько ушла в себя, что толчок в плечо стал для меня неожиданностью. Рядом раздался испуганный женский писк и следом прозвучал холодный голос Рейна:

– Неужели лестница настолько узкая?

– Простите, это вышло случайно, – писклявый женский голосок, заставил поднять голову.

Я успела заметить только спину какой-то адептки, которая спешно бежала вниз. У меня вновь появилось странное ощущение узнавания. Словно я знаю эту девушку, но не могу припомнить откуда. А следом в голове промелькнула мысль, от которой я споткнулась и чуть не грохнулась назад. Хорошо, что Рейнод крепко держал меня за руку и не дал упасть.

«Может, мне не дано справиться с этим даром, и для всех будет лучше, если его заблокируют?»

Замерев, я подняла ошарашенный взгляд на Рейнода. Парень остановился и вопросительно приподнял бровь. А я открывала и закрывала рот, в попытке рассказать о своих диких мыслях, только не могла выдать ни словечка. Раздражённо мотнув головой, я со всех ног рванула к своей комнате. Открыла дверь, зашла в холл и злобно прошипела:

– Что бы тут не происходило, я в этом разберусь. Дар мой кому-то не понравился. Узнаю, кто это делает, ноги вырву.

– Эрин, ты меня пугаешь, – протянул де Шантайс.

– Поверь, я очень хочу рассказать тебе кое-что, но не могу по неизвестной причине. Словно на меня наложили заклинание молчания...

Последние слова я пробормотала с широко распахнутыми глазами и бросилась к шкафу, где лежала моя сумка с зельями. Проследовав за мной, Рейн изумлённо наблюдал, как я сижу прямо на полу и вытряхиваю из своей сумки флаконы. При этом я не обращала на парня никакого внимания, и сосредоточенно читала названия на бутылочках.

Просто вспомнила, как нам в Орталоне рассказывали о «молчанке», как называли заклинание в простонародье. Его можно было снять, если выпить зелье от ангины в течение часа после применения заклинания. Именно поэтому при заключении важного договора устраивали чаепитие часа на два. Ведь там всегда подписывали бумаги о неразглашении, и происходило это с применением такого заклинания.

Увидев флакон с нужным зельем, я выдернула пробку и сделала несколько глотков мерзкой субстанции. Всегда терпеть не могла эту гадость, поэтому старалась не болеть. Подождав пару минут, я повернула голову к Рейну и проговорила:

– Я знаю, почему девушки сами просят заблокировать их магию!

Спустя минут пять мы сидели в гостиной и грустно вздыхали, после моего рассказа де Шантайсу обо всём, что произошло. Только это породило ещё больше вопросов. Я действительно знала, почему адептки добровольно идут на блокировку дара. Но кто измывается над их разумом и заставляет девушек скатываться в омут безумия, мне было неизвестно. Когда я заикнулась о молчанке, Рейн удивлённо уставился на меня и спросил:

– Ты понимаешь, что это можно сделать, лишь прикоснувшись к объекту. Хочешь сказать, что всё это делает магистр Тонран? Зачем ему избавляться от адептов и так подставляться при этом?

– Мне тоже всё это кажется странным, – вздохнула я. – Ну не адептка же второкурсница решила пошутить?! А больше, не считая тебя, ко мне никто не дотрагивался.

Поняв, что мы всё равно ничего больше не узнаем, Рейнод направился к себе в комнату. Гонг сообщил, что физподготовка окончена и у нас есть ещё полчаса на то, чтобы принять душ. Затем по расписанию был завтрак, и начиналась теория. Постанывая, я стала под струи тёплой воды. Сегодня мне знатно намяли бока, всё же академия Орталона не была военной и там не уделяли столько внимания физическим нагрузкам.

Но через минуту я готова была просить прощения у всех преподавателей вместе взятых, и расцеловать основателя академии. Вода убрала всю боль, ссадины и синяки с моего тела. Так что из ванной я вышла в отличном расположении духа. Быстро надела форму, глянула на себя в зеркало и в очередной раз отметила, как красиво смотрится на мороке белоснежная мантия.

От стука в дверь я дёрнулась. То, что это не Рейнод, Стефан или Дамиан, я знала точно. Поскольку мы договорились по утрам встречаться в столовой. Мне стало страшно, всё-таки недавно я покалечила преподавателя и угрожала ему в присутствии всего первого курса. Такое не могут оставить безнаказанным. Сделав глубокий вдох, я направилась к двери.

В подтверждение моих страхов, в коридоре стоял магистр Атирон. Увидев меня, мужчина дружелюбно улыбнулся и произнёс:

– Адептка Нор, в связи с происшествием на полигоне, ваше расписание изменилось.

– Ой. А разве об этом сообщают теперь магистры? – признаюсь, я стала очень подозрительной и теперь в каждом преподавателе видела угрозу. Ведь кто-то наложил на меня заклинание. Откуда я знаю, может они все тут заодно.

– Нет, просто я хотел убедиться, что вы себя нормально чувствуете, – искренне улыбнулся магистр. – Насколько я вижу, всё отлично. Адепт Шантайс вовремя привёл вас в чувства. Интересно, где он только этому научился?

– Мы с Рейнодом давно знаем друг друга, – проговорила я. – И такой срыв в моём исполнении он видел не первый раз, потому сразу сообразил, что делать.

– Теперь понятно, – кивнул Атирон. – В таком случае, на физподготовку вы будете ходить вместе с ним. – Моё лицо вытянулось после этих слов, и магистр рассмеялся. – Я же говорил, что к адептам с нестабильной магией у нас особый подход. За сегодняшний инцидент вас никто не будет наказывать. Магистр Тонран был осведомлён о ваших проблемах. Нам необходимо было выяснить, насколько всё запущенно, никто не собирался вас калечить.

Я только хлопала глазами, глядя на веселящегося мужчину. У них тут академия магии или курсы по управлению гневом? Преподаватель сунул мне в руку новое расписание, где первой парой шла медитация, пожелал хорошего дня и ушёл, оставив меня в недоумении. Кажется, магистр Атирон не в курсе бурной деятельности своего коллеги. Может, стоит его просветить о молчанке и остальных последствиях для адепток? А вдруг он просто хорошо играет? Покачав головой, я решила пока ничего и никому, кроме друзей, не говорить.

Как только магистр скрылся за поворотом, я вышла из комнаты, закрыла дверь и

направилась в столовую. Завтрак прошёл под бурное обсуждение моего эпичного запугивания преподавательского состава. Стефан постоянно меня подначивал, и умолял не прибить магистра, который будет вести медитацию. Рейнод лишь посмеивался, но я видела, насколько парень переживает. А вот Дамиан хмурился. Ему не понравилась новость о заклинании молчания. Он порывался начать провожать меня до аудитории на каждую пару. Но я сказала, что если он рискнёт сделать нечто подобное – заморожу его в коридоре.

Первое – это привлечёт ко мне ненужное внимание, а второе – я пока что ещё способна пройти по коридорам в одиночестве. Услышав первый удар гонга, мы направились на пары. Парни свернули в западное крыло, где были расположены учебные кабинеты, а я пошла вниз по лестнице в подвальное помещение. Именно там, судя по расписанию, проводилась медитация с нестабильными адептами.

Замерев около огромной металлической двери, я засомневалась, туда ли попала. За спиной послышались шаги, и я мигом обернулась, неосознанно становясь в защитную стойку, чтобы было проще выставить щит или запустить заклинание в неприятеля. Похоже, мои нервы совсем начали сдавать, раз я совершаю подобные действия на автомате. В мою сторону приближался магистр Атирон, он удивлённо глянул на меня и протянул:

– Адептка Нор, вы уверены, что с вами всё нормально?

– Да. Простите магистр, – выдохнула я, слегка расслабившись.

– Заходите в зал, к вам подойдут через пять минут, – Атирон провернул ключ в замке и со скрипом открыл дверь.

Стоило мне оказаться внутри помещения и услышать этот противный скрип за спиной ещё раз, как я вздрогнула. Показалось, что меня здесь заперли, и я не удержалась от попытки открыть это железное безобразие. Но всё что мне удалось, это сдвинуть дверь на пару миллиметров. Получается, меня действительно закрыли в пустом зале?

Я в панике оглянулась по сторонам. Просторная комната была вся отделана мягким покрытием, включая даже пол и потолок. Окон здесь не наблюдалось, что не внушало доверия. Выход отсюда только один – через дверь, которую я не могу открыть. Тут даже развлечь себя нечем, поскольку нет никаких предметов. Зато в этом зале стояла невыносимая жара!

Решив не сходить с ума раньше времени, а подождать пять минут, как мне и сказали, я стянула мантию. Бросила её на пол, оставшись в белом с золотой отделкой платье и жакете, который шёл в женском комплекте формы. Поняла, что мне всё ещё жарко, и стянула жакет, который упал рядом с мантией. Жар никуда не делся, и мне захотелось скинуть даже платье. Только не оставаться же мне в одном белье? Поэтому я совершила самый правильный поступок – в моём понимании, конечно – призвала холод.

Когда за спиной раздался скрип открывающейся двери, я даже не повернулась. Зачем? Никакой угрозы или опасности от вошедшего в зал человека я не чувствовала. А вот возвращаться в ту ужасную жару желания не возникало. Ледяной кокон, которым я себя окружила, требовал сосредоточения. Но оно того стоило – жара не могла проникнуть в моё убежище.

Я ждала, что опоздавший магистр заговорит. Он ведь должен объяснить, почему тут так жарко? Но тот молчал и меня это раздражало. Мог бы хоть изобразить удивление, увидев ледяной шар посреди зала. Только вместо слов, в ожидании которых я замерла, по моему любимому ледяному шару пошли трещины. Раздался звон и моё убежище разлетелось осколками в разные стороны, оставив меня на растерзание жары.

Возмущённо засопев, я развернулась к магистру и замерла с открытым ртом. Слова негодования застряли в моём горле при виде императора Эринора собственной персоной. Я шумно выдохнула, но была поражена настолько, что даже не подумала поклониться или поприветствовать монарха. Просто стояла и глазела на мужчину, ощущая, как по венам начинает растекаться лава.

– Это самая жалкая попытка избавиться от жары, которую я только видел, – произнёс

мужчина и у меня чуть не подкосились ноги. – Вам никто не объяснял, что таким образом вы можете заработать воспаление лёгких?

Эринор хмурился и явно был недоволен, он ждал ответа, а я не могла выдавить из себя ни звука. Хлопала ресницами, улыбалась, как сумасшедшая и старалась убедить себя, что такое поведение, это ненормально. Более того, оно ни к чему хорошему не приведёт. Но ничего не могла с собой поделать. Одно я поняла со всей ясностью – когда он был под мороком, мне было намного проще.

– Адептка, с вами всё нормально? – подозрительно протянул император.

Не заметив изменений в моём состоянии, разве что улыбка на лице стала шире, Эринор прищурился, видимо в попытке понять, отчего адептка ведёт себя так неадекватно. А я могла думать только о том, что он стоит слишком далеко от меня.словно вторя моим мыслям, вокруг императора взметнулся снег. В считанные мгновения, за его спиной появилась ледяная стена, которая самым наглым образом придвинула мужчину ко мне.

От неожиданности и шока, Эринор даже не сопротивлялся и ждал продолжения. Всё это было заметно по его ошарашенному и очень заинтересованному выражению лица. Пол под моими ногами начал меняться. Лёд услужливо приподнял меня, чтобы мои глаза смогли оказаться на одном уровне с глазами императора. Я абсолютно не владела ситуацией и действовала на каких-то странных инстинктах. Оказавшись так близко к мужчине, положила руки на его плечи и хрипло прошептала прямо в его губы:

– Простите меня, Ваше величество, – а затем прижалась к его губам своими.

Первое мгновение, мне показалось, что Эринор скончался на месте от шока. Он словно превратился в холодный камень и внимательно смотрел на меня. А когда я неимоверным усилием воли, постаралась взять себя в руки и отстраниться, началось безумие.

Одним рывком мужчина прижал меня к себе, и впился в мой рот неистовым поцелуем, заставляя воском плавиться в его руках. Губы Эринора обжигали и замораживали. Запустив одну руку в волосы, император удерживал мою голову, не позволяя отстраниться. Вторая рука всё плотнее прижимала меня к мужскому телу. И всё это казалось таким правильным.

Поцелуй становился более тягучим, страстным и в какой-то миг, прекратился. Я открыла глаза, чтобы возмутиться, но поняла, что это только начало, когда губы мужчины прикоснулись к моей шее. Задохнувшись от приятных ощущений, я выгнулась навстречу. И не в силах сдержаться, простонала его имя. Следом почувствовала, как моя юбка поползла вверх и распахнула ресницы.

Первое на что я обратила внимание, это мои руки, которые зарылись в волосы Эринора, стянули с него корону и требовательно прижимали голову мужчины к себе. А вот второе остудило весь мой пыл, и напрочь смело какие бы то ни было желания. На моём запястье радостно махал листиками надоедливый росток.

– Ненавижу! – зашипела я на узор.

Точнее, я хотела сделать это мысленно, а вышло вслух. Росток обиженно зашелестел и исчез с моей руки, а вот император замер и поднял на меня удивлённый взгляд. Тут-то до меня и дошло, что я натворила! Шарахнувшись от мужчины, как от прокажённого, я забыла о возвышении, на котором стояла. Лёд под моими ногами треснул, и я полетела на пол, размахивая руками в одной из которых находилась корона.

Прижав к губам свободную руку, я с ужасом смотрела на императора снизу вверх и мечтала умереть на месте. Что же я натворила?! У Эринора было не менее ошарашенное выражение лица. Только он ко всему ещё пытался понять, почему я его ненавижу. Но когда мужчина сделал шаг в мою сторону, желая помочь подняться, я начала отползать.

– Стоп. Предлагаю начать знакомство заново, – выдал император, и на его губах появилась тень очень довольной улыбки.

Поняв, что это мой шанс на спасение, я медленно кивнула и, не сводя глаз с Эринора, попыталась встать. Мягкий пол постоянно подо мной пружинил, заставляя заваливаться назад. Кроме того, меня пошатывало, поэтому чтобы подняться, мне необходимы были

обе руки. Почему-то в той каше, что осталась у меня от мозга после поцелуя с императором, возникла мысль: «Корону на пол класть нельзя!» И я нацепила её на голову, чтобы она не мешала мне встать наконец-то с пола.

Хохот мужчины бы таким неожиданным, что я пошатнулась и вновь упала. Шипя под нос ругательства, поправила волосы, упавшие на моё лицо. Всё стеснение тут же покинуло меня, и я стала на четвереньки, чтобы подняться. А как ещё можно встать с этого пола? Сдвигая с глаз непослушную прядь волос, я посмотрела в сторону Эринора.

Не сводя с меня сияющего от смеха взгляда, император наблюдал за шоу «восхождение адепки». При этом никто из нас не стремился первым начать разговор. Тяжёлая корона съехала мне на глаза, больно дёрнув за волосы. Проблема. Кажется, она намертво запуталась, пока я вставала. И мне ничего не оставалось, кроме как поправить этот тяжеленный символ власти на голове, чтобы не остаться без скальпа.

Всё это время император молчал, но когда пауза начала затягиваться, Эринор усмехнулся и проговорил:

– Я буду вам очень благодарен, если вы вернёте мою корону. Думаю, вам больше подойдёт женская.

Мои глаза стали вдвое больше после этих слов. Не поняла. Это он выразился неправильно или мне только что сделали предложение? Лицо императора внезапно вытянулось. Видимо дошло, что он сморозил. Мужчина закрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов. После чего опять посмотрел на меня, протянул руку и обречённо выдохнул:

– Просто отдайте корону, адепка. А после мы сядем и поговорим.

Мои губы задрожали, как только я поняла, что придётся вырывать корону с «корнями», то есть с волосами. Эринор недоумённо нахмурился, наблюдая за странной реакцией, а после заговорил своим любимым издевательским тоном:

– Неужели вы успели к ней привыкнуть за столь короткий промежуток времени? Не пойму к чему эти слёзы?

– Да сдалась мне ваша корона! – процедила я и дернула символ власти с головы. Но добилась только ощущения резкой боли и вскрикнула. – Она запуталась!

Брови императора поползли вверх. Эринор всё же подошёл ко мне. Схватив мои руки, он заставил их опустить. Я хотела сделать шаг назад, чтобы не стоять так близко к мужчине. Но меня обняли за талию, удерживая на месте, и я услышала раздражённый голос.

– Не дёргайтесь. Мне нужна только корона, волос и своих хватает.

Император принялся аккуратно выпутывать мои волосы из плена. У него это выходило примерно, как у служанки в доме Дамиана. Другими словами, ничего не получалось, поскольку он видел морок, а волосы были мои. Поняв насколько влипла, я горестно вздохнула. Но тут Эринор притронулся к моему подбородку, заставляя поднять голову и прошептал:

– Не надо так убиваться, это всего лишь кусок металла с камнем.

А я вновь начала пропадать в его глазах, окутанная запахом зимней стужи.

Глава 16

Медитация у меня всё же состоялась. Правда, я дёргалась от каждого прикосновения мужчины и не могла расслабиться. Эринору пришлось вновь затягивать меня в ледяную пустыню, чтобы добиться хоть каких-то результатов. В итоге я чувствовала себя выжатым лимоном. Но слова императора, сказанные напоследок, меня просто убили наповал:

– Всё очень плохо, адептка. Вас опасно подпускать к людям в таком состоянии. С ректором я поговорю сам, в ближайшее время никаких лекций. Заниматься здесь будем каждый день. Надеюсь, что в следующий раз вы перестанете от меня шарахаться и справитесь со своей ненавистью.

Я зависла от его слов. Он подумал, что это я его ненавижу? С другой стороны, в любви признаваться я тоже не собираюсь. Пусть думает, будто это всё ненависть. Но больше всего меня поразило тот факт, что он готов выделить из плотного графика время на обучение адептки! Пока я размышляла, Эринор наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Я даже не представляю, чем мог вызвать в вас такие чувства. К тому же, ваша первая реакция лично мне понравилась больше. Поэтому я могу сделать вывод, что все ваши эмоции далеки от ненависти. Не знаю, как вас, но меня это радует.

От ощущения горячего дыхания мужчины на моей коже, я шумно выдохнула. А император развернулся и направился к выходу из зала. Только замер вдруг на пороге, словно от жуткой боли. Я хотела спросить, что случилось, и почему у него на лбу выступила испарина, но Эринор выпрямился и быстро покинул помещение.

Оставшись в одиночестве и растрёпанных чувствах, я вздохнула. Затем продолжила медитировать, дважды вызывая всплеск магии. Но в этот раз я занималась даром, который позволял мне управлять людьми. Холод, это всего лишь стихия, которая рано или поздно пробудилась бы во мне. Странно, что не огонь – всё-таки моя семья всегда управляла именно огнём – но и так хорошо. Особенно если учесть, насколько сильна во мне эта стихия. Потому я решила внимательно наблюдать и запоминать, каким образом мне помогут совладать с холодом. Ведь не сложно применить все эти знания, чтобы развить дар управления.

Поэтому встать и пойти в общежитие я смогла лишь спустя час. Пошатываясь, я поднялась в холл. Из головы не шёл поцелуй с императором, и беспокоило постоянное появление узора на моей руке. Было очень грустно. Почему именно Эринор? В животе заурчало от голода, всё же организм требовал восстановить силы. Но из-за расстроенных чувств, несмотря на голод, я мечтала спрятаться от всех подальше.

Слишком много эмоций вызывали во мне встречи с императором. Когда он сказал, что найдёт человека для занятий со мной, я ожидала увидеть кого угодно. Меня не удивило бы даже появление магистра Тирмоля. Но то, что Эринор решил сам заняться адепткой, для меня стало настоящим шоком. Он же император! Откуда у него свободное время для такой ерунды?

К тому же запрет на общение с людьми мне не понравился. Я сразу ощутила себя вновь страшилкой, к которой запретили подходить. Стало обидно от осознания, что я так и не найду себе друзей, даже в этой академии. Проклятие какое-то! В моей жизни так и останется лишь три закадычных друга. Какой ужас.

Около лестницы, я вновь врезалась в человека. Подняв голову, увидела того самого адепта старшекурсника и покраснела. Сшибаю человека уже второй раз. Стыдно то как! Парень узнал меня сразу и рассмеялся. Я вновь подумала, что он кажется мне очень знакомым.

– Я просто обязан узнать, как зовут девушку, которая с такой настойчивостью таранит меня на ровном месте, – сказал адепт.

– Извини, я не специально, – моё лицо по цвету сравнялось со спелым томатом.

– Это я уже понял, – хмыкнул парень. – Меня зовут Николас Дорт, можно просто Ник. А твоё имя я всё же узнаю?

- Эрин, - я опустила голову и совсем тихо добавила: - Нор.

Ставшая стандартной реакция на моё имя вкупе с внешностью не удивила. Парень похлопал глазами с минуту, а потом вкрадчиво поинтересовался:

- А ты случайно не дочь императора?

Вот тут пришла моя очередь хлопать ресницами и ловить ртом воздух. Я конечно и сама шутила по этому поводу, но ещё никто не осмелился спросить об этом напрямую. Да и сама мысль - Эринор мой отец, покорила знатно. Видимо все мои размышления отразились на лице, потому что Ник поспешил исправить ситуацию.

- Не обижайся! Просто ты сама, скорее всего, знаешь, насколько похожа на него. И это имя...

Под конец фразы, парень совсем смутился. Я вздохнула, махнула рукой и произнесла:

- Да ладно, не ты один так подумал. Но признаться, ты первый, кто произнёс это вслух. Хочу разочаровать, к императору я не имею никакого отношения.

- Скорее уж обрадовать, - рассмеялся Ник. - Знаешь, общение с высшей аристократией, ничего не даёт, кроме неприятностей. Я стараюсь держаться от этих людей подальше.

- Разве в академии это реально сделать? - удивилась я, вспоминая, что каждый второй адепт является аристократом, а каждый первый из высшей аристократии. По крайней мере, так было в Орталоне.

- Ты что?! Здесь очень много простых людей, - огорошил меня парень. - Сюда можно попасть только благодаря своим способностям. Деньги не помогут пройти вступительный экзамен.

- Как-то я об этом не подумала, - смущённо улыбнулась я парню. - А ты, на каком курсе учишься?

- Последний, даже грустно от этого, - Ник вздохнул. - Слушай, тут говорили, что какая-то первокурсница запугивает магистров. Не знаешь кто это? Очень хочется посмотреть на эту ненормальную. Неужели она так хочет, чтобы её исключили?

- Нет. Она мечтает учиться в этой академии и справиться со своей магией, - угрюмо пробурчала я. - Но у неё проблемы. Дар нестабильный, вот и ведёт себя странно.

Парень нахмурился, о чём-то серьёзно задумался, а потом выдал:

- Тогда я вдвойне хотел бы с ней познакомиться. У меня были такие же проблемы при поступлении. Может, я смогу чем-нибудь помочь. Например, покажу ей одно очень хорошее место в парковой зоне. Я там прятался всё свободное от медитаций время. Помню, меня не подпускали к другим адептам и я начал сходить с ума от общения только с одним магистром, который проводил медитации.

Моё лицо вытянулось и побледнело, после слов парня. Как это не подпускали? Никто не сможет запретить мне общаться с Рейном, Дамианом и Стефаном! Захотелось срочно найти парней и пожаловаться. Кроме того, мне просто необходимо общение с живыми людьми! Винс не в счёт, он призрак, а у тех странное представление о времени. Он может сказать, что мигом вернётся, а сам появляется спустя пару дней. Даже сейчас, Винс исчез, после чего до сих пор так и не объявился.

- Знаешь, странная у тебя реакция, - проговорил Ник. Но тут парень замер на секунду и ошарашенно поинтересовался: - Неужели, это ты та самая адептка?

- Увы, - мне оставалось только разводять руками. - Так что, готов показать волшебное место, куда я смогу сбежать от всего мира?

- Более того, открою секрет, каким образом сдерживался от желания разнести всю академию в первые три месяца! - воскликнул парень. - Конечно, так делать считается неправильно, но когда больше ничего не помогает...

Он пожал плечами, словно говоря – все их запреты правильные и позволяют быстрее совладать с магией. Только бывает, что спешка лишь вредит. Если честно, то я была с ним согласна. Вспоминая свои срывы – когда чуть не угробила Рейна, когда сломала руку магистру и была близка к тому, чтобы покалечить его – я очень хотела найти какое-нибудь средство, для подавления дара. Поэтому я кивнула, соглашаясь с парнем, и он улыбнулся, вновь напомнив мне кого-то. Гонг заставил нас отвлечься от разговора.

– В таком случае, жду тебя вечером, после шести на входе, – кивнул Ник. – Мне пора на пары, не скучай!

Он убежал в сторону аудиторий, а я задумалась. Надеюсь, мне не запретят выходить из комнаты, иначе будет совсем плохо. Но я внезапно поняла, что после разговора с Ником, мне стало значительно легче. Неприятно чувствовать себя изгоем. В Орталоне хотя бы можно было с Рейном грызться. Решив, что вечером обязательно встречу с новым знакомым, я поменяла курс и пошла в столовую. Всё же не стоит терпеть голод после такой колоссальной потери энергии.

В столовой было пусто. От слова «совсем». Даже еду куда-то спрятали. Я осознала, что такими темпами просто умру с голоду в этой академии. Сдерживая слёзы обиды, я направилась в свою комнату и опять не заметила препятствия. Только в этот раз пожалела, что не смотрю по сторонам. Потому что врезалась я ни в кого-нибудь, а в магистра Тирмоля. Мужчина удивился такому наглому налёту на его персону и поинтересовался:

– Адептка, почему вы не на лекции?

Подняв голову, я посмотрела на магистра глазами, в которых стояли слёзы и всхлипнула. Тирмоль очень удивился, увидев, кто в него врезался. Моргнул пару раз, а после пробормотал:

– Я думал, что они пошутили, – но после прокашлялся и спросил уже нормальным голосом. – Что-то случилось? Почему вы плачете?

– Я умру в этой академии, – произнесла трагическим шёпотом, отчего у мужчины открылся рот. – От голода. Здесь нет еды в столовой.

Стоило ему услышать причину столь громкого заявления, как академию наполнил истерический хохот престарелого мага. Хотя не такой он уж и старый. Насколько мне известно, он примерно одного возраста с Эринором. Подумав об этом, я вновь зависла. Пока магистр смеялся, я пыталась смириться с мыслью, что император дряхлый стрик. Стало совсем грустно.

– Простите, адептка Нор, – всхлиывая от смеха, Тирмоль вытер выступившие слёзы, – попытаюсь решить эту проблему. Не каждый день меня так смешат. Отправляйтесь в свою комнату. Ведь ваши лекции пока что отменили.

Тяжело вздохнув, я ссутулилась и поплелась в общежитие. Всё было настолько плохо, что хотелось выть. Даже появление Винса не обрадовало. Я практически не слушала рассказ о том, что ему удалось узнать за это время. Он говорил о каких-то обеспокоенных призраках академии, которые попрятались и старались держаться подальше от озера в парке.

Какое мне дело до перепуганных мертвецов? У меня тут трагедия. Я влюбилась в старика, который проживёт в лучшем случае ещё лет сто. Кроме того, мне не дают еду, а от голода уже кружится голова. А ещё прогнали в комнату и теперь неизвестно, смогу ли я встретиться хотя бы с Рейнодом. В общем, проблемы призраков меня мало интересовали на тот момент. И когда в дверь постучали, я лишь махнула рукой, не желая совершать ни одного движения.

Лёжа на диване в гостиной и глядя в потолок, я вспоминала, как долго человек может прожить без еды. Потом начала подсчитывать, сколько дней отнять от той цифры, если человек маг и истратил уйму силы. Итог меня не обрадовал – три дня. С одной стороны, это ничтожно мало. Но с другой – умирать три дня от голода и слабости, не самое приятное. Оставалась надежда, что моё отсутствие завтра заметит император и поинтересуется, отчего адептка не пришла на медитацию.

Стук в дверь повторился и теперь он стал более настойчивым. Я попыталась сказать «войдите», но в глазах потемнело, а из моего рта вылетел лишь слабый стон. Короткий миг потери сознания меня испугал. Я всё понимаю – истощение, затраты энергии, но сразу же дойти до такого состояния невозможно. Поэтому услышав грохот выбитой двери, я очень обрадовалась.

Но увидев склонившегося надо мной императора, поняла, что это конец, уже начались галлюцинации. С чего бы в моей комнате появился Эринор? Я попыталась сказать этому глюку, исчезнуть, но почувствовала, как меня поднимают на руки и куда-то несут. Было ощущение, что я лечу по коридору. На миг закралась мысль, что я уже умерла и стала призраком. Только тупая боль в висках заставила сомневаться в этом.

В итоге я всё же отключилась, стоило увидеть арку портала. И когда пару раз приходила в сознание, думала о том, что лучше бы я умерла там в комнате. Зачем меня так мучают? Всё тело болело, от жары хотелось выть, но я могла лишь тихо стонать. И ещё ужасно раздражали люди, которых было очень много для одной комнаты. Я им что, музейный экспонат, чтобы так на меня смотреть?

Помню, как открыла глаза от того, что начала задыхаться. Жар стал нестерпимым и я закричала. Вот где эта магия, когда она так нужна? Вокруг меня вновь засуетились какие-то люди, и я разревелась. Попыталась оттолкнуть от себя руки какого-то мужчины, который всё порывался пощупать мой лоб. Но слабость никуда не делась и я, закрыв глаза, начала мечтать о холоде.

Не знаю, что произошло потом, но я вдруг ощутила дуновение ветра. Это заставило меня открыть глаза. Зрелище покрытого снегом помещения и скованных льдом людей повергло меня в ужас. Я вновь закричала, на этот раз от страха и рядом со мной появился император. Он заковыристо выругался, оглядываясь по сторонам. Смешно, но меня это успокоило, отчего я тихо вздохнула и вспомнила, как сокрушалась по поводу его возраста.

– Вам нельзя находиться в таком холоде, – с трудом проговорила я.

– Почему? – оказавшись около меня, Эринор ждал моего ответа, словно это было очень важно.

– Вы же ровесник магистра Тирмоля, а ему уже много лет, – пробормотала я и вдруг добавила: – Очень жаль, что вы скоро умрёте от старости. Мне будет вас не хватать. – После чего я вновь провалилась в беспамятство.

Сознание возвращалось ко мне ещё пару раз. В эти моменты я видела рядом Эринора, и никаких незнакомых людей больше не было. А потом я просто проснулась, потянулась и поняла, что чувствую себя превосходно! Правда, смущало, что я не узнаю комнату, в которой оказалась. Она была слишком просторной, шикарной и мужской. Такие спальни последний раз я видела в доме герцога де Морта, а ещё раньше, у себя дома.

Повернув голову, я увидела Эринора сидящего в кресле. Император просматривал какие-то бумаги и не сразу обратил внимание, что я пришла в сознание. Я воспользовалась моментом и попыталась вспомнить, как здесь оказалась. Но все мои воспоминания напоминали вспышки бреда. Хотя, при наличии Эринора в этой комнате... Похоже, не такой это был и бред.

– Что со мной случилось? – едва слышно пробормотала я и поморщилась.

Казалось, что моё горло кто-то исцарапал изнутри, настолько оно саднило. Вскинув голову, Эринор в одно мгновение оказался рядом со мной. Пощупал лоб, измерил пульс, а я с удивлением увидела на лице мужчины облегчение и просто нереальную радость.

Моргнув пару раз, я подумала, что это видение сейчас исчезнет. Счастливый император, это как-то выше моего понимания. Я видела его в горе, злым, раздражённым, довольным, скучающим, но ни разу не замечала такого незамутнённого счастья во взгляде. Как-то не вязался этот образ в моей голове с образом Эринора, которого я знала. Он протянул мне стакан с водой. Осушив его до дна одним глотком, я прохрипела:

– Ещё!

– Нельзя. Вначале тебе надо съесть хоть что-то, – покачал головой император, а я отметила, что у него очень уставший вид.

– Я согласна съесть даже тыкву! – улыбнулась я мужчине и пробормотала: – Ненавижу тыкву, но сейчас готова об этом забыть.

– Обещаю, что тыквы не будет, – рассмеялся Эринор, а я залюбовалась мужчиной и вспомнила свои мысли перед обмороком.

– Сколько вам лет? – ляпнула я.

И тут же мысленно обругала себя. Говорила мне мама, никогда не задавай этого вопроса мужчинам. Они очень болезненно относятся к возрасту, когда им за тридцать. А я мало того, что спросила императора, так ещё и престарелого! Мои щёки запылали от стыда, и я прошептала:

– Извините.

– Не стоит просить прощения, Эрин, – как-то зловеще улыбнулся мужчина, но при этом ласково погладил меня по голове. – Боюсь, я не смогу открыть тебе тайну своего возраста. Но могу заверить, что ещё довольно молод, если сравнивать меня с обычным человеком. Более того, останусь таким очень долго. Так что не надейся, умирать в ближайшие лет триста я не собираюсь.

У меня отвисла челюсть. Откуда он знает, о чём я думала? И другой не менее важный вопрос возник в моей голове. Что ещё он знает?! Наверное, Эринор заметил страх на моём лице, поскольку он вдруг напрягся. Но спустя мгновение мужчина молча встал с кровати и произнёс:

– Сейчас тебе помогут подняться и привести себя в порядок. Потом накормят. Сегодня в академию возвращаться не желательно.

И тут меня осенило. Академия! Я же хотела встретиться с Ником. Озираясь по сторонам, я пыталась найти хоть одни часы. Поскольку такой роскоши в комнате я не обнаружила, то просто спросила у Эринора.

– Как давно я тут нахожусь?

– Трое суток, – ошарашил меня император, после чего вышел из комнаты.

Хлопая ресницами, я смотрела на закрывшуюся дверь. Вот это поспала! А следующая мысль немного смутила. С каких пор, Эринор обращается ко мне на «ты»?

Прошло буквально мгновение, как в комнату зашли две девушки служанки вместе с женщиной в возрасте. Они принялись охатить вокруг меня, помогая встать и дойти в ванну. Поскольку меня ещё хорошенько шатало, от помощи в передвижении я не отказалась. А вот насчёт купания выразилась предельно ясно:

– Я не инвалид!

За последний год, как-то отвыкла я от помощи прислуги, даже у Дамиана служанку звала лишь из-за необходимости изображать подругу парня. Но сейчас у меня была ещё и веская причина выставить всех из ванны. Мне необходимо было снять артефакт и посмотреть, в каком я состоянии. С мороком-то всё было отлично, ему ничего не делается.

Оставшись в одиночестве, я стала перед зеркалом и положила руку на солнечное сплетение. Прошептала заклинание и пронаблюдала, как на моей шее проявляется артефакт. Мы с Рейнодом специально сделали так, чтобы его никто не смог обнаружить. И как оказалось не зря. Сняв артефакт, я тихо застонала от собственного вида. На голове гнездо, под глазами чёрные круги, впалые щёки. Такое ощущение, что я с того света вернулась. В дверь постучали, и я услышала голос Эринора.

– Эрин, надеюсь, ты ещё не разделась, потому что я вхожу.

В ужасе оглянувшись на дверь, я трясущимися руками натянула обратно артефакт и

шепнула слова заклинания, чтобы он исчез. Успела вовремя, поскольку дверь открылась. Подумала, что опоздай я на минуту и тогда точно было бы явление с того света в императорской ванной. А потом меня зашатало, да так сильно, что я приготовилась к встрече с полом. Мельком заметила свой морок, который приобрел, все неприятные изменения реальной внешности и порадовалась. Всё же, когда ты выглядишь отлично, все думают, что тебе не так уж и плохо.

Поцеловать пол я не успела благодаря императору, который поймал меня в последний миг. Взгляд мужчины сказал мне многое. Например, что он был лучшего мнения о моих умственных способностях. А также, что Эринор невероятно сердит моим капризом и отказом от помощи. Только его слова заставили покраснеть не одну меня, но и служанку, которая заглянула узнать, не нужна ли её помощь.

– Знаешь что, прелесть моя, я не для того выхаживал тебя трое суток, чтобы ты украсила мою ванну своим мёртвым телом! Тебе не нравится прислуга? Отлично! Значит, купать тебя буду я, в любом случае не первый раз!

– Как это не первый? – прошептала я.

Глядя широко открытыми глазами на мужчину, у меня с трудом получалось говорить. В голове вновь образовалась каша, когда меня окутал запах зимней стужи. Ощувив прикосновение его горячих рук, через тонкую ткань ночной сорочки, я чуть не застонала. Да почему меня так к нему тянет?! Неужели ещё пару лет назад, я была настолько маленькая, что мне он казался страшным?

Тут мне вспомнился визит императора к отцу, за неделю до того, как я потребовала разорвать помолвку. Эринор тогда пригласил меня на прогулку по саду. Я очень смущалась, мне не хватало воздуха в его присутствии и хотелось сбежать. Такая реакция на мужчину, ужасно испугала, поэтому я побежала к отцу с просьбой отменить эту помолвку. Просто до меня не дошло, что это было первое проявление чувственности во мне, как в женщине.

Данное открытие настолько поразило, что я приоткрыла рот. Эринор наблюдал за моим выражением лица и усмехался. Видимо принял моё замешательство за смущение из-за его слов. Поставив меня в ванну, император прижался и выдохнул прямо в губы:

– За эти трое суток, мне пришлось купать тебя лично и не один раз. Видишь ли, самостоятельная моя, ты замораживала всё живое в пределах видимости. И подпускала только меня.

– Насмерть? – испуганно прошептала я.

– К счастью, насмерть не успела, – улыбнулся мужчина. – Иначе мне было бы сложно найти столько новых целителей и объяснить кончину старых.

Я икнула в испуге, представив, что могла убить всех тех людей. Заметив мой посеревший вид, Эринор нахмурился. Вытащил меня из ванной, поставил на пол и потрогал лоб. После чего недовольно что-то прошипел и, подняв меня на руки, унес обратно к кровати.

– Кажется, я поторопился, – покачал он головой. – Постельный режим ещё минимум сутки. Странно.

– Что странно? – пробормотала я, наблюдая, как император выставляет прислугу и достаёт из узкого шкафчика какие-то склянки.

– Когда я выходил из комнаты, ты выглядела на порядок лучше, – произнёс Эринор. – Что случилось за эти несколько минут? Ты использовала магию?

– Да. Чтобы не упасть, – я решила сказать, почти правду.

– Никакой магии неделю! – прикрикнул император и я вздрогнула. – Даже использование амулетов запрещено!

После этих слов я сравнялась цветом с белоснежными стенами. Эринор обеспокоенно глянул в мою сторону. Затем добавил ещё несколько капель какой-то настойки в стакан и подошёл к кровати. Я ожидала, что он отдаст стакан мне, но вместо этого, он поднёс

его к моим губам и заставил выпить, словно я смертельно больная.

– Ваше величество! Объясните, что со мной? Отчего вы так переживаете? – не выдержала я.

– Магическое истощение от смертельного заклинания.

Слова прозвучали очень зловеще в тишине спальни. Но когда дошёл их смысл, я схватилась за горло и прошептала:

– К-к-как смертельное? Кто? Когда? За что?!

Приблизившись ко мне, мужчина провёл ладонью по моей щеке. А после вдруг коварно усмехнулся и процедил:

– Поверь, радость моя, всё это мне скоро расскажут.

Глава 17

Я провела в спальне Эринора ещё сутки. Встать мне разрешили лишь несколько раз, чтобы доползти в ванну. А когда я заикнулась о желании помыться, император сообщил, что это возможно только в его присутствии. Соответственно ни о каком купании речь больше не шла. Мне оставалось лишь угрюмо сопеть и довольствоваться влажным полотенцем.

Кормил меня Эринор с ложечки, словно я сама не смогу удержать такой сложный агрегат! И вид у мужчины при этом был довольный до безобразия. У меня складывалось впечатление, что ему доставляет неопишуемое удовольствие этот процесс. Удивительно, но императору нравилось возиться со мной. Логично, что в итоге и мне понравилось, когда каждое твоё движение предугадывают и всячески стараются помочь.

Только смущал факт выселения мужчины из его собственной спальни. Конечно, он не останется без кровати, во дворце их полно и для императора точно найдут место, где переночевать. Но всё же это его комната. Так я думала до тех пор, пока не проснулась верхом на Эриноре.

Сонно поморгав, посмотрела на обнажённую мужскую грудь, перевела взгляд на знакомый рот и облизала свои пересохшие губы. Я ощутила, как Эринор напрягся – вот абсолютно весь – и заглянула в смеющиеся светлые глаза. Там была такая буря и жажда, что я дёрнулась в попытке слезть. Побоялась наброситься на императорское тело – строго охраняемое законом, между прочим.

– Куда же ты? – усмехнулся мужчина. – Ночью ты грозила приморозить меня к постели, если я попробую отодвинуться, а теперь сбегаешь?

Это был удар под дых. Неужели я дошла до того, что начала угрожать императору? Преподавателей в академии мне было мало? Мои глаза увеличились и я прошептала:

– Простите, Ваше вели...

Договорить я не смогла, поскольку император зло шикнул и перевернул меня на спину, нависая сверху. Рука мужчины закрыла мой рот, пресекая попытку возмущения. А когда я перестала дёргаться, он убрал ладонь и провёл по моей нижней губе большим пальцем. По всему телу прошёлся хоровод мурашек, и появилось навязчивое желание прихватить этот палец губами.

Глядя на Эринора, я поняла, что весь мой контроль улетает вместе с одуванчиками в голове. Мужчина опустил ладонь на мою шею – туда, где прощупывался учащённый пульс. Затем наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Э-ри-нор. Думаю, после нашей бурной ночи, будет правильным называть меня по имени, хотя бы наедине.

После чего император воспользовался тем, что с моего плеча съехала ночная сорочка, и оставил обжигающий поцелуй на обнажённой коже. А я в полном шоке смотрела в потолок расширенными глазами и пыталась унять бешеное сердцебиение. Когда-то он писал, что придёт лично учить его имя. Похоже, Эринор очень не любит, если женщины, с которыми он целуется, называют его «величеством». Такая мысль помогла сладить с дыханием. В этот момент мужчина поднялся с кровати и усмехнулся.

– Пульс и дыхание учащённые, зрачки расширенные, реакция заторможенная. Может, оставить тебя здесь ещё на день? – протянул он.

– Нет! – завопила я, когда до меня дошёл смысл сказанного. Ещё одну ночь в постели с императором я не вынесу.

– Считаешь, это всё из-за.../ненависти/, которую ты ко мне испытываешь? – ехидно проговорил мужчина. – Тогда действительно, будет лучше отправить тебя обратно в академию. Заставлять девушку переживать такие глубокие чувства, это низко.

Пока я ошарашено моргала, глядя на Эринора, тот развернулся и вышел из спальни. Неужели я его вновь довела? Пробормотав себе под нос, что это какое-то сумасшествие,

я поднялась и направилась в ванну. Наконец-то смогу привести себя в порядок! Меня больше не шатало, только колени подкашивались, стоило вспомнить императора.

А спустя час, сияя, словно начищенный золотой, я выглянула из ванной. Кровать была застелена, на небольшом столике стоял завтрак, а на манекене, висела моя форма. То есть я предположила, что она моя, поскольку размер совпадал. Я быстро переоделась, запихнула в себя немного каши и практически бегом подошла к двери. Открыла, обвела взглядом толпу людей в огромной гостиной и закрыла, привалившись к ней спиной.

Отпрянуть в сторону, когда дверь вновь распахнулась, я не успела, потому полетела назад прямо в руки Эринору. Он подхватил мою летящую тушку и одним движением поставил на ноги. Затем развернул лицом к себе и подмигнул.

- Испуганная моя, тебя уже ждут, чтобы проводить в академию, - хмыкнул император и, взяв за руку, повёл к выходу из покоев.

Я рассматривала мужчин сидящих в гостиной из-под опущенных ресниц и не могла понять одного. Почему они смотрят на меня с таким опасением? Некоторые, так вообще, постарались стать как можно более незаметными и прятались за соседа. Это настолько поразило, что я забыла о смущении.

В коридоре меня передали из рук в руки, в прямом смысле этого слова, лорду Орайну. Отдав короткий приказ, доставить меня в академию, император пожелал хорошего дня и напомнил о необходимости избегать применения магии до конца недели. После пообещал, что меня оповестят о следующем занятии медитацией и вернулся в гостиную.

Лорд Орайн, не выпуская моей руки, повёл меня через белоснежные коридоры дворца. Я ожидала, что мы идём к порталу, но меня вывели на улицу, где нас ожидал экипаж. Порадовало, что на нём не было никаких знаков отличия. Не очень хотелось ехать по всему городу в экипаже с императорским гербом. Задумчиво разглядывая улицы города, я поинтересовалась у лорда Орайна.

- А кто все те люди, которые сидели в гостиной?

- Целители, которые не справились со своей задачей, - хмуро произнёс мужчина.

- Разве они не справились? - в моём голосе сквозило недоумение. - Но ведь я живая и здоровая.

- Это заслуга императора, - улыбнулся Орайн. - Он лично вытащил вас практически с того света. Никто из целителей не смог определить смертельное заклинание. Они просто пробовали всё подряд в надежде, что это поможет.

- Но почему? И как Эринору удалось понять, что я умираю, он же не целитель, - пробормотала я, вновь оговорившись и назвав императора по имени, чем вызвала приступ кашля у лорда Орайна.

Мужчина пытался сдержать не то возмущение, не то смех, но в итоге он справился с собой и произнёс:

- Ваше сердце не билось пять минут. За это время император смог избавиться от заклинания, которое себя проявило после смерти носителя. И хвала Дионае, успел вернуть вас к жизни!

У меня вышибло воздух из груди. Как это сердце не билось пять минут? Я что, умерла и меня воскресили? Видимо мой взгляд и открытый рот были слишком красноречивы. Лорд Орайн потянулся ко мне, взял в руку мою ледяную ладонь и погладил по-отечески, чем помог справиться с шоком. Он также делал и в детстве, когда я чего-то сильно пугалась. Помогало безотказно, поэтому и сейчас я мигом справилась с эмоциями.

Но вот улыбка лорда Орайна, меня встревожила. Словно он знал, с кем именно сейчас общается. Не-е-ет. Не может быть! Даже Эринор с магистром Тирмодем меня не узнали. Если бы Орайн всё понял, то уж императору он бы моментально об этом доложил. Успокоив себя такими размышлениями, я спросила, кто мог желать мне смерти, и по какой причине. На что мужчина досадливо вздохнул и покачал головой.

– Мы не смогли найти того, кто это сделал. Всю академию перевернули вверх дном. Но не обнаружили мага, даже отпечаток силы не помог. Вы же знаете, что можно найти человека по этому отпечатку? – дождавшись моего кивка, лорд Орайн продолжил: – Так вот этот отпечаток сообщил, что его владелец давно почил с миром! И когда я говорю давно, то имею в виду лет так триста назад.

В неимоверно задумчивом состоянии я зашла в академию, где на меня тут же налетел Рейнод. Оказывается, парня предупредили, когда я вернусь, и дали поручение проводить в комнату. Поэтому его освободили от лекций, и он ждал меня на входе, куда я пришла с лордом Орайном. В душе поднялась тревога. Отчего меня так защищают со всех сторон и боятся оставить в одиночестве?

Закрыв дверь в комнату, я повернулась к Рейну и оказалась прижата к мантии парня. Точнее, прижимал меня де Шантайс к себе, но вот нос уткнулся в ткань. Я хотела попросить отпустить меня, но Рейнод сам отстранился и, взглядываясь в моё лицо произнёс:

– Не знаю, как тебе это удалось, но ты самая везучая девушка на свете!

– Да уж, действительно повезло, – передёрнула я плечами. – Меня император с того света вернул.

Отвисшая челюсть парня мне не понравилась. Стоп. Разве он говорил не об этом? Я подозрительно прищурилась и протянула:

– Рейн, а о чём ты сейчас говорил насчёт везения?

– Колючка, ты настолько пострадала? – парень принялся обеспокоенно заглядывать в мои глаза. – Забыла, что магию маскируешь? А тебя три дня не было!

У меня похолодело внутри, сердце ушло в пятки, и я испуганно глянула на парня. До того дошло, что я на самом деле забыла об этом. Схватив меня за руку, Рейн уселся вместе со мной на диван в гостиной и протянул руку, чтобы проверить наличие маскировки. Но я вспомнила запрет на магию и, вскочив с места, отпрянула от парня.

– Нельзя! Мне запретили магию в любом виде до конца недели. Я вчера артефакт сняла, так чуть носом пол не пропахала!

– Ого! Но это объясняет, почему тебя не вычислили, если не использовать магию, то и найти ничего не выйдет, – улыбнулся парень, а следом нахмурился. – Хотя, в момент активации артефакта, тебя могли и узнать.

Мы хлопали глазами друг на друга и молчали. Но судя по всему, думали практически об одном и том же. Слишком одинаковые выражения лиц были у нас в тот момент, это я заметила в зеркале, откуда на нас смотрел Винс. Призрак подлетел ко мне и замогильным голосом простонал:

– Ты что, стала императрицей?!

Вот тут мы с де Шантайсом совсем обалдели. О чём говорит этот ненормальный? Совсем рехнулся в стенах этой академии? Подцепил какую-то заразу от местных призраков? Недаром же те по углам прячутся неизвестно от кого. Я нахмурилась и встала с дивана. Подняла руку, чтобы ткнуть в Винса пальцем и чуть не грохнулась в обморок. Из-под рукава выглядывал белоснежный узор, где кроме листиков уже появились и шипы, совсем, как у Эринора.

Рейнод поддержал меня и вновь усадил на диван со словами:

– Колючка, ну не расстраивайся, императрицей быть не так уж и плохо.

А у меня не осталось слов. Хотя вру. Остались. Ругательные. Поддёрнув рукав, я зашипела на узор:

– И что ты тут делаешь?

Тот помахал мне листиком, спрятавшись за шипами, и притих. Я возмущённо засопела

от такой наглости. Как он посмел вернуться? Ведь сказала нормальным языком – окажемся мы с Эринором в одной спальне тогда и появляйся...

Видимо я очень побледнела, потому что де Шантайс подскочил с дивана и начал носиться по гостиной. Достал стакан, налил туда воды, капнул какую-то настойку из бара, где я хранила различные зелья, и поднёс к моим губам, заставив выпить всё до дна.

Винс молча наблюдал за нашими действиями и хмурился. Я ощутила, как по пищеводу разливается тепло. Успокоительное зелье действует всегда отменно. Все переживания отходят на задний план, оставляя мысли ясными и незамутнёнными. Но в моём случае, есть один побочный эффект. Спустя час от него ужасно хочется спать, и я отключаюсь. Потому я подняла руку вверх и попросила не перебивать мысли.

Первое. Лорд Орайн вёл себя так, словно знал, что я Амайя. Но при этом всячески подчёркивал, что я Эрин Нор, адептка военной академии Арили. По какой причине он мог так странно себя вести? Например, увидел, как со мной носится император. Поскольку лорд Орайн предан короне, он всегда поддержит выбор Эринора. Без вариантов. Значит, глава тайной полиции, всего лишь стал на сторону императора.

Второе. Насколько я поняла, мой дар последний раз проявился в первый день пребывания во дворце, когда я заморозила целителей. После магию я использовала только в ванной на артефакт. Мог ли кто-нибудь вычислить меня по той капле энергии, которую я использовала?

В принципе, если ожидать каждую секунду, что Амайя де Шайс выжила и тщательно следить, это возможно. Только кто будет это делать спустя два месяца после смерти человека? С тем учётом, что в этот раз в моей гибели уверились все! Выходит, всё это лишь мои страхи, никто не знает, что я Амайя. Даже Эринор вёл себя со мной, как с адепткой.

Третье. Кто-то бросил в меня смертельное заклинание. Когда это произошло? А что я вообще знаю об этой стороне магии? Постаралась вспомнить. Заклинания делятся на два типа – моментального и отложенного действия. Моментальным оно могло быть лишь в том случае, если его наложил Николас. Но парень ничего не делал, я бы почувствовала.

Что-то такое не давало покоя, на краю сознания постоянно вертелась мысль, которая была очень важной. Но вспомнить не получалось ни в какую. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

«– Смертельные заклинания часто используют некроманты, – рассказывал мне Микаэль. – Эти маги очень любят смешивать обычные чары и смертельные. Например, надо заставить кого-нибудь замолчать и сделать это так, чтобы не вызвать никаких подозрений у партнёров по бизнесу. Некромант заключает простой договор с использованием молчанки и вплетает в чары заклинание поглощения силы.

– Какой кошмар! Чему тебя учат в академии, Лис? – возмутилась я историям старшего брата.

– Ты что? Там дают знания, которых нет больше нигде! Разве что в храме Дионаи, но его разрушили до основания, – на лице Микаэля появилась злобная усмешка и он хитро прищурился. Именно из-за этого его взгляда с хитринкой, я начала звать его Лисом. – Знаешь, какой самый надёжный способ избавиться от мага и остаться белой овечкой?

– Зачем, вообще, избавляться от кого бы то ни было? – буркнула я.

Мне не нравилось, что последний год, брат начал вести себя странно. Вроде он по-прежнему шутил, называл меня Цветочком. Подтрунивал над моей наивной девчачьей мечтой, чтобы муж любил меня так же, как отец любит маму. Но всё это стало звучать с какой-то издёвкой в голосе.

Более того, Микаэль не упускал возможности рассказать мне какие-нибудь ужасы. Примерно, как сейчас. Сдались мне все эти смертельные заклинания и некроманты? Я бы поняла, будь брат сам некромантом, откуда такие темы для разговора. Только он всегда был магом огня, как и отец.

– Глупый маленький Цветочек, – засмеялся Микаэль. – Хочешь управлять людьми,

заставь их понять, что держишь их смерть в своих руках. Когда твой враг осознаёт, что ты избавишься от него в считанные секунды, а об этом никто не узнает, он начинает бояться.

– Идиотская логика, – фыркнула я. – Пообещай им жизнь и они все твои. К чему угрожать и настраивать других против себя?

– А ты не такая уж и пропащая, – задумчиво протянул брат. – Возможно, из тебя выйдет толк. Запомни, Амайя, если захочешь избавиться от мага, просто под видом любого заклинания, отправь на него иссушение. Маг будет использовать свою силу и медленно умирать. Правда и откат от такого заклинания очень неприятный. Ощущение, словно все кости ломаются в теле».

Я распахнула глаза в шоке от собственных воспоминаний. А ведь во дворце у портала, было такое ощущение, что Микаэлю кто-то ломает все кости...Нет. Брат не стал бы меня убивать! Он хотел, чтобы я ушла с ним. Микаэль пытался спасти меня от императора! И Винс подтвердил, что Тирмоль и есть тот некромант, который разыскивал меня. Кроме того, Эринору стало плохо в зале. Было заметно, что ему очень больно!

Стало тоскливо. Почему я подозреваю двух самых важных для меня мужчин?

Ведь Микаэль был тем, кто возился со мной с раннего детства. Родители воспитывали, дарили подарки, но всегда держались как-то отстранённо. Рядом всегда был старший брат и кто-то ещё. Жаль, что я так плохо помню своё детство. В любом случае, разве станет мне легче, если выяснится, что убить меня хочет всё же Эринор? Нет, это будет моей личной трагедией. Но тогда зачем он меня спасал? Может быть, он не понял, что я Амайя и хотел сохранить жизнь адептке Эрин?

– Колючка, ещё минуту просидишь с таким лицом, и я вызову целителя, – раздался голос Рейна, выдёргивая меня из размышлений.

– Я пытаюсь понять, кто хотел меня убить! – воскликнув, я поднялась с дивана и принялась нервно вышагивать по комнате. – Вроде всё указывает на моего брата. Но точно так и на императора. Кто мне скажет, от кого из них надо держаться подальше?!

– Истерика, – выдал диагноз Винс. – А ещё, она скоро уснёт.

– С чего такие выводы? – удивился Рейнод.

– Успокоительное зелье, – хмыкнул призрак, – она всегда его пьёт, если надо решить трудную задачу. Но примерно через час отключается на месте. Индивидуальная реакция организма.

– А ну марш в постель! – рявкнул де Шантайс и я подпрыгнула.

Хотела было возразить, но парень так на меня посмотрел, что я вновь ощутила себя страшилкой. Вжав голову в плечи, я поплелась в спальню. Рейнод шёл следом, явно намереваясь проверить, приняла ли я горизонтальное положение. А Винс подлетел к окну и проговорил:

– Кстати, твой новый знакомый, ждал тебя каждый вечер, все три дня. А сегодня пошёл узнавать, куда ты пропала. Но я бы не советовал ходить с ним в парк.

– Почему? Он вполне нормальный парень, – буркнула я, – и просто хочет помочь.

– Он может и нормальный парень, а вот ты абсолютно не слушаешь меня! Говорю же, призраки в академии боятся туда ходить. Ты можешь себе представить нечто, что испугало толпу мертвецов? – нахохлился Винс.

– Очередной некромант? – неуверенно протянула я.

– Скорее уж очень злой, древний и мёртвый некромант, – выдал призрак.

– Почему мёртвый? – я начала засыпать и на грани сна и яви услышала слова Винса.

– Потому что живой, может испугать парочку призраков, но он не способен сделать это с

парой сотен, – хмыкнул Винс.

Его слова насторожили, но ответить у меня не вышло. Я провалилась в знакомый кошмар. Крики, рыдания, кровь, тень по коридору, и старуха, сующая в мои руки сумку с вещами. Разве я не сама забрала вещи и документы? Удивление вытеснило страх и я начала оглядываться по сторонам. Всё это время старуха кричала, чтобы я бежала в подвал к потайному выходу, пока меня не нашли. А ещё она причитала, что лучше бы я никогда не появлялась в этом доме.

Старуху я знала, это была няня, которая вырастила всех четверых детей герцога де Шайса. Лично я никогда её особо не любила, к слову та отвечала взаимностью. Вот моих братьев она боготворила, а со мной нянчилась скорее по необходимости. Но в тот момент, она всё же помогла. Надо же, а я и забыла, слишком тяжело далась мне смерть семьи. Мозг старался исправить то, что для меня стало настоящим потрясением, и заменял образы в моей памяти.

– Беги! Что замерла? Это всё твоя вина! Некромантское отродье! – кричала на меня няня, а я смотрела на кровь, растекающуюся по полу от тел родителей. – Бедный герцог! Говорила я ему не пускать тебя в дом! Но нет! Видите ли, его друг попросил. Дурак! Ой, дурак! – слова старухи потонули в очередном крике боли.

Распахнув ресницы, я с шумом втянула воздух. Меня всю трясло от ужаса и осознания, что это всё моя вина. Я вспомнила няню, которая сошла с ума от горя в ту ночь. И это действительно она вручила мне сумку с документами и вещами, после чего выгнала из замка. Ощущая приближение истерики, я поднялась с кровати, нащупала выключатель и зажгла свет. Долго же я спала, раз на улице успело стемнеть.

Потянувшись к графину, стоящему на тумбочке, налила себе воды и осушила стакан до дна. Взгляд наткнулся на почтовую шкатулку, которая стояла рядом с графином. Мне было так плохо, что захотелось написать Эринору. Только понимание всей абсурдности идеи удержало меня от этого шага. Но когда я услышала тихий звон и увидела бледное сияние, поняла, что готова прочесть что угодно от императора, лишь бы заглушить эти воспоминания в моей голове.

«Здравствуй, Амайя.

Вот опять я пишу тебе. Тирмоль уже начал коситься в мою сторону. Думает, что я не совсем адекватен, раз пишу мёртвой девушке. Только знаешь, тебе я могу рассказать то, что никогда и никто не узнает. Всё-таки эти клочки бумаги, навеки останутся под водной толщей океана.

Кажется, я встретил будущую императрицу. Она очень напоминает тебя. Так же от меня шарахается, но при этом в её глазах пылает страсть. Но это пройдёт, как только Эрин окажется в моих объятиях. Я уверен, что эта девушка будет идеальной женой. Никто, кроме тебя и Эрин не угрожал в открытую императору. Это так мило.

Порой мне кажется, что это ты ко мне вернулась. Такой же взгляд, движения, мимика. У неё даже стихия холод! Если бы не отсутствие дара, я бы решил, что ты не умерла, а зло надо мной подшутила.

И пусть я не смог сдержать своё обещание, данное тебе много лет назад, но я обязательно выполню его с ней. Я собираюсь стать её мужем и подарить ей счастье. Помнишь, как ты впервые меня об этом попросила в храме?

Твой Эринор».

Я сидела настолько оглушённая этим письмом, что не заметила, как рядом появился Винс. Он пробежал глазами по строчкам и изумлённо присвистнул. От неожиданного звука, я подпрыгнула на месте. Винс засмеялся и произнёс:

– Ты чего такая дёрганая? Неужели счастьем настолько придавило? Тебя императрицей собираются сделать! Жаль, что сюрприза теперь не выйдет, когда он будет делать предложение руки и сердца. – он тихо захихикал.

Мой немигающий взгляд был направлен в окно, и на слова призрака я не отреагировала.

Нахмурившись, Винс облетел меня по кругу и помахал полупрозрачной рукой у меня перед носом. Но когда я даже на это не отреагировала, он вздохнул, стал солидным мужчиной преподавателем и уселся рядом со мной на кровать.

– Амайя, прекрати. Ничего ужасного не произошло. Тебя никто не сможет заставить выйти замуж. И узор этот пропадёт, как только ты перестанешь встречаться с императором. А для этого тебе нужно как можно скорее закончить с медитациями. Ну что с тобой, ребёнок? – уныло протянул призрак.

– Я вспомнила, что произошло в замке герцога де Шайса, когда там убили почти всю его семью, – мой голос звучал глухо с ноткой безысходности. – Оказывается, я не их дочь. Представляешь?

Повернувшись к Винсу, который смотрел на меня с какой-то жалостью во взгляде, я горько усмехнулась. А после расхохоталась и выдавила сквозь слёзы:

– Винс, как думаешь, о каком храме пишет Эринор, если я за всю свою жизнь не посетила ни одного?

Глава 18

Проревила я около часа. Винс всё это время сидел рядом тихонько вздыхал и проводил по моим волосам призрачной рукой. От его прикосновений появлялось ощущение лёгкого весеннего ветерка. Благодаря этому я смогла всё же остановить поток слёз и поднялась с постели.

Мною овладело безразличие и чувство обречённости. Такое состояние апатии, при котором кажется, что уже ничего не изменить. Я поняла, что если просижу в этой комнате ещё хоть пять минут, то попросту шагну из окна. Поскольку с каждой секундой внутри всё сильнее разгоралось чувство вины и какой-то глухой ярости.

Няня сказала, что семья герцога погибла из-за меня. Не знаю, так ли оно на самом деле, но её слова, словно кислота, разъедали изнутри. Но Эринор со своим письмом взбесил. Значит, он уверен, что я о чём-то его просила в некоем храме? Очень интересно выходит. Почему же я ничего не помню об этом? Хотел надавить на совесть? Ведь ясно, что он либо знает точно, либо подозревает о том, кто я. Не стал бы он писать такое из-за того, что «некому рассказать». Правда, он же не знает, что я читаю эти письма.

В голове вновь образовалась каша, отодвигая на задний план вину и ярость. Захотелось обсудить всё это с Рейном, может быть, хоть он сможет объяснить, что означают слова императора? Правильно. Надо идти к де Шантайсу. Хватит. Насиделась в одиночестве. У меня теперь есть друзья, которые не бросят и помогут.

Решительно сжав кулаки, я смяла лист бумаги, который до сих пор держала в руке и швырнула его на пол. Вздохнула глубоко, заставила себя дышать ровнее и вышла из комнаты. Сделав несколько шагов, замерла, услышав тихий всхлип. Огляделась по сторонам – никого. Не галлюцинации же у меня начались? Прислушалась, всхлип повторился, но был приглушённым, будто кто-то зажал рот рукой.

Я медленно пошла по коридору, стараясь ступать как можно тише. И когда всхлип раздался совсем рядом, повернулась в сторону звука. Уткнувшись взглядом в глухую стену, потёрла глаза. Что за бред? Это стена тут страдает? И тут мой мир пошатнулся. Прямо из камня напротив донёсся голос моей недавней соседки по лекции:

– Ну и чего замерла? Иди куда шла.

– Тебя в стене замуровали? – выдала я гениальную мысль вслух. – Хочешь, я её снесу?

В коридоре буквально на миг воцарилась тишина, а следом эхом разнёсся звонкий женский смех. Веселье первокурсницы было таким заразительным, что я сама начала подхихикивать. Но для меня всё также оставалось неясным, почему девушка сидит в стене и как она туда попала.

– Ты всегда такая чудная? – отсмеявшись, спросила моя новая знакомая и вышла из камня.

Я стояла с отвисшей челюстью и пыталась осознать чудо, которое только что увидела. Человек ходит сквозь стены! Ведь такое даже магия не позволяет сделать. Однокурсница увидела моё обалдевшее лицо и снова захохотала. Затем утёрла слёзы, которые выступили от смеха и выдавила:

– Мне даже легче стало. Хорошо, что здесь прошла именно ты.

– Как ты это сделала? – в недоумении пробормотала я, ткнув пальцем в девушку. Но палец не прошёл насквозь, всё нормально, она по-прежнему была обычным человеком.

– Я не могу, – уже застонала от смеха адептка, складываясь пополам, – Эрин, здесь ниши по всему коридору!

Эти слова стали для меня откровением. Хлопая ресницами, я подошла к девушке и начала аккуратно приближаться к стене. Очень не хотелось чувствовать себя глупо, врезавшись лбом в камень, поэтому я выставила вперёд руку. И сколько было удивления, когда рука не столкнулась с препятствием. Оказывается, коридор был сделан таким хитрым способом, что вход в нишу сливался с основной стеной. У меня появилось

двойное ощущение. С одной стороны, я чувствовала себя круглой душой, с другой – меня только что лишили маленького чуда!

– А почему ты тут пряталась? – уныло протянула я, выходя в коридор.

– В комнате три соседки обсуждают, кто более привлекательный, де Шантайс, де Морт или ле Миролан, – скривилась она.

– Оу, неужели ещё один фан-клуб назревает? – озадаченно хмыкнула я и смущённо улыбнулась. – Извини, не запомнила, как тебя зовут.

– Ледира де Канти, – девушка грустно вздохнула. – Не удивительно, что никто не запомнил. Мне вообще не стоило сюда поступать. Наверное, всем будет лучше, если мой дар заблокируют, и я поеду домой. Выйду замуж и никаких проблем.

Слова Ледиры меня поразили и испугали одновременно. Она сейчас говорила точь-в-точь, как я думала после физподготовки! Может ли это быть совпадением? Не думаю! Я исчезла из академии после того инцидента, поэтому на меня воздействовать не могли. Но кто-то очень не любит девушек в стенах этой академии, раз сразу принялся за другую.

Прищурившись, я внимательно оглядела адептку, которая явно была на грани. Поняв, что ничем сама помочь не смогу – даже проверить, есть ли на ней заклинания, не выйдет – я схватила её за руку и потащила к лестнице.

– Стой! Куда ты меня тащишь? – возмутилась Ледира, но я с упёртостью носорога перла вперёд. Необходимо показать её магу из комиссии и как можно скорее! Только девушка схватилась за перила, стоило нам подойти к лестнице и начала кричать. – Помогите! Она ненормальная!

Резко затормозив, я повернулась к ней лицом и проговорила:

– Дай угадаю, первый раз ты подумала о блокировке своего дара абсолютно внезапно. И скорее всего, очень сильно этому удивилась. Вот только, когда захотела рассказать об этом, ничего не вышло. Просто не могла сказать ни слова. Не так ли?

Ледира замолчала и посмотрела на меня огромными перепуганными глазами. Девушка открывала и закрывала рот в попытке сказать хоть что-то, но ничего не выходило. Её лицо перекосило выражением невыносимой муки, и Ледира вновь расплакалась. Я обняла её за плечи, чтобы поддержать и тихо сказала:

– Пойдём, нам нужно найти лорда Орайна или магистра Тирмоля, они помогут. На тебе заклинание молчания, рассказать ничего не получится, сколько не пытайся. Но это не твои мысли! И никому не станет лучше, если твой дар заблокируют.

Она отстранилась, вытерла слёзы и слабо улыбнулась. После чего уже сама вцепилась в мою ладонь и решительно шагнула к лестнице. Только в этот момент со ступеней ведущих вверх раздался голос магистра Атирона.

– Что тут происходит? Я слышал крики. Адептка Нор, что вы тут делаете? Вам запрещено общение с другими адептами! Приказ императора.

Мою ладонь свело от боли, когда Ледира сжала её сильнее. Видимо девушка уже не понимала что происходит, но решила держаться около меня на всякий случай. Ведь никому кроме меня неизвестно, что с ней происходит. И если сейчас магистр отправит меня в комнату, то она просто медленно сойдёт с ума.

А я открыла было рот, чтобы рассказать всё магистру и попросить найти лорда Орайна, но внезапно задумалась. Как вовремя магистр Атирон оказался здесь. Особенно если учесть, что лестница, по которой он спускался, ведёт на чердак. Комнаты первого курса располагались на последнем этаже и адептов переселяли этажом ниже каждый год.

Наверное, я стала слишком подозрительной. Только с чего бы Атирону не узнав ничего сразу давить на то, что мне надо сидеть у себя и не высовываться? Я думала, как бы незаметно задвинуть Ледиру к себе за спину, чтобы она успела сбежать. Всё же магистр опытный маг и ему не составит труда поймать адептку первокурсницу. А там делай с ней

что хочешь. Можно и память подтереть при желании.

– Адептка Нор, с вами всё в порядке? – обеспокоенно произнёс Атирон, глядя на наши перепуганные лица.

Мы с Ледирой действительно были очень напуганы. Положение не спас даже тот факт, что магистр замер в удивлении, заметив, как я всё-таки задвинула девушку себе за спину и подняла руку, готовясь призвать магию. Брови магистра поползли вверх. Он поднял руки в примирительном жесте и начал говорить со мной, как с душевно больной.

– Адептка Нор, пожалуйста, успокойтесь. Вам нельзя пользоваться магией, – голос преподавателя убаюкивал, что лично мне не понравилось. Я зажмурилась, понимая, что сейчас будет плохо и услышала сзади голос магистра Тирмоля.

– Леди Нор! Немедленно прекратите! Вам же сказали, никакой магии. Неужели пяти минут смерти вам было мало?!

Рядом со мной вздрогнула Ледира, а я шумно выдохнула и открыла глаза. Повернув голову к Тирмолю, глянула на мага и со слезами на глазах улыбнулась ему, как родному. Такая реакция невероятно озадачила мужчину. Он подошёл ближе, посмотрел внимательно на нас с Ледирой и нахмурился. Затем перевёл взгляд на удивлённого Атирона, который молча пожал плечами. И поняв, что я не собираюсь ни на кого нападать, спросил уже намного спокойнее.

– Что случилось, леди Нор? Кто вас так напугал?

– Простите, магистр Тирмоль, – я хотела говорить твёрдо и настойчиво, но мой голос был похож на писк мыши, – мы можем поговорить с вами и вот этой девушкой втроём?

Покосившись на Атирона, я заметила, что его брови уже практически слились с волосами. Не знаю, может он действительно проходил здесь случайно, но моя паранойя уже зашкаливала. Я не понимала, кому можно верить. Ясно было лишь одно – магистр Тирмоль прибыл в академию, чтобы разобраться с этим безобразием. Он точно не имеет к происходящему никакого отношения. Поэтому я придвинулась к нему ближе и потянула за собой Ледиру, чем ещё сильнее озадачила обоих магистров.

– Конечно, идите за мной, – растерянно произнёс Тирмоль и направился вниз.

Мне было неуютно оставлять Атирона за спиной, но вроде тот не сделал ни одной попытки пошевелиться. Потому, оборачиваясь и бросая за спину испуганные взгляды, я потопала за магистром Тирмолем. Ледира так и не выпустила мою ладонь.

Судорожно вздыхая, она прижалась ко мне, когда нас завели в просторный кабинет. Тирмоль недовольно поджал губы, глядя на двух испуганных зайцев в нашем исполнении и вздохнул.

– Сядьте уже, хватит изображать статуи. И объясните, наконец, своё полуобморочное состояние.

Мы переглянулись с Ледирой и сели в кресла напротив магистра. Я принялась объяснять Тирмолю, что произошло с девушкой. Рассказала, как нечто подобное произошло недавно и со мной. Пояснила, каким образом избавилась от молчанки. А после изложила свою точку зрения на происходящее в академии.

– Это всё понятно, вы правильно сделали, что отправились на поиски членов комиссии, – кивнул Тирмоль, выслушав абсолютно всё. – Только я не понял, отчего вы обе так испугались магистра Атирона. Он что-то сказал или сделал?

– Слава Дионае не успел, – пробормотала вдруг Ледира. – Понимаете, магистр Тирмоль, наверху нет комнат, кабинетов или чего-то такого. Слишком вовремя магистр Атирон появился рядом с нами. И всё это произошло, как раз спустя минут десять, после моих...

Девушка замолчала, и её лицо вновь скривилось, когда она попыталась сказать о внушённых мыслях. Но я поняла, что мы с ней пришли к одному и тому же выводу. Теперь ясно, отчего она чуть не сломала мне руку. Видимо, испугалась похлеще, чем я. Кивнув Тирмолю, подтверждая всё сказанное Ледирой, я ждала ответа магистра. И как

же меня удивили следующие слова мужчины:

– Понятно. Адептка Нор, вы сейчас идёте в свою комнату. Комендантский час вступит в силу через пятьдесят минут и вам стоит поторопиться. А вы, адептка Канти, отправляетесь со мной к целителям. По поводу магистра Атирона. Вам не стоило так пугаться. На том чердаке сейчас находятся лаборатории, где магистр проводит научный эксперимент. Хотя я понимаю ваш испуг и не виню в этом.

– Но, вы уверены, что с Ледирой всё будет хорошо? – обеспокоенно спросила я. – Она даже сказать не может, что с ней происходит!

– Леди Нор, я уверяю, что с вашей подругой всё будет в порядке, – устало произнёс Тирмоль, вновь вернувшись к официальному обращению. – Ей нужна помощь целителей. Как только с девушки снимут все наложенные заклинания, она вернётся в академию. Так что, всего доброго.

Он поднялся и подошёл к двери, чтобы выпроводить меня из кабинета. Я пожелала удачи Ледире, вздохнула и вышла в пустой коридор. Несмотря на свет, льющийся от магических шаров, мне стало неуютно. Появилось ощущение, что за мной кто-то наблюдает, и я поспешила в сторону мужского общежития. Желание увидеть кого-нибудь из друзей никуда не делось, а лишь возросло. Только теперь я нашла ещё один повод вломиться к парням на ночь глядя.

Шагая по лестнице, я задумалась. Не слишком-то помог Ледире артефакт, определяющий заклинания. А затем вновь вернулась мыслями в кабинет магистра Тирмоля. Мне показалось, что он абсолютно не удивился, когда я рассказала ему о молчанке и остальном. Насторожился лишь раз, когда мы начали говорить об Атироне. И то резко утратил интерес к этому рассказу. Странно.

– Адептка, Нор, что вы тут делаете? – стоило вспомнить Атирона, как он тут же появился.

Мужчина замер и постарался не совершать резких движений. Видимо сильно я его напугала. Мне стало очень стыдно, опять угрожала магистру. Но хуже всего, что это был один из немногих преподавателей, кто нормально со мной общался. Щёки запылали, я опустила голову и пробормотала:

– Магистр Атирон, я хочу принести вам свои извинения. Произошло недоразумение, и мы сделали неправильные выводы. Потому и отреагировали так агрессивно.

– Всё нормально, не переживайте, – улыбнулся мужчина. – Я не сержусь. Хорошо, что мы успели разобраться. Вы же могли навредить себе. В следующий раз, если испугаетесь так сильно, лучше бегите.

– Я обдумывала этот вариант, – очень серьёзно кивнула преподавателю, отчего у него округлились глаза, – но убежать от мага не так просто, согласитесь.

– Советую вам поинтересоваться историей возникновения академии, – засмеялся Атирон. – Вы явно ещё не брали в руки учебник. Иначе знали бы, что в стенах академии магию можно применять только в специально отведённых помещениях. За всё время, существования этого учебного заведения, только вам удалось обойти этот запрет. Ну, ещё и основателю, что логично. Здесь даже призраки не могут долго находиться.

– Как это не могут? – слова магистра меня ошарашили. Винс же здесь вполне нормально себя чувствовал. И надо посмотреть, кто основатель.

– Вот так, адептка, – пожал плечами мужчина. – Призраки слабеют в стенах академии и исчезают.

Я побледнела. Получается, Винсу опасно здесь быть? Надо срочно увезти его куда-нибудь подальше! Магистр Атирон наблюдал за моей реакцией и хмурился. Неправильно поняв мою бледность, мужчина поспешил заверить:

– Не переживайте, это действительно так. Призраков здесь нет. Они могут выжить лишь в том случае, если будут вытягивать энергию из магов. Но в академии стоят особые чары, которые отлично защищают всех адептов и преподавателей.

– Спасибо, магистр, вы меня успокоили, – прошептала я, стараясь не показать, насколько переживаю из-за Винса, чтобы не пришлось отвечать на вопросы. – Ну, я пойду?

– А откройте мне тайну, куда вы собрались? Это мужское общежитие, и до комендантского часа осталось не так уж много времени, – проговорил вдруг Атирон. – Надеюсь, вы понимаете, что я не могу допустить вашего общения с другими адептами?

– Я хотела увидеть Рейнода де Шантайса. Мне очень надо кое-что ему сказать! Может быть, вы сможете сделать вид, что я не попадалась вам на глаза? Ему ничто не угрожает! Вы же знаете, что Рейн в курсе, как справиться со мной в случае чего, – сооротив магистру умильную мордашку, я похлопала ресницами, отчего Атирон вдруг покраснел и закашлялся.

– Хорошо, Эрин, идите. Только помните, что через сорок минут все двери закроются и вам придётся ночевать в общем холле, – пробормотал мужчина и быстрым шагом направился вниз по лестнице.

Я проводила его потрясённым взглядом. Это что сейчас было? Он смутился и назвал меня по имени, вместо обычного обращения «адептка Нор»? Хм. А что, Атирон мужчина интересный, его можно представить отцом большого семейства. О чём я думаю? Так мне и дали жить спокойно где-нибудь в маленьком городишке.

Вот Эринор обрадуется, если я соберусь замуж! Главное, не забыть перед этим узор свести с руки и убедить императора, что я от него сбегаю, потому что люблю другого. Ага-да. И это ни разу не связано с моими подозрениями в адрес Эринора. Да и если честно, разве смогу я полюбить кого-то другого? Ответ был настолько очевиден, что я махнула рукой и побежала в комнату к Рейну.

Бывают такие дни, когда всё идёт наперекосяк. Когда я врезалась в Николаса, и мы рухнули на пол, до меня дошло, что это именно такой день! Парень успел сгруппироваться и даже меня удержал, чтобы я не покатилась назад с лестницы. Но когда он понял, кто его «уронил», расхохотался. Я начала подпрыгивать в такт его смеху. Всё-таки лёжа сверху на парне, было трудно этого не сделать.

– Я так и знал! – простонал он, с трудом давя в себе хохот и прижимая меня крепче к себе. – Никто, кроме тебя не мог так беззастенчиво уложить меня на лопатки.

– Не смешно, дай встать, я тяжёлая, – буркнула, пытаюсь подняться.

Парень вскочил одним плавным движением вместе со мной и фыркнул:

– Весишь, как мешок с сахаром. Тебя что, голодом морят?

Словно в ответ на его слова, у меня забурчал живот от голода. Последний раз я ела утром во дворце, остальные приёмы пищи проспала. А поскольку найти еду в столовой возможно только в строго отведённое время, страдать мне от голода до утра. Тяжело вздохнув, я махнула рукой на парня и проговорила:

– Извини, мне надо спешить. Давай потом поговорим.

– Эрин, ты чего такая хмурая? Правда что ли есть не дают? – он очень удивился, и словно искуситель протянул: – Хочешь, покажу тебе, как спасаются от голодной смерти адепты, которые не успевают на обед?

Лицо парня было таким хитрым, а предложение настолько заманчивым, что я не выдержала. Рассмеявшись, кивнула и произнесла:

– Показывай! Только хочу предупредить, – прищурившись, я посмотрела на него таким же хитрым взглядом, – мне запретили общаться с другими адептами!

– Считаешь, меня легко напугать такой ерундой? – насмешливо хмыкнул Ник. – Я сам прошёл через стадию «местного пугала». Знаешь, как от меня все разбежались, когда узнали о запрете. Весёлое было время, – а потом он резко стал серьёзным и добавил: – Не переживай, Эрин, я точно не боюсь спонтанных всплесков магии.

– Уговорил, – я вздохнула. – Только идём быстрее, скоро комендантский час, мы успеем

увидеть твоё чудо?

– Мы всё успеем! – подмигнул парень.

Схватив меня за руку, он практически бегом, направился вниз по лестнице. Я только и успевала, что переставлять ноги, в надежде не полететь кубарем. Но даже на улице он не затормозил. Нёсся вперёд так, словно за нами была погоня. Споткнувшись в очередной раз о какой-то камень, я прошипела:

– Куда ты так несёшься? Такими темпами кормить будет некого! Я скорее сверну тут себе шею.

Николас слегка притормозил, и я выдернула свою ладонь из его руки. После такой пробежки у меня закололо в боку. Согнувшись пополам в попытке отдышаться, я огляделась по сторонам и замерла. Мы находились рядом с озером в парке, о котором рассказывал Винс. До меня дошло, что никто не знает, где я и с кем. Магистр Атирон думает, что я пошла к Рейну. Более того, у меня нет возможности использовать магию даже для защиты. Бросив на Николаса испуганный взгляд, я осознала ещё одну вещь. Он, по сути, является для меня незнакомцем. Что я знаю о нём? Да ничего!

– Чего ты испугалась? – Ник остановился и повернулся ко мне с милой улыбкой на лице, от которой меня бросило в холодный пот. – Тебе надо бояться не меня, поверь.

– Зачем мы пришли сюда, Ник? – тихо сказала я и сделала маленький шаг назад.

– Я же обещал тебе чудо, – хмыкнул парень. – Знаешь, вчера действительно произошло настоящее чудо! Мне удалось уловить след магии. Как думаешь, кого я нашёл по этому следу? А, Эрин...или всё же мне называть тебя Цветочек?

Ник прикоснулся рукой к сердцу и его лицо начало меняться. Миг, ещё один и я в шоке уставилась на Микаэля. Брат взъерошил свои непослушные волосы, и бесшабашно улыбнулся. Как в детстве, когда я просила сводить меня на ярмарку. Опустив голову, я всхлипнула и обхватила себя руками. На улице поднялся ледяной ветер, который пробирал до костей, не обращая внимания на мантию.

– Амайя, хватит лить слёзы. Это мне впору плакать от счастья, – вздохнул брат. – Признаюсь, я считал тебя мёртвой. Ты очень качественно разыграла свою смерть.

– Чего тебе надо, Микаэль? – всё также тихо спросила я. – Зачем ты меня так упорно разыскиваешь?

– Вот ты странная, – удивился он, но я заметила на его лице лёгкую тень недовольства. – Не забыла, что ты моя сестра и нас осталось всего двое?

– Ты ведь знаешь, что это ложь, – я горько усмехнулась. – Что тебе от меня нужно? Я не понимаю, честно.

– Я хочу забрать тебя домой, Амайя! – очень серьёзно заявил Микаэль. – И это не обговаривается. Как глава семьи я имею на это право. Ты несовершеннолетняя и твою судьбу решаю я.

– А скажи мне, Лис, кто виновен в смерти нашей семьи? – мне уже стало понятно, что так просто уйти не получится.

– Ого! Неужели ты обвиняешь меня в этом? – он так натурально удивился, что у меня на глаза набегали слёзы. Ведь если это был не он, значит... – Ты и сама знаешь, кто это сделал. Или считаешь, что император тебя ищет от большой и светлой любви? Не глупи, Цветочек, этот монстр никого не любит, кроме себя. Как может такое существо полюбить человека? А если тебе недостаточно доказательств, вспомни, что во дворце я выжил, только благодаря тебе! Он хотел убить и меня, не забыла?

– Тогда почему он спасал меня? Ведь судя по твоим словам, ему мешает наша семья, – я сделала ещё один шаг назад.

– Ты нужна ему, – просто ответил Микаэль и пожал плечами. – Твой дар уникален. Не зря же он притащил тебя к нам и приказал воспитать из тебя покорную овечку. Любую

магию можно поглотить, ты не знала? Только надо подождать пока дар проснётся. Потому он и решил тебя вырастить. Поверь, сестрёнка, я не причиню тебе вреда. И всё чего хочу, это спасти твою жизнь.

Покачивая головой, он сделал шаг ко мне и протянул руки, чтобы обнять, поскольку я уже рыдала навзрыд. Но тут ветер усилился, и я услышала крик Микаэля:

– Беги, Амайя!

Вскинув голову, я увидела, как он отлетает от меня на несколько метров и падает прямо в озеро. Я почувствовала прикосновение знакомых рук к своим плечам и вскрикнула. Попробовала вырваться, но Эринор крепко удерживал меня на месте. Вокруг всё закружилось, замелькала радуга, а в следующий миг я поняла, что стою в очень знакомой спальне.

Глава 19

Я отшатнулась от мужчины, как только почувствовала, что меня перестали удерживать. Затем развернулась к нему, чтобы крикнуть. Но стоило посмотреть на Эринора, и крик застрял в горле. Лицо мужчины было словно маска из камня, в абсолютно белых глазах сверкали молнии. Меня начало трясти, леденящий душу ужас поднимался откуда-то изнутри и не давал мыслить разумно. Будто я уже видела раньше нечто подобное и безумно боялась этого всю жизнь.

Как в бреду я замотала головой и попятилась назад. Всё это время император, молча за мной наблюдал. Но когда он протянул руку, чтобы меня остановить, перед глазами возникла странная картина.

Я смотрела, как ко мне тянет руки женщина с самыми красивыми в мире синими глазами. Её белое одеяние было залепано тёмными пятнами, а волосы спутались в один комок от налипшей грязи и крови. В разрушенном здании горел огонь, который подбирался ко мне всё ближе. А я прижалась к каменному алтарю, единственному месту, где не было пламени.

Внезапно на полу появился ледяной узор, стало невероятно холодно, а всё вокруг занесло сугробами. Мне было известно, что снега летом не бывает, поэтому я очень удивилась. Обрадовавшись, что теперь огонь не съест женщину, я бросилась к ней. Но мне преградил дорогу настоящий великан и я отшатнулась. Он хмуро посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на женщину, которая уже закрыла глаза и лежала без движения.

– Подойди к отцу, Амайя, – в его голосе звучала сталь, и я испугалась. Решила, что ему лучше не перечить. Но заметив страх в моих глазах, он произнёс: – Не бойся, девочка моя. Теперь тебе ничего не угрожает. Ты забудешь всё, обещаю.

На мгновение меня ласково окутала тьма и страх отступил. Сделав пару робких шагов навстречу великану, я почувствовала рывок назад. Голова дёрнулась от такого резкого движения, и я больно ударилась о стенку алтаря. Перед глазами заплесали разноцветные блики, отчего пришлось зажмуриться. Но грохот и треск заставили меня распахнуть ресницы. Рядом с мёртвой женщиной дрались два великана.

Один был похож на тень, такой же тёмный, с блестящими чёрными волосами. Именно он назвал себя моим отцом. А второй – словно снег, который укутал меня ослепительно белым покрывалом и начал забиваться за шиворот. Битва была очень короткой и ужасной, всё сверкало в сполохах магии. Казалось, мир вокруг сошёл с ума. Спустя миг, тёмный великан полетел на пол изломанной куклой. Чёрные глаза уставились невидящим взглядом в небо, через дыру в разрушенной крыше.

Блондин повернулся ко мне. В его абсолютно белых глазах сверкали молнии. Он казался мне знакомым, но при этом я его не узнавала и не хотела узнавать. Ведь я смотрела широко открытыми глазами на своих мёртвых родителей и постепенно переставала понимать, кто эти люди. Когда блондин протянул руку, чтобы прикоснуться ко мне я закричала от ужаса. Снег взметнулся стеной и отбросил мужчину в сторону. Тот быстро поднялся и удивлённо посмотрел на меня. После чего тихо произнёс:

– Амайя, это я Эри, иди ко мне.

В спальне императора раздался мой вопль, которому удивилась даже я сама.

– Ты не мой Эри! Не трогай меня!

Но этот крик позволил мне вернуться в реальность. Замерев на месте, Эринор опустил руку и нахмурился. Глаза мужчины вновь стали обычными очень светлыми, с синевой – цвет льда и зимней стужи. Лицо перестало напоминать маску, на нём промелькнула тень не то досады, не то огорчения. У меня не получалось этого разобрать, поскольку внутри начинала разгораться буря.

Я схватилась за горло и вновь попятилась назад, осознав со всей ясностью, что сейчас произойдёт очередной всплеск магии. Правда, мне как всегда «повезло», поскольку я

запнулась за ковёр и начала заваливаться на спину. Одним смазанным движением, Эринор оказался рядом, подхватил меня на руки и с такой же скоростью усадил в кресло. Я только ловила ртом воздух. Люди так не двигаются!

Заглянув в мои глаза, он что-то прошептал на незнакомом языке. А следом я ощутила сосущую пустоту там, где ещё недавно была буря. Император поднялся, и молча вышел из комнаты, оставляя меня в одиночестве. Только я не могла пошевелиться в ужасе осознавая, что больше не чувствую свою магию.

Слёз не было, как и истерики. Я просто сидела, уставившись в одну точку, чувствуя себя ненастоящей и словно мёртвой. Дверь в комнату открылась, ко мне подошли две служанки. Они взяли меня под локти, и повели в сторону ванной. Сопротивляться не хотелось, все желания пропали вместе с моей магией. Поэтому я безучастно переставляла по инерции ноги, позволяя себя вести.

– Секунду, – раздался голос Эринора от двери. Он подошёл, провёл ладонью над артефактом изменения внешности и шепнул заклинание. Затем стянул его с меня, и бросил один короткий взгляд на моё лицо. Император скривился, будто увидел нечто неприятное и покачал головой. – Сейчас я вынужден уйти, но я вернусь позже, и мы поговорим.

Голос мужчины замораживал своей холодностью. А выражение лица было таким, словно его изнутри сковал лёд, которым Эринор управлял. Только в глазах мелькало непонятное выражение – не то злость, не то неприязнь. Вот и подтверждаются слова Микаэля. Действительно, а чего я хотела? Размечталась, что нужна ему?

Развернувшись ко мне спиной, Эринор направился к выходу, а я горько рассмеялась. От моего смеха, напоминающего битое стекло, служанки вздрогнули. Но меня уже было не остановить. Запрокинув голову назад, я хохотала, как безумная, а по щекам катились слёзы. Интересно, он специально заблокировал мой дар? Побоялся, что я смогу сопротивляться, когда он будет его отбирать?

– Все вон! – раздался ледяной приказ Эринора и служанок, как ветром сдуло.

Только я не обратила никакого внимания на происходящее, наслаждаясь собственной истерикой. Когда мужчина приблизился и взял меня за плечи, я не отреагировала. Зачем реагировать на того, кто забрал у тебя всё? Сначала родителей, причём и родных и тех, которые меня воспитали, после магию.

– Не пойму, к чему такая драма, – раздражённо процедил император.

Но я не отвечала – не хотела. Он был моим врагом номер один в тот миг. Всё что я испытывала по отношению к Эринору – омерзение. Омерзение я сказала! Видимо мужчина это понял, потому что прекратил попытки поговорить. Перекинув меня через плечо, он подошёл к огромному бассейну, который по ошибке назвали ванной. Я уже ничему не удивлялась и ждала, когда он меня туда бросит. Однако тот не спешил. Стоял перед ступенями, ведущими в воду, и о чём-то размышлял.

А в следующее мгновение Эринор всё же смог меня изумить. Он залез в ванну вместе со мной. Император поставил меня перед собой и, сделав шаг назад, стянул свою одежду, оставшись в одних штанах. Я настолько ошалела от этой его выходки, что не удержалась на ногах и с головой ушла под воду.

Утонуть мне никто не позволил. Эринор тут же поднял меня и с отрешённым выражением на лице начал снимать мою мантию. Вот тут уже я не выдержала, начала брыкаться и шипеть:

– Не трогай меня! Убери руки!

– Если будешь дёргаться, свяжу, – ровным тоном произнёс Эринор.

– Ты не посмеешь, – прошептала я.

Вцепившись обеими руками в мантию, я в шоке смотрела на мужчину, не в силах поверить, что он выполнит свою угрозу. На его лице было всё такое же отстранённое выражение. Вообще, весь вид императора говорил об одном – я посмею всё, что захочу. И

мне стало дурно. Он действительно это сделает! Судорожно вздохнув, я вновь затряслась. Зачем он так со мной?

Я зажмурилась, опустила голову, а мои руки повисли вдоль тела. Плевать. Какая разница? Пусть делает что хочет. Сначала я осталась без мантии, затем без жакета. Когда ощутила, как Эринор расстёгивает пуговицы на платье, всхлипнула. Оно поползло вниз, обнажая кожу, и я осталась лишь в тонком кружевном белье.

Горячие ладони прошлись по моим рукам вверх-вниз, рождая хоровод мурашек по всему телу. Нежно притронулись к узору на запястье и вновь вверх, ещё выше. Перебрались на плечи, погладили их, после чего продолжили движение к шее. Задержались на жилке, где чувствовались учащённые удары пульса и взметнулись к лицу. Пальцы мужчины прикоснулись к моему подбородку. Он заставил поднять голову и тихо проговорил:

– Посмотри на меня.

Сглотнув вязкую слюну, я открыла глаза и наткнулась на взгляд, который завораживал своей глубиной. Без всякой магии я ощутила, что Эринор стоит слишком близко ко мне. От этой близости закружилась голова. Я шумно выдохнула и вцепилась в его талию, чтобы не упасть. Зря. Прикосновение к обнажённой коже мужчины стало последней каплей, и я застонала. В тот же миг ощутила невероятно нежное и трепетное прикосновение к своим губам.

По щекам вновь скатились солёные капли. Почему? Прикоснись он более настойчиво, и я смогла бы сопротивляться. Но эти бережные прикосновения рушили в моём сознании одну стену за другой. И вскоре я сама прильнула к мужчине, словно выпрашивая ласки. Поцелуй прекратился также внезапно, как и начался. Я поняла, что стою с закрытыми глазами, ощущая холод на коже. Эринор ушёл, оставив меня одну в ванной.

Я опустилась в горячую воду, стараясь согреться, но ничего не выходило. Замёрзло не тело, а сердце – меня опять оставили в одиночестве. Закрыв глаза, я глотала горькие слёзы. Зажала рот рукой, чтобы не были слышны всхлипы, и пыталась справиться с собственными чувствами.

– Прекрати, – услышала я голос Эринора.

На этот раз он был словно надломленным. Отчего я открыла глаза и, смахнув с глаз муть от слёз, посмотрела на императора. Глядя на меня, Эринор подошёл к ванной, положил на бортик тёплый длинный халат и вновь залез в воду. Уселся рядом, переместил меня к себе на колени и крепко прижал к своей груди.

– Я ушёл однажды, чтобы ты больше не плакала, – хрипло проговорил он, уткнувшись в мои мокрые волосы. – Я дал тебе право выбора, поскольку ты об этом просила. Я позволил тебе насладиться мнимостью свободы, которой у нас никогда не было. Если ты скажешь хоть слово, я уйду навсегда из твоей жизни, хоть это для меня будет равносильно самоубийству. Но я тебя умоляю, вытри слёзы. Они причиняют мне боль.

Измученно моргнув после слов императора я успокоилась и подняла голову. Посмотрела в его глаза и внезапно представила, что его больше не будет рядом. Никогда. Я не услышу его насмешливых слов. Не почувствую, прикосновений, от которых одуванчиками разлетаются мысли. Не взгляну в омут его светлых глаз. И навеки утрачу ту ледяную пустыню, где так спокойно и уютно.

В душе, словно цунами поднимался протест. Нет! Так нельзя! Он мой и должен быть рядом! Только мысль о причастности Эринора к стольким смертям моих близких не дала в тот момент доверчиво прильнуть к мужчине. Наконец-то собравшись с духом, я тихо попросила:

– Скажи мне, что семья герцога де Шайса, который стал мне настоящим отцом, погибла не из-за тебя, – заметив, как во взгляде Эринора мелькнула тень вины, я судорожно втянула воздух и всхлипнула: – Убеди, что это не твоя вина. Заставь поверить, что мои настоящие родители остались лежать мёртвыми среди кучи мусора не из-за тебя! – император молча смотрел на меня, но не произнёс ни слова. – Пожалуйста! – прошептала я, уткнувшись носом в его грудь, и вновь заплакала. – Умоляю! Скажи, что это не ты!

Пальцы Эринора дрогнули на моей спине, и он поднялся из воды вместе со мной. Молча прошёл в комнату, усадил меня на кровать и взял полотенце, лежащее на кресле. Он принялся вытирать меня, промокать мокрые волосы и всё это происходило в тишине, нарушаемой лишь моими всхлипами.

Когда Эринор закончил с вытиранием, я ощутила прикосновение к телу тёплого приятного ветерка. Поняла, что меня решили высушить таким способом. Только отчего нельзя было сделать этого сразу? Ответ пришёл сам – Эринору хотелось ко мне прикоснуться. Слёзы высохли, оставляя внутри лишь звенящую пустоту. Высушив мои волосы, император вышел из комнаты буквально на минуту и вернулся с вещами, которые протянул мне со словами:

– Одевайся. Нам предстоит прогулка на север.

Вскинув голову, я бросила на мужчину опешивший взгляд. Но на лице Эринора была такая решимость и даже злость, что я не рискнула с ним спорить. Забрала свёрток с вещами и начала натягивать на себя тёплое мягкое платье, цвета морской волны. Спустя минут пять я была готова к путешествию, и на мои плечи накинули тёплый плащ на меху. Эринор подошёл сзади, обнял меня и шёпотом попросил:

– Закрой глаза.

Послушно выполнила просьбу, ощущая, что вокруг кружится мир, а на уши давит звенящая тишина. Получается, император может самостоятельно пользоваться порталами, без привязки к стационарной арке? Открытие ошеломило и заставило шумно выдохнуть. Я сразу вспомнила, как он появлялся внезапно в разных местах. А ведь даже магистр Тирмоль всегда добирался на лошадях от портала! Меня вновь обуял страх. Значит, Микаэль не лгал? Эринор не человек? Мысли улетучились вместе со снегом, который прилетел мне в лицо с порывом ледяного ветра.

– Смотри, Амайя, – раздался голос императора, и я открыла глаза.

Вокруг, куда ни глянь, раскинулась снежная пустыня. На ровном белоснежном полотне, особо выделялся один огромный сугроб. Эринор направил в его сторону руку, и снег сдуло сильным ветром. Я смотрела на какие-то старые развалины. Всё, что осталось от строения – куски стен и каменный алтарь, рядом с огромными ногами статуи. Больше не было ничего.

– И зачем мы здесь? – устало произнесла я.

– Здесь, радость моя, ты родилась, – ошарашил меня Эринор. – Твоя мать, Литара, сбежала сюда, когда узнала, что вскоре у неё будет ребёнок.

– Почему? – я в шоке повернулась к мужчине и принялась вглядываться в его лицо.

– Понимаешь, Амайя, – Эринор покачал головой, – с твоим отцом произошло несчастье. Он перестал быть собой. И Литара сделала всё, чтобы спрятать тебя от чудовища, поселившегося в теле мужа.

– Не понимаю, – затрясла я головой.

Император укрыл меня от очередного порыва северного ветра, сжав при этом в объятиях. И молчал ещё минут пять, прежде чем вновь заговорил. Голос мужчины не выражал никаких эмоций, когда он принялся рассказывать мне историю далёкого прошлого. Только я отчего-то ощущала всё, что чувствует Эринор.

Когда-то в незапамятные времена, наш мир погряз в междоусобных войнах. Кругом царили болезни, боль и хаос. Люди, словно дикие животные, стремились лишь к одному – выжить в том мраке. Но постепенно человечество начало умирать. Тогда к ним пришла богиня Дионая. Она выбрала самых достойных людей, которые не утратили понятия честь, доблесть и благородство.

Дионая привела их в земли севера, где они возвели храм богине. Во время строительства храма, она отобрала лучших из достойных. И даровала им возможность пользоваться магией. Только тем, кого она лично выделила, досталась сила невероятной мощи. Эти люди так и остались жить в северных землях, когда остальные вернулись в свои города.

Пролетали столетия, маги смогли побороть болезни, избавили человечество от потребности с боем вырывать кусок мяса у соседа. Они пронесли сквозь века веру в богиню и построили храмы по всему миру. Вокруг каждого такого храма, постепенно вырастали города. Больше нигде не звучали призывы к оружию и само слово «война».

Первые маги почил с миром, отжив отведённый им срок. Им на смену пришли их дети, затем внуки и правнуки. Люди постепенно начали понимать, что не хотят довольствоваться малым. В природе человека, всегда желать большего. И тогда, впервые за многие столетия, воздух вновь прорезало слово «война».

Забыв все заповеди и наставления Дионаи, люди опять принялись убивать друг друга, ради новых земель, власти и денег. Но в этот раз битвы были особенно ужасными, ведь теперь среди враждующих сторон присутствовали маги. Они стали «элитой» среди обычных людей и всегда находились у власти. Разрушений и жертв было не счесть, и мир снова начал утопать в крови.

Тогда богиня вновь пришла к людям – к тем, которые остались в мёртвых северных пределах. Именно там до сих пор проживали потомки выделенных богиней магов холода. Они не участвовали в войнах, не стремились завоевать более плодородные земли и вообще старались не контактировать с остальными людьми.

Богиня даровала магам холода способность управлять людьми и увеличила срок их жизни. Она назначила их смотрителями – теми, кто будет удерживать людей от бесконечных войн. После чего направила их, навести порядок в разрушенных городах. Маги холода послушали свою богиню и действительно спустя какое-то время кровопролитие закончилось.

Но люди не были бы людьми без своего вечного стремления к власти. В городах, которыми управляли теперь маги холода, начали вспыхивать восстания. Простые маги подняли народ против магов холода, когда нашли способ уничтожить «захватчиков». Так называли тех, кто принёс мир и покой в города. Победить магов, несущих жизнь, смогли с помощью смерти – душ усопших, которые не захотели покидать этот мир.

Магов управляющих мёртвыми называли некромантами. Они долго вынашивали план по захвату своих врагов. Их вела зависть и ненависть. Некроманты желали узнать, каким образом, магам холода удаётся жить так долго и подчинять себе невероятную мощь. Много одарённых погибло в тёмных подвалах, где некроманты проводили свои жуткие опыты, только узнать секрет никто не смог.

Зато некроманты придумали способ забрать силу у магов холода. Но этот способ был слишком рискованным и невероятно болезненным. Не многие захотели пройти через муки, даже ради силы. А те, кто решился на столь безумный поступок, постепенно начали утрачивать разум и всё человеческое. Некроманты сами настолько испугались тех, кто превратился в настоящих чудовищ, что уничтожили их вместе со всеми записями об экспериментах.

Выжившие маги холода увидели, как мало их осталось после бесконечных стычек с некромантами, и обратились к богине. Дионая ответила своим детям и вернула их обратно в земли северных пределов, но оставлять всё на самотёк не стала. Она не позволила потомкам некромантов наследовать дар родителей. А чтобы обычные маги не считали себя особенными, сила начала появляться у человека независимо от семьи, в которой тот родился.

Вскоре все заметили, что дар Дионаи становится слабее с каждым поколением в роду «элиты». И были поражены, что в семьях простых рыбаков, лавочников или кузнецов, начали рождаться сильные магически одарённые дети. Человечеству пришлось в очередной раз пересмотреть все свои многовековые устои. А маги холода постепенно оправились от потерь и продолжили обособленно жить на севере.

Спустя многие столетия, к ним опять пришла Дионая и выбрала несколько семей, которые отправила в разбросанные по всему миру королевства. Теперь они должны были стать у власти, скрывая свою истинную силу. При этом на их плечи легла нелёгкая задача, уберечь мир от новых кровопролитных войн.

А чтобы не возникало пересудов среди людей, каждые четыреста лет маги холода

отходили от дел, удаляясь в северные земли. На их место становились либо их сородичи, либо дети и так шло по кругу много веков. В награду за самоотверженное служение богине, Дионая дала возможность магам холода обрести величайшую ценность – настоящую любовь. Теперь каждый из них чувствовал, когда на свет появлялась их половинка, и мог найти её.

С тех пор прошло немало лет. Люди жили в мире и благоденствии, королевства процветали. Но однажды на свет появился человек, который неизвестно каким образом отыскал жуткое наследие своих предков некромантов. Все считали, что те знания полностью утеряны. Только видимо, кто-то оставил свои труды в семейной сокровищнице. Тот человек и сам обладал даром управлять мёртвыми. Потому разобраться в хитросплетениях ритуалов, не составило для него труда.

Он поступил иначе, чем его предки – собрал мёртвых и разрушил все города, в которых проживали маги холода. При этом он не стремился забрать у них силу, а планомерно уничтожал всех. Поскольку действовал он не грубой силой, а хитростью, маги слишком поздно поняли, что их практически не осталось. Ведь некромант придумал жуткую вещь – способ вселить дух умершего в тело живого.

Долго такие люди не жили, всего лет десять. Но некроманту было важно уничтожить всех магов холода, а не даровать жизнь мёртвым. Когда маги осознали, что происходит, они собрались в стенах храма Дионаи и дали отпор некроманту. Это была ужасная битва, в ходе которой выжили немногие. Они так и остались в храме, поскольку их было слишком мало, чтобы отстроить города. А некромант перед смертью пообещал, что обязательно закончит начатое и всех их уничтожит.

Поскольку магов холода осталось мало, найти свою пару стало довольно проблематично. И они начали строить семьи с простыми магами. Соответственно детей с таким даром становилось всё меньше и вскоре практически не осталось.

Эринор замолчал, размышляя о чём-то своём, а я поняла, что экскурс в историю возникновения магии в мире окончен. Только мне было неясно, как всё это относится ко мне и моим родителям. Ладно. Допустим, император и я являемся потомками тех магов холода, всё же стихия говорит сама за себя, как и дар управлять людьми. Я даже могу понять, почему так залипла на мужчину. Судя по его словам, он и есть моя половинка.

– Какое отношение весь этот рассказ имеет к смерти моих родителей? – нахмурившись, вслух произнесла я.

– А вот тут мы переходим к истории, которая произошла не так давно, – выдал Эринор и посмотрел на разрушенное здание. – Триста лет назад, когда у императора Арилии родился наследник, все шептались, что он слишком слаб. Потому родители отправили его в храм Дионаи, дабы восстановить здоровье мальчика.

– Разве это не так? – удивилась я. – Об этом даже в учебниках пишут.

– Всё было с точностью до наоборот, – улыбнулся император. – Я родился нормальным ребёнком. Вполне здоровым и крепким. Только мои родители хотели скрыть тот факт, что я замораживаю всё вокруг. Ведь маги холода до сих пор остались у власти в некоторых королевствах.

– Хочешь сказать, что родители отдали тебя, чтобы уберечь?

– Именно! – кивнул Эринор. – Поскольку таких магов, как мы с тобой, в мире осталось неимоверно мало, мы больше не можем сменять друг друга на троне каждые лет триста-четыре. Ведь срок нашей жизни намного больше и дети рождаются реже. Поэтому, по истечении срока, маги холода уходят в северные земли, где живут до появления наследников. А вот уже их наследники возвращаются и сменяют друг друга на троне. Но бывают такие времена, когда некому становиться у власти. Тогда начинается междоусобная грызня. Так произошло и в моём случае. Пока я проходил обучение в храме Дионаи, время правления моих родителей подошло к концу.

– Но ведь все видели похороны прошлого императора! – воскликнула я.

– Я тоже видел, как ты умерла, – хмыкнул Эринор. – Мои родители сейчас в безопасном

месте. Просто тогда я не успел вернуться в назначенный срок. Видишь ли, мне пришлось лично пообщаться с призраками далёкого прошлого и не раз.

– Что ты хочешь сказать? Неужели... – потрясённо прошептала я.

– Да, Амайя. Некромант решил исполнить своё обещание и уничтожить всех нас до последнего, – ровным голосом проговорил император, но я ощутила, что он просто клокочет от ярости. – Впервые мы столкнулись с ним около трёхсот лет назад. Тогда я задержался и не смог вовремя вернуться в Арилию. Я думал, что покончил с этим чудовищем. Только спустя много лет, твой отец стал одной из его оболочек. А ты оказалась в храме вместе со своей матерью.

– Но я помню того человека, – покачала я головой. – Он не был магом холода!

– Нет. Он был некромантом, поэтому факт вселения в него призрака другого некроманта никто не заметил, – ошарашил меня Эринор. – Магом холода была твоя мать. Когда она поняла, что это её мужем управляет призрак, то направилась сюда в поисках убежища. Но он нашёл вас и выбрал момент, когда храм был особенно уязвим. В тот день храм Дионаи перестал существовать. Единственный кто выжил, был пятилетний ребёнок – девочка.

Я смотрела на Эринора огромными глазами, пытаюсь осознать его слова.

– Тогда объясни мне, почему ты считаешь себя виноватым в смерти моих родителей?

– Я не успел, – коротко обронил император. – Был слишком занят наведением порядка в королевствах. И не сразу понял, что это твой страх мешает мыслить здраво. Мне не удалось спасти Литару и пришлось убить то, что осталось от твоего отца.

– Но это же не твоя вина! Как ты мог узнать?! – я стукнула его руками, за слова, которые вели меня в заблуждение.

– Когда ты родилась, в северных землях наступило лето, – улыбнулся Эринор. – В тот вечер здесь шёл дождь. Именно поэтому тебя называли Амайя, что в переводе означает «вечерний дождь». Так вот я ощутил твоё появление на свет и оказался в храме, когда ты впервые закричала. Уже тогда я знал, что ты предназначена мне судьбой и ловил каждый твой вздох.

Зачарованно глядя на мужчину, я слушала его слова и чувствовала, как в душе рождается нечто тёплое и невероятно приятное. Только следующие его слова меня озадачили.

– Ты также с самого рождения тянулась ко мне. Просто это сильнее всех привязанностей, которые существуют в наших жизнях. Но в тот день, когда умерла твоя мать, ты перестала меня узнавать, – лицо Эринора вновь стало маской. – Ты кричала в ужасе при виде меня и постоянно плакала, поэтому я привёз тебя к своему другу. Герцог де Шайс принял тебя в свою семью и сделал так, чтобы ты росла счастливым ребёнком, забыв все горести. Я приходил порой, чтобы не сойти с ума вдалеке от тебя. Но ты продолжала шарахаться от меня, даже забыв напрочь, кто я такой. К тому же наша связь начала слабеть. Всё реже я чувствовал твои эмоции.

– Как я могла забыть такое? – мне было очень сложно понять.

– Не знаю, Амайя, – покачал головой император. – Ровно, как не смогу ответить тебе на вопрос, почему некромант не убил тебя. Отчего он всеми силами пытается добраться до тебя и забрать с собой, когда всех остальных магов холода убивал без сожаления. Одно могу сказать, я не отдам тебя ему, даже если ты будешь умолять. И ты просила уверить тебя, что семья герцога погибла не из-за меня? Я не смог ответить нет, потому что это я привёл к ним тебя и навлёк на их дом беду. Мне нужно было находиться рядом, тогда все остались бы живы.

Опустив голову, я задала последний очень важный вопрос, ответ на который уже и сама поняла, но жаждала услышать подтверждение.

– Почему ты хотел убить Микаэля?

- Потому что Микаэль де Шайс давно мёртв.

Глава 20

В комнате Рейна, было шумно, когда я ввалилась туда без стука. Поскольку доступ парень дал мне сразу, а времени было мало, я решила быстро забежать, чтобы предупредить о своём временном отсутствии в академии. Эринор сказал, что пока он не поймает некроманта, мне придётся жить во дворце. Я была с ним согласна в этом вопросе. Стать жертвой припадочного призрака, мне не хотелось. Но я уговорила императора отпустить меня за вещами и предупредить друзей.

Артефакт изменения внешности, мне так и не вернули, потому что запрет на использование магии до конца недели, никто не отменял. И я в сопровождении магистра Тирмоля направилась в академию. Мне дали на всё про всё час и сообщили, что если я не успею уложиться в отведённый отрезок времени, то это будут мои личные проблемы.

Вот я и неслась по коридорам академии с дикой скоростью, особо не задумываясь, что Рейн может быть занят. По пути умудрилась даже споткнуться и растянуться на полу. Хорошо, хоть свидетелем моего позора стал лишь магистр Тирмоль, который бежал сзади и бурчал на маленьких бессовестных адептов. Упала я, поскольку магии у меня всё также не было и никакие заклинания с пассами рукой не помогли удержать равновесие.

Император объяснил, что из-за моего эмоционального состояния, я могу навредить себе. Именно поэтому он заблокировал мою магию. К счастью это было временной мерой и имело свои плюсы. Например, теперь, я могла спокойно перемещаться порталами. Поскольку до этого, у Эринора чуть удар не случился, когда ему пришлось забирать меня порталом из парка. Вся энергия, восстановленная за время моего принудительного лечения, практически испарилась без следа. Это также стало причиной моего срыва, не считая эмоций. Случись в тот момент магический всплеск, и меня бы уже никто не откачал.

А сейчас я стояла среди толпы адептов первокурсников и хлопала ресницами. Какая-то девушка подошла ко мне и произнесла:

– Вход строго по приглашениям. Как ты сюда попала? Не припомню тебя в нашем фан-клубе.

Значит, меня там не то убить, не то похитить пытаются. Заблокировали магию, не подпускают к людям. А они здесь вечеринки закатывают? Поняв, что сейчас буду убивать голыми руками, я завопила:

– Рейнод де Шантайс, у тебя минута, чтобы выйти сюда!

Девушка, которая пыталась со мной поговорить, отпрыгнула в сторону от такого громкого вопля. Музыка, звучавшая в комнате, затихла, как и голоса адептов. В дверном проёме спальни появилась взлохмаченная голова Рейна. На его шее висела незнакомая девица, рубашка была расстёгнута, а в глазах пылал гнев. Ну конечно! Как это так, оторвали от такого интересного занятия!

– Полминуты, – процедила я, в упор глядя на парня.

Тот отцепил от себя девицу и потёр глаза. Видимо не поверил, что я стою посреди его гостиной без артефакта изменения внешности. Присвистнув, он быстро застегнул рубашку, подошёл ко мне, схватил за руку и потянул к выходу. В гостиной вновь зазвучала музыка и шум голосов. Адепты продолжили веселиться, а Рейн зажал меня в углу рядом с дверью и проговорил:

– Винс был прав? Ты стала императрицей?

Голос парня явно давал понять, что Рейнод пьян. Вот только не все присутствующие в этой комнате, находились в таком же состоянии. И девица, которая хотела узнать, кто я такая, была трезвой, но очень любопытной, как и две её подруги. Они специально подобрались ближе, чтобы подслушать наш разговор. Так вот после слов парня одна из них грохнулась в обморок, а две в порыве неземных чувств к монаршей особе рухнули на колени.

Я прикрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов. Кажется, сегодня в этой академии

станет меньше на одного адепта. Захотелось прибить Рейна за такое, останавливало только недоумение. Почему же он всё-таки спокойно устраивает вечеринки, пока меня похищают? И когда я собиралась ответить, что он идиот и никакой императрицей я не стала, в дверь заглянул магистр Тирмоль со словами:

– Леди де Шайс, у вас осталось пять минут. Император дал чёткие указания. Поторопитесь.

Теперь в обморок грохнулись все три девицы. Мы переглянулись с Рейнодом, посмотрели на Тирмоля и расхохотались. Я схватила парня за руку, затащила в ванну – туда, где нас точно никто не будет подслушивать – и произнесла:

– Прибить бы тебя за такое. Будешь потом откачивать этих девиц и объяснять, что у них были галлюцинации.

– Что случилось, Колючка? – Рейн стал серьёзным и даже заговорил трезвым голосом. – Я думал, тебя закрыли в комнате. А ты заявляешься в таком виде и без маскировки магии.

– Много всего случилось, – покачала я головой. – Но главное, меня забирают во дворец. В академии я появлюсь не скоро, но очень хочу увидеть вас троих и поговорить. Винса я возьму с собой, здесь ему оставаться не безопасно. А ещё хотела отдать тебе это, – я сунула в его руки почтовую шкатулку, которую когда-то дал мне император. – Будем общаться с её помощью.

Парень улыбнулся, потрепал меня по голове и заверил, что завтра вечером они все трое придут. Потом пожелал мне удачи, подмигнул и вывалился из ванны со словами:

– Будь осторожна, Колючка, увидимся!

Очень хотелось остаться здесь со всеми первокурсниками и просто почувствовать себя обычной адепткой. Только в дверях стоял магистр Тирмоль и, сурово нахмутив брови, показывал на время. Вздохнув, я махнула рукой Рейну, передала привет Дамиану со Стефом и вышла в коридор. Магистр направился в сторону лестницы, а я последовала за ним, на ходу доставая из сумки камень.

Лунный алмаз, к которому Эринор сделал привязку духа Винса, слабо светился в полумраке коридора. Я хотела позвать призрака, и сообщить о нашем внеплановом переезде. Всё-таки я так его и не увидела, когда пришла в академию. А ещё удивлялась, почему Винс ничего не сказал Рейну о моём исчезновении.

На стене слева мелькнула тень, от которой я вздрогнула. Следом ощутила, что у меня ужасно кружится голова, а перед глазами всё поплыло. Внезапно напротив меня появился Винс. Он молча наблюдал, как я, шатаюсь, стараюсь удержаться за стену, а после оседаю на пол. Призрак усмехнулся и проговорил тоном, от которого у меня волосы стали дыбом.

– Учить тебя ещё и учить, – после чего повернулся к магистру Тирмолю и приказал: – Забирай её и давай быстрее, осталось мало времени, потом портал смогут отследить.

Винс подлетел ко мне, провёл по моим волосам призрачной рукой и исчез. Последнее, что я смогла сделать, прежде чем отключиться, это отшвырнуть от себя лунный алмаз в сторону комнаты Рейна. Он стукнулся о дверь и в холле послышались шаги. Магистр Тирмоль выругался, перекинул меня через плечо и быстро пошёл по лестнице. Но я успела услышать удивлённый голос де Шантайса:

– Не понял. Колючка, ты где?

Приходить в сознание было неприятно. Всё тело ломило, меня трясло от холода, а руки ужасно болели и затекли. Поморгав, я подняла голову и осмотрелась. Тёмную камеру освещал один единственный магический шарик под самым потолком. На полу, где я сидела, привалившись к каменной стене, была набросана солома. От пола и стен веяло холодом и сыростью.

Я дёрнула руками в попытке избавиться от боли и неприятного ощущения затёкших конечностей. Раздался звон металла, который мне очень не понравился. Подняв голову,

увидела, что мои запястья прикованы кандалами с короткой цепью, прямо к стене. Именно поэтому у меня не получалось опустить руки. Накатил страх. Он мешал думать и постепенно перерастал в панику.

Дёргаясь, как рыба на крючке, я пыталась вырваться из этих оков, но ничего не выходило. Единственное, чего я добилась, это содрала кожу на запястьях и по рукам потекла кровь. За массивной железной дверью с маленьким зарешёченным окошком слышались шаги. Скрип открываемого замка заставил меня замереть и приготовиться к сопротивлению. Умирать с улыбкой на лице я не собиралась. Не заберу с собой этих гадов, так хотя бы покалечу.

В камеру зашёл Микаэль. Он улыбнулся глядя на меня сверху вниз, подошёл ближе и поцокал языком.

– Цветочек, зачем же ты так себя поранила? – произнёс он голосом любящего братца. – Нам нужно сохранить тебя целой и невредимой.

Но я не отвечала, а только смотрела исподлобья на того, кого считала братом и другом. Как я могла настолько ошибиться в Винсе? Почему не распознала в нём чудовище, которое безжалостно убивает всех вокруг себя? Слишком правильные слова он говорил, когда мне необходимо было их услышать. Делал это в самый нужный момент. Всегда делал вид, что ему не безразличны мои проблемы, при этом так защищал Эринора. Я бы удивилась, распознай кто-нибудь в нём того самого некроманта. Пожалуй, это мог сделать лишь император. Но именно он ни разу не видел Винса, а только слышал о моём друге призраке.

Дура, сама позволила поймать себя в ловушку! Вот от кого я не ожидала предательства, так это от Тирмоля. Он же так горевал там, на краю обрыва. Внутри поднималась злость на себя за такую беспечность и доверчивость. Расслабилась. Решила, что теперь Эринор спасёт меня от всех бед. Интересно, догадается ли хоть кто-то уничтожить камень с привязкой или его положат, как драгоценность в сокровищницу?

– Давай заключим с тобой договор, – проговорил между тем призрак, занявший тело моего брата. – Ничего страшного я не потребую. Всего лишь слушаться меня, учиться всему, что я тебе покажу и направить весь тот гнев, который пылает в твоём взгляде на благое дело. Ну как? По рукам? Я даже честно отвечу на все твои вопросы, которых у тебя должно быть не мало, – он улыбнулся и сделал шаг ко мне, чтобы протянуть руку.

Я всё это слушала, не сводя с него пристального взгляда, и поджимала ближе колени. Тело напряглось, чтобы сделать одно движение в нужный момент. Стоило некроманту наклониться ко мне, как я выпрямила колени и отправила его в полёт к противоположной стене. Раздался глухой стук, и Микаэль рухнул на пол без движения, а рядом со мной появился рассерженный Винс, уже в виде призрака.

– Зачем ты парня ударила? – пробурчал он. – Микаэль так переживал, просил не причинять тебе вреда, а ты...Неблагодарная!

– Микаэль мёртв, и ты это знаешь не хуже меня, – выплюнула я слова прямо в лицо призраку.

– О нет! Ты ошибаешься, Амайя, – усмехнулся Винс. – Микаэль жив. Пока ещё жив. И что главное, останется жить, если ты примешь моё предложение.

– Дай угадаю, когда ты говоришь о благом деле, – криво усмехнулась я, – ты имеешь в виду смерть всех магов холода? Наверное, у нас с тобой разные понятия о благих делах. Интересно, а Микаэлю ты предлагал выбор или просто вселился в его тело? А тому парню, которого изображал в академии, Николасу? Ведь не с потолка ты взял его имя и внешность, иначе не смог бы попасть на территорию академии!

– Девочка моя, я никогда не заставляю людей делать то, чего они не хотят, – Винс уселся рядом и, согнув колени, положил на них руки. Затем повернул ко мне голову и хитро улыбнулся, напомнив мне того Винса, которого я знала. – Понимаешь, твой братик очень страдал от неразделённой любви. Ведь это ужасно, когда объектом твоего обожания становится младшая сестра, не так ли? Но он не мог рассказать всем вокруг, что ты не его сестра! При этом его корбило каждый раз, когда рядом с тобой появлялся наш

снежный мальчик, Эринор. Поверь, я знаю, о чём говорю, поскольку сам не раз ощущал это во время своего присутствия в его теле. И того парня действительно никогда не существовало. Просто мимолётный образ в мыслях твоего брата и имя, которое ему очень понравилось. А попасть в академию Арили не так сложно, когда у тебя там есть верные сподвижники.

Сподвижники это плохо, надеюсь, их уже обнаружили. Только я прекрасно понимаю, что это столь же вероятно, как моё спасение. С каждой секундой мне всё меньше верилось, что меня здесь кто-нибудь найдёт. Но слова Винса о Микаэле меня покорили.

– Ты мне ещё скажи, что он от большой любви ко мне убил всю свою семью, – фыркнула я. – Что ты ему предложил?

– Нет. Он не убивал свою семью, – доверительным тоном произнёс призрак. – Более того, он свято верит, что это сделал Эринор. Здорово, правда? А пообещал я ему тебя, девочка моя. Ведь когда не станет магов холода, твоя привязанность к императору исчезнет без следа.

– Нельзя просто забрать у человека чувства, – покачала я головой, вновь звякнула цепью и поморщилась от боли в запястьях.

– Лучше не тряси так руками, будет только больнее, – обеспокоенно заявил Винс. – А чувства отобрать можно, Амайя, что я уже однажды доказал. Неужели ты не поняла этого? Дар богини, половинки одного целого... Всё это такой бред! Просто заведи у человека воспоминания, заставь испытывать страх к объекту своего обожания и никаких проблем.

Я побледнела. Неужели всё произошедшее со мной, его рук дело? Он даже воспоминания мои забрал? На глаза навернулись слёзы и я зажмурилась. Сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться и вновь посмотрела на Винса. Сейчас не время истерить, мне просто необходимо узнать всё. Иначе будет до безобразия обидно умереть! А там, может быть, меня спасут, и эта информация окажется вдвойне полезнее.

– Тогда, если семью герцога убил не Микаэль и не Эринор, то кто? – у меня начали стучать зубы от холода, поэтому говорить было сложно. – Не рассказывай, что это был ты. Всё же ты всего лишь призрак, Винс, а там были люди и я их видела.

– О! Видишь ли, герцогу не повезло оказаться в списке тех, кто мешал моим планам по устранению императора, – вздохнул некромант. – И мне пришлось задействовать своего потомка. Кстати, ты с ним знакома. Помнишь графа де Ридола? Так вот позволь представиться, – поднявшись передо мной, он изменился, став похожим на графа и произнёс: – Граф Винсент де Ридол, к вашим услугам миледи.

После чего он рассмеялся и уселся обратно. А я вспомнила нашу первую встречу. Тогда он тоже поклонился и хотел представиться полным именем, но передумал и разрешил звать его просто Винсом. Забавно, может он всегда говорил только правду, но я понимала её по-своему? Призрак тем временем продолжил рассказ.

– Как удивился герцог де Шайс, когда один из его друзей появился ночью в его замке с наёмниками. Лоран лично отправил на тот свет герцога с женой. Я сильно рассердился тогда. Ведь мой глупый потомок не уследил за тобой. Мне пришлось долго тебя разыскивать!

Опустив голову, я слушала его признания. Какой мразью нужно быть, чтобы так спокойно говорить об убийстве людей? Ненависть росла во мне с каждой секундой. Хотелось лично уничтожить проклятый камень, к которому был привязан дух этого монстра. Но осталось ещё слишком много вопросов.

– А что насчёт Тирмоля? Чего он хотел? – задала я вопрос, не поднимая головы, отчего мои слова прозвучали глухо. – И отчего ты сразу не сообщил ему, кто я такая? Ведь тебе это было известно.

– Поверь, он всё отлично знал. Но я думал, что будет проще с тобой договориться, если между нами вначале установятся дружеские отношения. Потому и отдал приказ не предпринимать никаких попыток поймать тебя. А вот хотел Тирмоль...Ничего

особенного, – махнул рукой Винс. – Как и все – власть, долгую жизнь и силу. Магистра не устраивало находиться в тени императора. Ещё бы, такой сильный маг и на вторых ролях, – хихикнул призрак.

Я покачала головой и тихо поинтересовалась:

– Надо же, а мне показалось, что Тирмоль испугался за меня около портала, да и там у обрыва.

– Он и испугался, – захохотал призрак. – Наш магистр, плакал, как ребёнок, когда ты его подчинила во дворце! Столько лет практики, силы внутри...и его сознание смяла необученная девчонка. А знаешь, почему он горевал там у обрыва? Просто Тирмоль знал, что я накажу его за твою смерть. Ты заставила меня понервничать.

У меня случился приступ кашля, который совсем не понравился. Кажется, ещё немного и некроманту придётся договариваться с кем-нибудь другим. Всё-таки магии во мне сейчас нет, подлечить себя или согреть не выйдет. Логично, что от переохлаждения я начала кашлять и постепенно отключаться. Но всё же, как стало обидно, после слов призрака! Я правильно опознала эмоции Тирмоля. Только вызваны он были не теми причинами, о которых я подумала.

– Мне непонятно, зачем ты тогда устроил цирк с иллюзиями в академии Орталона? Все эти тела. Для чего ты меня пугал? И это же ты повесил то объявление, к чему были все эти действия? – эти вопросы очень интересовали.

Я так дёргалась тогда. А вспомнить момент, когда в академии за мной до самого портала бежал преподаватель и пытался остановить. Жуть просто! Неужели, это какой-то хитрый способ расположить к себе человека?

– Сначала, я собирался убедить тебя, что в смерти твоей семьи виноват император. Тогда тебе было бы легче принять свою участь и стать моей верной сподвижницей, – пожал плечами Винс. – Насчёт объявления, там всё сложно. Твой брат почему-то решил действовать самостоятельно. Возможно, Микаэль хотел быстрее получить желаемое.

Сколько бы ни говорил призрак о странной любви Микаэля ко мне, я не могла в это поверить. С детства брат души во мне не чаял. Но это же не означает, что он любил меня больше, чем сестру! Может ли быть такое, что Винс ошибся? Вполне! И в духе Микаэля даже мысленно заморочить голову кому угодно. Вполне возможно, что брат, таким образом, защищал кого-то другого. Но вот кого? Я так задумалась, что чуть не пропустила дальнейший рассказ некроманта.

– Когда вы с де Шантайсом возвращались в замок герцога де Морта, и ты увидела иллюзию, это сделал не я, – недовольно пробурчал Винс.

Он несказанно меня удивил. Если не он, то кто же тогда смог создать такое? Надеюсь, он не попытается сейчас обвинить во всём Эринора? Это будет глупо. В такую ложь я уж точно никогда не поверю!

– Один из преподавателей по некромантии смог уловить эманации твоей силы, после последней иллюзии. Той, которую, ты увидела в коридоре перед нашим знакомством, – вздохнул призрак. – К тому же он смог увидеть саму иллюзию. На самом деле ты хорошо наследила, пока смогла замаскировать свою магию. Да и я просчитался, когда вложил в иллюзию слишком много силы. А тот преподаватель решил получить награду, обещанную императором. Он долго не решался на этот шаг. И сделал это специально во время каникул, считая, что ничего не выйдет. Ведь адептов в академии было очень мало. Этот совестливый идиот, чуть всё не испортил. Пришлось задействовать Тирмоля, чтобы сбить тебя с толку и не дать тому герою добраться до императора.

– Забавно, – слабо усмехнулась я, вспоминая тот день, свой страх и лишь желание спасти Винса. – А почему тогда ты пытался меня убить, если так хочешь добиться сотрудничества?

– О нет! Я никогда не хотел тебя убивать! Ты моё величайшее творение! – Винс принялся летать по кругу. – Когда Литара забеременела, я понял, что это мой шанс проверить одну теорию. Видишь ли, до неё ни один маг холода не связывался с некромантами. Слишком

глубока была их взаимная неприязнь. Только на самом деле, они просто идеально подходят друг другу, и Литара это прочувствовала. Поскольку все рассказы о судьбе и прочем только между магами холода, это ложь. Понимаешь?

Отрицательно качнув головой, я изумлённо смотрела на призрака. Он хочет сказать, что маги холода могут найти свою половинку среди некромантов? Бред какой-то! Ведь Эринор говорил, что мы всегда враждовали. Но я внезапно вспомнила Дамиана. Ведь я не испытывала неприязни к парню, а он некромант.

– Вижу, начинаешь понимать, – улыбнулся Винс. – Так вот, когда Литара поняла, что твой отец и есть её суженный, она наплевала на все предрассудки. Пока я незаметно занимал тело твоего отца, она принимала зелье, которое я придумал лично. Оно делало ребёнка восприимчивым ко всей магии на стадии зачатия. Эту идею мне подсказал мой прадед. Именно его записи я обнаружил когда-то и узнал всё о магах холода. Так вот, ты девочка моя, способна на такое, чем не может похвастаться никто. Кроме всех привилегий, которые тебе достались по праву рождения от матери, в тебе есть дар отца.

– Не может быть! Маги не наследуют дар от родителей! – воскликнула я.

– Действительно, я слышал сказочки, как Дионая жестоко подшутила над магами. Только в детские истории о богинях, являющих свой лик людям, я не верю уже очень давно, – хмыкнул призрак. – Поэтому я нашёл способ обойти этот запрет. И результат сидит прямо передо мной! Так что ты способна на то, чего не сможет сделать никто – уничтожить всех магов холода одним махом! Здорово, правда?

Глаза Винса лихорадочно блеснули, в них плескалось настоящее безумие, когда он говорил об уничтожении магов холода. Отчего же он их так не любит?

– Зачем тебе всё это? – мой голос звучал очень хрипло и слабо, всё же я слишком замёрзла.

– Затем, что я поклялся уничтожить весь ваш род! – зашипел Винс. – Я знаю, как вы захватили мир и заставили всех плясать под вашу дудку. Прадед предупредил, что нельзя дать вам время оправиться и вернуться к власти. И как вовремя я нашёл те записи! Вы, как болезнь успели расползтись по всему миру.

– Мы захватили мир? Винс, ты в своём уме? – покачала я головой. – Всё, что делали мои предки, это не давали людям уничтожить друг друга!

– Конечно, наш славный мальчик Эринор, уже успел поведать тебе милую сказочку о великих магах холода, – протянул призрак. – Только он забыл упомянуть, как ваши предки выкосили практически всех некромантов! Они вырез*/а/*ли один род за другим, чтобы некому было организовать сопротивление. А когда этого показалось недостаточно, они что-то сделали с самой магией, отобрав её у законных наследников.

Устало вздохнув, я вновь закашлялась. На один вопрос Винс так и не ответил. Я могу понять, что не было никакого некроманта с самого начала, кроме него самого. А также, что они с Тирмолем отлично разыграли меня во дворце, отчего я ввела в заблуждение Эринора. И теперь даже стало понятно, откуда Микаэль узнал, где я нахожусь в тот момент. Но всё же, почему Винс пытался убить меня в академии Арили, если утверждает, что я ему нужна?

– Ты так и не объяснил, зачем бросил в меня смертельное заклинание, от которого я чуть не умерла.

– Тогда убить пытались меня, – покачал головой призрак. – Императору практически удалось расправиться со мной. И мне пришлось сделать тебя своим источником энергии, а это невероятно опасно – для донора конечно. Твоё сердце чуть не остановилось, из-за всех заклинаний, которые я использовал ранее. К тому же тебя немного зацепило магией императора. Опасный коктейль. Страх в совокупности с потерей энергии чуть не убили тебя. Видишь ли, Эринор заблокировал твой дар ещё в детстве, когда заметил странности в твоём поведении. Но убрать он может только те способности, которые достались тебе от матери. Некромантия осталась, она никуда не делась. Мне потребовалось много сил для восстановления и императору пришлось вернуть тебе магию холода.

– Ты сейчас говоришь о том, что произошло во дворце, – усмехнулась я, хотя эта информация была познавательной. Многие стали на свои места. – А меня интересуют недавние события. Я ведь действительно умерла на целых пять минут!

Винс нахмурился, затем пролетел пару кругов и остановился. Я наблюдала, как призрак меняется, становится похож на тёмную тень. Внезапно он прищурился, после чего прошипел:

– Кажется, кое-кто решил заняться самодеятельностью. Значит, мало им было, когда тебя попытались свести с ума. Ничего. Устроим чистку в рядах.

– О чём ты? – удивлённо глянула я на призрака.

– Мои сподвижники, моя армия мёртвых, которая в данный момент ждёт в академии лишь одного приказа, порой меня огорчает, – вздохнул некромант. – Понимаешь, призракам надо поддерживать силы. Сделать это проще всего за счёт магов. Поэтому они выбирали жертву, доводили её и отправляли прямо в руки магистра Тирмоля, который отдавал нам всю силу мага.

– А почему только девушек? – возмутилась я. Мне уже стало понятно, о чём он говорит.

– Парни тоже были, – усмехнулся Винс, – но там обставляли всё иначе. Девушками занимается леди Гретта. А она у нас дама строгая. Считает, что нечего женщине делать в академиях. Только вот тебя я запретил трогать! Но похоже кто-то возомнил, что имеет право нарушать мои запреты.

Мне стало очень грустно. Получается, я сама отдала Ледиру в руки магистра Тирмоля. Скорее всего, девушку уже лишили магии. Как это всё ужасно! Мне вспомнились все слова, которые говорил мне Винс, когда я считала его другом. Он постоянно рассказывал мне о себе самом. Вначале о некроманте, который меня разыскивает. После о мёртвом некроманте, которого боятся призраки в академии. Даже на Тирмоля указал, чтобы совершенно меня запутать. Разве могла я подумать, что Винс говорит о себе? Нет, конечно!

– Зачем ты всё время рассказывал мне о себе? – грустно пробормотала я.

– Мне не хотелось, чтобы ты воспринимала меня, как врага, Амайя, – призрак подлетел ко мне, внимательно пригляделся и нахмурился. – А вот это плохо. Где твоя магия? Почему ты не согреваешь себя?!

Я засмеялась. Он не хотел становиться для меня врагом. Надо же! А ведь у него почти получилось. Глядя на призрака, я видела того Винса, который искренне переживал за меня и всячески старался помочь. Только вот между «получилось» и «почти получилось», лежит огромная пропасть. В глазах начало темнеть, и я хрипло отозвалась:

– У меня нет магии, Винс. Планы рушатся порой из-за таких мелочей. Что теперь, убьёшь меня? Ведь я стала бесполезной, не так ли?

Выдавив эти слова, я наконец-то погрузилась в блаженную темноту. И только на краю сознания билась мысль:

«Надеюсь, в этот раз, Эринор не опоздает».

Глава 21

Я поморщилась от прикосновения к пораненным запястьям и услышала тихий голос Микаэля.

– Зачем надо было пристёгивать её кандалами? – парень явно был недоволен и даже злился. – Уж одну девчонку могли бы и заклинанием удержать на месте.

– Не нервничай, мальчик мой. Мы же считали, что она вылечит себя магией, – попытался успокоить парня Винс.

Мне стало любопытно. Я заметила, насколько призрак удивлён этим вопросом Микаэля, словно с ним заговорил немой. Раздался шорох – парня явно отстранили в сторону, а к моим запястьям притронулись другие руки. Слегка прохладные ладони аккуратно оглаживали ссадины, и я чувствовала, как боль уходит. Сразу стало легче думать. Интересно, что так удивило некроманта в вопросе Микаэля? Поразмышлять над этим вопросом мне не дали, перебив все мысли следующей фразой.

– Лучше объясните мне кто-нибудь, каким образом Эринор сумел заблокировать всю её магию? Он же просто маг холода и влиять на некромантию не может! – взбеленился Винс.

– Я попытаюсь узнать, но ничего не обещаю, – послышался голос магистра Тирмоля. Так вот, кто это меня лечит! Старый интриган. Я была очень зла на магистра, поэтому даже его следующие слова меня ни капли не испугали. – Император не просто заблокировал дар, а полностью лишил её магии. После такого, маги живут максимум неделю.

– Хочешь сказать, что Эринор по сути её убил? Зачем ему убивать свою любимую женщину? – и вновь столько удивления прозвучало в голосе призрака. Хотя в этот раз я была с ним солидарна. Вроде Эринор обещал вернуть мне магию, и там не было слов о том, что я умру через неделю.

– Откуда мне знать? – недовольно проговорил Тирмоль, но меня озадачила, насмешка, прозвучавшая в его голосе. – Эринор очень странно себя ведёт последнее время. Вроде все его поступки предсказуемы. Например, он отправил на поиски Амаи тайную полицию именно туда, куда мы и рассчитывали. Но при этом, он перестал посвящать, кого бы то ни было в свои планы. Со вчерашнего дня император сидит в своей комнате, постоянно с кем-то переписывается и молчит.

– Необходимо узнать, что он там задумал, – протянул некромант, который явно нервничал. – Неожиданности нам не нужны.

– А что теперь вы сделаете с Амайей? – спросил Микаэль.

Мне показалось, что это кто-то другой заговорил голосом брата. Однозначно знакомый, но не Микаэль. Что за бред порой в голову лезет после переохлаждения? Послышалось удивлённое хмыканье Винса. Да что его так поражает, каждый раз, когда Микаэль открывает рот? Теперь нервничать начала я. Происходило нечто странное.

– Без магии она для меня бесполезна, – процедил Винс. – Хотя, проведу пару опытов, пока она живая.

– Но... – начал Микаэль.

– Хорошо! Я помню, что обещал! – воскликнул недовольно призрак. – Можешь забрать её себе. Только теперь нам придётся действовать иначе. Микаэль, выйди и скажи, чтобы всем отправили послание. Начинаем ночью.

Послышался звук шагов и Микаэль покинул комнату. Тирмоль всё это время пытался залечить мои запястья и отыскать магию. По крайней мере, я чувствовала, как по мне волнами растекается его сила и становилось намного легче. Он явно специально пыхтел, сопел и тихо ругался себе под нос, стараясь изобразить, что ничего не выходит.

С каждой секундой я поражалась всё сильнее. Магистр вёл себя невероятно странно. Винс недоумевал из-за поведения Микаэля, и я это чувствовала. Но главное меня

изумили слова о даре. Интересно, а как Эринор блокирует магию? Надеюсь, он сможет потом вернуть мне силу? Я чуть не рассмеялась. Думаю о таком, когда следует задуматься, а выживу ли я до того, как император меня найдёт.

– Вы действительно отдадите её мальчишке? – поинтересовался Тирмоль и я начала прислушиваться. Было нечто такое в голосе магистра, словно он очень хотел, чтобы некромант согласился.

– Отдам. Пусть поиграет в любовь. Минут десять, – хмыкнул Винс. – Он быстро поймёт, что ничего не выйдет и прочувствует на себе всю силу женской ненависти. Хотя странно, что он до сих пор ещё чего-то требует, – пробормотал призрак, а затем недовольно вздохнул: – Жаль. А у меня были на неё такие планы. Теперь придётся действовать силой.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовался Тирмоль, а я ощутила нежное поглаживание по запястью, где был узор.

– Через десять минут, вернёшься сюда и заберёшь девочку, – сказал призрак. – Попробуем с её помощью надавить на Эринора. Нам надо его отвлечь, пока все наши доберутся до столицы. Думаю, часа им хватит, а потом уже будет поздно, императора никто не спасёт. Я наконец-то убью этого надоедливого мальчишку! Быстрее бы уже, – буркнул Винс. – Гретта займётся академией, а ты подготовь заклинания для призраков, чтобы они моментально занимали тела.

– Понял, – произнёс Тирмоль и отошёл от узкой кровати, на которой я лежала.

Хлопнула дверь, сообщив, что магистр вышел из комнаты. Рядом с моим лицом раздался голос Винса:

– Какое разочарование, Амайя. Ты могла бы стать сильнейшим магом в мире. Но если тебя это утешит, я отомщу императору и за это тоже.

По моим волосам пробежал весенний ветерок, от прикосновения руки призрака, а следом я осталась одна. Открыв глаза, задумчиво уставилась в потолок. Что происходит? Тирмоль прекрасно видел, что я давно пришла в себя, но не сказал об этом. И чего он вдруг начал гладить меня по руке? Я хотела встать и посмотреть, где меня закрыли в этот раз, но услышала, как открывается дверь.

Повернув голову, увидела Микаэля. Он явно нервничал, но при этом был такой серьёзный, словно от этой нашей встречи зависела его жизнь. Преодолев расстояние до кровати быстрым шагом, парень уселся рядом со мной и улыбнулся. Я подвинулась ближе к стене и попыталась сесть. Но Микаэль вдруг схватил меня за руку и едва слышно прошептал:

– Надо отсюда уходить. Пойдём через подземелье, только не шуми.

Круглыми от удивления глазами я смотрела на парня, в котором не могла узнать своего брата. Вроде это был всё тот же Микаэль, знакомые движения, взгляд, но как-то странно всё это. Словно я ожидала увидеть такие действия от другого человека. Конечно, я могла бы долго размышлять на тему, что мне кажется странным, но решила загадки разгадывать потом. Как бы там ни было, Микаэль прав и уходить надо.

Подскочив с кровати, я зашаталась и удержалась на ногах, только с помощью протянутой руки брата. Меня вновь захлестнуло ощущение, что это не Микаэль. Я передёрнула плечами и пошла за парнем, постоянно к нему присматриваясь. А вдруг, это Винс и он ведёт меня куда-нибудь в очередную камеру, чтобы незаметно прикончить. Недаром же призрак сказал, что без магии я ему не нужна.

На трясущихся ногах я шла по тёмным коридорам какого-то заброшенного замка. Ковры на полу зияли рваными, истлевшими от времени дырами. Пара гобеленов и доспехов, которые я увидела по пути, были оплетены паутиной и покрыты вековым слоем пыли. Меня разобрало любопытство, где это мы находимся? И только предупреждение Микаэля, чтобы я вела себя тихо, удерживало от расспросов.

Спустившись на первый этаж, Микаэль подвёл меня к лестнице ведущей вниз. Насколько я поняла, именно там находилось подземелье, через которое он собирался

вывести меня отсюда. Я подождала, пока парень откроет тяжёлую дубовую дверь и направилась за ним в темноту.

Мы двигались практически наощупь по сырому подземелью. Я не упала только благодаря невероятному везению и руке моего провожатого. Но спустя минуты три я вновь начала дрожать и кашлять. Микаэль выругался, а затем снял мантию, которую он так и не передел с момента нашей встречи. Полностью закутав меня, Микаэль шепнул заклинание, и я ощутила, что холода больше нет.

Странно, раньше у брата всегда были проблемы с согревающей магией. Всё-таки он маг огня, а им сложнее всех выдержать баланс между «согреть» и «сжечь». Поэтому Микаэль никогда не пользовался согревающими чарами сам и не грел других. А вот кто этими чарами пользовался постоянно и довёл их до совершенства за два месяца, это Рейнод. Хотя вроде у Дамиана со Стефаном с этим тоже проблем никогда не было. Не может быть! Они не пришли бы сюда сами!

Я настолько удивилась неожиданной мысли, что замерла в небольшом каменном холле, из которого шли сразу пять выходов. Парень затормозил и вопросительно глянул на меня. Ладно. Всё же я ждала, что Рейн сделает хоть что-то. Недаром же бросила камень с привязкой в его дверь. Только я думала, что он просто расскажет обо всём императору и свалит моё спасение на плечи монарха. А вот чего я не ожидала, так это услышать за спиной голоса Микаэля.

– Не так быстро, Цветочек, – от громкого звука я подпрыгнула на месте и развернулась.

Тот Микаэль, который шёл впереди, метнулся смазанной тенью и спрятал меня за своей спиной. Я переводила ошарашенный взгляд с одного парня на другого. Как хорошо работают артефакты изменения внешности! Главное теперь не перепутать, за каким Микаэлем прятаться и идти дальше.

– Надо же, я ожидал, что Эринор явится сам, – хмыкнул наш преследователь.

Я поняла, что это Винс и внезапно стало так страшно. Всё-таки Винс некромант со стажем, и лично мне не известно, что он может сделать. Но со словами призрака я мысленно согласилась. У меня не вызвало бы такого удивление появление императора. А вот кто-то из друзей поступил очень глупо. Осталось выяснить кто это, и уговорить Винса, отпустить парня.

– Зачем нам император? Увести отсюда Чучел...то есть Колючку я и так смогу, – усмехнулся в ответ парень.

– Видишь, Амайя, Эринор даже в этот раз решил всё переложить на чужие плечи, – подмигнул мне некромант и добавил: – Девочка моя, сейчас от тебя будет зависеть, выживет этот мальчик или нет.

– Наверное, то же самое ты говорил ей и насчёт брата? – нагло протянул второй Микаэль, а я нахмурилась. Надоело путать их.

– Можешь избавиться от этого вида? – пробурчала я, дёргая парня за рукав.

Он издал тихий смешок, а в следующий миг я уже смотрела на Рейнода де Шантайса. Вот и зачем он сюда полез? Почему не пошёл к Эринору? Стало грустно. Ведь мы отсюда не выберемся живыми. Но я заметила, что Рейн абсолютно не паникует, кроме того, он уверен в своих силах. Вид парня прибавил мне спокойствия. Я вдруг осознала, что страх больше не разъедает кислотой изнутри и улыбнулась.

– Я уже говорил, Микаэль жив и ничего с ним не случится, – раздражённо дёрнул плечом Винс.

– Действительно. А мы должны верить на слово, – фыркнул Рейнод. – Сказки можешь рассказывать Колючке, она у нас девочка впечатлительная во всё верит. Но я кое-что смыслю в некромантии.

– И откуда ты взялся такой умный на мою голову? – улыбнулся Винс.

А вот я шумно выдохнула и перестала улыбаться после слов де Шантайса. Внутри что-то

перевернулось, сжалось болезненным спазмом, а по щекам скатились слёзы. Получается Микаэль всё же мёртв? Мне так хотелось верить, что брат выжил. Всклип отозвался эхом от стен и Рейнод проговорил:

– Не плачь, Колючка, с того момента, как этот паразит занял тело твоего брата, Микаэля уже никто бы не спас. Душа человека разрушается с первого мгновения вселения в него призрака. А тем более, Микаэль заключил договор с этим некромантом, как мы с тобой когда-то, помнишь? Добровольное рабство, это ужасная мерзость, – парень передёрнул плечами.

– Какая разница? Микаэль всё равно ещё живой! – недовольно воскликнул Винс.

– Как и зомби, поднятый из могилы, – серьёзно кивнул де Шантайс.

– Не важно. Амая, подойди ко мне, и я обещаю отпустить этого малолетнего наглеца. Признаюсь, что за время нашего общения он мне понравился. Не хотелось бы его убивать, – сказал Винс, а из-за его спины показался магистр Тирмоль.

Вот это уже было паршиво. Тирмоль уделает Рейна налегке, у де Шантайса нет такого опыта. Я вздрогнула и схватила Рейнода за рукав. Парень нахмурился, только я заметила нечто странное, он словно притворялся. Осознать и проанализировать поведение Рейнода я не успела. Отовсюду, со всех сторон начали появляться призраки. Их было столько, что у меня волосы на затылке стали дыбом. В попытке справиться со страхом, накотившим новой волной, я убеждала себя, что призраки ничего не могут сделать человеку.

– Так что, девочка моя, ты приняла решение? – с милой улыбочкой спросил Винс.

– Отпусти Рейна, – произнесла я и де Шантайс вздрогнул.

Он повернулся ко мне, внимательно посмотрел в моё перепуганное лицо и вздохнул. Только не сделал ни одной попытки остановить меня или отговорить. Стоял без движения и провожал напряжённым взглядом, пока я медленно шла в сторону Тирмоля. Магистр с напряжённой улыбкой на лице следил за моими шагами и выдохнул лишь в тот момент, когда схватил меня за руку.

– Знаешь, как проще и быстрее всего избавиться от души мага, чтобы захватить его тело? При этом сделать так, чтобы магия осталась там, где и положено – в теле владельца, – зловеще спросил Винс, отчего я вздрогнула. Призрак повернулся ко мне, и я увидела, как он наслаждается происходящим. Заметив мой ужас, некромант улыбнулся ещё шире и практически прошипел: – Атаковать всем сразу.

Тут же всё пришло в движение. Я закричала, осознав, что Рейна сейчас убьют, и дёрнулась в сторону парня. Но в этот момент Тирмоль схватил меня поперёк талии и оттолкнул за спину со словами:

– Прелесть моя, будешь сидеть под замком в моей спальне, чтобы больше не попадала в руки всяким некромантам. А сейчас, умоляю, замри.

От такого знакомого голоса у меня перехватило дыхание. Он здесь. Эринор всё-таки пришёл за мной. Я затихла в руках парня, к которому меня оттолкнули, и с отвисшей челюстью уставилась на второго де Шантайса. В недоумении ткнула в него пальцем, отчего тот расхохотался. Если Рейн здесь, то кто же стоит там?! Повернув голову в сторону ещё одного де Шантайса, я в изумлении увидела, как призраки облепили его, словно щит и замерли без движения. Тем временем, тот Рейн, который находился рядом, прижал меня к себе и тихо выдохнул на ухо:

– Не переживай. Всё хорошо, Колючка.

– Ты настоящий? – спросила я парня и тот утвердительно кивнул. – Тогда кто это? – я перевела взгляд на второго парня и увидела, как с него слетает морок.

Дамиан усмехнулся, подмигнул ошарашенной мне и обиженно протянул:

– Они не хотели брать меня с собой! Представляешь? Жадины. Столько призраков пропали бы зря.

Взгляд парня изменился, став чёрным, как сама ночь. С ужасом и восторгом я наблюдала, как призраки становятся сгустками энергии, а следом впитываются в тело Дамиана. Никогда прежде я не видела, что может сделать некромант. И даже представить не могла, что у Дамиана настолько сильный дар.

– Ты привёл в мой дом некроманта! – в тот же миг захрипел Винс.

Оглянувшись, я увидела, как Эринор схватил за горло Микаэля, в теле которого находился призрак и приподнял над полом. Это смотрелось жутко, поскольку император всё ещё выглядел, как магистр Тирмоль. От его руки по телу Микаэля расходился лёд, замораживая моего брата. Я понимала, что его уже не спасти, но смотреть на это было невыносимо. Тихонько всхлипнув, я отвернулась и сделала пару шагов за спину Рейнода.

– Не реви. Нам ещё надо с этим гадом разобраться, – буркнул Рейн и отошёл в сторону, доставая из кармана камень.

Внезапно за его спиной появился Винс. Мой предупреждающий об опасности крик разнёсся эхом по подземелью, но парень двигался так медленно. И тут я ощутила свою магию. Она накрыла меня снежной лавиной, поднимая в воздух, словно я стала призраком. Мне показалось, что само время застыло вместе со всеми присутствующими в подземелье.

Сквозь какую-то пелену я смотрела на Эринора, который начал менять свои очертания, превращаясь в себя, но так и не успел. Глаза императора были неимоверно испуганными, и смотрел при этом он на меня. Затем я перевела взгляд на Дамиана, у которого на лбу блестели бисеринки пота. Не так уж и легко оказалось парню справиться со всеми призраками. Своими недавними словами, скорее всего, он хотел разрядить обстановку.

А после я глянула на Рейна, в руках которого сиял лунный алмаз. Парень начал разворачиваться к Винсу и сжал камень, в попытке раздавить его. Только этот камень так просто не уничтожишь. Но заметив призрака, летящего прямо на де Шантайса, я поморщилась. Всё, что я видела в нём раньше, исчезло без следа, оставляя лишь истинную сущность этого чудовища. Сгусток энергии даже не напоминал человека. Он почернел от ненависти и злости, скопившейся в нём, и принял вид какой-то кляксы. Одним словом – мерзость.

Я потянулась магией к Рейноду и передвинула парня к себе за спину. Добавила энергии Дамиану и развеяла несколько призраков, с которыми тому пришлось бы очень тяжело. Забрала камень из руки де Шантайса и переместила его в вытянутую ладонь Эринора. Это его бой, который он начал очень давно. У императора есть право уничтожить этого монстра собственными руками.

Внутри вновь образовалась зияющая дыра там, где ещё недавно было целое море магии. Я выдохнула и рухнула на пол, а все вокруг вновь зашевелились. Дамиан быстро расправился с мёртвыми. Рейнод чуть не упал от неожиданного перемещения. Эринор шумно выдохнул, заметив камень в своей руке и зло усмехнулся. Винс замер, поняв, что цель исчезла из его поля зрения.

Призрак в шоке посмотрел вначале на императора и камень тускло светящийся в его руке. Затем видимо, что-то осознал и повернулся ко мне. Последнее что я запомнила, это треск камня в ладони императора и слова Винса, прежде чем он превратился в обычный сгусток энергии.

– Я же говорил, что ты моё величайшее творение.

Выплывать из темноты в этот раз было неимоверно приятно. Знакомый запах морозной свежести и пальцы, рисующие узоры на моей обнажённой спине, сводили с ума. Глаза распахнулись сразу. Ладно – запах, пальцы, мягкая постель в знакомой императорской спальне – но почему на мне нет одежды?!

– Ты просто невероятно соблазнительно смотришься в моей постели, – промурлыкал мне на ухо Эринор, отчего по коже пробежали мурашки.

– Осталось узнать, как я тут оказалась и где моя одежда, – мой голос слегка охрип.

– Сюда принёс тебя я, – горячий поцелуй обжёт чувствительную кожу сзади на шее. – А вот одежду пришлось выбросить.

– Что, у императора не нашлось ночной сорочки? – я уже с трудом соображала, о чём мы вообще говорим.

– Почему же, – промурлыкал мужчина и перевернул меня на спину, я только и успела, запищать и натянуть на себя одеяло. – Одежды у меня полно, но стоит ли её тебе давать? Ведь ты сразу куда-нибудь пытаешься уйти и подвергаешь свою жизнь опасности.

Взглянув в любимые светлые глаза, я поняла, что пропала. Плевать на отсутствие одежды, на рассерженный вид императора, на магию, что замораживает спальню и уже устала весь пол снежным покрывалом. Хотя нет. Вот со снегом надо что-то делать. Я нахмурилась и потянулась к своему холоду, приказывая исчезнуть. Удивилась не только я, но и Эринор, когда вновь стало тепло.

– Кажется, я научилась управлять холодом, – задумчиво протянула, разглядывая, как исчезает снег.

– Я считаю, что теперь у тебя не возникнет проблем даже с некромантией, – хмыкнул вдруг мужчина. – После того, что ты устроила в подземелье, магия просто обязана тебя слушаться.

Воспоминания накатили очень внезапно, и я подскочила в кровати, прижимая к себе одеяло. Там же были Дамиан и Рейнод! Что случилось с Винсом? Эринор его уничтожил или мне это уже привиделось? Сотни вопросов не давали просто насладиться моментом и расслабиться. Поняв, что я сейчас начну сыпать вопросами, как из рога изобилия, император усмехнулся и поднялся. Достал из комода свою рубашку и протянул её мне со словами:

– Одевайся. Я распоряжусь насчёт ужина и потом поговорим.

Он вышел из комнаты, а я схватила рубашку и быстро натянула её на себя. Только мелькнувший белый узор на плече меня поразил. Поднявшись с кровати, я направилась в ванну и замерла статуей перед зеркалом. Из-под ворота рубахи весело махал листиками росток. Я спустила с плеча ткань и в шоке уставилась на узор, который оплёл всю руку, шею и начал перебираться на вторую руку. Именно в таком виде меня и застал Эринор, когда вернулся в спальню.

– Не беспокойся, – проговорил император, подойдя ко мне и обняв сзади, – это он от радости. Позже исчезнет.

Прокашлявшись, я посмотрела на мужчину через отражение в зеркале и заинтересовалась:

– И ты всегда знал, что узор может исчезнуть по собственному желанию?

– Более того, я знал, что его можно попросить, и он исчезнет, – прошептал Эринор мне на ухо, после чего подхватил на руки и понёс в комнату, где усадил за стол.

– Хочешь сказать, что ты мне врал, когда я встретила тебя у Дамиана дома? – прищурившись, я наблюдала за императором, который старался оставаться серьёзным, но смех в глазах сводил все эти попытки на «нет».

– Давай сразу проясним одну вещь, родная моя, – всё же усмехнулся мужчина. – Увидев тебя впервые в доме герцога де Морта, я не сразу понял кто ты на самом деле. Зелье, которым ты скрывала свою магию, сильно мешало. Мне было непонятно, отчего меня тянет к странной девочке Айе. Я даже к родителям наведалься, чтобы узнать, возможно ли такое. И они ввели меня в заблуждение. Поскольку, магия действительно может связать двоих совершенно случайным образом.

– Но как же тогда рассказ о половинках и прочее? – надулась я.

– А это, Амайя, ещё один дар Дионаи, – серьёзно произнёс император. – Безутешные маги холода, которые в горе пойдут разрушать города, никому не нужны. И в том случае, если с твоим избранником что-то случается или он отказывается от вашей связи, у тебя

появляется возможность встретить кого-то другого. Нет. Этот человек не будет таким же идеальным спутником жизни. Но маг холода сможет жить дальше. Ведь прожить без любви столько лет невозможно.

– Понятно, – протянула я. – А когда ты понял, кто я?

– Первый раз в библиотеке, – пожал он плечами и усмехнулся. – А потом, стоило увидеть себя в женском облике, и я сразу понял, с кем разговариваю. Хотя признаюсь, именно в тот момент было сложнее всего не спугнуть тебя.

Нахохлившись, я пробурчала:

– Рассказывай с самого начала, – и вот тут Эринор меня удивил.

С того дня, как я сбежала из пылающего замка де Шайсов, император разыскивал меня повсюду. Но из-за артефакта и зелья, я словно растворилась. Он перетряс все объединённые королевства в надежде найти и спрятать меня, прежде чем это сделает некромант. К тому моменту император уже знал, что Микаэль является очередной оболочкой для призрака, потому разыскивал моего брата наравне со мной.

А когда спустя год Эринор натолкнулся на странную изуродованную девочку, похожую на графа де Ридола, он чуть не сошёл с ума. Мужчину тянуло ко мне, как магнитом и он не понимал причины такой странной реакции. Решив, что всё дело в магии, император постарался не встречаться со мной. Только каждый раз нас словно сталкивало друг с другом. Да ещё и этот узор. Он должен был появиться только после того, как Эринор найдёт свою половинку – то есть Амайю – и девушка ответит ему взаимностью. Император пытался уговорить узор исчезнуть, убеждая его, что Айя не его половинка. Но ответа не было, и мужчина махнул на него рукой.

Только стоило Эринору начать общаться со мной через письма, он понял, что пропадает. При этом он считал, невозможной такую связь из-за магии, потому начал искать другие варианты. Из дня в день император перетряхивал каждый уголок объединённых королевств в поисках своей Амайи. И очень удивился, когда наткнулся на упоминание объявления на доске академии Орталона.

Сопоставив все факты, Эринор собирался запереть меня во дворце и заставить вспомнить его, раз уж сама я упорно отказывалась от этих воспоминаний. Но произошло всё это в тот день, когда мы с Дамианом направились в библиотеку. Император, увидев меня в горе по своему другу призраку, перенёс привязку на камень. Специально выбрал настоящее сокровище, чтобы я оценила насколько дорога ему.

Кто бы тогда сказал, что он собственными руками выпустил врага, которого так долго искал. Ведь перстень с привязкой духа Винса, лежал у него в кабинете. Эринор не уничтожил его лишь по той причине, что они с Орайном и Тимолем пытались выявить всех участников той паутины заговора, которой Винс опутал королевства.

Мои слова о Тирмоле, Эринор всё же услышал, но решил, что это призрак с перепуга что-то напутал. Поскольку, магистр действительно не был некромантом! Но из-за меня и Дамиана, император не понял, что Винс и некромант это один и тот же призрак. Поскольку де Морт подтвердил, что я привезла Винса из академии Орталона.

А вот дальше всё пошло кувырком. Появление некроманта в теле моего брата. Магия, которая зацепила меня. Ужас Эринора, когда он осознал, что я умираю. Он вернул меня в дом герцога де Морта, возвратив возможность пользоваться даром. Поскольку только моя магия, могла спасти меня в тот момент. Но свою ошибку император понял позже, стоя на краю обрыва, когда исчез узор. Тогда он действительно поверил в мою смерть, и от безумия его удержало лишь желание найти некроманта.

Кроме того, Эринор до последнего не мог понять, почему я так его боюсь. Ведь пока я жила в доме герцога де Шайса всё стало приходить в норму. И даже несмотря на мою просьбу разорвать помолвку, император видел, что я начала неосознанно тянуться к нему. Когда же он встретил меня в академии Арили, то попытался надавить на совесть и отправил мне письмо, в надежде на ответ.

Только не дождавшись от меня никакой реакции, Эринор поспешил явиться на занятия с

адепткой. И там уже я устроила представление. Правда, благодаря этому император понял, что не безразличен мне.

К тому же в тот день произошло два события, повлёкших за собой череду неприятностей для Винса. Первое – это появление призрака одной вредной старухи, по имени Гретта. Она наплевала на приказ некроманта, и решила избавиться от меня с помощью смертельного заклинания. И второе – попытка Тирмоля убить вирийского пса Рика.

Именно из-за этого императору стало плохо после медитации. Он почувствовал, как Рика ранили, и поспешил на помощь к другу. Но по этой причине он пропустил момент, когда мне стало плохо. И услышав от Тирмоля, что я в полуобморочном состоянии просила еды со слезами на глазах, Эринор поспешил ко мне.

Следом император пережил три ужасных дня, пока вырывал меня из лап смерти. Поняв, что использование магии меня убьёт, Эринор перенёс подпитку моего артефакта на себя. Уже тогда он не хотел отпускать меня в академию, но побоялся, что я вновь сбегу. И когда император почувствовал мой ужас, то наплевал на всё. Он явился в парк и чуть не посидел раньше времени, когда увидел меня беседующую с некромантом.

Когда во дворец вернулся Тирмоль с новостью, что на него напал наш некромант и забрал меня с собой, Эринор лишь заскрипел зубами. Ведь за несколько минут до этого, ему написал де Шантайс. Сопоставив все факты, Эринор с Орайном решили поймать всех одним махом. Император сделал правильный вывод, что некромант начнёт действовать, как только не обнаружит у меня магии. Поскольку не стал бы он так за мной охотиться ради банальной попытки помучить Эринора.

План вырисовался сам, когда во дворец ввалились трое закадычных друзей и потребовали аудиенции у императора. Тирмоль заблокировали дар и отправили в тюрьму. Эринор дал артефакт изменения внешности Дамиану. Трюк с мороком Рейна придумали неспроста. Поскольку Винс мог бы сбежать вместе со всеми призраками. Необходимо было заставить их атаковать, чтобы уничтожить всех разом. Дамиан не лгал, когда говорил, что его дар некромантии очень силен и Эринор невероятно обрадовался появлению парня во дворце.

А дальше всё было делом техники. Император, Дамиан и Рейнод отправились в старый замок де Ридолов. Одного не учёл Винс, когда похищал меня – Эринор, забрав мою магию, мог с точностью до метра определить моё местоположение. Сложнее всего было незаметно попасть в комнату, куда меня перенесли после разговора в камере. Но с этим удалось справиться, как и передать указания Ортайну, где и кого надо перехватить. Глава тайной полиции забрал с собой Стефана, пообещав тому хорошую должность, если парень проявит себя на этой операции.

И вот в тот миг, когда Винс захотел занять тело де Шантайса, произошло настоящее чудо – инициация моего дара. В своё время Эринор прошёл через это в храме Диона и всё пытался придумать, как сделать это для меня. Но я сама смогла совладать со своей магией, силой отобрав её обратно у императора. Благодаря своему дару, я не умерла на месте, он излечил меня, хоть и довёл до изнеможения. И всё же мне не привиделось, император уничтожил тот злосчастный камень.

– Стой. Я одного не поняла, – задумчиво произнесла, глядя на Эринора. – Как всё же ты забрал всю мою магию? Винс правильный вопрос задал. Ты же маг холода и воздействовать можешь только на холод!

Рассмеявшись, мужчина подошёл, поднял меня со стула и уселся в кресло. Я оказалась на его коленях, и почувствовала, как Эринор пропустил между пальцев мои волосы, после чего прошептал:

– Я попросил помощи, когда думал, что тебя больше нет. И теперь могу с полной уверенностью заявить, что Диона существует. Она сделала мне поистине великолепный дар. Позволила стать равным моей избраннице.

Меня интересовали многие вещи, хотелось узнать подробности, спросить, как там ребята. Но заглянув в глаза Эринора, я увидела там столько любви, что поперхнулась следующим вопросом.

- Хотя я знаю ответ, но обязан задать этот вопрос, - проговорил он мне прямо в губы. - Ты станешь моей женой?

Открыв рот, чтобы ответить, я покачнулась и словно наяву увидела белоснежный храм Дионаи. Около каменного алтаря стоял очень серьёзный Эринор. Я посмотрела на него снизу вверх и произнесла голосом маленького ребёнка:

- Ты же станешь моим мужем, Эри?

- Этот вопрос должен задавать мужчина, - стараясь не рассмеяться, произнёс он.

- Хорошо. Тогда я не спрашиваю, а требую! Когда я вырасту, мы с тобой поженимся, и ты сделаешь меня очень счастливой. Обещай! - я топнула ножкой, требуя от мужчины подтвердить мои слова.

- Клянусь, Жизнь моя, - прошептал Эринор, присаживаясь рядом со мной.

Эпилог

С неба тихо падал снег, укрывая мир белоснежным саваном. Деревья стояли нарядные, напоминая невесту в белом одеянии. Колокола наполнили морозное утро весёлым звоном. Под ледяным сводом, в храме Дионаи, строительство которого завершили неделей ранее, сидело множество гостей. Все они восторженно вздыхали и охали, глядя на чудо – ледяной храм богине.

Несмотря на это царство льда, в помещении не было холодно. Высокие колонны увивали растения с яркими красными цветами, а над головами людей порхали иллюзорные бабочки. Рядом с каменным алтарём, единственным, что оставили от прежнего храма, стоял император Эринор. Казалось, что мужчина абсолютно спокоен, но это пока не посмотришь в его глаза. Они сверкали молниями, отчего ему приходилось смотреть на всех из-под полуопущенных ресниц.

В первом ряду на снежных креслах сидели горбатая ведьма с маленьким мальчиком. Ведьма самым волшебным образом стала похожа на герцогиню де Шайс. А ребёнок был как две капли воды похож на своего отца Микаэля де Шайса. Такие же непослушные волосы и хитрая улыбка, из-за которой Амайя постоянно называла его Лисёнком.

Когда год назад в императорском дворце появилась её бабушка с племянником, девушка была вне себя от радости. Ведь все считали, что вредная ведьма давно почилла с миром. Но появление наследника, о котором никто не знал, повергло всех в шок. Всё-таки Винс соврал о большой любви Микаэля к Амайе, иначе сейчас в зале не было бы маленького весёлого мальчика по имени Николас. Да-да. До того момента, как мальчик получил фамилию и титул рода де Шайс, его звали Николас Дорт. Точно, как представился в своё время некромант в академии.

Мать мальчика умерла при загадочных обстоятельствах и все считали, что ребёнок умер вместе с ней. Но оказалось, что бабушка успела спасти внука и спрятала его подальше от всех. Тогда стало понятно, кого так неистово защищал Микаэль, и почему в его мыслях то и дело мелькало имя Николас Дорт, которым и воспользовался Винс.

Около бабушки и племянника с лицом мученика сидел Рейнод де Шантайс. За его руку цеплялась Вейна де Ларон. Девушка рассматривала гостей и постоянно болтала, что уже порядком утомило Рейна. Дамиан не выдержал этой пытки словами и перебрался на соседний ряд, поближе к лорду Орайну. У них тут же завязался разговор о работе, куда глава тайной полиции мечтал устроить парня. Всё же сильный некромант на службе у императора, это очень хорошее подспорье.

Стефан тихо посмеивался с друга, поскольку сам уже подписал контракт о поступлении в распоряжение лорда Орайна по окончании академии. Спустя пару минут, рядом с друзьями уселся Рейнод. Он был очень раздражён и хмурился, размышляя о чём-то очень важном.

– Лорд Орайн, а у вас не найдётся места для мага с даром истины? – выдал вдруг парень.
– Желательно, где-нибудь на другом краю света!

– Маркиз де Шантайс, а вы не пробовали просто сказать твёрдое «нет», на все матримониальные планы вашей родни? – хмыкнул Орайн. – Но если это так сложно, я могу переговорить с императором, чтобы он освободил вас от этого брака своим указом.

Нахмурившись ещё сильнее, Рейн задумался. Все понимали, что разбираться с этим вопросом будет Амайя, как только узнает о проблеме. А она порой слишком увлекается и подходит к решению задачи весьма экстравагантно. Вейна не отошла ещё от первой встречи с Колючкой, как бы не лишить её остатков разума.

– Благодарю, лорд Орайн, – кивнул Рейнод, – я последую вашему совету, несомненно.

На входе раздался какой-то шёпот, и друзья обернулись к двери. Там стояла смущённая блондинка в сиреневом платье. Она не могла найти своё место и очень переживала по этому поводу.

– Разве это не подруга Колючки из академии? – спросил Рейн. – Как там её...а Ледира! Кажется она в растерянности. Необходимо помочь девушке.

Парень направился к двери, где завёл разговор с Ледирой, и пригласил её сесть рядом с ним и его друзьями. От такого пристального внимания к собственной особе, девушка совсем ступсевалась. Но Рейнод и Стефан быстро заболтали её до такой степени, что Ледира только глазами хлопала.

Внезапно иллюзорные бабочки начали издавать странный звук, похожий на тихий звон. Шёпот начал затихать, гости принялись оглядываться по сторонам и тихо вздыхать, когда по залу поплыла волшебная мелодия, которую издавали крылья бабочек. В дверях раздался какой-то шум, звук непонятной возни, а через миг все увидели, как в зал заходит невеста.

Белоснежное платье, украшенное витиеватым узором, вызвало у дам вздох восхищения. Не смутили гостей даже оголённые плечи. Ведь на очень светлой коже девушки плотной вязью проступал узор. Всё это делало Амайю похожей на скульптуру, вылепленную из мрамора или снега. Только тёмные волосы, собранные в высокую причёску и украшенные фатой давали понять, что это живой человек.

Но Амайя словно и не замечала никого. Взгляд девушки был устремлён на мужчину, который ждал её так долго. В середине пути, она не выдержала и ускорила шаг. Ей очень хотелось скорее оказаться рядом с любимым. Стоило Амайе вложить свою ладонь в руку Эринора, как нервная дрожь исчезла без следа.

К алтарю вышла жрица богини Дионаи и всколыхнула своим появлением весь зал. Многие узнали бывшую императрицу Арили, поскольку её портреты по сей день висели во многих домах, как и портреты её покойного мужа. Никто не знал, куда она делась, после смерти прошлого императора. Поговаривали, что женщина не вынесла горя и ушла вслед за ним. Но сейчас все с открытыми ртами смотрели на ту, которая должна была почтить с миром пару столетий назад. И по залу, словно рябь на водной глади, пробежал шёпот:

– Дар богини! Это дар богини своей жрице!

Эринор улыбнулся, теперь многие захотят попасть в храм. Надо будет предупредить маму. Но все отвлечённые мысли вылетели из его головы, стоило услышать слова брачной клятвы. Все гости, затаив дыхание смотрели на пару, которая повторяла за жрицей странные фразы. Никто не мог разобрать ни слова. Но все ощущали, как с каждой секундой в воздухе нарастало напряжение магии.

Екатерина Флат

Последнее слово, которое молодожёны произнесли одновременно, эхом разнеслось по залу. Ослепительная вспышка света заставила гостей на миг зажмуриться. А когда они открыли глаза, то увидели настоящее чудо. Рядом с молодожёнами стояла сама богиня Дионая. Она улыбалась глядя на своих детей, и все присутствующие почувствовали нежность и любовь, проникающие прямо в душу.

– Благословляю, – произнесла богиня и исчезла.

Зал запорошило снежинками, летящими с потолка. Вокруг Эринора и Амайи взметнулись ледяные ростки, которые оплели молодожёнов с ног до головы. Словно две ожившие ледяные статуи они слились в поцелуе. Следом лёд со звоном осыпался к их ногам, а зал взорвался аплодисментами и шумными поздравлениями.

Десять лет спустя

В императорском саду сегодня было неспокойно. Все искали принцессу Литару и герцога де Шайса. Эти двое малолетних хулиганов, опять куда-то сбежали и все сбились с ног в поисках детей.

– Ну и куда они могли запропасться? – пробурчала Амайя, заглядывая в очередные кусты.

– Не переживай, дальше сада они не уйдут, – хмыкнул Эринор и обнял жену. – Смотри, ты раньше видела дрожащие кусты?

Всплеснув руками, император с женой осторожно приблизились к буйной

растительности. Раздвинули ветки и увидели, как Николас показывает их дочери какую-то книгу. Литара доверительно прижалась к плечу мальчика и с восторгом рассматривала красочные картинки.

– Смотри, Цветочек, однажды и мы сможем стать магами!

– И ты сделаешь для меня бабочек? Таких же, как создаёт папа для мамы? – с восторгом прошептала малышка.

– Конечно! – воскликнул мальчик.

Литара внезапно перестала смотреть в книгу, взглянула на Николаса и очень серьёзно произнесла:

– Когда мы вырастем, ты станешь моим мужем, Лис?

– Глупая, это должен мужчина спрашивать у женщины, – фыркнул мальчик.

– Тогда я не спрашиваю, – мотнула головой Литара. – Обещай, что женишься на мне, Лис! Обещай!

На лице Николаса появилась светлая улыбка, и он проговорил:

– Клянусь, Жизнь моя!